

Социология

**ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ**

**1
2017**

Содержание

К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

- Кравченко А.И.*
Социальный инженеризм в эпоху советской власти 3

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

- Владыкина М.И.*
Метафорическая модель образа российского среднего класса 22
- Голубева А.С.*
Особенности формирования политики КНР в сфере межэтнических отношений 29
- Ковров В.Ф., Шаяхметова Р.Р.*
Концептуальные подходы к изучению социальной политики 34
- Шевченко В.С.*
К теории институционализации экспериментальной музыки 40
- Эштиева Д.М.*
Современное понимание социального управления 49

МЕДИЦИНА, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ДЕМОГРАФИЯ

- Осеев А.А.*
Латентные формы конфликта и интенсивность стресса в социально-трудовых отношениях 54
- Осеев А.А.*
Социально-психологический портрет врача в свете мотивационной теории М.Вебера 64
- Семина Т.В.*
Социальная напряженность и формы ее проявления в сфере здравоохранения 79
- Синельников А.Б.*
Российский брачный рынок в демографическом измерении 83
- Сушко В.А.* Социальный капитал личности и его влияние на качество жизни молодежи 96

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

- Исаев А.А.*
Вопросы социологии. СПб., 1906 109

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Багиров А.*
Из истории русскоязычного исследования азербайджанской литературы 146
- Гурьева Е.В.*
Особенности потребительских практик в сфере туризма 153
- Данг Суан Жап*
Роль профсоюза в защите прав и интересов работников во Вьетнаме .. 156
- Ляус Ю.А.*
Основные проблемы оптимизации деятельности НКО в г. Санкт-Петербурге и пути их решения 159
- Расходчиков А.Н.*
Диагностика последствий изменения отношений населения и городских властей в ситуациях вмешательства строительных организаций в городскую среду как среду проживания 163
- Шкунников В.А.*
Аспектуальные средства передачи количественной семантики в русском языке 171
- Акчурина А.Р.*
Формирование стиля критического мышления у субъектов высшего образования при анализе англоязычных газетных и журнальных текстов 178
- Крылова О.В.*
Вопросы преподавания дисциплин начертательная геометрия и инженерная графика иностранным студентам подготовительных отделений 184
- Сизинцев П.В.*
И.П. Четвериков – продолжатель традиций религиозной философии в Киевской Духовной Академии начала XX века. 188

К 100-летию юбилею Революции 1917 года

Социальный инженеризм в эпоху советской власти (статья первая)

Кравченко А.И.

В статье рассматривается попытка построить новое коммунистическое общество при помощи принципов и достижений социальной инженерии, которую можно трактовать как разновидность прикладной социологии. После свершения Великой Октябрьской революции 1917 г. перед партией большевиков встала грандиозная задача создания новой общественно-экономической формации, появление которой предсказывал в своей время Карл Маркс. Плеяда выдающихся ученых-коммунистов во главе с А.К.Гастевым взялась за практическую проработку и воплощение ленинской задачи по кардинальному преобразованию социально-трудовой сферы российского общества. Проект социо-инженерного переустройства советского общества продолжался в 1960-80-е годы. Им занимались заводские социологи, получившие не менее грандиозные достижения, чем их предшественники в 1920-30-е годы.
Ключевые слова: социальная инженерия, Гастев, управление, организация труда.

Kravchenko A.I.

Social engineering in the age of Soviet power (first article)
The article deals with attempt to build a new communist society by means of the principles and achievements of social engineering, which can be interpreted as a kind of applied sociology. After the Great October Revolution of 1917, before the Bolshevik Party faced the daunting task of creating a new socio-economic formation, the appearance of which predicted in his time, Karl Marx. A number of prominent scientists-communists led by A.K.Gastev undertook practical elaboration and implementation of Lenin's task to radically transform the social and labor sphere of Russian society. Project socio-engineering reconstruction of Soviet society continued in 1960-80-ies. They were engaged in the factory sociologists who have received at least tremendous achievements than their predecessors in 1920-30.

Key words: social engineering, Gastev, management and labor organization.

Теоретико-методологические предпосылки

Согласно философской энциклопедии, *социальная инженерия* – это деятельность по проектированию, конструированию, созданию и изменению организационных структур и социальных институтов. Методологически она представляет собой комплекс прикладных методов социологии и других социальных дисциплин, хотя ее теоретической базой служит общая теория систем и системный подход, принципы проектирования сложных технических систем. Социальная инженерия концептуально близка понятию технократии¹.

Социальная инженерия и прикладная социология, несмотря на их сходство, не тождественным. Первая – техническая деятельность по совершенствованию организации производства, учитывающая роль социальных факторов и направленная на улучшение условий труда. Основные ее этапы: разработка социально-технического проекта (карта организации рабочего места, хронокарта рабочего и вне рабочего времени, оперограммы); внедрение практических рекомендаций – процесс социотехнического нововведения: эксплуатация внедренной системы в условиях нормальной работы предприятия. Прикладная социология понималась как научная процедура обеспечения производства исходной экономической, технической и социальной информацией. В ее основе – данные статистики, профессионального тестирования,

социологических опросов. Конечно, с точки зрения сегодняшней науки, уровень методологического обеспечения таких исследований был невысок, тем не менее, определенные достижения в этой области были получены.

Социальная инженерия как прикладная дисциплина и профессия, и социальная инженерия как течение социальной мысли — два самостоятельных, но тесно связанных направления, имеющие свои закономерности и логику развития². Инженерия — деятельность по применению научных знаний с целью создания искусственных, технических объектов и материальных ценностей. Ныне сфера ее применения расширилась и включает также человека и связанные с ним социальные процессы. Социально-инженерная деятельность предполагает трансформацию социально-научного и социологического знания в практико-преобразовательную деятельность³. Важнейшими элементами социально-инженерной деятельности являются социальное проектирование и социальные технологии⁴. По классификации К.Поппера она относится к частичным технологиям. Сегодня в рамках социоинженерной деятельности выделяют четыре направления: социоинженерные исследования (инженерный анализ социальных систем), проектно-конструкторская, организационно-технологическая и консультативно-управленческая деятельность⁵.

Без всяких преувеличений мы можем считать М.Вебера *первым теоретиком* социальных технологий, а Ф.Тейлора — *первым практиком* в области социальной инженерии и социальных технологий. Тейлор в отношении организации труда и Вебер в отношении бюрократии исходили из идеи о том, что для эффективной организации работы предприятия необходимо создать такую систему управления, при которой обеспечивался бы максимальный рост производительности труда при наименьших затратах.

К.Поппер определил социальную технологию как способ применения теоретических выводов в практических целях и выделил такие ее разновидности, как холистские (или универсальные, они же, по Попперу, — утопические), для которых характерно стремление к тотальным преобразованиям социальной системы революционным путём, и частичные, т.е. представляющие собой программу и методологию деятельности по решению конкретной социальной задачи.

Внедрение социальных технологий происходит у него в формате социальной инженерии. По мнению ряда авторов, социальную инженерию целесообразно рассматривать в двух аспектах — как специфический *вид прикладного социального исследования* и как особую *форму общественного движения*, разновидность интеллектуального течения. В основании того и другого лежит уверенность в необходимости рационального преобразования общества, его институтов, прежде всего промышленности, во имя достижения заранее поставленной цели и посредством тщательно продуманного плана, подразумевающего использование научных разработок, программ, методов и прогнозов⁶.

К. Поппер считает, что социальная инженерия ориентирована на управление социальными институтами, которые могут изменяться без применения насилия, только при наличии демократии, а это значит, что при отсутствии демократии снимается вопрос о регулировании социальных институтов. К. Поппер указывает принципы постепенной социальной инженерии: начинается при существующих институтах; изучает, в каких отношениях они работают плохо, а затем проводит реформы; планы просты, разрабатываются для отдельных учреждений; осуществляется методом проб и ошибок; может рассчитывать на поддержку и одобрение значительного числа людей, так как не предполагает наличия конфликтов; идет рука об руку с развитием социальных наук⁷.

В широком смысле идея рационального, социоинженерного преобразования общества восходит к античности, прежде всего к идеям и проектам Платона⁸, а затем развивается деятелями Просвещения⁹. Философы Просвещения верили в то, что разум способен воплотить себя не только в форме науки и ее технологических применений, но найти свое выражение в радикальном преобразовании и улучшении человеческой жизни¹⁰.

О практической ориентации социологии пишет и Пьер Бурдьё: «Значительная часть тех, кто называет себя социологами и экономистами, являются социальными инженерами, имеющими задачей дать рецепт управления руководителям частных предприятий и администраций. Они предлагают рационализацию практических или полунануальных знаний, которые члены господствующего класса имеют о социаль-

ном мире»¹¹. Сообщество прикладных социологов, пишет П.Бурдьё, которые трудятся в качестве социальных инженеров, занимаются не научными изысканиями, а тем, что готовят руководителям предприятий и представителям местных органов власти практические рекомендации. По существу они пытаются рационализировать обыденные представления и полунучное знание господствующего класса об устройстве социального мира, но не объективные постулаты фундаментальной науки¹².

Завещание П.Сорокина будущим поколениям социологов можно было бы сформулировать следующим образом: 1) не бойтесь разворачивать социологию в новом направлении, каким бы неожиданным оно ни казалось (а таким неожиданным трендом сегодня представляются нанотехнологии); 2) стройте социологию будущего не только и не столько как кабинетную науку, но как созидательную, креативную форму социальной технологии, которая поможет избавить общество от ненависти и кризисов, угроз и конфликтов, болезней и голода, катастроф и революций.

В 1921 г. в программной статье «Наши задачи» А.К.Гастев – родоначальник отечественного НОТа – провозгласил основные методологические принципы советского подхода к управлению и организации труда: 1) решающим фактором развития организации труда является техника и логика движения технологии, требующие для своей реализации новый тип работника; 2) современное поточно-массовое производство настоятельно требует превращения каждого станка в исследовательскую лабораторию, где разворачивался бы поиск всего нового, рационального, экономного; 3) законы становления культуры труда определяются «методологией машинной работы с ее аналитизмом, учетом массовых величин, нормировкой». Эти положения легли в основу его инженерно-экономического подхода к организации труда, который был назван программой «социальной инженерии».

А. Гастев использовал термин «социальная инженерия», определяя его как научно-прикладной метод, решающий комплексную проблему в системе «машина-человек»¹³. Он полагал, что в производстве с его ускоряющимися темпами работы необходимы научный эксперимент и техническая рационализация. А. Гастев рассуж-

дал вполне в духе современной социальной инженерии: внедрение нововведений служит базой для дальнейшего совершенствования. Он был уверен в том, что нововведение должно быть результатом внутренней эволюции самого производства. Как ответ на потребности производства возникла новая дисциплина – *социотехника*, методологический статус которой определялся ее ориентацией на внедрение инновационных мероприятий и эффективных практических рекомендаций. Гастев предлагал заменить старую теоретическую социологию прикладной социальной инженерией. А.Гастев писал: «В социальной области должна наступить эпоха... точных измерений, формул, чертежей, контрольных калибров, социальных нормалей... мы должны поставить проблему полной математизации психофизиологии и экономики, чтобы можно было оперировать определенными коэффициентами возбуждения, настроения, усталости, с одной стороны, прямыми и кривыми экономических стимулов, с другой»¹⁴.

Структурно она включает в себя два раздела: научную организацию производственного процесса (ее основа – физиология и психология) и научную организацию управления (базой служит социальная психология). Предмет первого раздела – рациональное соединение человека с орудиями труда, второго – рациональное соединение и взаимодействие человека с человеком в трудовом процессе. Второй раздел составляет содержание социальной инженерии как науки об организации совместной трудовой деятельности людей¹⁵. Основные этапы социальной инженерии: разработка социально-технического проекта (карта организации рабочего места, хронокарта рабочего и внерабочего времени, оперограммы и т.п.); внедрение практических рекомендаций – процесс социотехнического нововведения; эксплуатация внедренной системы в условиях нормальной работы предприятия. Руководителей Витке называет «социальными инженерами» или «социальными техниками». «Современный администратор – пишет он – это прежде всего социальный техник или инженер – в зависимости от его положения в организационной системе, – строитель людских отношений»¹⁶.

По существу, А.Гастев, о котором подробнее речь пойдет дальше, выступил с программой переустройства социальных наук, анало-

гичной программе О. Конта, но пошел дальше и на деле реализовал свой вариант «контовского переворота» в науке о труде и управлении. Он создал мощный прикладной институт, подготовивший более 500 тыс. квалифицированных рабочих, разработал множество методик обучения, внедрил новую систему управления на десятках предприятий. Важнейшим элементом деятельности Гастева было создание прикладной социологии труда, занимающейся сбором первичной информации на предприятиях, социальной диагностикой трудового коллектива, и социальной инженерией, отвечающей за практическое внедрение организационных проектов, к чему пришли еще до революции 1917 г. На Западе термин «социальная инженерия», автором которого считают Г. Паунда, появился позже, а именно в 1922 г.

Тейлор и Гастев

В Америке и России идеи научной организации труда были мало востребованы при жизни их основоположников — Тейлора и Гастева. Зато сейчас актуальны как никогда. В августе 1935 года шахтер Алексей Стаханов за смену вырубил 102 тонны угля при норме 7 тонн. Через 19 дней он превысил собственный рекорд, нарубив 227 тонн, а весной 1936 года добыл за смену 324 тонны. Стаханов прославился на весь мир, а стахановское движение, обретя всесоюзный масштаб, позволило поднять по стране темпы роста производительности труда вдвое. Но, как показало время, такой труд оказался неэффективным. Сам рекорд Стаханова был инсценирован. Накануне шахта «Центральная-Ирмино» подверглась технической реконструкции: обушки заменили отбойными молотками, а лошадей — электровозами, Стаханову дали лучший пласт угля, вооружили закупленной за рубежом новой техникой и освободили от всех подсобных работ¹⁷.

В дальнейшем пропаганда и планирование рекордов привели к выхолащиванию сути понятия: стахановцы появились во всех сферах советской жизни — от детских воспитателей до водолазов. На некоторых предприятиях количество ударников достигало 60–80%, все они получали льготное и внеочередное снабжение продуктами и промтоварами. Повышение производительности труда одних отрицательно сказывалось на зарплатке других, поскольку автомати-

чески влекло за собой повышение норм выработки и снижение расценок оплаты труда. Газета «Таймс» приводила примеры расправы над стахановцами: рабочие Горьковского автомобильного завода убили своего товарища за то, что тот увеличил норму выработки на 200%, а инженер одной из шахт, выведенный из себя заносчивостью стахановской бригады, послал ее на опасный участок, где произошло обрушение стенок колодца.

Стахановское движение постепенно превратилось в убежище для карьеристов, а рекорды стали поводом требовать привилегий и наград (квартира, оклад, условия труда, путевки в санатории). Наконец, спустя время, выяснилось, что успехи стахановцев были сильно преувеличены. Всплыли подтасовки: местные партийные руководители засчитывали рекорды, часто используя прямые приписки. Не случайно в 1961 г. вышел указ президиума Верховного совета об ответственности за приписки и другие искажения отчетности в выполнении планов.

В общем, можно сказать, что многократное перевыполнение норм выработки стахановцами достигалось за счет огромного перенапряжения сил и резкого повышения интенсивности труда, но не за счет улучшения его организации. Добиваясь скоротечных результатов, страна теряла стратегическую перспективу, о которой в первые годы советской власти говорил Ленин. Он же указывал на необходимость распространения и внедрения в практику системы американского инженера Фредерика Уинслоу Тейлора (1856–1915).

Заветы Ленина не были выполнены, Тейлор в нашей стране и сегодня известен немногим — ученый, крупный изобретатель, общественный деятель, исследователь, консультант по менеджменту, яркий публицист и автор учебника, по которому до недавнего времени преподавали резание металлов в технических вузах. Еще меньше мы знаем об Алексее Капитоновиче Гастеве (1882–1939), руководителе знаменитого ЦИТа (Центральный институт труда). Его называли «русским Тейлором»: инженер, хозяйственный руководитель, экономист, он, досконально изучив передовую науку организации труда, в том числе за рубежом, догнал и превзошел Тейлора в разработке методов НОТ.

Личных контактов между Тейлором и Гастевым никогда не было, а вот их методики «встре-

тились» в Москве. В 1931 г. в столице устроили прилюдное соревнование: кто больше уложит кирпичей, пользуясь различными способами. Высшим достижением тейлоризма тогда считалась методика Джилбретта, позволявшая выкладывать 350 штук в час. При помощи традиционного русского способа, т.е. не пользуясь никакой наукой, рабочий выложил тогда 327 кирпичей, при помощи усовершенствованного американского — 452. Но превзошел все ожидания и стал победителем метод ЦИТА — 907 кирпичей.

Подобное соревнование — беспрецедентный случай в мировой практике. За всю историю человечество изобрело десятки тысяч систем, приемов и методов усовершенствования организации труда. Но никогда прежде не ставились так вот в лоб два конкурирующих подхода.

Геометрия труда

Тейлор первым перевел организацию труда из области интуитивных догадок в сферу точной науки. В каждом виде деятельности — работе токаря, механика или грузчика — можно обнаружить множество ненужных движений. Чтобы избавиться от них, трудовой процесс надо разбить на мелкие операции, построив его «атомарную структуру», или модель труда. Затем выделить главное и убрать второстепенное, расписав все по минутам. Когда человек работает красиво, у него повышаются мотивация и производительность. Тейлор хронометрировал операции лучших рабочих, отбирал правильные движения, беспощадно отсекая все лишнее, и экспериментально доказал, что бесполезные действия экономически невыгодны, а энергии и сил на них затрачивается не меньше, чем на полезные.

При этом он увидел, что работа в коллективе принуждает передовиков опускаться до уровня середняков, а середняков — до уровня отстающих. Люди боятся, что повышение производительности приведет к потере рабочих мест, а неправильная система материального поощрения заставляет их работать медленно. Поэтому американский рабочий конца XIX — начала XX века трудится на одну треть или на две трети от своих возможностей, «работает с прохладцей» (сегодняшний термин — рестрикционизм), а виноваты в этом менеджеры, поскольку именно

они отвечают за проектирование работы и систем оплаты.

Чтобы повысить профессионализм менеджеров, вместо одного мастера, управлявшего производством, Тейлор ввел функциональную администрацию из восьми человек, каждый из которых отвечает за одну-две функции. Их задача как раз разложить трудовые операции на составные элементы, хронометрировать, найти лишние движения и отбросить, получив эталон, «портрет» рабочего места. Анализируя лишние движения, менеджеры могут учить других, следовательно, они становятся производственными учителями. Руководители, по Тейлору, должны и обслуживать рабочих, в частности, приходиться в цех на полчаса раньше и подготавливать рабочие места — чертежи, инструмент, сырье.

Бороться с «прохладцей» рабочих Тейлор предложил через дифференцированную систему оплаты труда. В ее основе — эталон трудовой операции, за который полагается 100% заработной платы. За перевыполнение работник получает премию (от 30 до 100% к зарплате, если выработка увеличивалась на 100%), а за недовыполнение — штраф. При этом администрация и рабочие подписывают контракт по поводу нормы выработки: рабочий расписывается в том, что не будет заниматься рестрикционизмом, а администрация — что не будет снижать расценки. Кроме того, Тейлор предложил программу «достигающего рабочего», цель которой — поднять каждого рабочего до того высшего уровня, какого он может достичь, пробуждая его способности, самолюбие и энергию и давая плату, на которую он может жить лучше.

Имея «портрет» рабочего места, можно составить «портрет» человека на этом месте: какая требуется выносливость, квалификация, скорость работы, будет ли работник все время технологически привязан к своему рабочему месту и т. д. На основании этих списков Тейлор предложил подходить к каждому из очереди безработных, прикладывать портрет и смотреть, кто из них лучше подпадает под эти характеристики. Получилось, что принятые работники стоят дороже тех, кто стоит в очереди у отдела кадров: в них вложен капитал, а значит, это уже ценный ресурс компании. Так вот, с этим ценным ресурсом надо и в дальнейшем обходиться бережно и экономно. Соединить работника с рабочим местом и с орудиями труда еще не все

– надо научить его пользоваться этими орудиями труда. Людей надо вооружить самыми эффективными приемами труда, для чего аналитик с инженером проводят анализ трудовых приемов, изменяют орудия труда – от лопаты до станка, то есть затрачивают деньги. И так, кажется, круг замкнулся.

Система рациональной организации труда, выдвинутая Тейлором, по его расчетам, позволяла вдвое-втрое повысить производительность. В механизме этой системы все узлы и детали настолько точно подобраны, что их взаимодействие, по мысли автора, исключает любой произвол и беззаконие и со стороны рабочих, и со стороны работодателя. Перед законом все равны, иначе не будет правовой основы управления. И речь не о юридических законах, а о стандартах и нормах труда, которые должны быть согласованы и приняты работниками и работодателями. Их выполнение подкрепляется мотивацией: высокая норма выработки дает рабочим более высокий заработок, а предпринимателю – высокую прибыль.

Элементы этой системы – математический способ исчисления себестоимости, дифференцированная система оплаты и мотивации труда, хронометраж, расчленение и рационализация трудовых приемов, стандартизация производственных процессов, орудий и продукции, функциональная администрация, инструкционные карточки – легли в основу многих последующих разработок в области НОТ. В частности, инструкционные карточки, которые Тейлор каждое утро раздавал рабочим, стали прообразом карточек канбан в производственной системе «Тойоты».

В целом технология нововведений у Тейлора строилась так. Вначале происходило улучшение инструментов и оборудования, со временем внимание перемещалось на организацию предприятия и систему управления, а затем уже решались проблемы совершенствования рабочей силы – улучшения методов и приемов работы, повышения квалификации и внедрения новых систем стимулирования и мотивации труда. В 70% случаев система Тейлора оказывала влияние на производственный процесс, а в 30% – на поведение рабочих.

Среди мировых лидеров

Несомненно, лидером отечественной науки управления и НОТ в 1920-е годы был А.К.Гастев,

ученый, экономист, социолог. Он был активным деятелем революционного и рабочего движения в России, неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1905 г. руководил боевой дружиной рабочих в Костроме, выступал на митингах с разоблачением эсеров и меньшевиков, участвовал в работе III и IV съездов РСДРП. За плечами у Гастева не только революционный, но огромный производственный опыт: слесарь на заводах России и Франции (где окончил Высшую школу социальных наук), а после Октября – один из руководителей на предприятиях Москвы, Харькова и Горького, наконец, секретарь ЦК Всероссийского союза металлистов. Известен он и как поэт, его литературное творчество высоко ценили В.В.Маяковский и А.В.Луначарский, Гастев был одним из теоретиков и лидеров пролеткультовского движения. С 1921 по 1938 г. возглавлял Центральный институт труда (ЦИТ) в Москве. Был арестован НКВД, обвинен в антисоветском заговоре и расстрелян в Москве в 1939 г.

Россия - 1921 год. Уже несколько лет страна находится в неимоверном военном напряжении: сначала первая мировая, затем революция и гражданская война, унесшие миллионы жизней. Но вместо отдыха, такого долгожданного и освежающего, от людей требовали еще большего напряжения. Голод, людоедство, тиф, разруха... Кажется, нет сил так жить.

А Гастев призывает народ мобилизовать всю свою волю, стать «маршевыми солдатами страны, которая будет новой цветущей Америкой». Страна еще досыта не наелась, люди дошли до безумия. А Гастев учит их здоровому образу жизни – «как надо дышать, как надо спать, как научиться мало есть и в то же время хорошо переваривать и быть сытым»¹⁸.

Эмпирические исследования С. Г. Струмилина показали, что физическое истощение вело к снижению производительности труда, моральной деградации пролетариата. По стране бродят «батальоны нищих» (выражение Гастева), мешочники осаждают поезда и дезорганизуют транспорт, сотни тысяч безработных. А Центральный институт труда, возглавляемый Гастевым, уже выпускает особые памятки о том, как следить за рабочим местом, аккуратно располагать инструмент, делать передышки в нужном месте и правильно выбирать темп труда.

Страна находилась в глубочайшем кризисе, а он говорил о грандиозных задачах будущего

культурного возрождения России и, как бы в насмешку, предлагал начинать его сейчас и немедленно, но не с возведения промышленных комплексов и гигантских электростанций – это как раз было бы понятно – а с повседневной утренней гимнастики и производственного тренажа. Гастев намеревался перевернуть весь мир, замечали скептики, а все свое время тратит на изучение одной-единственной операции – рубки металла зубилом. Он мечтает о механизации земного шара, а в экспериментах не идет дальше примитивных приемов ручного труда.

ЦИТ, созданный в 1921 г. по распоряжению В.И.Ленина, с первых же дней исходил из реальных условий – обучать непосредственно у рабочего станка и элементарным навыкам, и культуре труда, и организации работы. Все конкретно и наглядно, притом в более короткие сроки и с большей эффективностью. Нужно убрать лишние и бесполезные движения, отремонтировать то оборудование, которое есть. Изучить его досконально, а затем – самому же усовершенствовать.

ЦИТ не выступал против механизации производства и технического прогресса. Однако его сотрудники были уверены: если современное оборудование завезти на предприятие-развалюху, где нет элементарной, не говоря уже о научной, организации труда, оно не даст никакого эффекта. Самое главное – овладеть логикой современной организации производства: контроль, стандартизация, учет, нормирование, координация. Овладев азами культуры производства, можно завозить какое угодно импортное оборудование. Оно не проржавеет и не будет пылиться на складах или заводском дворе, как это случалось в 1930-е гг. в нашей стране повсеместно. Форсированная индустриализация, массовая закупка заграничной техники, приобретенной на золото, никак не были подготовлены предварительным «окультуриванием» производства. В результате – многомиллиардные убытки из-за бесхозяйственности и неряшливости.

Гастевская методология явно более выигрышная и более современная, чем у его противников. Последние оперировали архаическими методами революционной пропаганды, которые кроме шумихи ничего не давали. Но ЦИТ смотрел в будущее: у Запада лучше заимствовать не готовое оборудование, а методику работы и организации труда. Техника, которая сегодня

считается последним достижением, завтра устареет. Но работник, не просто заучивший несколько приемов, а научившийся развивать свои способности в труде, никогда не устареет. Любая техника окажется ему по плечу. Именно такова методология «японского чуда» в наши дни.

ЦИТ не стеснялся учиться у Запада. Более того, как никто другой, он взял за правило освещать все зарубежные события в области НОТ, анализировать передовые методики и новинки. Перелистайте страницы цитовского журнала «Организация труда» и убедитесь сами.

Поначалу зарубежные специалисты весьма недоверчиво относились к деятельности ЦИТа. Чем могло удивить более культурный и цивилизованный Запад «детиче страшного большевизма», как назывался ЦИТ в одном из «Бюллетеней Тейлоровского Общества» за 1922 год¹⁹? Разве что проповедями о необходимости умело работать в условиях крайне отсталой техники и производства.

Однако в 1924 г. доклад Гастева на международном конгрессе по НОТ в Праге выслушивается с особым интересом. Ирония и скепсис сменяются удивлением. Русские предложили практическую методику обучения и тренировки инструкторов на базе нового понимания организации труда, которой нет даже на Западе. В 1924 г. один из «отцов современного трудоведения» в США Ф. Джилбретт (сподвижник Тейлора) признался: «русские глубже нас входят в НОТ»²⁰.

Иностранцы, в «огромном количестве посетившие в эти годы лаборатории и курсы ЦИТа», с восторгом отзываются об успехах Института. Зарубежная пресса все больше обращает внимание на удивительный феномен ЦИТа. Помимо газет появляются статьи и очерки в профессиональных журналах, в том числе в «Бюллетене Тейлоровского Общества» и самом влиятельном промышленном журнале США «Менеджмент Инженеринг». В немецком журнале «Организация труда в промышленном хозяйстве» (1924) сообщается о большом внимании, с которым были встречены «доклады русских делегатов» на Пражском конгрессе НОТ.

Если выразить содержание зарубежных публикаций в двух словах, то их суть сводится к следующему. Гастевская система в состоянии дать наивысший производственный эффект, который только мыслим в «примитивных условиях». В сравнении с аналогичными системами

в Западной Европе и США цитовская отличается гораздо большей смелостью и новаторством. Производственное обучение, с одной стороны, достаточно фундаментальное, с другой — краткосрочное (три-шесть месяцев вместо трех лет заводской работы).

Значение системы Гастева, по мнению немецких специалистов, выходит далеко за пределы России. «Следует признать, — пишет главный редактор «Остерлага» фон Кюгельген в 1925 г., — что в применении к Германии, где вследствие войны и ее результатов ощущается недостаток в рабочей силе, идеи и методы Гастева должны оказаться еще более плодотворными, чем у себя на родине. При более высоком культурном уровне немецкого рабочего, его более высокой дисциплинированности и активности — гастевский метод должен в Германии иметь исключительный успех»²¹.

Зарубежные гости ЦИТа обращают внимание на отличительную особенность цитовской системы обучения — присутствие в ней личностного начала. Обучение, подобно «игре на рояле», строится с тщательной отработкой всех деталей, приемов, движений. И в то же время — естественно, без принуждения. В результате работа становится для человека в радость. Она — центр его жизнедеятельности²².

Конечно, гастевская методика весьма своеобразна. Она, по мнению немецких промышленников, рассчитана больше на «психологию русского рабочего». А социально-культурные особенности Германии и России серьезно отличаются. Поэтому, делается вывод, надо критически разобрать «самобытные русские методы», поставить ряд научных экспериментов для их приспособления к новым условиям. «Насколько мне известно, — пишет тот же фон Кюгельген, — в последнее время германское трудоведение уделяет значительное внимание русским работам»²³.

Если иностранцы хвалили Гастева, то русские его нещадно критиковали, обвиняли, завидовали, изобличали. В конце-концов выдающегося ученого посадили и расстреляли.

О том, что исходной базой методики ЦИТа выступает человеческий фактор в трудовом процессе, писали многие зарубежные ученые, в том числе И. Ишлондский (Германия)²⁴. Не машинизм и рутина ручного труда ставились во главу угла в системе Гастева, а биомеханика и биоэнергетика. Не обслуживание машины, а управ-

ление ею. Стало быть, рабочий — не придаток машины, а ее хозяин. Не машина господствует над человеком и «кроит» его по своим меркам, а, напротив, человек накладывает отпечаток своего «Я» на все действия машины.

Гастев начал с того, что не побоялся учиться у капиталистов, не отрицал полезности зарубежного опыта в то время, когда все шарахались от него, клеймили как чуждое нам идеологическое веяние. Прошло время, и у Гастева стали учиться зарубежные коллеги, перенимать ценное и полезное в ЦИТе. В эту пору началась индустриализация страны, государство прибегало к закупкам иностранного оборудования, помощи немецких и американских специалистов. И не замечало, что буквально под ногами лежат несметные национальные богатства, передовые по тем временам системы организации труда и управления. Стоит только нагнуться...

Но легче, как оказалось, наклеить им идеологический ярлык и оклеветать. Свое, которое лежит близко, рядом, оказывается, ничего не стоит. «Выгоднее» тратить миллиарды золотом на иностранную технику и грабить собственное крестьянство. Для Административной Системы проще было затоптать в землю систему, которой восхищались за рубежом, и идти на поклонение Западу, надеясь на «техническое чудо».

ЦИТ создавал не новую технику и технологию производства, хотя постоянно призывал к «машинизации». Он формировал новое мышление у целого поколения людей, он создавал новые человеческие ресурсы. И в этом, как оказалось, на два десятилетия опередил Запад. На Западе еще только зарождалась та фаза развития, которую ЦИТ уже перешагнул и ускоренно двигался дальше. За рубежом еще только отказывались от идеи отбора и начинали переходить к идее развития человеческих способностей, а ЦИТ уже имел систему методик. ЦИТ уже имел «социально-инженерную машину» — огромную, с целую комнату, железную модель человеческого гения, восхищавшую зарубежных гостей. Запад еще только находится в поиске тех методов — развития человека, — которые уже найдены в ЦИТе²⁵.

Социальная лаборатория Гастева

Если Тейлор из трех факторов производства — техники, организации и людей — отдавал предпочтение первым двум, то Гастев был

уверен, что главным элементом производительных сил является человек. У Гастева был огромный производственный опыт. До революции он работал слесарем на заводах России и Франции, в 1913–1914 гг. на петроградском заводе «Айваз» в исследовательской лаборатории, где начали внедрять тейлоризм, проводил «систематические наблюдения над нормами выработки отдельных рабочих». Эти нормы, по его мнению, свидетельствовали о культурной отсталости российского пролетариата.

Культура труда стала еще более важным фактором после Гражданской войны, потому что страна лежала в разрухе. ЦИТ, созданный в 1921 г. по распоряжению Ленина, исходил из реальных условий – обучать непосредственно у станка и элементарным навыкам, и культуре труда, и организации работы. Все конкретно и наглядно, притом в кратчайшие сроки и с максимальной эффективностью. Нужно убрать лишние и бесполезные движения, отремонтировать то оборудование, которое есть. Изучить его досконально, а затем самому же усовершенствовать.

Гастев стремится перевернуть весь мир, замечали скептики, а все свое время тратит на изучение одной-единственной операции – рубки металла зубилом. Он мечтает о механизации земного шара, а в экспериментах не идет дальше примитивных приемов ручного труда. Говорит о грандиозных задачах будущего культурного возрождения России и предлагает начинать его сейчас и немедленно, но не с возведения промышленных комплексов и гигантских электростанций, а с повседневной утренней гимнастики и производственного тренажа.

ЦИТ, конечно, не выступал против технического прогресса и механизации производства. Но его сотрудники были уверены, что, если современное оборудование завезти на предприятие-развалюху, где нет элементарной, не говоря уже о научной, организации труда, оно не даст эффекта, а лишь проржавеет на складах или заводском дворе (позднее, в 1930-х годах, такое случалось повсеместно). Главное – овладеть логикой современной организации производства: контроль, стандартизация, учет, нормирование, координация.

Науку организации труда Гастев замыслил создавать на стыке социальных и естественных наук, взяв у последних экспериментальные ме-

тоды и математику. Но собственный предмет этой науки, которую Гастев назвал *социальной инженерией*, – человек на производстве, а ее главный метод – *социальный эксперимент*. Новую науку вызывают к жизни потребности общехозяйственной практики, «вынужденной считаться с человеком как активным фактором, а не пассивным элементом производственного процесса», – писал один из лидеров НОТ Николай Андреевич Витке. Подчеркнем: это сказано не в 1960-х или 2000-х, а в 1920-х годах. К слову, в США социальная инженерия как научное явление, то есть развитая дисциплина со своим предметом и методами, была признана лишь в 1960-х годах.

Социальная инженерия как наука о перестройке предприятия занимается сбором первичной информации на заводах, социальной диагностикой трудового коллектива и отвечает за практическое внедрение организационных проектов. В связи с этим в 1927 г. Гастев поставил задачу строить современное предприятие как огромную социальную лабораторию. В самом общем виде внедренческая программа ЦИТа включала девять пунктов: 1) научное определение исходных элементов производственного процесса; 2) то же в трудовом процессе; 3) описание «анатомии» производственного процесса; 4) анализ законов производства – расчленение процесса и разделение труда; 5) синтез этих законов – соединение композиций и кооперация труда; 6) генезис форм производства; 7) «трудовая технология» профессий в соответствии с этими формами; 8) формирование установок работников; 9) воспитание нового типа работника²⁶.

Массовое производство не может обойтись без научного эксперимента и технологической рационализации. Но это не значит, что они должны привноситься извне. Скорее они выступают результатом внутренней эволюции самого производства. Примером прогрессивной формы внедрения результатов науки «снизу» Гастев считал массовое движение ударников. В 1932 г. возникло изотовское движение, смысл которого заключался в том, чтобы лучшие рабочие обучали передовым приемам труда новичков и отстающих. Никита Изотов показал, что высокая выработка является результатом мастерства рабочего, овладения техникой своего дела, а не физических усилий. Из числа изотовцев выде-

лялись инструкторы производственного обучения, которые передавали свой опыт в кружках технического минимума.

Правда, эффективное внедрение новых методов требовало, по Гастеву, «клинического» анализа и проведения ряда организационных мероприятий. Ведь современное производство – это система взаимосвязанных рабочих мест, поэтому на первый план выходит задача создать «систему актуального предупредительного обслуживания». Если же предварительное обеспечение рабочих мест запаздывает, нововведение не срабатывает. Это было справедливо и во времена Гастева, и позже, когда в 1960–1980-х годах щекинский и аксайский методы, бригадный подряд и гибкий режим труда срывались из-за элементарных неполадок в системе.

Таким образом, два принципа составляют ядро гастевской системы: постоянное совершенствование внедренной системы и то, что внедрение должно быть делом внутренней эволюции самого производства. Каким образом Гастев собирался их реализовать?

За внедрение новых форм организации труда у него, как правило, отвечал *штат специальных инструкторов*. Они разрабатывали проект организации, проводили анализ (часто с помощью хронометража) трудового процесса, занимались отладкой и эксплуатацией новой системы. Таким же путем шел в свое время Тейлор. Но в отличие от него Гастев полагал, что внедрение прогрессивных методов неотделимо от обучения рабочих новым приемам труда. Главное, по его мнению, дать каждому рабочему не «застывшую норму» или стандарт, а психологическую и общебиологическую установку (нацеленность) на постоянное совершенствование своих приемов труда и организации рабочего места. Отсюда основной принцип обучения профессии – переход от простого к сложному, от овладения секретами трудового приема к обучению законам трудовой операции. То есть не просто разложить операцию или процесс на составные элементы, отобрать из них правильные и, отбросив лишние движения, синтезировать «идеальную модель» трудовой операции, как делал Тейлор, а раскрыть рабочему законы технологии выполнения его работы, чтобы он, изучив их, прочно ими овладел и научился творчески относиться к своему труду.

Что общего у зубила и роюля

ЦИТ не стеснялся учиться у Запада. Более того, как никто другой, он взял за правило освещать все зарубежные события в области НОТ, анализировать передовые методики и новинки. Поначалу западные специалисты недоверчиво относились к его деятельности. Но уже в 1924 г. доклад Гастева на Международном конгрессе по НОТ в Праге был заслушан с особым интересом, поскольку русские предложили практическую методику обучения и тренировки инструкторов на базе нового понимания организации труда, которой не было даже на Западе. Появились статьи и очерки в профессиональных журналах, в том числе в немецком журнале «Организация труда в промышленном хозяйстве», в «Бюллетене Тейлоровского общества», в промышленном журнале США «Менеджмент инженеринг».

Суть зарубежных публикаций сводится к следующему. В сравнении с аналогичными системами в Европе и США цитовская отличается гораздо большей смелостью и новаторством. Производственное обучение, с одной стороны, вполне фундаментальное, с другой – краткосрочное (три-шесть месяцев вместо трех лет). Значение системы Гастева, по мнению немецких специалистов, выходит далеко за пределы России. «Следует признать, – пишет журнал «Остерлаг» в 1925 г., – что в применении к Германии, где вследствие войны и ее результатов ощущается недостаток в рабочей силе, идеи и методы Гастева должны оказаться еще более плодотворными, чем у себя на родине. При более высоком культурном уровне немецкого рабочего, его более высокой дисциплинированности и активности гастевский метод должен в Германии иметь исключительный успех»²⁷.

Зарубежные специалисты обращают внимание и на отличительную особенность цитовской системы обучения – присутствие в ней личностного начала. Обучение, подобно «игре на роюле», строится с тщательной отработкой всех деталей, приемов, движений. И в то же время естественно, без принуждения. В результате работа становится для человека в радость. Она – центр его жизнедеятельности. Конечно, гастевская методика весьма своеобразна, рассчитана больше на «психологию русского рабочего», а социально-культурные условия, например, Германии и России серьезно отличаются.

Поэтому делается вывод, что надо критически разобрать «самобытные русские методы», поставить ряд научных экспериментов для их приспособления к своим условиям.

ЦИТ формировал новое мышление, создавал новые человеческие ресурсы и в этом, как оказалось, на два десятилетия опередил Запад. За рубежом еще только отказывались от идеи отбора и начинали переходить к идее развития человеческих способностей, а ЦИТ уже имел набор методик. Не машинизм и рутина ручного труда ставились во главу угла в системе Гастева, а биомеханика и биоэнергетика. Не обслуживание машины, а управление ею. Стало быть, рабочий не придаток машины, а ее хозяин. То же и в отношении зарубежного опыта: Гастев не формально его заимствовал и переносил, фактически он воссоздавал его заново, по крупицам, пооперационно. Поэтому ему и понадобился неспешный лабораторный эксперимент с рубкой зубилом. Взять лучшее у них, но и свое приспособить там, где надо, — вот девиз ЦИТа. Не властвовать и не насаждать из-под палки пусть самые передовые, но чужие достижения, а заинтересовывать в них самих работников, причем экономически.

Расцвет практической деятельности ЦИТа пришелся на 1930–1934 гг., количество предприятий, которые он обслуживал, превысило 400. Число подготовленных на его базе квалифицированных рабочих перевалило за полмиллиона, а профессий, по которым готовились обученные кадры, достигло 200. Есть и другие красноречивые факты: 1700 учебных пунктов ЦИТа в разных уголках страны, 2 тыс. квалифицированных инструкторов ЦИТа. Они действовали во всех ведущих отраслях народного хозяйства — в машиностроении, металлургии, строительстве, легкой и лесной промышленности, на железных дорогах и автотранспорте, в сельском хозяйстве и даже в военно-морском флоте. В частности, для Сталинградского тракторного завода в начале 1930 г. было подготовлено более 8 тыс. человек. Ни одна система подготовки рабочей силы, кроме цитовской, не могла угнаться за такими темпами.

Культурный капитал

Неослабевающее внимание к человеческому фактору, а не только к сверхсовременной технологии — отличительная черта подлинных

новаторов. Так поступали американские «научные менеджеры» в начале нашего столетия, советские нотовцы в 1920-е гг., японские предприниматели в 1960-е. И всякий раз они оказывались в авангарде прогресса, на них равнялись, у них учились.

Человеческий фактор в каждой стране весьма специфичен. Русскому рабочему больше всего не хватает элементарной исполнительской культуры, умения подчиняться, точно соблюдать свои служебные обязанности независимо от того, нравится ему это или нет. Пока что он трудится по настроению, если, конечно, позволяют условия. То есть если нет прямого и жесткого контроля. Под принуждением же он выполняет работу некачественно, неряшливо, а иногда просто отлынивает. Поэтому у нас нет искусства коллективной работы. А ведь оно основывается на умении приспособить свое личное «не могу» к общему «надо». Иными словами, на способности точно и своевременно выполнять чужие распоряжения.

Поэтому самым первым актом «организационного тренажа» выступает у Гастева обучение людей не руководить другими, а самому подчиняться им. На этом принципе и строится новая наука — «педагогика тренировки». Ее методы и законы базируются на точном расчете, в котором учтены все мелочи и детали. Каждый из обучающихся азам правильной работы проходит три стадии — «общую гимнастику, имитацию работы и, наконец, настоящую работу». Если гимнастика — это чистая техника движений, другими словами, «шлифовка отдельных элементов работы», то имитационное упражнение — нечто более сложное. Оно «имеет целью приучить человека к нагрузке». На третьей, завершающей стадии тренировки происходит переход к настоящим трудовым операциям, которые должны быть отретенированы до автоматизма, закреплены на уровне навыков. Не призывы и агитация, не очередная кампания, а именно тренаж. Потому что «культура — это сумма привычек народа, его умение трудиться, сумма его обработочных возможностей»²⁸.

Обучение по такой методике начинается с простого «послушания», с обычной исполнительской работы, именно в этом по-настоящему проверяется человек, узнается, на что он способен. Причина, видимо, в том, что исполнительская работа дается человеку труднее рас-

порядительской. Но зато она выступает основной и одновременно подготовительной фазой любой деятельности. В исполнительстве проверяются «скорость реакции, автоматизм и способность воспринимать рабочее настроение, в котором, по возможности бы, отсутствовала всякая случайная домашняя лирика. Даже людям, которые кончили высшее образование, надо давать задачу на быструю распланировку стола, оставление комнаты, розыск телефонов, нахождение адресов без дальних объяснений. Это будут все упражнения в пространстве. Дальше пойдут упражнения во времени. Ни одного поручения без срока, ни одного задания без измерения, и только тогда, когда данный субъект пройдет суровую школу организационно-исполнительной тренировки, только тогда можно его допускать к распорядительным, а тем более планирующим функциям»²⁹.

Воспитание трудовой культуры, основанное на послушании, надо начинать не в четырнадцатилетнем возрасте, когда невозможно исправить дурные наклонности, а с двухлетнего, самого раннего возраста. Постоянная тренировка требует огромного терпения и суровой дисциплины. Сохраняя у ребенка игровое начало в обучении, в то же время нельзя полагаться исключительно на его игровую стихию. Оставляя простор для самостоятельности, надо ставить ее в определенные рамки. Самостоятельность не должна быть «размагниченной», иначе она превращается в анархию вседозволенности либо претензию на оригинальность. Ведь и балерина создает сценические импровизации, лишь овладев «школой» – системой технических приемов, доведенных до автоматизма.

В основе трудового обучения и воспитания у Гастева, выражаясь современным языком, лежит деятельностный подход. Рабочий учится у станка, впитывает «логику его движений», а не запоминает законы его работы по книгам. Под трудовой культурой понимается не образованность или начитанность, а «сноровка»³⁰. С простого ухода и начинается истинное обучение науке о труде. И только позднее потребуются теоретические знания и формулы.

Беречь свое время можно научиться с помощью специальных «хронокарт». В них мы заносим расход времени на сон, употребление пищи, самообслуживание, работу и т. д. Иными словами, анализируем, обобщаем и находим нераци-

ональное в наших действиях, подлежащее устранению. Такие хронокарты как средство обучения включены в методику трудового воспитания Гастева. Научить человека организованному, заранее планируемому, рациональному со всех точек зрения труду – ее основная цель.

Хроно-карта – эффективный инструмент воспитания НОТ в быту. Гастев предполагал распространить этот своеобразный учетный документ для записи бюджета времени среди всех категорий населения. Ученые собирают их, а затем ведут статистическую обработку данных. Они, по замыслу Гастева, помогут установить степень социализации населения, а их классификация дает основные социальные группы («рабочий, директор, студент, крестьянин, красный воин») людей, выделенных по характеру и способу использования своего времени. В частности, в бюджетные статьи он предлагал включить: сон, пищу, работу, отдых и самообслуживание. Учет производственного и непроизводственного времени воспитывает бережливость и дисциплинированность, умение планировать свой рабочий день и досуг, повышает общую культуру человека. Для науки управления польза этого мероприятия несомненна: оно вскрывает «социальный скелет» труда и повседневной деятельности людей.

Техническое совершенство культуры труда шлифуется в практической деятельности, в повседневном поведении людей: учиться писать деловые письма, отчеты, докладные записки ясным, кратким языком, уметь хронометрировать и рассчитывать свое время, свои действия. Из школьной практики Гастев предлагает изгнать простонародный язык как неделовой и слишком путаный, она должна быть пронизана чертежом и графиком. Можно согласиться с общим замыслом Гастева. Он стремится развить в человеке чувство высшей гармонии пространства и времени, причем со школьной скамьи. Однако благородная цель достигается не любым и не каждым средством. Вряд ли, например, можно согласиться с его предложением реформировать школьный язык. Волевым воспитание – выдержка, быстрота реакции, готовность к действию, постоянная активность – могут и должны составлять основу физической, утилитарной культуры человека, но когда они, проникая в сферу духовной культуры, вытесняют все другие элементы, деловитость и практи-

цизм оборачиваются делячеством и философией утилитаризма.

Трудовое обучение как способ воспитания нового человека у Гастева начинается с формирования основ двигательной культуры: ловкости и экономии движений. Средство – гимнастика бытовая и производственная. Тренировка человеческих качеств, необходимых ему в трудовой деятельности, – наблюдательности, изворотливости, воли, упорства, дисциплинированности и организованности – проходит по трем линиям: режим, труд и организация. Режимная установка (быт) ближе и доступнее для каждого. Запись (учет) расходуемого времени, запись расходуемых средств сразу даст рамку и приучит к планировке. Утренняя гимнастика даст установку на день, как, бывало, у верующих молитва. При упорстве в этих простых вещах, как автомат, придет пищевой, дыхательный и трудовой режим.

«Двигательная культура» человека должна отрабатываться до такого автоматизма, чтобы его организм действовал наподобие машины. Гастев специально употребляет данный термин, показывая, что чем меньше отработаны движения, тем больше в них элементов торможения. При хорошем владении своим телом человек не задумывается над техническими моментами, рабочее время высвобождается для творчества. Автоматизм низших движений – обязательная предпосылка свободы высших, духовных усилий.

Подобно тому, как «общебиологическая установка» (культура человеческого тела) должна перерасти в социальную культуру, точно так же индивидуальная культура завершается формированием культуры совместного труда. Культура поведения и общежития людей покоится на социальной установке, т. е. способности благоприятно воздействовать на другого. Это может быть приветливость, даже если она является простой условностью.

Манеры культурного человека не изначально, они воспитываются, прививаются и тренируются. Доведенные до известного совершенства, они облегчают межличностное общение. Ведь ни один человек, рассуждает Гастев, не может все время быть постоянно искренним. Настоящая искренность проявляется, скорее, в экстраемальных ситуациях. Совместное же существование воспитанных людей, не обременяю-

щих друг друга своей чувствительностью, искренним стремлением завоевать симпатии ближнего, исповедаться ему в своих мыслях и убеждениях, требует «известного рода культурной условности, которая смягчает наше общежитие, которая является своего рода правом человека и гражданина в области внешних отношений»³¹. Основное правило человеческого со-бытия – это скрывать, а не выставлять свою индивидуальность, уметь на первое место ставить общие интересы, а не собственное Я. Научиться «искусству коллективной работы» труднее даже, нежели овладеть индивидуальным тренажером.

Завершает культурную пирамиду Гастева даже не коллективная, а классовая ее разновидность – культура рабочего класса. Индивидуальные культурные навыки – вещь хотя и сложная, но проще культуры совместного труда. Здесь уровень организованности на порядок выше. Более того, именно в коллективном труде происходит «социальное приращение». Появляются качества, которые не могли сформироваться в индивидуальном труде. На третьей, наивысшей фазе совместно-коллективная культура перерастает в классовую. Она «замешана» на прочном связующем материале – отношении к средствам производства. Ведь пролетариат (не индивид или коллектив) – собственник всех средств производства. Если не отбивать желание, то каждодневная жажда рационализации и усовершенствования объективно заставляют рабочего относиться к средствам производства как к своим. Рабочий становится творцом и распорядителем их, он как бы сливается со всем заводским механизмом. К производству, в котором человек «каждый день выковывает частицу своего «я», он может относиться только как к своему собственному производству. Так вопросы культуры труда выходят на проблему отношения к труду, отношения человека к социалистическому обществу.

Часто успех в деле обеспечивают не кардинальные нововведения, а улучшение мелочей, которые окружают нас всюду. Утренняя гимнастика, функциональная музыка, правильное расположение инструмента на рабочем месте, маленький сувенир ко дню рождения или приветливое слово, ставшее элементом повседневного ритуала. Именно такими мастерами необходимых мелочей в организации труда были Тейлор и Гастев.

Логика нововведений

Первое десятилетие после Октябрьской революции - начало институционализации науки управления. Науку организации труда и управления называли тогда *социальной инженерией* не только А.Гастев и М.Витке, но и Л.А.Бызов. Другие предпочитали говорить об искусстве администрирования, механизме служебных отношений (И.Н.Бутиков), текстологии (А.А.Богданов), экономической энергетике (Н.А.Амосов). Одни предлагали конструировать управление на принципах «физиологического оптимума» (О.А.Ерманский), другие строили сложные коэффициенты материальной заинтересованности (Л.Жданов). Несмотря на расхождения, общим для них является утверждение инженерного подхода к управлению людьми. Наиболее четко выразил эту тенденцию Н.А.Витке: «руководство техническим процессом переходит к инженерам, работающим методом научного анализа, наблюдения и эксперимента»³².

В 1920-х гг. в стране проблемами организации труда и управления занималось свыше 10 научно-исследовательских институтов. Кроме того, на предприятиях и в организациях существовали сотни и тысячи первичных ячеек движения НОТ, технических бюро, секций и т. д. В одном лишь 1923 г. было опубликовано около 60 монографических (в их числе и переводных) работ по данной проблематике. В 1920–30-х гг. выходило до 20 журналов по проблемам управления и организации производства. Во многих из них ставились и социальные вопросы труда, публиковались результаты конкретных исследований, данные статистики труда по уездам, решались оргвопросы и многое другое.

Приведу любопытный факт. В этот период выходило одним только «Вестников труда» пять изданий, не говоря уже о журналах, посвященных данной проблематике, но имевших иное название, скажем, «Вопросы труда». Так, например, двухнедельный «Вестник труда» выпускал Екатеринодарский совет профсоюзов, ежемесячный – Всесоюзный центральный совет профсоюзов, Вольинское губернское отделение труда и Совета профсоюзов, Вятский губернский совет профсоюзов. «Вестник труда и народного хозяйства», издавался в Казани. Правда, существовали они недолго, финансовая поддержка была явно недостаточной. Но ведь сегодня в стране нет ни одного журнала с таким назва-

нием, хотя потребность в трудовой статистике и решении местных вопросов никак не уменьшилась.

В начале 1920-х гг. еще только зарождались первые научные школы по изучению технико-организационных и социально-экономических проблем труда. А вот ко второй половине этого десятилетия они формируются уже в самостоятельные и весьма солидные теоретические направления. С ними постепенно начинают считаться за рубежом, они явные лидеры. Самые крупные школы возникли в Москве, Ленинграде, Харькове, Казани и Таганроге.

Новую науку управления вызывают к жизни потребности общехозяйственной практики, «вынужденной считаться с человеком как активным фактором, а не пассивным элементом производственного процесса»³³, – пишет один из таких лидеров НОТ Н. А. Витке (к сожалению, почти неизвестный современному читателю). Именно в такой формулировке прозвучала в устах социологов мысль о возрастающей роли человеческого фактора. Подчеркнем еще раз: впервые эта проблема ставилась в нашей науке не в 2000-е или 1960-е, а в 1920-е гг.

В своей работе «Установка производства методом ЦИТ» (1927) Гастев выдвинул задачу НОТ – построить современное предприятие как огромную социальную лабораторию. Для этого необходимо создать новую науку, науку социальной перестройки предприятий³⁴. Отсюда и социальный инженеризм как научно-прикладной метод, решающий комплексную проблему в системе «машина–человек». В массовом производстве с его ускоряющимся темпом работы и жесткой регламентацией необходим научный эксперимент и техническая рационализация. Но это не значит, что они должны привноситься извне. Скорее, они выступают логическим результатом внутренней эволюции самого производства. Примером прогрессивной формы внедрения результатов науки «снизу» является массовое движение ударников, в частности, стахановское. Гастев полагает, что оно означает организацию труда по-новому, т. е. рационализацию технологических процессов и правильное разделение труда, освобождение квалифицированных рабочих от вспомогательной работы, более эффективную организацию рабочих мест. Оценивая стахановское движение как положительный фактор экономики, Гастев не ошибал-

ся. В самом начале оно таким и было. Правда, позже оно вылилось в нечто совсем другое.

Эффективное внедрение того же стахановского метода требует «клинического» анализа ситуации и проведения ряда организационных мероприятий. Современное производство — это система взаимосвязанных рабочих мест. Поэтому на первый план выдвигается задача их обслуживания — создание «системы актуального предупредительного обслуживания»³⁵. Хозяева-ответственники же нередко забывают об этом и внедряют новые методы по старинке, т. е. не опираясь на знания законов производства, его анатомии и организации. Но если предварительное обеспечение рабочих мест всем необходимым запаздывает, нововведение не срабатывает. Это справедливо было и во времена Гастева, и позже, когда в 1960-80-е годы щекинский и аксайский методы, бригадный подряд и гибкий режим труда срывались из-за самых элементарных неполадок.

Кстати сказать, трудовых починов и нововведений в России хватало и до Стаханова. В 1923 г. возникло массовое добровольное общество по борьбе за правильное использование времени на производстве и в быту, получившее название «Лига Время». Через год она переименовывается в лигу «НОТ». А в 1925 г. обнаруживается, что она попросту дублирует деятельность профсоюзов, и ее ликвидировали. В 1929 г. в Донбассе инженер К.Карташов начал движение за непрерывный поток угледобычи: за счет улучшения организации труда он сократил время на переноску конвейера с 8 до 4 часов. Сэкономленное время использовалось для угледобычи. Несколько позже инженер-механизатор Либхарт разработал новый метод скоростного передвижения конвейерной установки без предварительной ее разборки, что позволяло передвигать конвейер в шахте за 10-12 минут. «Карташов немедленно взял новый метод переноски конвейера на вооружение. Лава заработала непрерывно, давая угледобычу практически в течение суток. Это произвело настоящую революцию на шахтах Донбасса. С 1931 года пошел целый поток творческих начинаний шахтеров, что послужило своеобразным примером для всех горняков страны»³⁶. В 1932 г. возникло «изотовское» движение, смысл которого заключался в том, чтобы лучшие рабочие обучали передовым приемам труда нович-

ков и отстающих. Н.Изотов показал, что высокая выработка является результатом мастерства рабочего, овладения техникой своего дела, а не физических усилий. Из числа «изотовцев» выделялись инструкторы производственного обучения, которые передавали свой опыт в кружках технического минимума. И это не единственные примеры. Широкую известность получили такие новаторы и ударники труда, как Е.П. Агарков, П.Н. Ангелина, А.Х. Бусыгин, Е.В. Виноградова, М.И. Виноградова, В.И. Гаганова, И.И. Гудов, Н.А. Изотов, И.М. Кавчук, К.П. Королёва, П.Ф. Кривонос, Н.А. Лунин, М.Н. Мазай, Алия Сиротанович, Н.С. Сметанин, А.Г. Стаханов, А.М. Черкасова.

Для неправильного внедрения характерен рваный ритм труда — медленный темп в начале и штурмовщина в конце работы. Гастев полагал, что самым верным признаком такого рода «инфекционной болезни» является «обюрокращивание». Суть его вот в чем: все штаты предприятия заполнены, но ни один работник не включен в спокойный ритм труда. Производство вроде бы бежит вперед, а на самом деле топчется на месте. Вот почему консультант по управлению должен действовать по принципу: вначале я нарисую аналитическую картину рабочего места, а затем уже скажу, как у вас организован завод³⁷. Обобщив нововведенческий опыт (а он у Гастева был огромен), директор ЦИТА приходит к выводу: «предприятия, не имеющие развитой культуры обслуживания, задерживают рост стахановского движения», вообще любого прогрессивного начинания. Только высокая культура обслуживания производства гарантирует конечный эффект внедрения. Более того, она служит базой для дальнейшего совершенствования организации труда. Если вы внедрились нечто и на этом успокоились, успех к вам не придет. Он у тех, кто всегда в пути.

Принцип постоянного совершенствования внедренной системы органично связан с другим принципом: *внедрение должно быть делом внутренней эволюции самого производства*, а не привнесения науки извне. Оба они составляют ядро гастевской программы нововведения. Сегодня мы о них забываем, предпочитая революцию «сверху» эволюции «снизу». А жаль.

Каким образом Гастев собирался решать поставленную задачу? Внедрением у него занимался штат специальных инструкторов. Они

создавали проект организации, производили «клинический» анализ (хронометраж) трудовых процессов, внедряли новую систему, а затем занимались ее отладкой и эксплуатацией. Собственно говоря, таким же путем шел в свое время и Тейлор. Придерживались подобной технологии и многие советские нотовцы, скажем, А. Журавский. Оригинальность Гастева в тесном соединении внедрения новых форм организации труда и системы обучения рабочих новым трудовым приемам. Главное, рассуждал Гастев, дать каждому рабочему не «застывшую форму» или стандарт, как это делал Тейлор, а психологическую и общебиологическую установку: нацеленность на постоянное, каждодневное совершенствование и приемов, и организации труда³⁸.

«Принцип параллельности», когда *реорганизация производства идет рука об руку с развитием самих работников*, выделял гастевскую программу не только в ряду советских, но и зарубежных методик. Главный принцип обучения профессии — переход от простого к сложному, от овладения секретами трудового приема к обучению законам трудовой операции. Можно, конечно, разложить операцию, процесс на составные элементы, выбрать самые правильные и, отбросив лишние, синтезировать «идеальную модель». Так поступали Тейлор, Джилбретт и некоторые советские ученые. Но этого недостаточно. Самое трудное, считал Гастев, раскрыть рабочему законы технологии выполнения его работы, заставить его самого изучить эти законы и овладеть ими на практике. Ведь это и есть осмысленное творческое отношение к своему труду. Что может быть выше этого?

Однако Тейлор шел иным путем. Он утверждал, что рядовой работник никогда не сможет постичь внутреннюю структуру своей работы, ее законы. Он всегда будет нуждаться в помощи ученого, стоящего с секундомером рядом с ним. И в этом есть своя логика.

Система Гастева возвышеннее и благороднее, если так позволено будет выразиться. А методика Тейлора надежнее и практичнее. Современное производство пошло дорогой Тейлора, и рядом с рабочим всегда находится нормировщик. Хотя, быть может, должно было идти вслед за Гастевым. Так что методологические принципы Тейлора и Гастева различались серьезно: у первого рабочий всего лишь объект ис-

следования, у второго он активный субъект. Сразу же оговоримся об условности нашего сравнения. Как вы помните, у Тейлора рабочие участвовали наравне с администрацией в установлении норм выработки. Иначе говоря, были субъектами внедрения.

Характерная особенность программ внедрения Гастева и Тейлора — универсальность применения. Гастев считал, что внедрять НОТ можно и нужно повсюду — «в любом медвежьем углу России». Точно также поступал и Тейлор. Он ограничивался промышленным предприятием, полагая, что «научный менеджмент» приносит успех в любом деле: от ведения домашнего хозяйства и реорганизации рабочего места в мастерской до изменения управления государством.

В действительности же оба отработывали и внедряли свои системы главным образом на технически развитых, передовых предприятиях. Гастев выделял электротехническую промышленность, стоявшую во главе научно-технического прогресса. Именно здесь находились наиболее благоприятные условия, прежде всего, хорошо оборудованные научно-исследовательские лаборатории, для экспериментов в области НОТ. Также велось дело в Германии и Америке, сообщает Гастев. По всей видимости, крупные предприятия острее ощущали потребность в НОТ, смелее шли на эксперименты и обладали более мощной финансовой базой. Деятельность Гастева сосредотачивалась на таких предприятиях, как «Искромет» и «Электросила» в Москве, «Наваль» в Николаеве, «Всеобщая Электрическая Компания» в Харькове, заводы Сормова и другие. Тейлор проводил свои главные эксперименты на предприятиях военно-промышленного комплекса: «Мидвельская Стальная Компания», Бетлхемский металлургический завод и ряд других, значившихся в числе национальных лидеров.

А сколько предприятий внедрило у себя систему НОТ? По данным Гастева, обязательства ЦИТа были действительны для 40 предприятий, твердые договора заключены еще с 20 предприятиями. Это не считая заводов и учреждений, которые непосредственно управляли представителями ЦИТа. Общее число неизвестно, однако мы знаем, что количество «опытных станций» ЦИТа приближалось к двум тысячам. Обычно оперативное управление оставалось в

руках заводской администрации, а проектные и подготовительные работы велись специальными «установочными бригадами» ЦИТа. Это типичная форма сотрудничества с предприятиями во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства. Высшая форма инновационной работы – управление сотрудниками ЦИТа непосредственным производственным процессом на участке или предприятии. В таком случае члены бригад занимали административные посты. Два предприятия были превращены в базовые, реорганизовалось все производство с полным циклом применения всех методик ЦИТа. Для реализации программ внедрения ЦИТа в промышленности был создан специальный трест «Установка».

Иначе картина внедренческой деятельности выглядела у Тейлора. В период с 1901 по 1915 г. Тейлор и его сподвижники внедрились научный менеджмент в более чем 200 американских компаний. Информацию о результатах поступила только со 120. Всего успешными оказались 69 случаев. Фирмы, которые ввели систему Тейлора так, как предписывал это автор, стали самыми высокоорганизованными предприятиями в мире. Другая, более значительная часть компаний, внедривших отдельные фрагменты системы, также получила определенные выгоды. После смерти Тейлора открытый им метод резания металла был запатентован во многих странах мира и революционизировал практику металлообработки. Напротив, его инновации в области НОТ и управления оказались менее популярными. Тысячи заводов внедрились второстепенные элементы системы, и лишь немногие – главные, например плановые отделы. Часто предприниматели соединяли тейлоровский метод хронометража с традиционными способами управления персоналом. Там, где система внедрялась комплексно, рабочие получали некоторые выгоды, но в большинстве, в массе случаев вырванный из контекста хронометраж лишь усугублял старую систему управления. В результате чего критики Тейлора, в частности известный профессор Р.Хокси, проверявший эффективность внедрения его системы, путали традиционные методы и Тейлоризм – настолько тесно они переплетались в неумелых руках внедренцев. Единственно, что в общественном мнении часто складывалось негативное впечатление о системе Тейлора.

За всю свою жизнь Тейлор, по оценкам известного историка промышленности Д.Нельсона, внес гораздо больше изменений в американское общество, чем любой другой политик, просветитель, инженер или реформатор. Особенно весомый вклад он сделал в военно-промышленный комплекс США.

Несмотря на широкий размах внедренческой политики Тейлора, ни при его жизни, ни позже не было предпринято систематической попытки с целью оценить достоинства и недостатки его системы, измерить ее экономический эффект. Более того, не обнаружено ни одного предприятия, где бы система Тейлора была внедрена полностью и без искажений. Даже там, где внедрение поначалу шло как положено – позже находились причины – ухудшение экономического положения фирмы, разногласия с руководством, сопротивление рабочих и профсоюзам, – чтобы отбросить те или иные ее элементы. Когда обнаруживалось, что в указанном виде система не действует, противники объявляли ее неэффективной. Не желая тратить время на тщательную организацию хронометража, менеджеры допускали поспешность, неточность в установлении норм. Поскольку Тейлору не давали возможности внедрять свою систему на всех участках завода одновременно, а лишь постепенно и в разных цехах, поскольку менеджеры, при отсутствии централизованного руководства, в не экспериментальных цехах устанавливали свои нормы и методы управления. Разнобой в методах и подходах явился одной из причин неудачи. Иногда на одном предприятии внедрялось одновременно несколько инновационных систем, что вносило еще большую путаницу и беспорядок. Идя навстречу пожеланиям своих клиентов, консультанты по научному менеджменту сокращали сроки внедрения. Стремясь достичь быстрого успеха, (что в условиях острой конкуренции неизбежно), они игнорировали научные рекомендации Тейлора).

Согласно теоретическим расчетам Тейлора, внедрение его системы обеспечивает рост производительности труда на предприятии в 2-3 раза. Несложно представить себе какой колоссальный скачок могла совершить американская промышленность, если бы система Тейлора была точно по замыслу и в широких масштабах применена на практике. Однако анализ статистики свидетельствует, что в первую четверть XX

века прирост производительности в США не превышал 2-3% в год. Как видим, разница между двумя цифрами очень серьезная. Американская промышленность развивалась своим, не замечая нововведения Тейлора. Она не получила ожидаемый подарок в виде многократного роста производительности труда. Влияние тейлоризма сказало в другом – она коренным образом изменила культуру труда и организацию производства. И тейлоризм здесь надо понимать как широкое научное движение инженеров-рационализаторов, охватившее многие тысячи людей. Первым стал менталитет и стиль управления американских предпринимателей.

Тейлор боролся за внедрение, пытаясь переубедить рабочих и менеджеров. С теми и другими было очень трудно: Тейлор встретил не только непонимание, но активное сопротивление. Он ввел даже специальный термин – «психологическая революция» в умах людей. Оказалось, что дольше и активнее сопротивляются менеджеры. Они умны, квалифицированы и креативны, а потому и наиболее критичны. Видимо, топ-менеджеры полагают, что внедрение чужого опыта, созданного в других условиях и под другие задачи, на их предприятии пользы не принесет.

Что же до Гастева, то погоня за производственными рекордами, принявшая форму массовой болезни и названная стахановским движением, незамедлительно поглотила ЦИТ, который явно не поспевал за таким размахом «массового энтузиазма». Враг всякой показухи и скороспелых лозунгов, Гастев терял кредит доверия. Во второй половине 1930-х сворачивается весь комплекс наук, связанных с изучением труда, закрываются все лаборатории по промышленной психотехнике и психофизиологии труда, в значительной степени свертывается работа ЦИТа и местных институтов труда (в 1920-х годах их было свыше 10). Прикладные науки о труде обвиняют в идеализме и методологической нейтральности, им навешивается ярлык «буржуазных» наук. Гастева расстреляли в 1939 году за антисоветскую деятельность (в общем, за НОТ), и потомки не взяли у него ничего – ни идеи развития рабочего, ни методик. Отечественная наука управления начала свое восхождение в 1960-х годах практически с нуля.

Ссылки:

1 Новая философская энциклопедия: В 4 тт. / Под редакцией В.С. Стёпина. - М.: Мысль. 2001.

2 Социальная инженерия. В 2-х ч. Часть 1. Теоретико-методологические проблемы: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Резника и В.В. Щербины. - М.: Союз, 1994. с.17.

3 Социальная инженерия // Современная западная социология: Словарь. М., 1990; Социальная инженерия. Курс лекций // Под ред. Резника Ю.М., Щербины В.В. М., 1994; Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования, 1994, № 2; Попов С.В., Межуев В.М., Розин В.М. Этюды по социальной инженерии. От утопии к организации. М., 2013.

4 Иванов В.Н., Патрушев В.И. Социальные технологии: Курс лекций. - М.: Союз, 1999.

5 Социальная инженерия. В 2-х ч. Часть 1. Теоретико-методологические проблемы: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Резника и В.В. Щербины. - М.: Союз, 1994. с.4.

6 Социальная инженерия. В 2-х ч. Часть 1. Теоретико-методологические проблемы: Курс лекций / Под ред. Ю.М. Резника и В.В. Щербины. - М.: Союз, 1994. с.17.

7 Фадеева В.Н. Феномен социальной инженерии в концепции К. Поппера // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 312. – № 6, с.107–110.

8 Наиболее полный анализ социоинженерной концепции Платона дан в книге К.Поппера «Открытое общество и его враги».

9 Gay P. The Enlightenment: An Interpretation. Vol. 1: The Rise of Paganism. L., Weidenfeld and Nicholson, 1964.

10 Berlin I. The Age of Enlightenment: The Eighteenth Century Philosophers. N.J. Mentor Books, 1956; Pollard S. The Idea of Progress. Harmondsworth, Penguin, 1971.

11 Bourdieu P. Questions de sociologie. – Paris: Ed. de Minuit, 1980. – P.27.

12 Bourdieu P. Questions de sociologie. Paris: Minuit, 1984. P. 24.

13 Кравченко А.И. История менеджмента. - 5-е изд. - М.: Академический проект, 2005. с.324.

14 Гастев А.К. Как надо работать. М., 1972. с.30.

15 Витке Н.А. Организация управления и индустриальное развитие. М., 1924. с.162.

- 16 Витке Н.А. Организация управления и индустриальное развитие. М., 1924. с.72.
- 17 Подробнее см.: Кравченко А. Тейлор и Гастев // Эксперт, №18 (703) 10 май 2010, с.26-30.
- 18 Гастев А. К. Поэзия рабочего удара. С. 243.
- 19 Организация труда. 1925. № 4–5. С. 63.
- 20 Организация труда. 1925. № 4–5. С. 63.
- 21 Организация труда. 1925. № 4–5. С. 97.
- 22 Организация труда. 1925. № 4–5. С. 96.
- 23 Организация труда. 1925. № 4–5. С. 66.
- 24 Организация труда. 1925. № 4–5. С. 60–61.
- 25 Организация труда. 1925. № 4–5. С. 62–63.
- 26 Гастев А. К. Как надо работать. С. 301.
- 27 Подробнее см.: Кравченко А. Тейлор и Гастев // Эксперт, №18 (703) 10 май 2010, с.26-30.
- 28 Организация труда. 1925. № 4–5. С. 55.
- 29 Организация труда. 1925. № 4–5. С. 57.
- 30 Гастев А. К. Как надо работать. С. 172.
- 31 Гастев А. К. Как надо работать. С. 103.
- 32 Витке Н.А. Организация управления и индустриальное развитие. (Очерки по социологии научной организации труда и управления). М., 1924, с.152.
- 33 Витке Н. А. Организация управления и индустриальное развитие. (Очерки по социологии научной организации труда и управления.) М., 1924. С. 161.
- 34 Гастев А. К. Трудовые установки. С. 159.
- 35 Гастев А. К. Как надо работать. С. 333.
- 36 Кваша Б. Ф., Субетто А.И. Рабочая педагогика Алексея Стаханова // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.13862, 06.10.2006.
- 37 Гастев А. К. Как надо работать. С. 334.
- 38 Гастев А. К. Как надо работать. С. 196.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Метафорическая модель образа российского среднего класса

Владыкина М.И.

В статье ставится проблема образа современного российского среднего класса, как необходимого условия консолидации группы. Инструментом исследования был анализ метафор среднего класса. Анализировались метафоры среднего класса, выявленные в текстах газетных публикаций о среднем классе посредством контент-анализа российской прессы, а также метафоры, полученные у представителей ядра среднего класса в процессе экспертных фокусированных интервью. Полученные данные демонстрируют противоречивость образа среднего класса, конструируемого в информационно-аналитической прессе. На основе метафор среднего класса, полученных у его представителей, предложена метафорическая модель образа современного российского среднего класса. Ключевые слова: ядро среднего класса, образ, метафора, социальный статус, самоидентификация.

Vladykina M. I.

Metaphorical model of the middle class habitus

The article raises the problem of identifying the image of the modern Russian middle class. The way the middle class is seen as a necessary condition for the consolidation of the group. The research tool was the analysis of metaphors of the middle class. Analyzed metaphors of the middle class, identified in the texts of newspaper publications about the middle class in the process of content analysis of Russian press, and metaphors derived from the kernel of the middle class in the process of expert focused interviews. The data obtained demonstrate the inconsistency of the image of the middle class, constructed in the information-analytical press. On the basis of metaphors of the middle class, obtained from its members, proposed a metaphorical model of image of the modern Russian middle class.

Key words: middle class, habitus, image, metaphor, social status, self-realization, personal resources.

Целью данного исследования - выявление образа современного российского среднего класса, формируемого в СМИ и существующего у представителей ядра среднего класса. Основным методическим приемом исследования образа среднего класса был анализ *метафор*, как одного из видов качественных методов исследования.

Подход к определению понятия российского среднего класса базируется на позициях российских исследователей среднего класса, а также на представлениях о социальном как динамическом процессе группообразования. [Латур, 2014]. По сформировавшейся в отечественной социологии традиции к среднему классу относят главным образом менеджеров, предпринимателей, профессионалов, соответствующих следующим критериям: материальное благополучие, высокий социальный статус, наличие культурного, человеческого капитала, самоидентификация. [Российские средние... 2008; Тихонова, 2009; Средний класс..., 2014; и др.] Можно согласиться с позицией Т. Малевой, полагающей что «В современном обществе средний класс - это разнородная социальная группа, состоящая из экономически активных, материально обеспеченных и уверенных в своем социальном положении людей» [Малева и др. 2015]. К критериям принадлежности к среднему классу Т. Малева относит материально-имущественные, социальные параметры и социальное самочувствие. Вместе с тем при определении рос-

сийского среднего класса целесообразно учитывать динамику классовообразования, подвижность социального состава среднего класса, наличия группобразующей активности, а именно высокопрофессиональной деятельности, мотивированной потребностью в самореализации. Данный подход к определению российского среднего класса согласуется с идеями Тарда, Латура о социальном как о «циркулирующем потоке» формирования и трансформации связей, создаваемых и осмысливаемых самими акторами. [Латур 2014]

Средний класс - динамичное социальное образование, зависящее от уровня развития экономики и социальной сферы общества, специфики и ведущих принципов управления государством. Из промежуточного, вспомогательного и неустойчивого социального слоя начала XX века он превращается в ведущего, определяющего прогресс и конкурентоспособность стран социального субъекта, создателя интеллектуальных ценностей в конце XX — начала XXI веков. Современный российский средний класс — это социальный конгломерат, состоящий из различных социальных групп российского общества, главным образом из профессионалов, менеджеров, предпринимателей. Интегрирующими характеристиками этих групп, определяющими принадлежность к среднему классу, являются наличие у их представителей социально востребованных интеллектуальных и личностных ресурсов, стремления к самореализации в профессиональной сфере. Благодаря своей социально значимой и высокопрофессиональной деятельности представители российского среднего класса достигают социального статуса и материального положения, дающего возможность свободно выбирать направления собственной самореализации.

Масштабные исследования российского среднего класса [Средние классы..., 2003; Средний класс..., 2008; Российские средние...2008; Тихонова, 2009; Средний класс..., 2014; и др.] позволили определить его основные социальные характеристики, структуру, социальные функции, критерии идентификации. Важными направлениями исследования среднего класса являются изучение образа среднего класса в общественном сознании [Дилигенский, 2002], определение его социального портрета [Городские профессионалы..., 1999], этоса [Бакшта-

новский, Сагомонов..., 2000]. Несмотря на признание российского среднего класса как состоявшегося и заметный численный рост его фигура продолжает оставаться загадочной. Объективно высокое значение среднего класса для развития страны слабо согласуется с размытостью представлений о нем в массовом сознании и отношением к нему в различных социальных группах.

Публичный образ среднего класса является необходимым условием консолидации группы, выполняет роль идентификационной модели, благодаря которой лица, потенциально относящиеся к среднему классу, могут почувствовать себя его представителями. Образ среднего класса влияет и на ту позицию, исходя из которой его представители вступают в коммуникацию. Вопросам конструирования образа российского среднего класса в СМИ посвящены работы Александровой О.А. [Александрова, 2002], Кучканова В.И. [Кучканов 2009], Моржакова В.С. [Моржаков, 2007]. Указывается на динамику образа среднего класса в контексте социальных обстоятельств. В настоящее время фокус представлений о российском среднем классе из области экономических параметров смещается в область социальных отношений. «В категории «средний класс» содержится указание не столько на характеристику экономическую, сколько на характеристику социальной, которую он занимает в системе социальных отношений общества». [Симонян, 2009: 55]. Отмечается противоречивость позиции среднего класса в социальной структуре общества. [Колбановский, 2013] Трансформация российского среднего класса из «класса в себе» в «класс для себя», становление его классового самосознания предполагает определение узнаваемого образа среднего класса в массовом сознании.

В качестве инструмента выявления образа среднего класса в данном исследовании была использована метафора. Интерес к метафоре как средству научного познания и ее востребованность в различных областях науки привели к разработке теории метафоры [Теория метафоры, 1990], метафорологии [Лагута, 2003]. В настоящее время метафора все чаще используется при анализе явлений в различных областях научного знания: в социологии [Рассохина, 2001; Абрамов, 2008; Качанов, Шматко, 1996], политологии, политической лингвистике [Чуди-

нов, 2008], психологии [Зинченко, 2007]. Исключительные возможности метафоры послужили причиной использования ее в прикладных сферах науки, в частности в преподавании социологии [Рейн, 2011], в прикладной социологии пространства [Филиппов, 2009], при определении социально идентичности [Качанов, Шматко; 1996]. Одним из направлений работы с метафорой является конструирование метафорических моделей реальности [Lakoff, Johnson, 1980; Чудинов, 2003]. Метафорический язык отражает особенности восприятия и осмысления человеком социального пространства и своей позиции в нем. «Метафора - это своего рода зеркало, в котором вне зависимости от чьих либо симпатий и антипатий отражается национальное сознание на определенном этапе развития общества» [Чудинов, 2008]. Метафора возникает не случайно. Она обусловлена социальным, историческим контекстом, общим культурным фоном жизнедеятельности человека, его личным опытом [Lakoff, Johnson, 1980].

В контексте данной работы метафора понимается как отражение в форме образов значимых аспектов социальной реальности и позиции человека в системе социальных отношений. Метафора используется как инструмент выявления наполненной субъективными смыслами картины мира, в соответствии с которой человек определяет себя и вступает в коммуникацию. Метафора социальной группы, и в частности метафора среднего класса отражает особенности самоощущения себя как действующего социального субъекта, обнаруживает спектр социальных позиций, типичные условия и особенности деятельности. Метафорическая модель среднего класса, конструируемая на основе метафор, полученных у представителей среднего класса, позволяет обнаружить обобщенный образ группы, особенности ее самоидентификации.

Научные и публицистические статьи о среднем классе изобилуют метафорами. Само понятие «средний класс» условно и метафорично по сути, поскольку характеристики той социальной группы, которую этим понятием обозначают, выходят далеко за рамки собственно срединного положения в обществе. Метафора оказывается наиболее адекватным способом отражения диспозиций, определяющих специ-

фику современного среднего класса, особенно на этапе его становления и консолидации в социально значимую страту российского общества. В контексте данной работы метафора используется как инструмент выявления, описания и осмысления образа среднего класса, конструируемого в СМИ, и существующего у его представителей.

В задачи исследования входил анализ метафор среднего класса, обнаруженных в российской информационно-аналитической прессе, и метафор среднего класса, полученных у его представителей. Для решения поставленных задач были собраны метафоры в процессе контент-анализа статей о среднем классе в ведущих федеральных изданиях за период с 2008 по 2013 годы. Анализировались все статьи, в заголовках которых были слова «средний класс». Всего было отобрано для анализа 42 статьи о среднем классе.

Собранные в анализированных текстах газетных публикаций метафоры были разделены на два класса: метафоры, отражающие суть и динамику становления среднего класса; метафоры, отражающие отношение к среднему классу. В первой группе метафор высвечивается многогранная природа российского среднего класса. Затронута история становления среднего класса. «1993 год Самодельные предприниматели начали *выходить из подполья*» [Казанков, Шейкина, 2008]. По мере укрепления среднего класса его называют *миллионом пчелок, опорой государства. На его плечи ложится внедрение инноваций* [Пономарева, 2012]. Чаще всего указывается на то, что на средний класс *делают ставку*. При этом средний класс *вынужден влачить ярмо*» [Гонтмахер и др., 2008; Бабич К., 2012; Михайлова, 2012; Терновская, 2013; Богданова, 2013]. В газетных публикациях сообщается о трудностях, с которыми приходится сталкиваться среднему классу «*Рассказы предпринимателей – сплошной «плач Ярославны»*. Говориться об эмиграционных настроениях среднего класса. «*Из страны снова потек ручеек*» [Бовт, 2009]. В публикации о столичном среднем классе утверждается, что «*средний класс – это сердце Москвы, которое упорно и надежно качает по ее жилам кровь*» [Мошкин, 2008]. Проблематика, связанная с судьбой российского среднего класса называется *сердцевинной* социально-экономических и полити-

Таблица 1
Компоненты образа и метафоры среднего класса

Компоненты образа среднего класса	Метафоры среднего класса
Характеристики социального субъекта	Сапсан; Сильная птица; Конь - Пегас; Мощный локомотив; Солнце; Герой; Козырь; Собака, породистая, элитная; Золотая антилопа; Жар-птица; Золотая рыбка; Белоснежка; Овца.
Нравственная позиция	Соль земли. Доброе сердце. Породистая собака. Женщина с умными добрыми глазами. Алеша Попович с картины Васнецова
Деятельность	Пчелки работающие. Белка в колесе. Лошадка, которая идет по полю с плугом и тяжело-тяжело тянет. Бобры, дело свое знают.
Восприятие своего социального положения	Флаг. Солнце. Серые мышь ки незаметные.
Особенности поведения в конкретных социальных обстоятельствах	Сильная птица, которую крепко держат и не дают взлететь. Сапсан на короткой дистанции. Мощный локомотив неповоротливый, который если поедет, то его не остановишь. Прерванный пол ет. Куколкой была, а бабочкой не стала. Герой нашего времени в шапке невидимке. Одинокая, бродячая собака, породистая, элитная, но не так хорошо живет. Пожилая женщина с умными добрыми глазами и протянутой рукой. Пустой невод. Козырь в чужой игре. Овца, которую стригут и доят. Журавлиный клин в осеннем небе.

ческих реформ. В контексте обсуждения высокой пассионарности среднего класса указывается на то, что «в России *партитура среднего класса еще не сыграна до конца*. Нам еще придется услышать его *очень эмоциональное политическое крещендо*» [Богданова, 2013].

Вторая группа метафор отражает отношение к среднему классу. Говорится о том, как нужен стране средний класс. «*Появление среднего класса либеральные реформаторы ожидали с не меньшим энтузиазмом, чем древние славяне в пьесе А.Н.Островского «Снегурочка» выкликали весну*» [Богданова, 2013]. Указывается на то, каким должно быть отношение к среднему классу. «*Выращивание среднего класса – то же самое, что и уход за садом*» [Мошкин, 2008]. Много говорится о жестких условиях, в которых приходится работать среднему классу. «*Мешает жить и работать бюрократическое иго*». Необходимо «*снять пудовые руки чиновников с плеч бизнеса... Резко ослабить узду на шее энергичных и сильных*» [Радзиховский, 2008] Подчеркивается недопустимость пренебрежительного отношения к среднему классу. «*Средний класс нельзя вырастить как картошку*» [Васильева, Холявко, 2008]. «*Средний класс у нас растет не благодаря помощи государства, а вопреки – как сорняк под забором.*» [Костиков, 2006]

Выбранные из газетных статей метафоры формируют противоречивый образ среднего класса. Высвечивается трудный путь среднего класса к благополучию, упорный труд, давление неблагоприятных социальных обстоятельств. Высокая социальная значимость среднего класса не согласуется с отношением к нему со стороны общественности. Если его так ждали и он так нужен, если его называют сердцем в живом социальном организме, то почему к нему относятся как к «сорняку под забором»?

Метафоры среднего класса были получены и в процессе проведения серии экспертных фокусированных интервью среди представителей ядра российского среднего класса. В качестве экспертов отбирались руководители, высококвалифицированные специалисты (профессионалы) и малые предприниматели, в возрасте от 35 до 50 лет, проживающие в Москве, имеющие высшее образование и ежемесячный среднедушевой доход, превышающий региональный прожиточный минимум от 2 до 6 раз [Тихонова, Давыдова и др., 2004]. Все респонденты считали себя представителями российского среднего класса. Было проведено 36 экспертных фокусированных интервью, по 12 интервью у руководителей, профессионалов и предпринимателей. Данная выборка позволила провести глубинное интервью среди представителей ядра среднего класса.

Собранные метафоры, как правило, представляли собой описание возникшего образа. В некоторых метафорах, представляющих собой развернутые характеристики, вычленились их отдельные элементы, если они содержали самостоятельные смысловые единицы. Близкие по смыслу метафоры были объединены в группы. Получилось 5 групп метафор. Отдельные метафоры (их элементы) были представлены в разных группах, если в них присутствовало более одной смысловой единицы. Названия каждой группы метафор представляют собой основные характеристики образа среднего класса, или его метафорическую модель. Ее базовыми характеристиками являются особенности самооощений, система отношений к себе, к миру, к собственной деятельности и специфика поведения в конкретных социальных обстоятельствах. Отношения представлены в форме эмоционально окрашенных образов, наделенных смысловым содержанием (см. табл. 1).

В собранных метафорах существовал субъект действия, представленный в определенных обстоятельствах. Первую группу метафор мы обозначили как характеристики социального субъекта. В этой группе метафор представлены особенности самооощений представителей российского среднего класса. Можно отметить высокий ресурсный потенциал и позитивную самооценку: *сапсан, мощный локомотив, конь*. Позиция среднего класса, как главного налогоплательщика, который «платит за все», отразилась в ярких образах *Жар-птицы, Золотой антилопы*. Вместе с тем большинство позиций в группе представлены элементами метафор. В изначальной версии сильные характеристики были предъявлены в контексте ограниченных их возможностей, сдерживающих движение и развитие.

Вторая группа метафор включает в себя нравственные аспекты отношений. Нравственная позиция отражает архетипические характеристики: *соль земли, доброе сердце, былинный богатырь*. Нравственный аспект образа российского среднего класса отражает глубинные диспозиции российского этноса, которые воспроизводятся во все времена независимо от конкретных социальных обстоятельств.

В третьей группе метафор представлены особенности деятельности, трудолюбие и работоспособность. *Бобры, пчелки*. Отличитель-

ной чертой среднего класса является благополучие, достигнутое собственным трудом. Установка на добросовестный труд проявилась в метафорах и отражает ключевую характеристику образа среднего класса.

В четвертой группе метафор представлены характеристики восприятия своего социального положения. В этой группе наименьшее число метафор и они достаточно противоречивы: *флаг, серые мышки незаметные*. В данном вопросе проявились серьезные расхождения между должным и ожидаемым положением среднего класса в социальной структуре современного российского общества и представлениями о его реальном положении в сознании людей.

В пятой группе метафор отражены особенности поведения в конкретных социальных обстоятельствах. *Сапсан на короткой дистанции*. Судя по количеству метафор, доминирующая тема в самооощении представителей среднего класса это нереализованность возможностей, отстраненность. Эта же проблема отчетливо прозвучала в социологическом исследовании, проведенном в мае 2014 года Институтом социологии РАН. [Средний класс..., 2014; Горшков, 2015]. Фактически интеллектуальные ресурсы, человеческий капитал наиболее образованной части российского среднего класса превосходят возможности российской экономики и оказываются в значительной степени не востребованными. Это не может не сказаться на социальном самочувствии и самооощении представителей среднего класса.

Наряду с выделенными в таблице характеристиками образа среднего класса в полученной группе метафор можно усмотреть и некоторые дополнительные особенности. В исследуемом образе российского среднего класса проявилось его женское лицо («Бабье царство», «Белоснежка и гномы»), что также согласуется с данными социологических исследований. [Средний класс..., 2014]. В метафорах среднего класса персональные образы доминируют над коллективными. Просматривается несколько виктимный элемент образа среднего класса. *Овца, которую стригут и доят*.

Выявленные характеристики в целом согласуются с данными социологических исследований, полученных с помощью других методов, но результаты данного исследования более рельефно отражают обобщенный образ российс-

кого среднего класса. Современный российский средний класс уже имеющий устоявшуюся структуру в тоже время продолжает оставаться развивающейся социальной группой, чутко реагирующей на социальные изменения. Предложенная методика метафорического моделирования способна фиксировать изменения в самооощущениях, доминирующих настроениях среднего класса. Апробированный метод позволяет проводить мониторинг динамики образа современного российского среднего класса.

Литература

- Абрамов Ф.Н. Дефиниционистские метафоры в теоретической социологии // Социологический журнал. 2008, №4. с. 23-34.
- Александрова О.А. Российский средний класс: идейный контекст становления // Обществ. науки и соврем. 2002. N 1. С.25-33.
- Бабич К. Стратегия 2020: Сегодня средний класс всего 27% россиян // Аргументы и факты. 2012. 19 мар.
- Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.. Этнос среднего класса: Нормативная модель и отечественные реалии. /Под редакцией Г.С. Батыгина и Н.Н. Карнаухова. – Тюмень. 2000. – 272 с.
- Бовт Г. Сколько надо для счастья? Или зачем средний класс уезжает на «чужбину» // Аргументы и факты. 2009. 11 нояб.
- Богданова И. Самый средний – самый яркий // Аргументы недели. 2013. 8 авг.
- Васильева К., Холявко Е. Потерянные миллионы. Интересы среднего класса в России защищают все и никто // Новые известия. 2008. 5 авг.
- Гонтмахер Е., Григорьев Л., Малеева Т. Средний класс и российская модернизация // Время новостей. 2008. 1 февр.
- Городские профессионалы: ценности и правила игры среднего класса. 20 рефлексивных биографий / Под ред. В.И.Бакштановского, С.М.Киричука. Тюмень: 1999.-272с.
- Горшков М.К. Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России // Социологические исследования. 2015, №1. С. 35-44.
- Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. - М.: Институт фонда «Общественное мнение». – 2002 - 285 с.
- Зинченко В.П. Порождение и метаморфозы смысла: от метафоры к метаформе // Культурно-историческая психология. 2007. №3. С. 17-30.
- Казаков Д., Шейкина Г. Пятнадцать лет борьбы. «Новые русские» превратились в средний класс // Аргументы и факты. 2008. 7 мая.
- Качанов Ю.Л., Шматко Н.А. Базовая метафора в структуре социальной идентичности // Социологические исследования. 1996. №1. С.61-72
- Колбановский В.В. Средний класс - социальная реальность, «класс на бумаге» или «обман трудящихся»? // Социологические исследования. 2013. №2. С. 42-57.
- Костиков В. Выживет ли в России средний класс? // Аргументы и факты. 2006. 8 июня.
- Кучканов В.И. Становление среднего класса в постсоветской России. Автореф. Дис... канд. социол. даук. Саранск 2006.
- Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты - Новосибирск, 2003.
- Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. - М, 2014.- 384 с.
- Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындик А.О. Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации, 2015, № 3 (27), с. 109–138.
- Михайлова А. Революция «креативного класса» // Аргументы и факты. 2012. 12 янв.
- Моржаков В.С. Конструирование образов среднего класса в российских информационно-аналитических СМИ как способ формирования социального мифа. Дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2007.
- Мошкин М. Среднеклассовая борьба // Время Новостей. 2008. 25 апр.
- Пономарева А. Широкий класс // Московские новости. 2012. 17 февр.
- Радзиховский Л. Средний класс в бурю // Российская газета. 2008. 18 нояб.
- Рассохина М.В. Метафора в языке социологической теории. Серия: Научные доклады МВШСЭН. Выпуск 1 М. МВШСЭН 2001 г. 80 с.
- Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. – М.: Экон-Информ, 2008. – 200 с.
- Симонян Р.Х. Средний класс: социальный миф или реальность? // Социологические исследования 2009. №1. С 55-61.
- Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. М. 2008. 320 с.

Средние классы в России: экономические и социальные стратегии.- М: Гендальф, 2003. 506 с.

Средний класс в современной России: 10 лет спустя. - Аналитический доклад. - Институт социологии РАН. М. 2014. - 215 с.

Тихонова Н.Е. Средний класс: теория и реальность/Тихонова Н.Е., Мареева С.В..- М.2009. - 320 с.

Тихонова Н.Е., Давыдова Н.М., Попова И.П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // СОЦИС. 2004. № 6. С. 120-129.

Терновская Т. Интеркоммерцбанк поставил средний класс на конвейер // РБК DAILY. 2013. 24 окт.

Федоров В. Средний класс вчера, сегодня... завтра? // Эксперт Юг. 2012. №1.

Филиппов Прикладная социология пространства // Социологическое обозрение. 2009. Т.8. №3. с.2-15.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. - 238 с.

Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. - Екатеринбург. 2003. 248 с.

Чудинов А.П. Российская политическая метафора в начале XXI века. // Политическая лингвистика. - Вып. 1(24). - Екатеринбург, 2008. С. 86-93.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, 1980.

Особенности формирования политики КНР в сфере межэтнических отношений

Голубева А.С.

На основе проведенного анализа этнополитических процессов, происходящих в КНР, раскрыты наиболее острые этнополитические проблемы, эскалация которых может привести к возникновению этнополитических конфликтов и политической нестабильности в государстве. В статье рассмотрены основные мероприятия, проводимые государством по формированию политики в сфере межэтнических отношений, и проанализирован опыт КНР по преодолению этнополитических конфликтов.

Ключевые слова: межэтнические отношения, многонациональное государство, этнополитический конфликт, сепаратистские движения, этнополитическая безопасность.

Golubeva A.S.

Features of the formation of China's policy in the sphere of interethnic relations

Based on the analysis of ethno-political processes taking place in China, revealed the most acute ethno-political problems, the escalation that could lead to ethno-political conflicts and political instability in the state. The article describes the main state activities to policy-making in the field of interethnic relations, and analyzed the experience of China to overcome the ethno-political conflicts.

Key words: interethnic relations, multinational state, ethno-political conflict, separatist movements, ethno-political safety.

«Национальный вопрос» является фактором, оказывающим существенное влияние не только на решение внутривнутриполитических вопросов в современном Китае, но и на его позиции в сфере международных отношений. Китай остаётся унитарным государством, несмотря на наличие в его составе национально-территориальных образований, и имеет длительную историческую традицию формирования и реализации политики в сфере межэтнических отношений.

Идеолог гоминьдана Сунь Ятсен свел все национальное многообразие республики, которая образовалась после свержения цинской династии, к «пяти нациям: хань, маньчжуры, монголы, хуэйцзу, тибетцы»¹ и определил главной задачей создание единой китайской нации на основе ассимиляции неханьских народов. Его последователи и партийные единомышленники придали этому процессу более жёсткий характер, не останавливаясь перед применением насильственных мер.

Победа и приход к власти Коммунистической партии Китая привнёс в национальную политику страны ярко выраженный классовый компонент, а также ознаменовался использованием советского теоретического и практического опыта. Вместе с тем существенные черты идеологии этнической политики не слишком меняются. Правящие круги стремятся сформировать общественное мнение на основе постулата об историческом существовании Китая как многонационального государства, в рамках которого сформировался китайский «суперэтнос». Поэтому проживающие на территории КНР народности признаются имеющими право на широкую автономию, однако не могут рассчитывать на обсуждение или провозглашение своей государственности в какой-либо форме. При этом они причисляются к «единой китайской нации».

Национальная политика государства также опирается на данный концепт, разработка и

«шлифовка» которого датируются 1970-80-ми гг. Он нацелен на рост национального самосознания, популяризацию представлений о единой нации как залогом подъёма страны. Здесь происходит смешение трактовки понятия «нация» - такой статус имеют все этнические группы, проживающие на территории страны, но при этом они, несмотря на существенные различия, включаются в общую «китайскую нацию». Преуменьшается роль этнических меньшинств в истории Китая, фактически она сводится лишь к определённому вкладу в процесс его развития. Китайские теоретики не допускают возможности федерализации с учётом этнического фактора, приоритетом остаётся система национальных районов и более мелких автономий.

В КНР во временной последовательности было образовано пять автономий, которые существуют по настоящее время: в 1947 г. – автономный район Внутренняя Монголия, в 1955 г. – Синьцзян-Уйгурский автономный район, в 1958 г. – Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы, в 1965 г. – Тибетский автономный район.

Законодательство КНР о национальных автономиях включает в себя достаточно обширную систему правовых норм, затрагивающих различные сферы деятельности. Её основой являются Конституция 1982 г. и Закон о районной национальной автономии 1984 г. (с поправками, внесёнными в 2001 г.). Ими определяются компетенции и права автономий в различных сферах, в том числе культуре, науке, спорте, хозяйственных вопросах, здравоохранении. Помимо этого, сами автономные образования разрабатывают и принимают нормативные акты, включающие в себя положения о правовом статусе.

В Законе КНР «О национальной районной автономии» установлено: «Собрания народных представителей в районах национальной автономии помимо прав, которыми пользуются обычные местные органы государственной власти, имеют также право с учетом политических, экономических и культурных особенностей национальностей в данной местности вырабатывать положения об автономии и отдельно действующие положения»².

Достижениями КНР в сфере регулирования межэтнических отношений можно назвать наличие их многоуровневого законодательного

регулирования, что призвано обеспечить гибкость политики и учёт местных особенностей при достаточно высоком уровне централизации. Заслуживает внимание и само стремление опираться на правовые нормы законов, а не на партийные декларации и правительственные циркуляры. В преамбуле действующей Конституции КНР 1982 года провозглашено: «Все национальностей в КНР равноправны. Государство охраняет законные права и интересы национальных меньшинств, поддерживает и развивает отношения равенства, сплоченности и взаимной дружбы между гражданами любой национальностей»³. При этом слабым местом большинства законов является их декларативный характер, выражающийся в сосредоточении внимания на общих принципах политики при непроработанности механизмов их реализации. Последнее особенно важно в условиях либерализации экономики, когда права центра и местных органов должны быть чётко разграничены.

Реально проводимый курс национальной политики в значительной степени отличается от официальной доктрины и в значительной степени отражает её неформальную сторону. Прослеживаются тенденции изменения этнического баланса автономных образований на основе расширения присутствия в них представителей хань и других «некоренных» для данных территорий этнических групп. Это характерно, к примеру, для Тибета и Синьцзян-Уйгурской автономии. Такая политика ведёт к росту недовольства автохтонных жителей данных районов. Однако, с точки зрения правительства, она необходима для обеспечения промышленной модернизации и преодоления сепаратистских явлений.

К началу нового тысячелетия в политике КНР в сфере межэтнических отношений утвердилось теоретическое положение о длительном, поэтапном характере решения проблем национальной строительства, а также о различии форм и методов его регулирования на том или ином этапе. Классификация же этнических групп является одним из основных предметов критики со стороны независимых наблюдателей. В ней прослеживается стремление к сознательному уменьшению числа этнических групп за счёт включения меньшинств в состав более крупных этносов.

По данным 6-й Всекитайской переписи населения, проходившей в 2010 году, в Китае на-

считывается 56 народов и народностей. Из населения КНР в 1 млрд. 339 млн. человек на ханьцев приходится в настоящее время 91,5 %. Общая численность национальных меньшинств превышает 125 млн., самыми многочисленными из которых являются: чжуаны – 14,4 млн., хуэй – 9,2 млн., уйгуры – 8 млн., лицзу – 6,5 млн., мяо – 6 млн., маньчжуры – 4,5 млн., тибетцы – 3,9 млн., монголы – 3,7 млн., туцзя – 2,9 млн., корейцы – 1,9 млн. человек.⁴

Среди национальных групп можно также выделить казахов, таджиков, киргизов, узбеков. Около 30 млн. представителей национальных меньшинств тесно слились с ханьцами и проживают небольшими смешанными группами по всей территории Китая. Кроме того, к малочисленным народам с численностью менее 100 тыс. человек относятся 22 народа. Исторически сложилось, что проживают малочисленные этносы на окраинах государства, в местах со слабо развитой инфраструктурой. Было выделено несколько так называемых особых районов компактного проживания представителей малых народов и образованы автономии в основном как самостоятельные провинции.

Основной задачей политики Китайской народной республики в отношении крупных автономий является удержание их как неотъемлемой составляющей территории государства, проводя при этом необходимые реформы в социально-экономической и политической сфере.

При этом выраженной тенденцией является насильственная ассимиляция малых этносов. Официально декларируемая концепция китайской нации предполагает развитие «государственного сознания», обеспечивающего идентификацию граждан прежде всего с государством, а не с конкретными этническими группами. Развитие национальных меньшинств во многом обеспечивается тем, что на них не распространяется постулат демографической политики, согласно которому в семье не должно быть более одного ребёнка. Однако нет и стремления сохранить пропорции национального состава в неизменном виде. Декларирование ценности всех национальных культур вступает в противоречие с постепенным исчезновением этнических языков и постепенное растворение малочисленных этносов в китайской общности.⁵

Теоретическая составляющая этого процесса базируется на разработанном известным исследователем-этнографом Цзянь Боцзаном ассимиляционном подходе. Согласно ему ассимиляция неизбежна в ходе прогрессивного развития, когда высокоразвитый народ подчиняет себе менее развитый. Может возникнуть и обратная ситуация, когда более слабый в цивилизационном плане завоеватель сам ассимилируется.

Уровень этнического самосознания многих этносов сильно снижается, что ставит под угрозу само их существование. Примером такого положения дел являются маньчжуры, чья культура была высокоразвитой. Однако в настоящее время они практически слились с ханьцами. Вместе с тем в отдельных районах сохраняется высокий уровень национального самосознания. Этим отличаются народы, проживающие в Тибете, а также уйгуры. Такое положение дел представляется китайскому правительству проблемным, а данные районы характеризуются как «неспокойные» в связи с повышенной склонностью к сепаратизму. Им присуща также сравнительная экономическая отсталость. Связано это, в частности, со слабым развитием этнографического туризма, который служит хозяйственной и экономической основой существования многих малых народов южного Китая. Одной из причин этому является низкий уровень развития туристической инфраструктуры.

С другой стороны, более динамичное экономическое развитие отдельных национальных районов ускоряет ассимиляционные процессы. По сути, государство поддерживает и поощряет ассимиляцию, несмотря на принцип свободы выбора для каждой этнической группы.

Иногда такая политика наталкивается на прямое сопротивление. Характерна в этом плане ситуация с уйгурами, народом тюркского происхождения, составляющего около половины населения провинции Синьцзян. Основной религией в их среде является ислам. Наличие глубоких культурных различий привело к неудаче ассимиляционной политике идеологов из КПК, что вылилось в волнения на территории данной провинции в 2009 г.

Этническая политика в этом контексте приобретает геополитический ракурс. Сепаратистские настроения в Синьцзяне поддерживаются рядом центральноазиатских государств, про-

считается в них и интересы США, которые стремятся сдерживать китайскую экспансию в макрорегионе. Местные наблюдатели давно уже выражают тревогу по этому поводу: «Пекин активно внедряется в Таджикистан, — пишет Э. Кабулов. — Если... в первые годы нового тысячелетия, объем торговли с Поднебесной исчислялся какими-то \$5-10 миллионами в год, то сейчас он достиг примерно \$650 миллионов. При этом китайцы экспортируют в основном ширпотреб, тогда как из Таджикистана вывозят сырье. Как и таджикская экономика, экономика Кыргызстана сильно зависит от... Китая. Более 80 процентов ввозимых в страну товаров приходятся на долю восточного соседа. То, что Кыргызстан и Китай состоят в ВТО, привело к тому, что первый превратился в выгодный рынок для товаров второго...»⁶. Китай умеет медленно, но верно подчинять себе самые разные сектора в соседних, и не только, странах.

Россия в вопросе синцзянского сепаратизма поддерживает официальный Китай, признавая уйгурских боевиков террористами. Во многом такое положение дел связано с общей направленностью российской политики, прежде всего внутренней, на борьбу с сепаратизмом. Наличие предпосылок для подобных явлений на Северном Кавказе предопределяет позицию в данном вопросе. Таким образом, Россия не ведёт собственной игры на западе Китая. США же оказывают уйгурам информационную поддержку, обвиняя Китай в нарушении прав и свобод человека в этом районе. КНР придерживается точки зрения невмешательства в её внутренние дела. Поэтому Китай с тревогой относится к возможному усилению позиций США, появлению баз НАТО в данном регионе, а также расшатыванию внутренней стабильности на основе провоцирования этнических конфликтов.⁷

Проблема Синцзяна, и, шире, этнические проблемы Китая в целом являются механизмом, способным спровоцировать подрыв его современной государственности. Реализация геополитических устремлений также затрудняется влиянием этих факторов. Опасным является как ослабление Китая в результате роста внутренней конфликтности, так и его чрезмерное усиление, которое может привести к активизации сепаратистов на основе поддержки извне.

Особое значение для КНР имеет и проблема Тибета. Этот район важен для обеспечения ки-

тайского присутствия в Гималаях. Синцзян и Тибет создают своеобразный евразийский буфер, разрушение которого, с точки зрения Китая, чревато непредсказуемыми последствиями в отношениях с Индией, Россией и исламскими странами. В Тибете же сильна точка зрения, согласно которой политика Китая здесь нацелена на разрушение основ существования самобытного этноса. При этом правительство Тибета в изгнании и Далай-лама придерживаются достаточно умеренных позиций, заявляя о согласии обсуждать проблемы расширения автономии данной территории, а не её независимости.

Однако само пребывание Далай-ламы на территории Индии в течение нескольких последних десятилетий заставляет официальный Китай рассматривать его как зависимую фигуру. По мнению китайского правительства, беспорядки здесь провоцируются при поддержке Индии, которой выгодна дестабилизация в данном регионе. При этом правительство Индии официально придерживается нейтралитета в данном вопросе, учитывая уязвимость собственных позиций в штате Джамму и Кашмир. Ощущается в тибетском регионе и влияние американской политики, которое особенно ярко проявилось в период проведения Олимпийских игр в Пекине (2008 г.), когда усилились обвинения правозащитных организаций в отношении действий КНР в Тибете. Пекин указывает на схожесть происходящих там процессов с «цветными» революциями, происходящими в ряде стран.

Высказывалась по вопросу нарушений прав человека в Тибете и Генеральная ассамблея Организации Объединённых Наций, которая приняла несколько осуждающих эти действия резолюций. Однако они не имеют какого-либо практического эффекта.⁸ Китай, в виду многочисленности угроз, диагностируемых им в сфере международных отношений, рассматривает проблему Тибета как ключевую с точки зрения национальной безопасности.

Несмотря на достаточно высокую степень сложности проблем в сфере межэтнических отношений, прямых угроз территориальной целостности государства на данный момент не существует. Проблемы в этой сфере, в том числе и этнический сепаратизм, в большей степени влияют на международную составляющую имиджа Китая. В частности, тибетские события 2008 г. вызвали протесты активистов в запад-

ных странах, акции против наличия китайских посольств в них, митинги и т.д. В настоящее время сепаратисты и сепаратистские движения в указанных регионах имеют ограниченную поддержку извне. Международная популярность Далай-ламы весьма высока, но жёсткая позиция КНР по политическим аспектам его деятельности рассматривается мировым сообществом в контексте борьбы за права и свободы человека, а не за суверенитет Тибета. В отношении угрозы территориальной целостности со стороны Индии используется комплексный подход, включающий в себя наращивание темпов развития экономики Тибета, создание более доверительных и взаимовыгодных отношений со своей соседкой, военно-политическое сдерживание и другие меры.⁹

В целом, можно выделить несколько причин, по которым национальному вопросу в КНР придаётся особое значение. Во-первых, их совокупная численность весьма велика, у ряда групп выражена способность отстаивать свои интересы. Во-вторых, национальные автономии включают 64% территории страны и составляют значительную часть ресурсной базы китайской экономики. В-третьих, по большей части эти районы находятся на западе страны, составляя приграничные территории, имеющие серьёзное стратегическое значение. В-четвёртых, национальные районы преимущественно относятся к экономической периферии Китая, что порождает с одной стороны, недовольство коренных жителей, а с другой - необходимость вкладывать значительные средства в их развитие. Существующие социально-экономические разрывы сказываются на экономике в целом. В-пятых, наличие этнических проблем, а тем более открытых конфликтов негативно влияет на социально-политическую стабильность государства и его международный имидж. Следует также отметить, что притязания национальных районов на слишком широкую автономию способны подорвать монополию коммунистической партии на власть, а следовательно, несут угрозу и существенным характеристикам сложившегося в стране политического режима.

Можно сделать вывод, что основными целями политики Китая в этой сфере являются всесторонняя (кроме политической сферы) модернизация жизни национальных меньшинств,

на социально-экономическое выравнивание по отношению к наиболее развитым провинциям страны. Сохранение этнической идентичности не является приоритетной задачей, а на практике подменяется ассимиляционной линией государства. Однако меньшинства отстаивают свои права, опираясь в определённой степени на поддержку мирового сообщества, поэтому определённый уровень обеспеченности их прав сохраняется. При этом реализовать принципы этнического равноправия и сотрудничества достаточно сложно в условиях весьма противоречивой внутренней и внешней реальности современного Китая. Таким образом, можно утверждать, что национальный вопрос не только имеет важнейшее значение во внутренней политике Китая, он влияет на все сферы жизни государства.

Ссылки:

1 См.: Богословский В.А., Москалёв А.А. Национальный вопрос в Китае (1911-1949). – М.: Наука, 1984.

2 Закон КНР «О национальной районной автономии» (Принят на 2-й сессии ВСНП шестого созыва 31 мая 1984 г.) // Китайская Народная Республика. Законодательные акты. Под ред.: Гудошников А.М. - М.: Прогресс, 1989.

3 Конституции государств Азии. Том 3. Дальний Восток. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010.

4 Коммюнике 6-й Всекитайской переписи населения 2010 г. (№ 1 от 28.04.2011 и № 2 от 29.04.2011).

5 Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. – М., Московский Центр Карнеги, 2005.

6 Елисеев А. Китай предупредили. // Русские новости. 07.07.2009.

7 См.: Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2003.

8 См.: Международные отношения в Центральной Азии: События и документы. Под ред. А.Д.Богатурова. – М.: Аспект Пресс, 2011.

9 См.: Чичкин А. Ахиллесова пята Китая. О попытках повторить советский и югославский сценарии распада в КНР // ЦентрАзия, 02.04.2009.

Концептуальные подходы к изучению социальной политики

Ковров В.Ф., Шаяхметова Р.Р.

В статье рассматриваются социологические концепции и теоретические подходы к понятию социальной политики. Определяются субъекты и объекты социальной политики, а также основные направления. Ключевые слова: социальная политика, политика, социальная сфера, объект, субъект, направления

Kovrov V.F., Shayakhmetova R.R.

Conceptual going near the study of social politics

The paper discusses sociological concepts and theoretical approaches to the concept of social policy. Defines the subjects and objects of social policy and basic directions. Key words: social policy, politics, social sphere, object, subject, direction

Социальная политика является важнейшим направлением политики государства в достижении благополучия каждого члена общества. В современных условиях человеческие ресурсы выступают ключевым фактором в социально-экономическом развитии общества. Социальная политика направлена на социальную поддержку и помощь всем гражданам государства.

В настоящее время существуют различные подходы, теории, концепции в которых изложены свои варианты к определению понятия «социальная политика». Понятие «социальный» с латинского языка означает «друг» или «коллега», а «политика» с греческого языка переводится как «искусство управления государством». Политика – это «сфера человеческой деятельности, осуществляющая управление обществом через структуры власти, создающая, поддерживающая или разрушающая эти структуры [12].

«Социальная политика» – это система мер, осуществляемых государством, общественными организациями, местным самоуправлением и предприятиями по широкому кругу вопросов, связанных с общественным благополучием, а также сам процесс принятия решений [1].

Социальная политика понимается и как целенаправленная деятельность государства по перераспределению ресурсов среди граждан с целью достижения благополучия.

Социальная политика включает следующие значимые направления: социальное обеспечение, здравоохранение, образование, жилье и занятость.

Ученые видят разные цели социальной политики. В работах Н.А.Волгина, И.Г.Зайнышева, П.Д.Павленка, Е.Н.Жильца целью социальной политики является регулирование отношений между различными социальными группами. Подобная позиция выражает классовый подход к определению социальной политики, который был характерен для европейской науки 50-60-х

гг. XX века Н.А.Волгин определяет социальную политику «как взаимоотношения основных элементов социальной структуры общества (классов, социальных групп, общностей) по поводу сохранения и изменения социального положения населения в целом и составляющих его классов, слоев, общностей» [13].

И.Г.Зайнышев относит социальную политику к составной части внутренней политики государства, воплощенной в его социальных программах и практике, регулирующей отношения в обществе в интересах и посредством интересов основных социальных групп населения.

Е.Н.Жильцов дает, на наш взгляд, достаточно абстрактное определение социальной политики, основываясь на ее целях: «Социальная политика государства - одно из направлений его деятельности по регулированию социально-экономических условий жизни общества. Суть социальной политики государства заключается в поддержании отношений как между социальными группами, слоями общества, так и внутри них, обеспечении социальных гарантий в формировании экономических стимулов для участия в общественном производстве» [14].

Другая точка зрения отечественных ученых относительно социальной политики касается мероприятий, направленных на предоставление тех или иных видов благ или услуг, что, на наш взгляд, выражает некоторую ограниченность подобных воззрений. Так, например, С.Н.Смирнов рассматривает социальную политику в широком и узком смысле. Социальная политика в широком смысле этого понятия охватывает решения и мероприятия, которые распространяются на все стороны жизни членов общества: товары, жилье и услуги инфраструктуры, обеспечение занятости, доходы и т.д. Социальная политика в узком смысле слова «исчерпывается чисто социальными решениями и мероприятиями, связанными с поддержкой слоев общества, которые в силу своего специфического положения не в состоянии играть активную роль в условиях рыночных отношений». Положительным в этом определении, по нашему мнению, является указание, хотя и в завуалированной форме, на обстоятельства, вызывающие необходимость поддержки людей в условиях рыночных отношений [11].

Российский специалист в области социальной работы Е.И. Холостова определяет соци-

альную политику, исходя из идеологических установок государства, как «совокупность идеологических представлений общества и государства о целях развития и деятельности по достижению социальных показателей, отвечающих этим целям» [20, с.69]. Она проводится государственными структурами, общественными организациями, органами местного самоуправления, а также производственными коллективами. Целями социальной политики является повышение общественного благосостояния, улучшение качества жизни народа и обеспечение социально-политической стабильности, социального партнерства и социального смысла в обществе.

В концепции И.Г.Григорьевой соединились как идеологический мотив, так и точка зрения о распределении благ и услуг различным слоям населения: «социальная политика - это деятельность государства и/или общества (общественных институтов) по согласованию интересов различных социальных групп и социально-территориальных общностей в сфере производства, распределения и потребления, позволяющая согласовывать интересы этих групп с интересами человека и долговременными целями общества» [3].

Говоря о социальной политике в интерпретации ученых, можно заметить смещение понятий «социальная политика», «социальная защита», «социальное страхование». В современной социальной энциклопедии социальная защита понимается как «защита от социальных рисков путем комплексного содействия человеку со стороны государства в решении различных проблем на протяжении всей его жизни, начиная с периода вынашивания матерью ребенка и завершая достойным погребением человека» [15].

По мнению А.С.Сорвиной, под системой социальной защиты в настоящее время «понимается совокупность законодательно установленных экономических, социальных, юридических гарантий и прав, социальных институтов и учреждений, обеспечивающих их реализацию для поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования различных социальных слоев и групп населения, прежде всего уязвимых» [16, с.27]. По нашему мнению, защита от социальных рисков есть основная задача социального страхования.

Романов П.В. считает, что «мы сейчас имеем дело совсем с другим государством, другой

социальной политикой, другими институтами, ее обеспечивающими. Что до реципиентов государственной поддержки, то и среди них произошли значительные изменения» [7].

Понимание социальной политики в определениях, предлагаемых большинством западных словарей, в большинстве своем, носит другой оттенок, чем, например, понимание политики в государствах с переходной экономикой. Как правило, в этих изданиях политика сводится к принципам, на которых базируются любые меры или образ действий; линия управления, которой следуют руководители страны в конкретных вопросах; благоразумию или мудрости правительств или индивидуумов в ведении своих дел, общественных или личных; общему благоразумию или сноровке в управлении. В определениях подобного рода основной упор делается на качественную характеристику принимаемых политических решений, а не на необходимость согласования интересов при их выработке. Все это еще раз убеждает в необходимости дифференциации при определении как политики в целом, так и отдельных ее направлений и в содержательном, и в функциональном отношении [2].

Отметим, что при всей важности проводимой государством социальной политики, она по своей природе несамостоятельна и, если она реальна, а не декларативна, то базируется на тех ресурсах, которые могут быть выделены для обеспечения ее мероприятий. Даже те решения, которые не требуют значительных затрат (например, законодательные), должны приниматься в тех случаях, когда устанавливаемый ими порядок проведения социальной политики соответствует достигнутому уровню экономического развития страны [17].

С древнейших времен государства проводили социальную политику в интересах распределения ресурсов, поддержания социальной стабильности. Естественно, что в обществах с разным уровнем развития, разным политическим строем формировались и разные подходы и требования к социальной политике. Большинство из существующих определений социальной политики, которые используются в настоящее время, имеют излишне широкий характер и не раскрывают в полной мере ее сути.

Например, «Российская статистическая энциклопедия» предлагает следующее определе-

ние социальной политики: «Социальная политика - одна из сфер политической деятельности государства, целью которой является развитие образующих классов общества, социальных групп, слоев, этнических общностей, а также развитие человека. Социальная политика направлена на защиту всех элементов структуры общества и отдельных личностей от деструктивных процессов, имеющих место в обществе на определенных этапах его развития. Социальная политика предполагает в качестве объекта особого внимания социальное обеспечение, системы здравоохранения, народного образования, науки и культуры» [8].

«Словарь терминов, применяемых в деятельности служб занятости» определяет социальную политику, как развитую систему перераспределения ресурсов между различными слоями общества и поддержание некоммерческой социально-культурной сферы, как систему государственных мер для обеспечения благосостояния и развития населения, повышения уровня жизни и качества [9]. Это определение хорошо дополняет высказывание Т.И. Заславской о том, что проводимая социальная политика (или социальные действия на уровне государства, социальные мероприятия) должны «стимулировать всестороннее развитие человеческого потенциала общества, распространение эффективных способов и образцов экономического поведения, развитие социальных отраслей хозяйства, рост качества жизни населения и защищенности социально уязвимых слоев» [5].

Следующее определение социальной политики мы видим в «Социальной энциклопедии», которое понимает под ней сферу практического осуществления важнейшей функции государства по созданию условий, обеспечивающих каждому члену общества реализацию его потребностей с учетом одобряемой обществом системы ценностей [18]. В центре социальной политики должен находиться человек, который одновременно выступает как ее цель, предмет и субъект. Объектами социальной политики служат условия жизни и труда человека, общественные отношения (межгрупповые и межличностные) и социальная структура.

Проанализируем еще одно определение социальной политики: «Социальная политика – политика государства, направленная на ослабление дифференциации доходов и имуще-

ства населения, смягчение неравенства в распределении доходов, предотвращение социальных конфликтов» [21]. При такой постановке вопроса социальная политика должна строиться на основе детального изучения процессов общественного развития и их воздействия на население.

Наиболее полным, на наш взгляд, является определение, данное Смирновым С.Н. и Сидориной Т.Ю.: «Социальная политика представляет собой принимаемые органами государственного управления, работодателями, профсоюзными и другими общественно-политическими структурами (субъектами социальной политики) решения, учитывающих общественное мнение, и направленных на формирование социальной стратегии государства в целях развития общества, создания общественно приемлемых социальных условий для реализации возможностей и потребностей членов общества (объектов социальной политики), повышение уровня и качества жизни, а также мероприятий по практическому осуществлению этих решений». [11, с.28]

Однако в рассматриваемых определениях социальной политики мы не нашли исследования ее сущности как экономической категории. На наш взгляд, объектом отношений предприятий, государства и домохозяйств является удовлетворение социально значимых потребностей. Нами выявлено, что субъектами отношений по формированию и реализации социальной политики являются предприятия, государство и население, а также дифференцированы их основные цели и механизмы, используемые в своих отношениях.

Говоря о характере и содержании социальной политики, следует обратить внимание на тот факт, что в XXI веке чрезвычайно обостряется внимание ко всем аспектам этого социального и экономического феномена. Во многом это обусловлено развитием научных разработок в области изучения социальных проблем, в том числе проблем социального неравенства, бедности, другими исследованиями социальной организации общества, которые с бурным развитием социологии и других социальных наук заняли приоритетные позиции в современной науке. С другой стороны, расширяющаяся тенденция к демократизации общества, особенно в странах с развитой экономикой, неизбежно

требовала развития подходов к пониманию оптимальной социальной организации, позволяющей на практике реализовывать идеи государства благосостояния, гражданского демократического государства.

Сегодня социальная политика – это и научная теоретическая доктрина, которая разрабатывается ведущими специалистами в области социальных наук в разных странах мира; это и учебная дисциплина, которая преподается в большинстве европейских и американских университетов. В то же время социальная политика – это направление и концепция внутренней политической деятельности государств и правительств. Для многих ученых и политиков термин «социальная политика» во многом связан и определяет решение вопросов социальной сферы, социального обеспечения, социальной защиты.

Все вышеизложенное обуславливает сложность разработки общего подхода к определению социальной политики. Так, на уровне понимания социальной политики как одного из ведущих направлений стратегии развития государства, концепции социального развития, следует понимать, что прежде, чем государства обратится к решению тех или иных проблем в конкретной области социальной сферы, должны быть определены общие задачи и перспективы развития государства.

Нам представляется, что с учетом анализа теоретической базы западных ученых социальную политику можно определить как совокупность мероприятий общественных институтов, легализующих политику благосостояния, исходя из одобряемой системы ценностей в обществе и в соответствии с уровнем развития экономики. Субъектами социальной политики в условиях рыночной экономики являются:

- региональные государственные органы;
- органы местного самоуправления;
- предприятия и организации всех форм собственности;
- политические партии и профсоюзные организации;
- общественные организации;
- благотворительные организации;
- отдельные граждане и группы граждан.

Объектами социальной политики являются члены общества как потребители и производители общественных благ и услуг, система соци-

альных институтов и система социальных взаимоотношений. Социальная политика государства, направленная на повышение социальной эффективности национальной экономики, в своих конкретных направлениях и методах, должна отражать и одновременно формировать социальную ситуацию в обществе, способствовать созданию оптимальных условий его жизнедеятельности, совершенствования социальных связей, отношений и взаимодействий, в том числе в социальной и экономических сферах, реализовать на практике признанные современным обществом принципы социальной справедливости. В связи с этим, правомерным представляется определение такой политики как действий государства в социальной сфере, преследующих определенные цели, соотношенные с конкретно-историческими обстоятельствами, подкрепленные необходимыми организационными и пропагандистскими усилиями, финансовыми ресурсами и рассчитанные на определенные этапные социальные результаты.

Социальная практика всегда связана с решением конкретных человеческих проблем. Конкретное содержание социальной политики зависит от политических, экономических, культурных особенностей развития государства. Во второй половине XX в. характерной особенностью всех западных стран является расширение ответственности государства за решение жизненно важных проблем своего населения. Развитие институтов социальной политики происходит синхронно с экономическим развитием общества и выражает изменение, отношения государственных институтов к ответственности за распределение рисков, возникающих как в рыночной системе, так и вызванных последствиями технического развития. Как экономическая категория социальная политика выражает распределительные отношения в области благосостояния, а как социальная категория выражает одобряемую обществом систему традиций и ценностей, предполагающих степень включенности индивидов в распределительные отношения [19].

Основные целевые ориентиры социальной политики:

- охват детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования возрастет с 46-46,5% в 2006-2007 годах до 70 и более процентов в 2010-2015 годах;

- удельный вес детей-инвалидов, получивших реабилитационные услуги в специализированных учреждениях для детей с ограниченными возможностями, в общем количестве детей-инвалидов, вырастет в 2010 году до 42-45% против 31-40,3 % в 2006-2007 годах;

- к 2015 году будет решена в основном проблема безпризорности;

- к 2020 году будет решена одна из острых проблем пожилого населения – полного удовлетворения потребности в постоянном постоянном уходе;

- к 2020 году уровень занятости инвалидов в Российской Федерации достигнет средневропейского и составит 40% от числа инвалидов;

- среднее соотношение трудовой пенсии и заработной платы составит не менее 30% в 2020 году по сравнению с 25% в 2010 году [19].

С точки зрения логики, социальная политика государства должна быть направлена на создание достойных условий жизни и творческое развитие каждого человека. Это вытекает и из конституционного положения о социальном государстве, каким является Российская Федерация.

Долгосрочная социальная политика включает следующие приоритетные направления:

- улучшение положения детей и поддержка семьи;

- создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи;

- реабилитация и социальная интеграция инвалидов;

- социальное обслуживание лиц старших возрастов;

- развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций (НКО) в сфере оказания социальных услуг.

Бюджетная политика - важнейший измеритель государственной социальной политики, приоритетов и возможностей регионов. За 2002-2005 гг. она стала более социально-ориентированной. Так, доля социальных расходов, включая ЖКХ, выросла в расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации с 60% до 68%, а без ЖКХ – с 44% до 52% [6].

Что касается Российской Федерации, принятая в 1993 году в России Конституция в ста-

ть 7 провозгласила: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Хотя в силу экономических трудностей мы наблюдаем сложности в плане реализации отдельных направлений социальной политики.

Литература

1. Бурджалов Ф.Э. Современная социальная политика: между планом и рынком. - М: Фирма Гардарика, 2008. – С.272.
2. Гонтмахер Е. Ш. Социальная политика как сфера взаимной ответственности государства, бизнеса и гражданского общества // SPERO. 2006. – № 1. – С. 78.
3. Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 1990-гг.: Учебное пособие - СПб.: Изд-во СЗАГС, 1998. – С. 55.
4. Деятельностно-структурная концепция. - М.: Издательство «Дело», 2002. – С. 171-184.
5. Заславская Т.И. Социальные результаты реформ и задачи социальной политики // Социальная трансформация российского общества.
6. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. / Под ред. Т.М.Малевой. Независимый институт социальной политики. – М.: НИСП, 2007, - С. 411.
7. Романов, П.В. Социальные изменения и социальная политика // Журнал исследований социальной политики. - Саратов: Общественное мнение. - 2003. - №1. - С.46.
8. Российская статистическая энциклопедия. - М, 1998. - С. 397.
9. Словарь терминов, применяемых в деятельности служб занятости. - М, 1997. - С.78.
10. Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики.- М.: Гелиос АРВ, 1999. – С. 47.
11. Смирнов С.Н., Сидорова Т.Ю. Социальная политика: Учебник.- М.: Издательский дом «ГУ-ВШЭ», 2004.- С.28.
12. Современный философский словарь / Под ред. В.Е.Кемерова. - М.: Одиссей, 1996.
13. Социальная политика: Учебник для вузов/ Под ред. Н.А. Волгина. - М.: Изд-во РАГС, 2006. – С. 36.
14. Социальная политика, труд и занятость: проблемы, противоречия, перспективы. - М.:РАГС, 2005. – С.71.
15. Социальная энциклопедия / Ред. кол: А.П. Госкин, Г.Н. Карелова Е.Д. Катильский и др. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
16. Социальная работа: теория и практика: Учеб. пособие / Отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. - М.: ИНФРА-М, 2002. – С.27.
17. Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России/ Под ред. Ярославской – Смирновой Е., Романова П. – М; ИНИОН-РАН, 2007. – С. 65.
18. Социальная энциклопедия/ Ред. Коллегия А.П. Горкин и др. - М: Большая Рос. Энциклопедия, 2000. -С.253.
19. Товма Н.А Социальная политика: коридоры возможностей // Общественные науки и современность. - 2008. - №2. - С.62.
20. Холостова Е.И. Социальная политика. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М.: СТИ МГУС, 2000. – С. 69.
21. Черныш Е.А. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: Учебное пособие/ Е.А. Черныш, Н.П. Молчанова, А.А. Новикова. Т.А. Салтанова.- М.: ПРИОР, 1999. - С.14.

К теории институционализации экспериментальной музыки

Шевченко В.С.

В статье рассматриваются понятия экспериментальной и современной музыки, их онтологические основания и условия институционального становления экспериментальной музыки. Именно, это базовые условия рассмотрения экспериментальной музыки как социальной институции и условия её художественной идентификации и легитимации. Также экспериментальная музыка рассматривается здесь как часть дискурса «современной» музыки, где последняя неразрывно связана с анти-нарративным характером неисторического времени. Рассмотрение данного комплекса позволяет прийти к оформлению условия институционализации экспериментальной музыки и, тем самым, наметить рамки теории её институционализации.

Ключевые слова: экспериментальная музыка, институционализация, художественная идентификация, капитал, рутинизация, неисторическое время.

Shevchenko V.S.

Towards the theory of experimental music institutionalization

The article is about the concepts of experimental and contemporary music, its ontological ground and conditions of its institutional formation. These are basic conditions of considering experimental music as a social institution and conditions of its artistic identification and legitimation. Also experimental music is considered here as a part of "contemporary" music discourse, where the latter inevitably connected with anti-narrative character of non-historic time. Considering this complex allows to form a condition of institutionalization of experimental music and to outline the frame of a theory of its institutionalization.

Key words: experimental music, institutionalization, artistic identification, capital, routinization, non-historical time.

Проект экспериментальной музыки, то есть, музыки, чья эстетика находится вне рамок существующих эстетических систем, начавшийся во второй половине XX века и ставший частью истории музыки, на сегодняшний день пользуется немалой популярностью и, с первого взгляда, продолжает своё развитие. Однако мы склонны считать, что постепенная институционализация экспериментальной музыки может привести к рутинизации эксперимента и завершению этого самого проекта. В связи с этим необходимо попытаться определить понятие экспериментальной музыки, соотнести его со смежными понятиями, проследить базовые условия определения экспериментальной музыки как социальной институции и выделить условия легитимации и художественной идентификации экспериментальной музыки.

В первую очередь необходимо заметить, что дискурс «экспериментальной» музыки разворачивается внутри дискурса так называемой «современной» музыки, как это показывают некоторые исследователи^{1, 2}. В самом общем смысле, быть современным означает быть наличным, быть здесь и сейчас. Искусство и музыка предстают современными лишь будучи аутентичными и не коррумпированными традициями прошлого и стратегиями будущего. Однако, критика присутствия, сформулированная Жаком Деррида, гласит, что настоящее априори всегда коррумпировано прошлым и будущим, а в середине присутствия всегда находится отсутствие³. В этом смысле Борис Гройс говорит, что настоящее — это время перманентного сомнения, откладывания действия⁴, то есть, онтологически, оно есть потенциально бесконечное время чистого бытия, не редуцированного к функциональности.

Такое понятие современности упрощает понимание процессуального характера экспе-

риментальной музыки, которая тематизирует избыточное время, фиксируя деятельность, реализуемую в нём, но не приводящую к какому-либо результату, к формированию конечного продукта, а в случае всё же формирования такового предстаёт отчуждённой от него, не полностью поглощённой историческим процессом. Однако, в связи с тем, что неисторическое время не имеет способности и возможности аккумуляции, а также с его принципиальной анти-нарративностью, то есть разрывом с повествовательностью и линейностью, оно может повторяться, анонимно и без количественных ограничений.

Говоря об анти-нарративном характере неисторического времени, стоит прежде всего упомянуть, что он представлен патологической нефиксируемостью, «слабой видимостью» этого времени. В связи с возможностью бесконечного повторения, которое уже само по себе является детерриториализацией изначального материала (в том числе времени как материала), его беспрестанной реактуализацией и потенциальной реконтекстуализацией, у этого материала теряется или ощутимо снижается способность значить. Происходит некоторого рода диссеминация, то есть, рассеивание смысла. Таким образом, повторяемое время предстаёт в виде слабого знака, точнее, суммы слабых знаков, потенциально бесконечной. Стоит заметить, что буквальное повторение, само по себе являющееся чем-то искусственным и враждебным феномену жизни как линейного движения, достигаемое музыкальными средствами, вносит разрыв в континуальность и целостность жизни как автономного бытия индивида, создавая тем самым избыток неисторического времени.

Возвращаясь к модусам неисторического времени, стоит сказать, что реактуализация в данном случае заключается в фактическом соответствии состоянию здесь и сейчас, то есть, воспроизводимый материал, которым может быть и время, является релевантным настоящему, наличному времени. Возможно это именно в силу того, что, постулируя свою повторяемость, материал конституирует недостаток своей семантической значимости, а также свою принципиальную «незаканчиваемость», то есть нехватку внутренней целостности и логической стройности для того, чтобы быть до конца «выказанным», не прибегая при этом к повторяе-

мости. Таким образом, такой материал не самодостаточен, и именно поэтому возникает потребность в повторяемости как в возможности раскрытия потенциала, диалектического перехода количества в качество.

Реконтекстуализация же предстаёт здесь как возможность наделения новым смыслом каждого нового момента повторения. Точнее, в каждый новый момент повторения могут возникать различные «семантические обертоны», ввиду потенциальной возможности изменения контекста, в котором протекает здесь и сейчас.

Таким образом, отличительной чертой понятия современного как такового является нетелеологичность как следствие анти-нарративного характера неисторического времени, из которого и соткано состояние современности. Причём, с целью избежать возможных отсылок к дискурсу постмодерна как состоянию «пост-современности», следует оговориться, что «современность» здесь используется в значении «contemporaneity», а не «modernity», то есть вне хронологических и парадигмальных рамок.

Современной музыка становится, приобретающая способность к само-рефлексии и (само)критике⁵. Следует также подчеркнуть, что понятие современной музыки («contemporary») наиболее релевантно именно в отношении экспериментальной музыки, так как авангардный музыкальный проект, развёрнутый в начале XX века, имел претензию на вневременность, ориентацию на будущее, что уже само по себе противоречит понятию настоящего, которым и является современность. В свою очередь, согласно понятию настоящего, рассмотренному выше, последнее не коррумпировано традициями прошлого и стратегиями будущего. Однако, авангардная музыка не отражает «настоящего» времени именно ввиду своего выраженного притязания на её актуальность в будущем, при чём в неопределённом, потенциально бесконечном. Здесь налицо трансценденталистские притязания авангардистов, имеющие целью создать идеальное, вечное искусство, форма и содержание которого будут актуальны всегда. Именно поэтому понятие современной музыки сильнее коррелирует с экспериментальной музыкой, не имеющей ни футуристской, ни отчётливо традиционалистской направленности.

Таким образом, формальные различия между экспериментальной и авангардной музыкой

весьма существенны, но понятие первой очень обширно, и охарактеризовать здесь его полностью не представляется возможным. В связи с этим необходимо, подводя некоторый итог, выделить основные концептуальные схемы в отличии экспериментальной музыки от авангардной.

Основное, коренное отличие состоит в перенесении фокуса с композиционного метода и способа организации отношений звуков непосредственно к самому звуку как материалу. Во-вторых, взятие времени в качестве основного параметра сравнения звука и тишины (как не звука), дисквалификация высоты, тембра и громкости как недемократичных звуковых параметров⁶. В-третьих, использование музыкальных инструментов неконвенциональным способом, как «тотальной конфигурации», полноценного источника звука, использование расширенных техник⁷. В-четвёртых, более свободное отношение к музыкальному материалу, причём как к собственно звуковому, так и к графическому, что выражается в непризнании отношений ординации между звуками и звуками и слушателями. Также это связано с дисквалификацией теории функций и её частного случая – теории функциональной гармонии⁸, сообщающей о наличии у элементов ладовой системы – тоника, доминанты и субдоминанты определённых функций.

Разведя понятия авангардной и экспериментальной музыки, стоит рассмотреть последнюю как социальную институцию, то есть, как комплекс принятых разделяемых форм социального поведения, ролей и статусов с целью проследить процесс её укрепления как структуры постепенно «хабитуализирующихся»⁹ социальных практик.

Прежде всего, для формирования социальной институции необходима возможность понимания действий других, называемая Максом Вебером «языковой общностью»¹⁰, и доступ к коммуникативному полю, то есть, к языку, так как дальнейшее взаимодействие возможно преимущественно в рамках языка. Следующим шагом является использование концепта символа, отвечающего за означивание, формирующее черты и рамки социального образования, то есть, на базе коммуникативного кода выстраиваются более сложные семантические конструкции. Также здесь уместно привлечь понятие

фрейма с целью указать на структурированный характер социальных практик. Это представляется необходимым, так как социальная институция, на статус которой претендует экспериментальная музыка, является продуктом и производной социального взаимодействия, причём одну социальную институцию отличает от другой именно различие во фреймах, то есть, говоря иначе, социальная интеракция структурирована определённым образом. В данном случае нас интересует фрейм как структура смыслов, включённая в социальную ситуацию, иначе говоря, как когнитивная структура схематизации опыта. Говоря иными словами, концепт фрейма применительно к экспериментальной музыке как институции реализует возможность её «называния», становящегося возможным лишь с приобретением очертаний или каких-либо характеристик.

С точки зрения акторно-сетевой теории, пространство взаимодействия может быть расширено с социального, или символического, уровня до материально-семиотического, что позволяет рассматривать в качестве факторов становления институции экспериментальной музыки не только символическое содержание интересубъективного взаимодействия, то есть, социальные смыслы, приводящие к формированию определённых социальных практик, но и материальные объекты, имеющие не меньшее значение для индивидов и могущие оказывать влияние на действия и мышление, сравнимое с влиянием символического содержания интеракции. Такими объектами может выступать всё, что угодно: от текстов и отдельных музыкальных произведений до географических локаций.

Здесь важно вновь обратиться к уже упомянутому концепту фрейма, а именно, интересно его функционирование в актор-сети. Поскольку основная роль в данном случае отводится взаимодействию и взаимовлиянию актантов, то фрейм будет рассматриваться шире, чем в теории символического интеракционизма, то есть не как ментальная структура или схема интерпретации, но как структура, укоренённая в материальных объектах.

В частности, касаясь института искусства можно сказать, что здесь взаимодействие актантов ограничено определённым фреймом, локализовано. То есть, например, диспозиция материальных объектов в галерее и социальная

диспозиция интенциональных актантов предполагают определённые модели поведения, соответственно, они характеризуются отгороженностью от событий внешнего мира, если рассматривать его по отношению к ситуации соприсутствия. Поскольку, в отличие от классических концепций, сопрягающих деятельность с интенциональностью, акторно-сетевая методология видит действие как изменение информационного поля, актантом может являться любой носитель информации. То есть, фрейм в данном смысле интересен не как ментальная конструкция, определяющая социальное взаимодействие, а как материально-семиотическая рамка, то есть как структура, определяющая любое взаимодействие, а не только социальное. Например, придя на концерт в консерваторию и видя определённую архитектуру помещения, интерьер, предполагающий наличие мест для сидения и сцену для исполнения, а также видя музыкальные инструменты, мы примерно представляем, что именно здесь будет происходить.

Однако, возможность фреймирования в сфере экспериментальной музыки несколько амбивалентна ввиду отсутствия определяющих критериев, каковыми в классической музыке являются конвенциональные музыкальные инструменты и акустические каноны. Причём иногда фреймирование невозможно или трудноосуществимо, как, например, в случае с исполнением пьесы Джона Кейджа «4'33''», где есть признаки канонического музыкального концерта, а именно сцена, инструмент и исполнитель, однако исполнение произведения является неконвенциональным с точки зрения фрейма.

Следующим уровнем анализа является институциональный, так как именно в нём возможно функционирование произведения искусства как такового. Обращаясь к институциональной теории искусства Артура Дэнто, введшего понятие «мира искусства» как обособленной области идей, которой присуща «особая атмосфера»¹¹, необходимо заметить, что он определяет мир искусства как состоящий из исторически организованных произведений искусства и теорий, отличных от институциональной. В этой теории Дэнто попытался предложить определение искусства, различающее неразличимые («indiscernible») объекты, например, обычные коробки Брилло от «Коробок Брилло» Энди Уорхола, и тем самым предлагающее интер-

претативную модель, делающую эти объекты значимыми и контекстуализированными.

Обращаясь к институциональной теории искусства Джорджа Дики, стоит обратить внимание прежде всего на тот факт, что он указывает на необходимость присвоения артефакту статуса кандидата для оценки, однако, как замечает автор в статье «Определяя искусство», наделение статусом предполагает определённую церемонию, но тут же замечает, что в такой церемонии не всегда есть нужда, если наделение статусом происходит в определённом контексте, например, во фрейме мира искусства, определённым Дэнто, где подобная атрибуция не только легитимна, но и предполагается¹². Также, о действительном оценивании речи не идет, что предполагает возможное существование неоценённых произведений искусства, однако, здесь становится актуальным вопрос об онтологическом статусе такого произведения искусства, так как, исходя из предложенной методологии, необходимо заметить, что артефакт создаётся с целью быть замеченным, увиденным, услышанным, то есть, иначе говоря, потреблённым, а сделать это он может лишь будучи предварительно квалифицирован как предназначенный и подходящий для данных целей.

В данном контексте Борис Гройс замечает, что произведение искусства тождественно себе лишь в ситуации публичной презентации, будучи представленным в специальном пространстве, предназначенном для этого, то есть для непосредственной оценки кандидатов для оценивания, так как мы не делаем акцент на иных аспектах «пригодности» выставочного пространства. Иначе говоря, здесь идёт речь о том самом фрейме, рассмотренном ранее. В ситуации после выставления произведения искусства является лишь документацией искусства, а в случае до выставления – его обещанием¹³.

Таким образом, институциональная теория искусства укоренена в историчности парадигм искусства, то есть в каждую историческую эпоху произведение искусства включается в структуру, развитие которой было исторически обусловлено посредством предшествующего художественно-теоретического дискурса и непосредственной художественной практики.

Однако, в случае с экспериментальной музыкой данная теория трудно применима, по

крайней мере, на начальной стадии развития первой. Это выражается в том, что для выполнения условий художественной идентификации того или музыкального произведения, необходимо наличие определённого сообщества, члены которого владеют определёнными знаниями в области искусства и где присутствует та невидимая глазу атмосфера, о которой говорил Дэнтон. Соответственно, можно сделать вывод, что данная теория не рассматривает в качестве искусства какие-либо социальные практики, находящиеся в становлении и не имеющие определённого уровня социальной легитимации, не говоря уже о внеинституциональных практиках. Иначе говоря, искусством можно считать лишь преданное огласке в мире искусства, то есть получившее подтверждение от представителей института искусства, например, от арт-критиков, кураторов, искусствоведов, журналистов и музыковедов о действительном статусе произведения как произведения искусства.

Следуя данной теории, мы получаем представление об экспериментальной музыке как об аутсайдере мира искусства ввиду отсутствия институционального оформления, сравнимого с оформлением классической музыки, правила и нормы которого создавались и поддерживались на протяжении долгого времени. Конечно, экспериментальная музыка приобретает статус искусства, но лишь постфактум, в то время как в том социальном контексте, в котором она создавалась и исполнялась на заре своего появления, она, рассматриваемая в терминах классической музыки и её канонов, считалась скорее чудачеством и девиацией, чем феноменом, притязавшим на статус искусства.

То есть, делая некоторый вывод, мы можем сказать, что данная теория обходит стороной процесс институционализации искусства и принимает за аксиому существование некоего сообщества, готового оценивать то или иное произведение и, что более важно, имеющего для этого определённые навыки, в то время как это, как показывает история, не всегда так.

Согласно Дики, статус художественности может быть приобретён объектом или явлением с помощью любого агента художественного мира, однако, прежде всего, таким статусом их наделяет сам художник, или музыкант, предлагая его в качестве кандидата для оценки. Необходимыми условиями признания объекта или

явления как произведения искусства является его артефактность, не обязательно выражающаяся в рукотворности, но представленная как интенциональность художника, и присуждение статуса кандидата для оценки.

Эстетические качества некоего объекта или искусства в целом считаются не имманентными, но атрибутируемыми им извне, то есть с помощью определённой договорённости между индивидами - агентами мира искусства, причем согласно исторически сложившемуся своеобразию художественной ситуации.

Таким образом, для рассмотрения экспериментальной музыки как социальной институции необходимы, во-первых, возможность понимания действий других и общность используемого коммуникативного кода, во-вторых, символизация и семантическое фреймирование социального взаимодействия, формирующие рамки социального образования, в-третьих, сетевое материально-семиотическое пространство взаимодействия и взаимовлияния актантов, предполагающего материально-семиотическое фреймирование, позволяющее рассматривать в качестве факторов становления института экспериментальной музыки не только символическое содержание интерсубъективного взаимодействия, то есть, социальные смыслы, приводящие к формированию определённых социальных практик, но и материальные объекты, имеющие не меньшее значение для индивидов и могущие оказывать влияние на действия и мышление, сравнимое с влиянием символического содержания интеракции, в-четвёртых, институциональное пространство, представляющее собой объективированную конвенциональность и предполагающее легитимацию произведения искусства по признаку артефактности и наличия статуса кандидата для оценки компетентным сообществом.

Продолжая рассмотрение теорий мира искусства, важно учесть подход Говарда Беккера, основанный на двух предыдущих теориях и отличающийся своей ярко выраженной социологической направленностью. Необходимо отметить, что Беккер ставит социальную конвенцию в центр своего подхода¹⁴. Последняя может определять не только отношения между агентами мира искусства, но и такие партикулярные аспекты, как принятые художественные формы, используемые материалы и т.д. Несмотря на это,

всегда есть место для трансгрессии и инновации. Эти конвенции включают стандартные базовые навыки, используемые инструменты, формы поведения и взаимодействия с публикой и другие аспекты, необходимые для тех, кто хочет считаться агентом, или представителем, мира того или иного музыкального жанра.

В случае экспериментальной музыки наличие какой-либо конвенции помимо той, что постулирует и поощряет их игнорирование, не очевидно, так как само её название, исходя из смысла понятия эксперимента, предполагает единичность результата, неповторимость, но при том не отвергает возможность воспроизведения этого самого эксперимента.

Однако, мы склонны считать, что нельзя говорить о полном отсутствии конвенций в экспериментальной музыке. Учитывая многообразие её форм, можно сказать, что, как минимум, для всех них характерно осознание существования определённой традиции, которую они все и обходят стороной.

Таким образом, теория Беккера, в некотором смысле, тоже является институциональной, то есть предполагает наличие некоторого компетентного в вопросах искусства сообщества, но которое, к тому же, в отличие от сообщества в теории Дики, осуществляет некоторую совместную активность, направленную на поддержание стабильной работы системы в целом. Конечно, на данный момент, можно назвать мир экспериментальной музыки частью мира искусства Беккера, так как, действительно, мы можем наблюдать сеть людей, осуществляющих некоторую деятельность в области экспериментальной музыки, начиная от производства специального программного обеспечения и оборудования до организаторов различных музыкальных фестивалей, выставок саунд-арта и исследований звука в принципе. Поэтому, подводя предварительный итог, мы можем сказать, что, с точки зрения данной теории, экспериментальная музыка имеет статус сильной социальной институции.

При рассмотрении поля экспериментальной музыки, прибегая к методологии Пьера Бурдьё¹⁵, гораздо труднее выделить его определённые характеристики, позволяющие назвать его полем в принципе, то есть определить онтологический статус объективных отношений между позициями, обладающими капиталом, о

чём уже было сказано ранее в терминах теории Беккера. Если мы всё же примем факт того, что у экспериментальной музыки есть поле, то, соответственно, у него есть собственная структура, распределяющая агентов согласно количеству имеющегося у них капитала. В этом смысле, для «вхождения» в это поле необходим определённый габитус, превалирующим видом капитала в котором является культурный. То есть, здесь можно наблюдать практически то же самое, что было описано в терминах теории Беккера выше, однако, если там речь шла о конвенциях, то здесь они лишь часть несомного индивидом, желающим стать агентом поля, «багажа», так как здесь немаловажную роль ещё играет распределение власти, то есть капитала, между диспозициями внутри поля.

Таким образом, можно предположить, что концепция Бурдьё немного шире взгляда Беккера ввиду того, что она имеет иные измерения помимо социального (культурного), а именно политическое, экономическое и символическое. Однако, несмотря на это, Беккер более сосредоточен на интересующем уровне, в то время как Бурдьё говорит об объективных отношениях, не зависящих от сознания агентов, за что подвергается критике в социальном конструктивизме и подмене действительных вещей их социальными смыслами со стороны теоретиков акторно-сетевой теории.

В частности, Натали Эник считает, что и теория последнего, и теория Беккера не сосредоточены на видении и слушании искусства, они изучают то, как индивиды воспринимаются другими индивидами при восприятии искусства, в то время как самому произведению искусства как таковому придаётся статус сугубо маргинального, побочного явления, из-за которого и возникает некоторое социальное отношение. В целом Эник считает, что между социологией и искусством весьма натянутые отношения, причиной чего является различие их ценностных режимов: искусство так или иначе связано с сингулярным, в то время как социология по определению связана с коллективным¹⁶.

Далее, поскольку институциональная теория искусства не справляется со своей задачей, то есть не рассматривает именно процесс становления искусства как искусства, а в данном случае — экспериментальной музыки, необходимо обратиться к теории Тьерри де Дюва, ко

торый считает, что понятие искусства, являясь лингвистическим знаком, не представляет собой логическое понятие, что говорит о том, что оно не является и именем нарицательным. Искусство является именем собственным в том смысле, что присуждение какому-либо объекту статуса искусства не требует объяснения, приведения к понятию или обоснованию определению, то есть, имеет аскриптивный характер, однако, в данном случае понятие искусства не является открытым концептом¹⁷.

То есть, исходя из этого, подобное присуждение предполагает наличие некоего основания, дающего право на такое действие. В этой связи ключевое место в концепции де Дюва играет понятие “чего угодно” как определения современного искусства. Он связывает факт того, что искусство приобрело статус чего угодно, начиная с Марселя Дюшана как создателя реди-мейдов, с девальвацией изысканного, наделявшего искусство своей основной эстетической функцией в рамках диспозитива аристократической власти. Появление “чего угодно” связано не с волей художника и не с реакцией публики, а с суждениями и решениями профессиональных выразителей мнений любителей, то есть, с членами художественного истеблишмента в лице критиков, кураторов, теоретиков и т. д.

В истории искусства первым, кто сознательно и в ярко выраженной форме отказался от норм искусства и заявил о своём праве делать что угодно, был дадаизм, провозгласивший ненужность искусства и необходимость намеренно создавать антиискусство, причём часто в провокационной и эпатажной форме. Дадаизм, таким образом, апроприировав суждение “это не искусство”, часто встречаемое его представителями со стороны общественности, наделил своё искусство негативной онтологией неискусства, взяв на себя функцию жюри художественного салона, реализуемую иронически, с насмешкой. К тому же, важным здесь является то, что “что угодно” не должно располагать каким-либо критерием, иначе оно перестает быть самотождественным.

Апелляция к дадаизму необходима в данном случае для того, чтобы, во-первых, показать истоки “чего угодно” в мире искусства, а, во-вторых, - указать на то, что рассматриваемый феномен подразумевал негодование и шок со стороны публики лишь в рамках данного ис-

торического авангарда, в то время как в дальнейшем они сменились безразличием ввиду коммодификации и “опривычивания” данных эмоций как производных от взаимодействия художников и музыкантов с публикой, что, безусловно, легитимировало и, более того, вынуждало к поиску новых форм “чего угодно”, не поддающихся уже установленным критериям или критериям, уже бывшим в употреблении ранее.

Согласно концепции де Дюва, существуют три основных условия феномена “чего угодно”. Во-первых, это “делай что угодно, чтобы...”, согласно которой любая художественная деятельность имеет некоторую цель, могущую быть как имманентной искусству, так и трансцендентной, причём в первом случае техника подчинена целесообразности самого искусства, как, например, в *l'art pour l'art*, стремящемся к поиску и постулированию собственной автономии, а во втором - целесообразности, превосходящей само искусство, как, например, это представлено в музыке классицизма, легитимировавшей любую музыку, целью создания которой являлась красота, ценности гармония в пределах строго определённых канонов.

Во-вторых, это “делай что угодно, лишь бы...”, где цели заменяются условиями, которые в данном случае также могут быть как имманентными, так и трансцендентными искусству. В первом случае условием будет наличие границ самого искусства, то есть, предписание будет звучать как “делай что угодно, лишь бы это оставалось искусством”, примером чего является модернизм, в то время как во втором – выделение в современности локальных зон, определённых стилей, жанров и теорий. Например, интерпретация “делай что угодно, лишь бы это было красиво, имело смысл” представляет собой выражение «слабых» версий модернизма, имеющих референта, например, в музыке Джорджа Гершвина, апроприировавшего американский фольклор, в то время как “делай что угодно, лишь бы это вызывало шок, было бессмысленно, выражало бессознательное эпохи” – его наиболее «сильные» версии, представленные в виде додекафонной музыки Арнольда Шёнберга и её дальнейшей радикализации Пьером Булэзом – основоположником тотального сериализма, предполагавшего варьирование всех параметров музыкального материала, а не только высоты.

В-третьих, это “делай что угодно так, чтобы...”, предполагающая реализацию “чего угодно”, но так, чтобы это называлось искусством, причём чтобы результат этой деятельности давал понять, что эта деятельность продиктована идеей, являющейся правилом. То есть, в данном контексте актуализируется этическая проблематика художественной деятельности; де Дюв рассматривает феномен “чего угодно” через призму кантианской этики, а именно, категорического императива.

В этом смысле, учитывая структуру императива, то есть, наличие закона и максимы, стоит сказать, что формулировка “делай что угодно” даёт лишь содержание максимы, но не содержание закона, то есть, не предписывает ничего определённого, кроме формы, соответствующей “универсальному в радикальных и финальных условиях конечности”, или, говоря иначе, соответствующей невозможному. Согласно этому, универсально называемое искусством должно мочь быть чем угодно и называться искусством из уст кого угодно.

Категорический императив предписывает современному художнику или музыканту выбирать без художественных критериев, однако, данное положение обусловлено не отсутствием последних и не деградацией искусства как духовной практики, а тем, что критерии и конвенции, на основе которых формируется и реализуется художественная практика одного индивида, являются для другого лишь чужой максимой, не могущей, однако, быть возведённой в ранг всеобщего закона. Иными словами, формируется то, что имеет название плюрализма, возникающего в результате отсутствия определяющего художественного критерия искусства.

Обращая внимание на то, что рассмотренная теория принимает во внимание скорее базовые условия определения искусства как искусства, то есть, его художественную идентификацию и легитимацию, а не институционализацию, стоит сказать, что максима “чего угодно” имеет, прежде всего, социальный характер в силу того, что она, во-первых, существует в пространстве возможности понимания, то есть, языковой общности, во-вторых, сформулирована с помощью языка, которым, в свою очередь, в-третьих, формируется рассмотренное ранее «социальное» материально-семиотическое пространство конвенций, в рамках которо-

го, в-четвёртых, искусство имеет институциональное измерение. Таким образом, реализация категорического императива “чего угодно”, то есть, художественной деятельности без определённых критериев, возможна лишь при наличии всех перечисленных выше условий.

То есть, поле экспериментальной музыки гетерогенно не только и не столько в результате наличия у его агентов различного количества всех видов капитала, сколько в результате следования его агентов максиме “чего угодно”, то есть попытки приведения музыкального произведения к форме невозможного. Однако, подобная форма потенциально возможна лишь в случае знания предшествовавших форм, то есть, предполагает определённую опору, или традицию.

Таким образом, экспериментальное музыкальное произведение постольку может считаться художественно идентифицированным, легитимным и включённым в институциональную ткань мира искусства, то есть, считаемым таковым некоторым сообществом представителей последнего, поскольку оно выражает свою преемственность предыдущих попыток поиска форм невозможного в виде минимальной корреляции с ними, то есть, то или иное музыкальное произведение может считаться экспериментальным в случае признания его таковым некоторой компетентной в данном отношении группой по признаку радикальной непохожести на другие музыкальные произведения, предшествовавшие ему. Таково, на наш взгляд, условие институционализации экспериментальной музыки, в том числе, и на сегодняшний день, детальное рассмотрение которого позволит очертить рамки теории институционализации экспериментальной музыки.

Ссылки:

1 См.: Paddison M. *Contemporary Music: Theoretical and Philosophical Perspectives*. London, Routledge, 2010.

2 См.: Nyman M. *Experimental Music. Cage and Beyond*, Cambridge University Press, 1999.

3 См.: Деррида Ж. Диссеминация. Екатеринбург: У-Фактория, 2007 – С. 92.

4 См.: Гройс Б. “Товарищи времени”, Политика поэтики. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015 – С. 86.

5 Paddison M. *Contemporary Music: Theoretical and Philosophical Perspectives*. London, Routledge, 2010 – p. 3.

6 Nyman M. *Experimental Music. Cage and Beyond*, Cambridge University Press, 1999 – p. 32.

7 Ibid., p. 20-21.

8 Холопов Ю.Н. *Гармония. Теоретический курс*. М.: Музыка, 1988.

9 “Хабитуализация” – термин, введённый П. Бергером и Т. Лукманом в работе “Социальное конструирование реальности”, обозначающий процесс “опривычивания” социальной практики.

10 Вебер М. “О некоторых категориях понимающей социологии”. *Избранные произведения*. М.: 1990.

11 См.: Danto A. “The Artworld”, *The Journal of Philosophy*, Volume 61, Issue 19, American Philosophical Association, Eastern Division Sixty First Annual Meeting (Oct. 15, 1964) – p. 572.

12 См.: Dickie G. “Defining Art”, *American Philosophical Quarterly*, Vol. 6, No. 3 (Jul., 1969) – pp. 253-256.

13 См.: Гройс Б. “Множественное авторство”. *Политика поэтики*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015 – С. 149.

14 См.: Becker, H.S. *Art Worlds*. Berkley: University of California Press, 1982.

15 См.: Бурдьё П. *Социальное пространство: поля и практики*. СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005.

16 См.: Эник Н. *Слава Ван Гога*. М.: VAC Press, 2015.

17 См.: Дюв Т. де. *Именем искусства: к археологии современности*. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2014, С. 53.

Современное понимание социального управления

Эштиева Д. М.

Современная модель социального управления, понимаемого в широком смысле, тесно связана с государственным управлением, однако не ограничивается деятельностью органов власти. Современное социальное управление предполагает переориентацию с вертикальной, иерархической модели, на горизонтальный тип отношений, описываемый такими понятиями как «разделяемое управление», «сетевое управление», «публичное управление». Такое социальное управление основано на интенсивном и содержательном взаимодействии органов власти, граждан, коммерческих и некоммерческих организаций при разработке, реализации и оценке социальной и экономической политики, а также конкретных управленческих решений. Необходимыми условиями современного социального управления являются: создание правовой базы для содержательного взаимодействия государственных структур, граждан, организаций в повседневном режиме, внедрение необходимых организационных механизмов в органах власти, изменение деловой культуры и организационных практик госслужащих, развертывание технологической инфраструктуры.

Ключевые слова: социальное управление; социальный менеджмент; социальная политика; государственное управление

Eshtiyeva D. M.

Modern understanding of social management

The modern model of the social management understood in a broad sense is closely connected with public administration, however isn't limited to activity of authorities. The modern social management assumes reorientation from vertical, hierarchical model, on the horizontal type of the relations described by such concepts as «the divided management», «network management», «public management». Such social management is based on intensive and substantial interaction of authorities, citizens, the commercial and noncommercial organizations during the developing, realization and an assessment of social and economic policy, and also concrete administrative decisions. Necessary conditions of modern social management are: creation of legal base for substantial interaction of government institutions, citizens, the organizations in the daily mode, introduction of necessary organizational mechanisms in authorities, change of business culture and organizational the practician of government employees, expansion of technological infrastructure.

Keywords: social management; social management; social policy; public administration

Понятие социального управления широко используется в современной литературе, однако в разных значениях, что свидетельствует об отсутствии единого подхода к пониманию самого явления. Сложности трактовки объясняются многозначностью и неопределенностью обоих терминов, входящих в структуру понятия: «управление» и «социальное».

Управление — широкая категория, которая может относиться к процессам в самых разных типах систем: технических, биологических, социально-экономических. В социальных науках, управление, как правило, рассматривается как целенаправленное воздействие субъекта на объект управления для достижения заданных состояний управляемой системы.

В свою очередь, понятие «социального» может подразумевать широкий круг явлений и отношений, начиная с непосредственного взаимодействия людей (или даже животных), и заканчивая всем, что есть в обществе: производством, политикой, экономикой, культурой.

Соответственно, социальное управление может определяться достаточно широко, относясь как к особому классу объектов управления, так и к особому способу, или методу осуществления управления. В отечественной науке, социальное управление, как правило, рассматривается с точки зрения выделения особого объекта управления, образуя особую категорию наряду с техническим, биологическим и другими типами управления [1].

В этом смысле, социальное управление связано с воздействием одних социальных субъектов (индивидов, групп) на другие для достижения социально желаемых целей. При таком подходе многообразие трактовок сохраняется, поскольку можно выделять разные уровни управления и разные категории объектов, определяемые как объекты социального управления. Можно назвать несколько основных класса

объектов социального управления, рассматриваемых в современных исследованиях.

1. Предприятие, организация. Под социальным управлением при этом имеется в виду часть менеджмента организации, связанная с реализацией социальной политики, социальной защитой работников, обеспечением безопасности на рабочем месте, соблюдением трудового законодательства, реализацией принципов социального партнерства, проблемами развития персонала и т.д. [2; 3]. Следует отметить, что содержательно эта проблематика в значительной мере входит в состав того, что в корпоративной среде носит название корпоративной социальной ответственности [4].

2. Социальная сфера общества, на государственном или региональном уровне. При таком подходе исследуются механизмы воздействия на те социальные институты и отношения, которые образуют т.н. «социальную сферу»: систему образования, здравоохранения, социального обеспечения. Зачастую, именно в таком значении употребляется понятие социального менеджмента, или менеджмента в социальной сфере [5; 6]. В более узком смысле, социальное управление может относиться только к управлению в сфере социальной работы. В ряде случаев социальное управление относится к менеджменту в организациях социальной сферы, объединяя тем самым признаки первого и второго упомянутых подходов. Социальное управление в этом смысле можно считать инструментальным аспектом реализации социальной политики государства.

3. Общество и общественные процессы в целом. Данный, наиболее широкий, подход исходит из того, что общество в своей целостности является социальной системой, а потому управление макроуровневыми процессами функционирования общества по определению является социальным. В этом смысле, социальное управление становится одной из общих функций общественной системы, затрагивающей все уровни и составляющие общества [7]. Управление общественными процессами может быть направлено на любые социальные организации: компании, политические партии, семьи, поселения, институты, государство в целом, регионы, международное сообщество и т.д. [7; 8]. В качестве разновидностей социального управления называют государственное управле-

ние, местное управление (в том числе в формах самоуправления и саморегуляции), общественное управление (в форме общественных движений, объединений, некоммерческих организаций), а также коммерческое управление [1]. Организации в данном случае выступают как самостоятельные, целостные институты управления, тем самым отличаясь от социального управления в организациях.

Все три подхода, в той или иной степени, присутствуют в современной науке. При этом, в зависимости от выделения конкретного объекта социального управления, можно установить также различия в субъекте и методах управления. Так, на микроуровне организаций, социальное управление, по сути является одной из функций менеджмента, а следовательно, основным его субъектом выступает руководство предприятия. Используемые методы ограничены, прежде всего, экономическими, организационно-распорядительными и кадровыми технологиями, доступными руководству.

В случае социального управления на мезоуровне, как менеджмента в социальной сфере, основными субъектами выступают органы власти, отвечающие за реализацию социальной политики, а основные методы воздействия включают в себя нормативно-правовое регулирование, прямое управление подведомственными организациями, создание стимулов для потребителей и поставщиков социальных услуг.

Наконец, наиболее широкое и универсальное понимание социального управления значительно расширяет перечень возможных субъектов, к которым относятся не только органы власти и другие государственные институты, но также корпорации, общественные организации и лидеры общественного мнения, внешние акторы, население в целом. Методы управления также охватывают широкий спектр инструментов воздействия на общественные процессы, начиная от государственного регулирования и заканчивая политической или медийной активностью социальных групп и их представителей.

Многие специалисты указывают, что содержание социального управления, понимаемого в широком смысле, трансформируется по мере перехода к новому этапу общественного развития. Так, если в аграрном обществе социальное управление было основано на традиции, а также личной зависимости человека от человека,

то в индустриальном обществе такая зависимость уже опосредуется технологическими и производственными факторами, а социальное управление направлено не на индивида, а на сложную «социальную машину», требуя формализации механизмов воздействия в виде производственных стандартов, контрактных отношений, институтов права и гражданского общества [10].

Изменение социокультурных и технологических условий, характерное для постиндустриального общества, в свою очередь, смещает фокус социального управления с вертикальных на горизонтальные отношения. Актуальным в этой связи представляется возрастание роли так называемого «публичного управления», которое считается разновидностью социального управления, отражающей современные тенденции, связанные с расширением возможностей участия широких слоев населения в управлении общественными системами и процессами [8].

Если традиционно, участие «гражданского общества» в социальном управлении в демократических странах осуществлялось, прежде всего, посредством участия в выборах, тогда как само содержание управления воплощалось в деятельности органов власти, то становление концепций «партиципативной демократии», «открытого правительства», «сетевое управление», «разделяемого управления» и др. (см., напр. [11]), отражает формирование новой парадигмы социального управления, ориентированной на горизонтальные связи и активное вовлечение различных социальных групп в основные управленческие процессы.

Современные информационные технологии, в частности, технологии электронного правительства, позволяют осуществлять эффективное взаимодействие государственной власти и других заинтересованных лиц практически на всех этапах управленческого процесса: поиска новых политических идей и проектов решений, обсуждения инициатив и законопроектов, сбора и анализа данных, необходимых для принятия решений, голосования по конкретным вопросам и решениям, как государственного, так и муниципального уровня, контроля за их исполнением и оценки эффективности государственных институтов. Как отмечают О.В. Глушакова и Я.А. Вайсберг, такое участие гражданского общества в содержательном управлении обще-

ственной жизнью позволяет лучше согласовывать интересы общества и государства, расширяя возможности достижения целей социального управления [8, с. 7]. Другой вопрос, что наличие соответствующих концепций и технологий не меняет автоматически практику социального управления. Использование потенциала горизонтальных связей в выработке и реализации социального управления требует изменения институтов государственного управления, которые сохраняют формальные властные полномочия по формированию и реализации социальной политики и легитимного воздействия на все сферы общественно-экономической системы.

Новые формы и механизмы участия различных социальных групп и институтов в управлении общественным развитием широко обсуждаются в современной литературе и реализуются на практике во многих развитых и развивающихся странах. Например, к числу стран, обладающих наиболее развитой системой предоставления государственных услуг в электронной форме, относятся Франция, Сингапур и Республика Корея, а наиболее активным продвижением новых информационных технологий в социальном управлении, помимо такого признанного лидера как Сингапур, занимаются ОАЭ и Руанда, занимающие две верхние строчки в рейтинге Всемирного экономического форума по соответствующему критерию [р.255-256]. Не вызывает сомнений, что возможности реализации новых форм социального управления требуют изменения как технологической, так и институциональной среды, а также изменения социальных практик со стороны и представителей органов власти, и граждан.

Необходимым условием социального управления, в соответствии с современным пониманием, является готовность государственных институтов к содержательному взаимодействию с гражданами, коммерческими и некоммерческими организациями, другими заинтересованными лицами, при выработке и реализации решений, относящихся к управлению социально-экономическими процессами. Такая готовность включает в себя:

– создание необходимых правовых оснований (в России их роль отчасти выполняет Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти [13]);

– создания организационных механизмов: специальных отделов и/или должностных позиций в министерствах, ведомствах, других органах власти, отвечающих за содержательное взаимодействие с заинтересованными лицами в рабочем, повседневном режиме, служебных регламентов, соответствующих дополнений в должностные инструкции госслужащих и др.;

– изменения в деловой культуре, практике и стиле работы госслужащих, направленные на формирование психологической готовности, персональной ответственности и развитие навыков эффективного взаимодействия с гражданами;

– создание технологической инфраструктуры для обеспечения взаимодействия органов власти и заинтересованных лиц при разработке и реализации управленческих решений, оценке их результатов.

Вместе с тем, реализация современного подхода к социальному управлению не может ограничиваться только изменением государственных институтов. По определению, социальное управление выходит за рамки государственного управления. В этой связи, современное социальное управление предполагает рост гражданской активности самого населения, развитие навыков совместной работы по участию в управлении общественными процессами, умения формулировать и критически оценивать политическую повестку дня. Современное социальное управление возможно при условии способности граждан формировать самостоятельную гражданскую позицию, готовности самостоятельно или посредством своих представителей участвовать в работе над содержанием политических решений, основанных на достоверной информации, нести личную ответственность за их последствия.

Современное социальное управление предполагает многоканальное, многоуровневое взаимодействие не только в форматах G2C (государство – гражданин) и C2G (гражданин – государство), но также в форматах G2G (взаимодействие разных органов власти), G2B (гражданин – бизнес), G2G (гражданин – гражданин) и др. Успешная реализация модели современного социального управления требует поэтому изменений социальных практик всех субъектов, вовлеченных в управление. Залогом формирования таких практик, в свою очередь, является

постепенное накопление как гражданами, так и органами власти, коммерческими и некоммерческими организациями позитивного опыта вовлечения в процесс разработки, реализации и оценки управленческих решений.

Разработка в России ряда инициатив федерального уровня, таких как концепции электронного правительства, открытого правительства и др., находится в русле современных тенденций. Вместе с тем, необходимо отметить, что наибольшим потенциалом по накоплению реального опыта участия широких слоев населения, общественных организаций, бизнес-структур и органов власти в коллаборативных формах социального управления обладает уровень местного самоуправления, который традиционно в меньшей степени готов к внедрению таких радикальных управленческих инноваций. Тем самым, критически важным фокусом усилий по воплощению идей современного социального управления в России в ближайшее время должны стать в равной мере муниципалитеты и сами местные сообщества, наиболее заинтересованные в решении социальных и других проблем, непосредственно затрагивающих их повседневную жизнь.

Литература

1. Рейхерт Е.С. Социальное управление как особая разновидность управления // Вестник ЮУрГУ. 2006. №13. С.338-342.
2. Царитова К.Г. Актуальные подходы к социальному управлению предприятием // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. №10. С.59.
3. Пожарницкая О.В. Современные методологические подходы к управлению социальным развитием предприятия // Ученые записки РГСУ. 2010. №10. С.79-85.
4. Корпоративная социальная ответственность: Новая философия бизнеса. – М.: Внешэкономбанк, 2011.
5. Попов С.Г. Социальный менеджмент. – М.: Ось-89, 2009.
6. Коршунова Н.Е., Шатаева О.В. Менеджмент в социальной сфере // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. №6. С.66-73.
7. Волков Ю.Е. Социальное управление как вид деятельности // Социально-политический журнал. 1997. №3. С.65-74.

8. Глушакова О.В., Вайсберг Я.А. О сущности, содержании и соотношении понятий «государственное управление», «социальное управление», «публичное управление» // Сибирская финансовая школа. 2013. №6. С.3-9.

9. Баханова Е.В. Социальное управление регионом: проблемы теоретико-методологической интерпретации субъекта управления // Вестник СПбГУ. 2009. Сер. 12. Вып. 1. Ч. II. С.68-74.

10. Мухаметжанова В.С. Социальное управление в традиционном, индустриальном и постиндустриальном обществе: перспективы раз-

вития систем управления // Вестник РУДН, серия Социология. 2010. №3. С.82-87.

11. Haque M.S. Revisiting the New Public Management // Public Administration Review. – 2007. – Vol.67. – P.179-182.

12. The Global Information Technology Report 2016. Ed. by S.Baller, S.Dutta and B.Lanvin. – Geneva: WEF, 2016.

13. Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти. Утверждена распоряжением правительства РФ №93-р от 30.01.2014.

МЕДИЦИНА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ДЕМОГРАФИЯ

Латентные формы конфликта и интенсивность стресса в социально-трудовых отношениях

Осеев А.А.

Статья посвящена скрытым формам, индикаторам проявления конфликтов в сфере социально-трудовых отношений, влиянию конфликтов и стрессов на работе на трудовую активность и здоровье персонала организации. Показано, что одним из факторов негативного влияния на трудовую активность и здоровье персонала является авторитарный стиль руководства. Тревожным является факт, согласно которому в структуре заболеваемости населения в Российской Федерации «психические расстройства и расстройства поведения», болезни «нервной системы» (5 тыс. и 6 тыс. на 100 тыс. населения, соответственно) занимают одно из ведущих мест среди других классов болезней. Отмечается, что ухудшение социально-экономических условий и качества жизни значительной части населения, активные миграционные процессы, высокий уровень безработицы являются неблагоприятным социальным фоном, провоцирующим поведенческие срывы отдельных возрастных, социальных и профессиональных групп населения, и способствуют поддержанию высоких уровней заболеваемости социально-значимыми болезнями. Для оценки склонности личности к тревожности, аффективному поведению и стрессам представлен один из тестов.

Ключевые слова: латентные, скрытые формы (индикаторы) конфликтов, социально-трудовые отношения, здоровье работников, стрессы, способы освобождения от негативных эмоций, предотвращение стрессов, тесты на уровень тревожности (Р.Кэттел).

Oseev AA

The latent form of the conflict and the intensity of stress in social and labor relations

The article is devoted to the hidden forms, the indicator displays the conflicts in the area of ??social and labor relations, the impact of conflict and stress at work in the labor activity and the health personnel of the organization. It has been shown that one of the factors of negative impact on the labor activity and health personnel is an authoritarian style of leadership. Alarming is the fact that, according to which in the structure of morbidity in the Russian Federation «mental and behavioral disorders» disease «nervous system» (5 thousand and 6 thousand 100 thousand population, respectively) occupy a leading position among the other classes diseases. It is noted that the deterioration of the socio-economic conditions and quality of much of the population lives, active migration processes, the high unemployment rate are the adverse social background, provoking behavioral disruptions certain age, social and professional groups, and contribute to the maintenance of high levels of morbidity and social - significant diseases. Keywords: latent, latent forms (LEDs) conflicts, social and labor relations, workers' health, stress, ways of liberation from negative emotions, prevention of stress tests on the level of anxiety (R.Kettell).

В условиях интенсивных трансформаций в сфере экономики и социальной сфере российского общества возрос интерес к адаптации человеческого здоровья к современным условиям жизнедеятельности. Большое внимание средств массовой информации, общественных организаций, ученых и исследователей-практиков привлекает проблема воздействия конфликтов и стрессовых ситуаций на поведение и организм человека. При этом проблема анализа индикаторов скрытого конфликта в сфере социально-трудовых отношений зачастую остается вне поля зрения. Углубленный анализ индикаторов скрытого конфликта развивает идеи предметного поля социологии личности в методологическом, методическом и прикладном ее аспектах.

Латентные формы (индикаторы) проявления конфликтов в сфере социально-трудовых отношений

Одним из направлений снижения социальной напряженности в российском обществе является предотвращение и урегулирование конфликтов в сфере социально-трудовых отношений. И в этом плане своевременное предотвращение конфликтов в сфере труда, разрешение конфликтных ситуаций до проявления открытых – деструктивных форм конфликта (забастовка и другие формы массовых протестов) требует внимательного анализа латентных форм (индикаторов) - симптомов проявления конфликтов в производственных организациях.

Согласно С.Тернеру¹, среди латентных форм, выделяются следующие. Уход от конфликта: увеличение числа неявок на работу, скрывающееся поведение, поддакивание начальству. Подавление конфликта: плохое здоровье, пьянство как уход от деятельности, низкая удовлет-

Таблица 1
Частота стресса

№	Как часто у вас бывают стресс, сильное нервное потрясение или переживание?	%
1.	Постоянно	10,1
2.	Часто	17,0
3.	Время от времени	27,6
4.	Редко	28,0
5.	Практически никогда	15,8
6.	Затрудняюсь ответить	1,5%

Таблица 2
Локации стресса

№	Где и когда вы чаще всего испытываете стрессы?	%
1.	На работе (во время учебы)	28,3
2.	Дома (в семье)	24,7
3.	Когда узнаю новости по телевизору или из газет	12,3
4.	В транспорте	10,1
5.	В магазине	7,3
6.	Когда смотрю фильмы по телевизору	3,2
7.	В темное время на улице	2,4
8.	Другое	4,6
9.	Затрудняюсь ответить	7,1

воренность трудом, нарушение выпуска продукции. «Атакующая» реакция на конфликт: распространение слухов, воровство и разрушение оборудования, активность профсоюзов. Миндел приводит другие типичные ситуации: словесное несогласие, отсутствие открытого общения, сохранение раздельности в пространстве или времени (избегание лишних встреч с руководством – ред.авт.), распределение сплетен об оппоненте, выдумывание плохих новостей или фантазии об оппоненте, подозрительность или недоверие к оппоненту². Как отмечает А.К. Зайцев³, среди индикаторов конфликта, наблюдаемых перед забастовкой, выделяются следующие. Неповиновение, напряженность, недовольство рабочих, уменьшение выпуска продукции, увеличение числа жалоб, процессы переговоров по поводу заработной платы, повышение числа невыходов на работу, повышение числа нарушений дисциплины, увеличение увольнений рабочих, ухудшении работы оборудования, предварительные предупреждения, нарушения в общении, уменьшение числа желающих получить дополнительную работу. При этом в

компаниях может наблюдаться не один, а несколько индикаторов.

Среди представленного перечня индикаторов мы особое внимание хотели бы сделать на оценке «плохое здоровье», стрессы. Согласно Московской федерации профсоюзов⁴ почти 80% жителей России ежедневно испытывают стресс. Для сравнения: на ежедневные стрессы жалуются 51% немцев, 39% американцев, 38% британцев, канадцев и французов, 23% итальянцев. Ситуация со стрессами, как показывают сравнительные исследования, остается тревожной на протяжении целого ряда лет.

2001 г. Результаты проведенных нами в 2001 году исследований, еще тогда выявили, что социальное взаимодействие людей в российском обществе происходит на фоне сильных эмоциональных переживаний и нервных потрясений. Опрос москвичей по репрезентативной выборке (объем выборки составил 500 человек в возрасте от 18 лет и старше), проведенной исследовательским центром РОМИР в 12-16 июля 2001 года, показал следующее. Лишь 15,8% живут спокойно, не испытывая стрессов. Большинство же - 82,7% постоянно или периодически испытывают состояние стресса на работе, дома, в семье, узнавая новости по телевизору, в транспорте и в магазине, в темное время на улице и прочее. (См. Таблицу № 1 и № 2.) И это в благополучной Москве, где занятость и уровень жизни выше, чем в среднем по России.

Частота стрессов, сильных нервных потрясений или переживаний.

Из данных исследований видно, что постоянно или достаточно часто находился в состоянии стресса из-за условий жизни каждый четвертый москвич, а каждый третий испытывал стрессовое состояние время от времени.

Где чаще всего люди испытывали стрессы?

Что изменилось за годы реформ?

Исследования ВЦИОМ, проведенные в 2006 и 2016 года показали, что структура причин, вызывающих стрессовое состояние существенно изменилась. На первое место вышли другие тревоги. Стресс в отличие от 2001 года, когда постоянно его испытывало всего 10 % опрошенных, уже в 2006 стал неотъемлемым спутником жизни россиян. В частности.

В 2006 г. простых жителей США и России, как выяснилось⁵, объединяет одна проблема

– беспокойство по поводу постоянно растущих цен. Кроме того, и те и другие жалуются на одиночество и волнуются, когда возникают проблемы с родственниками. Американцы также обеспокоены нехваткой времени, а россияне – социальными проблемами, растущей преступностью и возможными социальными конфликтами. В частности. Согласно данным агентства Harris Interactive, американцев беспокоит рост цен, большое количество дел и нехватка времени на них, а также бессонница и то, что при внезапном возникновении серьезных проблем вдруг не хватит денег на их разрешение. Кроме того, 43% американцев беспокоит состояние здоровья, 29% – одиночество, 24% – проблемы на работе, 21% – проблемы со стариками-родителями, 19% – проблемы с детьми. Оказалось, что наиболее спокойно чувствуют себя американцы старшего поколения – те, кому за 60 (!!!) При некоторой схожести – у россиянинная структура тревог.

Согласно данным ВЦИОМ главным источником беспокойства большинство людей тоже называют рост цен и дороговизна товаров – эту проблему назвали главной для общества в целом 35% населения. В отличие от американцев, назвавших в качестве второй важной причины, вызывающих тревогу и беспокойство состояние здоровья, и одиночество, у россиян другие причины. 24% назвали главным источником беспокойства безработицу, а 25% – другие экономические проблемы. На втором месте по степени угрозы для страны жители РФ называют преступность, при этом особенно она беспокоит молодежь, так же как угроза безработицы и жилищная проблема. Жилищная проблема беспокоила 18% опрошенных, 16% респондентов беспокоила проблемы здравоохранения и пенсий. И пр. В целом, 66% населения России считало, что жизнь в стране становится от года к году все опаснее, только 29% полагало, что опасностей становится меньше.

Такое количество страхов не могло не приводить к повышенной напряженности и стрессам. Так, по данным статистики, в России 70% москвичей постоянно находилось в состоянии стресса, а треть всего населения страны – в состоянии сильного стресса. При этом в 2006 г. мало, кто, кроме специальной литературы, говорил о смертных случаях от стресса на работе, на рабочем месте публично – в СМИ.

2016 г. Согласно опросу ВЦИОМ, проведенного в конце 2016 г.⁶, главной причиной стресса, как и десять лет назад, россияне являются: рост цен и дороговизна товаров – 25%, 24% больше всего боятся безработицы. Такое же количество опрошенных обеспокоены преступностью. 8% очень волнует жилищная проблема, а 43% переживают из-за здоровья.

Налицо изменение структуры причин тревоги и стресса. При сохранении в числе основных причин стресса – рост цен и дороговизна товаров, угроза безработицы, обеспокоенность преступностью, существенно меньше (в два раза) стало людей обеспокоены жилищной проблемой. Все чаще исследователи, в частности Минтруда, и СМИ стали называть стресс на работе одной из причин повышенной смертности.

Стрессы и их влияние на трудовую активность и состояние здоровья работников

Медики, физиологи как и психофизиологии (Н.П.Бехтерева, М.Н.Ливанов, Дж. Хессет⁷ и др.), давно интересовались реакцией людей на затруднения, эмоции и начали исследовать стрессовые проявления человека. Из результатов исследований следует, что мы сегодня живем во времена возрастания стрессовых нагрузок. Большинство показателей стрессов и напряжений постоянно возрастает, в особенности вызванная ими заболеваемость.

Основу стрессов составляют эмоции. Дж. Хессет вслед за Уэбстером отмечает: «Эмоция есть «физиологическое отклонение от гомеостатза, которое субъективно переживается в форме сильных чувств (например, любви, ненависти, желаний или страха) и обнаруживается в нервно-мышечных, респираторных, сердечно-сосудистых, гормональных и других телесных изменениях, подготавливающих к внешним действиям, которые могут быть совершены или не совершены». Это определение подчеркивает, что в любой эмоции решающую роль играют внутренние изменения в организме»⁸. Длительные, чрезмерные психологические и физиологические напряжения как раз и вызывают стрессы (определенный тип стрессов)⁹, вызывающий негативные изменения в организме.

Стрессы, как показали исследования Томаса Холмса¹⁰ (Thomas Holmes) и Ричарда Рэйха

(Richard Rahe), проведенные в 60-е годы, непосредственно влияют на состояние здоровья человека. Т. Холмс и Р. Рэйх разработали специальную шкалу, в которой присваивались численные значения различным потенциально стрессовым событиям, происходящим время от времени в жизни и обнаружили, что ожидаемая связь между стрессовыми факторами и болезнями существует. На основе ответов, данных большой выборкой субъектов, наиболее стрессовым событием из всех включенных в шкалу была признана смерть супруга или супруги, которая была оценена в 100 единиц изменения жизни (life change units, LCU).

Для студентов стрессовыми событиями являются: 1) смерть (члена семьи или друга), 2) много контрольных работ и экзаменов за короткое время, 3) выпускные экзамены, вступительные экзамены в аспирантуру и прочее, связанное с учебой - приход на экзамен неподготовленным, получение на экзамене или по контрольной, худшей оценки, чем ожидалась. Кроме того: 4) разрыв со своей девушкой (своим парнем), 5) развод родителей, 6) зависимость от других людей и пр.

Для более старших возрастных групп стрессовыми событиями являются: 1) смерть супруга или супруги, 2) развод, 3) разрыв супружеских отношений, 4) тюремный срок, 5) смерть близкого родственника или члена семьи, 6) увольнение с работы. А также: 7) уход на пенсию, 8) изменение состояния здоровья члена семьи, 9) реорганизация своего дела, 10) изменения в финансовом состоянии, 11) резкое изменение количества споров с супругой (супругом), 12) натянутые отношения с родней мужа или жены и пр. Общим стрессовым фактором для всех возрастных групп выступает фактор - нарушение суточного ритма (расстройство режима сна - бодрствования), привычка поздно ложиться и поздно вставать. Шкала позволила исследователям измерить общее количество стресса, которому подвергается человек в течение некоторого периода времени. Если события, изменяющие жизнь человека за год в сумме набирают общий стресс более 300 единиц (LCU), то здоровье этого человека подвергается серьезной опасности¹¹. Во многих западных странах в 80-е годы каждый пятый в тот или иной момент своей жизни обращался за медицинской помощью в связи с нервными заболеваниями¹².

За время, прошедшее после появления работы Холмса и Рэйха, была установлена связь стрессовых воздействий различных видов с множеством болезней, от ангины и инфекций верхних дыхательных путей до рака (Pillow, Zautra, & Sandier, 1996; Kiecolt-Glaser et al, 1991). Ученые обнаружили, что чем больше величина стресса, полученного человеком, тем больше вероятность заболевания. Была даже установлена взаимосвязь между травматическим стрессом и смертью.

Стрессы и их влияние на трудовую активность и состояние здоровья работников: современное состояние проблемы

1. По данным ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), инсульт и инфаркт миокарда являются ведущими причинами смерти в индустриально — развитых странах на сегодняшний день. Исходя из полученных данных Е.И. Гусевым¹³, выявлена непосредственная связь стресса на механизмы повреждения ткани мозга, которые приводят к возникновению инсультов и инфарктов. По данным исследования, проведенного в медицинской школе Гарвардского университета в 2012 году¹⁴, женщины, переживающие стресс на работе, подвержены заболеваниям сердца на 70% больше, чем мужчины. Связанно это с тем, что стресс, связанный с работой, сочетается со стрессом, возникающих в семье, особенно, когда приходится совмещать работу и труд в домашнем хозяйстве, уход за членами семьи. В условиях современного офиса, у мужчин стресс на рабочем месте, чаще всего сопровождается курением, неправильным питанием, сидячим образом жизни и употреблением алкоголя после рабочего дня. Поэтому, мужчины также подвержены сердечно — сосудистым заболеваниям¹⁵.

В этом плане интересен вопрос - в какой степени сами граждане знают, что тревога и стрессы могут быть причинами болезней и что надо самим заботиться о себе? В 2013 году ВЦИОМ представил данные о том, в чем россияне видят причины болезней и кто или что несет ответственность за плохое самочувствие людей.

Главной причиной своих проблем со здоровьем. 30% респондентов указали тревогу и стрессы. К наиболее существенным факторам

плохого самочувствия относят: плохую экологическую обстановку – 26%, естественное старение – 24%, нехватку времени на лечение – 22%, невозможность оплаты походов по врачам и лечение – 21%, плохую наследственность – 21%.

Реже упоминается плохое питание – 11%, не подходящий климат – 13%, вредная работа – 14%, недостаток времени на физические нагрузки – 6%. И только 5% опрошенных посчитали вредными курение и употребление алкогольных напитков.

В неудовлетворительном самочувствии респонденты также склонны винить низкий уровень жизни – 35%, неблагоприятную экологию – 32%. Многие опрошенные говорили о недостаточном профессиональном уровне медицинских работников, неверных решениях государства в сфере здравоохранения. При этом только 37% респондентов считают, что должны самостоятельно заботиться о себе и в болезни винят самих себя.¹⁶

Как россияне обычно справляются с стрессом? Опрос ВЦИОМ, проведенный весной 2013 года, установил наиболее популярные методы снятия стресса. К наиболее распространенным среди россиян является общение с близкими людьми. При стрессе с родными общается 43% опрошенных жителей России. Около 26% опрошенных борются со сложными жизненными ситуациями при помощи просмотра своего самого любимого фильма, а 19% слушают свою любимую музыку. 16% расслабляются как в старые добрые времена – читают книгу. Для 13% опрошенных россиян средством против стресса становится любимое хобби, 12% съедают что-нибудь вкусненькое, а 10% предпочитают снять стресс при помощи купания и водных процедур. 10% идут в церковь, 13 – пытаются развеяться при помощи алкоголя. 7 - респондентов идут по магазинам для шопинга, 8 - сидят во Всемирной паутине. 5% опрошенных стараются снять стресс, просто бездельничая, и всего 3% занимаются сексом¹⁷.

Остается важным вопрос – насколько помогают данные способы реальному решению проблемы борьбы со стрессами?

2. За период с 2013 года, как показывают исследования, произошли важные изменения в оценке роли стресса на состояние здоровья российских граждан. Социально - экономичес-

кая жизнь в России в последние годы характеризуется затяжным экономическим и финансовым кризисом и сопровождается усилением политической и социальной напряженностью¹⁸. Связанно это не только с нарастающим социальным неравенством, но и обострением противоречий, которые порождают социально – трудовые конфликты на всех уровнях социальной структуры. Имущественная дифференциация, которая привела к расколу общества на «бедных» и «богатых», а также, к поляризации интересов работников и управляющих. Изменения, происходящие в российском обществе и трудовой сфере, характеризуются наличием состояния неопределенности, нестабильности, понижением статуса должностей, повышением цен и снижением уровня заработной платы, угрозой безработицы. Неудивительно, что именно в кризисное время широко распространены социально – трудовые конфликты, приводящие работников в стрессовое состояние, а значит, к росту смертельных случаев от сердечно – сосудистых заболеваний.

3. Стресс на работе приводит к развитию сердечно-сосудистых заболеваний. Как отмечает РИА Новости 12 октября 2016 г¹⁹. Международная организация труда назвала стресс на работе одной из причин повышенной смертности. При этом опросы Минтруда РФ показали, что только каждый пятый сотрудник в России полностью доволен своей работой. В целом опрошенные отмечают стресс и вредные условия труда как негативные факторы, связанные с работой. Стресс среди опрошенных упомянули более 60% работников. Кроме того, четверть опрошенных считает вредные условия труда основным источником негативного влияния на здоровье. При этом менее 20% работников не считает, что производственная деятельность влияет на их здоровье.

В Минтруде отмечают, что подверженность стрессам на работе – это спусковой крючок для развития сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний нервной системы, отклонений в репродуктивном здоровье. Международная организация труда в то же время заявляет, что в настоящее время уровень смертности на рабочих местах превышает смертельный травматизм на производстве. В 2015 году умерло на рабочем месте от общих заболеваний 65 человек, погибло на производстве вследствие несчаст-

ного случая 49 человек. В 2014 году эти цифры выглядели следующим образом: умерло от общего заболевания 53 человека, погибло на производстве – 69, в 2013 году – 65 и 51 соответственно. Причина подавляющего большинства случаев смерти на рабочем месте – сердечные заболевания. При этом практически доказана их связь со стрессами и психическими нагрузками на рабочем месте, утверждают в МОТ²⁰.

4. Как показывают наши исследования 2015 г., одним из факторов негативного влияния на персонал является авторитарный стиль руководства. И не все смертельные случаи от стресса на работе объективно могут быть зафиксированы, поскольку факт наступления смерти происходит вне рабочего места – дома, или в больнице. А значит, являются латентными – деструктивными формами проявления конфликтов, уменьшая реальную статистическую картину причин смертности.

К сожалению, зачастую авторитаризм проявляется не только в волюнтаризме при принятии управленческих решений, но в грубости по отношению к подчиненным, сопровождается «незаслуженными придирками», «замечаниями» и, даже, «оскорблениями», унижающими человеческое достоинство. Данный стиль, несмотря на кризисные условия, считается самым негативным для компании, поскольку связан с множеством проблем. К ним относятся: высокая (40% и выше) текучесть кадров, снижение инициативы сотрудников, нарушение трудовой дисциплины, алкоголизм персонала, снижение мотивации к труду, разобщенность в коллективе, плохой морально – психологический климат. Именно последнее оказывает наибольшее губительное влияние на настроение, самочувствие и здоровье персонала. Из интервью с сотрудниками одной компании, следовало, что лишь за ноябрь и декабрь 2015г. в их организации было зафиксировано два случая, когда после длительного стресса и очередного конфликта с руководством, у подчиненных случался инсульт и инфаркт, которые привели к смертельным исходам.

5. В этой связи, тревожным является факт, согласно которому в структуре заболеваемости населения в Российской Федерации «психические расстройства и расстройства поведения», болезни «нервной системы» (5 тыс. и 6 тыс. на 100 тыс. населения, соответственно) занимают

одно из ведущих мест среди других классов болезней. Болезней органов дыхания, системы кровообращения, костно-мышечной системы и соединительной ткани, эндокринной системы, новообразований и пр.²¹. Как отмечают исследователи, в современных социально-экономических условиях в России возрастает распространенность медико-социальных факторов риска, оказывающих влияние на образ жизни различных групп населения. Ухудшение социально-экономических условий и качества жизни значительной части населения, активные миграционные процессы, высокий уровень безработицы являются неблагоприятным социальным фоном, провоцирующим поведенческие срывы отдельных возрастных, социальных и профессиональных групп населения, и способствуют поддержанию высоких уровней заболеваемости социально – значимыми болезнями. Наблюдается формирование безразличного отношения к своему личному и общественному здоровью...²².

6. Одним из направлений в снижения стрессового состояния граждан, наряду с решением насущных жизненных проблем и повышением качества жизни со стороны государства, совершенствованием менеджерами стиля руководства и управления организациями, является обучение граждан умению самим урегулировать конфликтные ситуации, управлять своими эмоциями и умению противодействовать стрессам. Особенно в ситуации «иллюзорных конфликтах» - не имеющих реального отношения с реальностью, в которых образ конфликтной ситуации – представление субъекта конфликта о его причинах, мотивов поведения другой стороны, способах решения конфликта не соответствует действительности. В этой предметной области конфликтологии, социология личности, наряду с философией, медициной, психологией и другими науками имеют свой особый арсенал методов, которые становятся особо полезными в практической деятельности всех граждан общества, поскольку опираются на глубину и истинность научного знания и метода. Мы не станем описывать методы преодоления негативных эмоций и избавления от стрессов: они хорошо описаны в научной литературе²³.

В завершении нашей статьи важно отметить следующее. В числе факторов, способствующих возникновению конфликтов, особое зна-

чение, как отмечает О.Н.Громова, играют «психологические особенности личности», которые определяют ее поведение в конфликте. К таким особенностям относятся: «природные свойства личности, ее индивидуально-психологические особенности; система потребностей, мотивов, интересов; внутреннее представление личности о себе, ее «Я-образ»²⁴. Среди природных свойств личности отмечалась активность и эмоциональность. «Эмоциональность проявляется в различной степени нервной возбудимости индивида, динамике его эмоций и чувств, характеризующих отношение к окружающему миру»²⁵. Имеются личностные тесты, «позволяющие с достаточно большой долей вероятности определить психологические характеристики личности, ее приверженность к конфликтам...: ММРІ, Р. Кэттелла, Айзенка и т.д.»²⁶. В развитие идей О.Н. Громовой мы хотели бы отметить, что применительно к оценке склонности личности к стрессам имеется свой набор приемов и методов.

Для эффективного противодействия негативным эмоциям важно знать и собственный уровень тревожности. Если при общении в сложных ситуациях мы поддаемся эмоциям, то становимся заложниками эмоций. Эмоциональное состояние в свою очередь во много зависит не только от реальной конфликтной ситуации, от реальной жизненной проблемы, но и образа конфликтной ситуации, от степени ее восприятия, оценки значимости проблемы («Я-образа» - О.Н.Дмитриева) и уровня нашей тревожности. Этот уровень у каждого человека свой. Люди с чрезвычайно высоким уровнем тревожности импульсивны, с трудом вступают в общение и ведут переговоры. Те, у кого тревожность отсутствует в принципе, отличаются самоуверенностью, граничащей с безмятежностью.

Можно ли определить уровень тревожности человека и насколько мы способны к контролю и противодействию проявления своих негативных эмоций: раздражительности, страха и прочее? Современные методики позволяют это сделать. Самооценка уровня эмоциональной устойчивости (конфликтоустойчивости²⁷) и тревожности, в частности, позволит оценить свой потенциал готовности противодействовать негативным эмоциям, выбрать соответствующие методы избавления от негативных эмоций, как факторов препятствующих рациональному по-

иску решения проблемы. Тревожность, наряду с возбудимостью, фрустрированностью - фактор Q4, является, как отмечалось в предыдущем номере журнала, составляющим элементом в структуре эмоциональной неустойчивости (устойчивости) личности. Чтобы определить уровень способности к противодействию тревожным мыслям ответьте на вопросы, приведенного ниже теста. При этом отмечаем, что наиболее полное заключение можно сделать лишь проведя комплексное обследование.

Если у вас высокий уровень тревожности, то вам следует овладевать методами и приемами избавления от негативных эмоций. Если вы оказались спокойны, это значит, что ваша психика лучше готова справиться с эмоциональными нагрузками. (Примером может служить персонаграмма руководителя подразделения «Спецназ NNN» «Волкодав» Героя России – подполковника А.В. Саманкова²⁸.) Вы легко сможете преодолеть свою тревогу и страх, на деле, в любой сложной ситуации.

Тест на свойство личности по фактору «тревожность» (склонность к аффективному поведению)

Вашему вниманию предложено 13 вопросов²⁹. Внимательно прочитайте каждый из них и постарайтесь, не раздумывая долго (свыше 3-5 секунд), дать лишь один из трех вариантов ответа. Отвечая на вопросы теста, старайтесь давать более определенный ответ, избегая вариант «б».

1. Когда меня обвиняют незаслуженно, то я:
 - а - не испытываю чувства вины;
 - б - в зависимости от настроения и обстоятельств;
 - в - все же чувствую себя немного виноватым.
2. Если меня вызывает начальство, то я:
 - а - пользуюсь случаем, чтобы попросить о том, что нужно мне;
 - б - верно нечто среднее.
 - в - беспокоюсь, что это связано с какой-либо оплошностью в моей работе;
3. Бывают периоды, когда мне не хочется никого видеть:
 - а - очень редко;
 - в - верно нечто среднее;
 - б - довольно часто.

4. Если мои знакомые плохо относятся ко мне и не скрывают свою неприязнь, то:

- а - меня это совершенно не трогает;
- б - верно нечто среднее;
- в - я расстраиваюсь.

5. Если люди используют мое хорошее отношение к ним в своих интересах, то я не возмущаюсь и вскоре об этом забываю:

- а - согласен;
- б - не уверен;
- в - не согласен.

6. Окружающие считают меня положительным, спокойным человеком, которого не трогают превратности судьбы:

- а - да;
- б - верно нечто среднее;
- в - нет.

7. Время от времени у меня возникает чувство неопределенной опасности или внезапно-го страха по непонятным причинам:

- а - да;
- б - не уверен;
- в - нет.

8. Когда меня критикуют прилюдно, меня это угнетает:

- а - да;
- б - верно нечто среднее;
- в - нет.

9. Иногда мне говорят, что мой голос и вид слишком явно выдают мое волнение:

- а - да;
- б - в зависимости от обстоятельств и моего настроения;
- в - нет.

10. Я смущаюсь, когда меня хвалят или говорят мне комплименты:

- а - да;
- б - нечто среднее;
- в - нет.

11. Я чувствую, что мне угрожает какое-то наказание, даже когда я ничего плохого не сделал:

- а - часто;
- б - иногда;
- в - никогда.

12. Мнение о том, что болезни часто бывают "от нервов", сильно преувеличено:

- а - да;
- б - верно нечто среднее;
- в - нет.

13. Меня справедливо считают упорным и

трудолюбивым, но не слишком преуспевающим человеком:

- а - да;
- б - не уверен;
- в - нет.

Будьте внимательны при подсчете баллов. В вопросах с 1 по 6 "а" имеет значение 0 баллов, "б" - 1 балла, "в" - 2 балла. В вопросах с 7 по 13 "а" принимает значение 1 балл, "б" - 1, "в" - 0 баллов. Интерпретация результатов.

0-2 балла. Вы очень спокойны. В неприятной ситуации, к примеру, потеряв работу, вы долго будете оставаться спокойным, и никто, кроме близких родственников, не заставит вас активно заняться поиском нового места. Ваше спокойствие может стать беспечностью.

3-6 баллов. Вы уравновешены. Однако не забывайте, что у вас есть склонность к полной самоудовлетворенности. Это проявляется в том, что в обыденной жизни вы довольствуетесь достигнутым. Следите за тем, чтобы это не помешало вам совершенствовать свое умение добиваться поставленных целей.

7-15 баллов. Вы даете волю тревожным мыслям, которые становятся причиной импульсивного и нервного поведения.

16-19 баллов. У вас высокий уровень тревожности. Вы постоянно анализируете все свои поступки и беспокоитесь о том, как вас воспринимают другие. Даже нереальную, абстрактную ситуацию вы переживаете как реальную. При этом непонимание окружающих и беспокойство о нерешенных проблемах приводят к нервному напряжению и, как следствие, суетливому, импульсивному поведению.

20-26. Плохое настроение и депрессивность редко покидают вас. В трудных жизненных ситуациях не отчаивайтесь, потому что многие ваши тревоги - плоды вашей же фантазии.

Обратите внимание. Если вы набрали максимальное число баллов по данному тесту, то можно с высокой степенью вероятности утверждать о вашей склонности к эмоциональной неустойчивости и необходимости усвоения методов контроля и управления своими эмоциями.

Ссылки:

1 Зайцев А. К. Социальный конфликт. Изд. 2-е. - М.: Academia, 2001. - С. 211-214.

2 Зайцев А. К. Социальный конфликт. Изд. 2-е. - М.: Academia, 2001. - С.214.

3 Зайцев А. К. Социальный конфликт. Изд. 2-е. - М.: Academia, 2001. - С.212.

4 Исследование: 80% россиян ежедневно испытывают стресс. Газета. RU. 01.10.2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: gazeta.ru/lifestyle/news/2015/10/01/n_ (дата обращения: 15.12.2015).

5 Причины стрессов. 16.10.2006. [Электронный ресурс] URL: wciom.ru/index.php?id=241&uid=3413 (дата обращения: 08.12.16.)

6 «Стресс и все о нем». [Электронный ресурс] URL: allabin.org/info/stress.htm (дата обращения: 08.12.16.)

7 Хэссет Дж. Введение в психофизиологию. М.: Издательство «Мир», 1981. - С.1-11, 15-189.

8 Хэссет Дж. Введение в психофизиологию. М.: Издательство «Мир», 1981. - С.32.

9 Мескон М.Х., Альберт М., Хедуори Ф. Природа стресса. // Основы менеджмента: Пер. с англ. - М.: «Дело», 1992. - С. 546.

10 Мескон М.Х., Альберт М., Хедуори Ф. Природа стресса. // Основы менеджмента: Пер. с англ. - М.: «Дело», 1992. - С. 548-549.

11 Стресс и болезни. [Электронный ресурс] URL: vash-psiholog.info/ronald/patopsihologiya...stress... (дата обращения 02.0102.2016).

12 Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощенный менеджер. Для руководителя-практика: Пер. с англ. - М.: Дело, 1991, с. 56.

13 Гусев Е.И. Ишемический инсульт. Современное состояние проблемы. // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. 2004. Т.104, №2, С.73-80.

14 Стресс на работе вызывает инфаркт. // Электронный журнал «MedicForum.ru». [Электронный ресурс] URL: <http://www.medikforum.ru/news/health/treatment/20466-stress-na-rabote-vyzyvaet-u-zhenschin-infarkt.html>. (дата обращения: 01.02.16.)

15 Осеев А.А., Хахалина К.И. Влияние конфликтов и стрессов на работе на трудовую активность и здоровье персонала организации. // X Международная научная конференция «Сорокинские чтения» «Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты». Сборник материалов. Электронное издание. - М.: Издательство Московского университета, 2016. - С.361-363.

16 Россияне видят причины своих болезней в стрессах... [Электронный ресурс] URL: rosbalt.ru/main/2013/08/06/1161011.html (дата обращения: 08.12.2016).

17 Опрос ВЦИОМ установил наиболее популярные методы... [Электронный ресурс] URL: rsamilton.ru/opros-wciom...naibolee...metody...stressa/ (дата обращения: 08.12.2016).

18 Осеев А.А. Социальное неравенство как фактор социальной напряженности. // Социология. Журнал Российской социологической ассоциации. №2, 2014. - С. 68-71.

19 Причиной роста смертности признали стресс на работе. [Электронный ресурс] URL: uga.ru/Новости/PIA/URA.RU/1052264218 (дата обращения: 08.12.2016).

20 Причиной роста смертности признали стресс на работе. [Электронный ресурс] URL: uga.ru/Новости/PIA/URA.RU/1052264218 (дата обращения: 08.12.2016).

21 Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 г. [Электронный ресурс] URL: static-0.rosminzdrav.ru/system...attaches...zdorovja (дата обращения: 02.22.2016).

22 Структура заболеваемости населения социально-значимыми болезнями. Харитонов А.В., Каурина А.В., Михно В.А., Поройский С.В. [Электронный ресурс] URL: scienceforum.ru/2015/995/9554 (дата обращения: 02.02.2016).

23 Скотт Д.Г. Конфликты и пути их преодоления. - Киев. Внешторгиздат, 1991. - 192 с. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. / Пер. с англ. А. Гореловой. - М.: Наука, 1990. - 158 с. И.др.

24 Громова О.Н. Личностные особенности возникновения конфликтов. // Психология деловых конфликтов. Хрестоматия. Учебное пособие для факультетов: психологических, экономических и менеджмента. Самара: Издательский дом «Бахра-М», 2007. - С. 383- 423.

25 Громова О.Н. Личностные особенности возникновения конфликтов. // Психология деловых конфликтов. Хрестоматия. Учебное пособие для факультетов: психологических, экономических и менеджмента. Самара: Издательский дом «Бахра-М», 2007. - С. 384.

26 Громова О.Н. Личностные особенности возникновения конфликтов. // Психология деловых конфликтов. Хрестоматия. Учебное пособие для факультетов: психологических, экономических и менеджмента. Самара: Издательский дом «Бахра-М», 2007. – С. 384.

27 Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2013. – С. 185-188.

28 Осеев А.А., Осеев А.А. Личностные качества командного состава «спецназ» (20 лет спустя). Социология. Журнал Российской социологической ассоциации. № 1, 2013. - С. 138. Осеев А.А., Осеев А.А. Методологические основы исследования личностных качеств руководителей и отбора кандидатов на вакантные должности на государственную службу, персонала в сфере

безопасности, руководителей промышленных предприятий». // Вестник московского университета. Серия № 18. Социология и политология. № 3. 2015.

29 Щербина В.В., Родина В.Ю., Ерохин А.С. Методические рекомендации по оценке использования работников в качестве линейного руководителя среднего звена. – М.: ПО «ЛУЧ» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Мосгорисполкома, 1983. – С. 40-74; Римская Р., Римский С. Практическая психология в тестах, или Как научиться понимать себя и других. – М.: АСТ-ПРЕСС 1998. - С. 226, 240; Истратова О.Н. Психодиагностика: коллекция лучших тестов / О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. – Изд. -9-е. – Ростов н.Д.: феникс, 2013. – С. 154.

Социально-психологический портрет врача в свете мотивационной теории М.Вебера

Осеев А.А.

Статья посвящена актуальным методическим и практическим проблемам исследования социально-психологического портрета персонала занятого в сфере здравоохранения, включая резерва на руководящие должности. В свете развернувшейся в СМИ дискуссии о причинах агрессивного поведения врачей по отношению к пациентами, а также пациентов и их родственников к врачам, в статье представлены результаты эмпирических исследований социально-психологического портрета врача. Особый акцент сделан на оценке склонности врачей к аффективному поведению, включая тех, кто по своим характеристикам соответствует занятию вакантной должности руководителя.

В работе получили развитие идеи использования концепции социального действия М.Вебера для задач социальной практики¹. Показаны направления, методы, практическая значимость исследований социально-психологического портрета врача, включая руководителей, для решения задач профессионального отбора кадров в сфере здравоохранения. Выдвинута рабочая гипотеза, о структуре личностных качеств врача, склонного к агрессивному поведению. Даны тесты для самооценки.

Ключевые слова: личностные качества, аффективный тип, типы социального действия М. Вебера, эмпирические модели эффективных руководителей, социально-биологическая парадигма конфликта, эмоциональная неустойчивость, агрессивное поведение.

Oseev AA

The social and psychological portrait of the physician in the light of Weber's theory of motivation

The article is devoted to actual methodological and practical aspects of the study of social and psychological portrait of the staff employed in the health sector, including the reserve for executive positions. In the light of ensuing media debate about the causes of aggressive behavior of doctors in relation to the patients as well as patients and their family members to doctors, the article presents the results of empirical studies of the social and psychological portrait of the doctor. Particular emphasis is placed on the assessment of the propensity of physicians to the affective behavior, including those with characteristics corresponding to the vacant post of the head.

In this work we have developed the idea of using the concept of social action Weber for the problems of social practice. Showing direction, methods, practical significance of the study of social and psychological portrait of the physician, including managers, to meet the challenges of professional selection of personnel in the health sector. It puts forward a working hypothesis about the structure of the personal qualities of the physician, prone to aggressive behavior. Given the self-assessment tests.

Key words: personality, affective type, types of social action of Max Weber, the empirical model of effective leaders, socio-biological paradigm of conflict, emotional instability, violent behavior.

Актуальность исследования

Особое значение в свете проводимой в России реформы системы здравоохранения приобретают исследования личностных качеств – социального портрета персонала, занятого в сфере здравоохранения. И прежде всего – специалистов - врачей, одного из самых многочисленных «отрядов» в кадровой структуре отрасли. В СМИ активно обсуждают нашумевшие факты, когда в декабре 2013 г. заведующий отделением анестезиологии и реанимации избил беспомощного пациента в реанимации пермской больницы, а 29 декабря 2015 г. врач до смерти избил пациента в белгородской больнице. Следователи возбудили уголовное дело в отношении врача. В свете развернувшейся в начале 2016 года в СМИ дискуссии о причинах случаев агрессивного поведения врачей по отношению к пациентам мы особый акцент сделаем на анализе оценке склонности врачей к аффективному поведению. Справедливости ради следует отметить, что не только пациенты, но и врачи нуждаются в защите. Исследования, проведенные по некоторым российским регионам Ассоциацией руководителей скорой медицинской помощи, свидетельствуют о почти двукратном росте нападений на врачей скорой за последние несколько лет. В Китае в г. Юнцин врачи вышли на акцию протеста после избивания их коллег родственниками пациентов. В настоящий момент в Госдуме готовят законопроект об ужесточении наказаний за агрессию в отношении врачей³.

Возникает насущная необходимость активизации исследований причин агрессивного поведения граждан, включая диагностику психофизиологической и психологической склонности самого субъекта к аффективному, а также агрессивному поведению. Какими профессионально важными личностными качествами должны обладать хорошие врачи? Присутствуют ли в структуре личностных качеств черты эмоциональной неустойчивости?

Актуальной является и проблема поиска резерва на руководящие должности и профессионального отбора кадров на должности руководителей среднего звена в сфере здравоохранения.

В западной научной литературе вопросам подбора кадров всегда уделялось особое внимание. А. Файоль отмечал: «Набор персонала сводится к заботам об обеспечении состава социального организма необходимыми служащими. Эта операция относится к числу наиболее важных и наиболее трудных для предприятий; она имеет большое влияние на всю судьбу предприятия. Последствия неудачного выбора находятся в прямом соответствии с рангом служащего; обычно они незначительны, когда мы имеем дело с рядовыми рабочими, и всегда серьезны, когда дело касается высших служащих»⁴. «Центральным пунктом программы действия компании, - говорил П.Ф. Друкер, - является распределение ресурсов, и особенно кадровые решения... Подбор эффективного персонала... болезненное дело»⁵.

Сегодня Сбербанк РФ проблеме профессионального подбора и отбора кадров уделяет особое внимание, о чем свидетельствует выпущенное Сбербанком издание Клаудио Фернандеса-Араоса «Выбирать сильнейших. Почему это так важно, так трудно, и как этому научиться»⁶. При этом о подходе к отбору персонала, с учетом критериев оценки эмоциональной устойчивости («эмоционального интеллекта») о котором мы хотели бы рассказать, кроме подчеркивания особой значимости данного критерия в данном издании почти ничего конкретно не сказано.

Теоретико-методологические основы эмпирического исследования

В качестве одной из теоретических основ исследования структуры личностных качеств врачей выступила концепция социального действия М.Вебера, положениях теории ситуационного подхода к управлению (М. Фоллетт и др.) и практико-ситуационного подхода проф. В.В.Щербина⁷ к заданию социальных норм.

Как уже отмечалось особую роль в (развитии теоретических оснований) формировании социологического подхода к изучению личностных качеств субъекта вообще, а также руково-

дителя, предпринимателя сыграли труды М. Вебера, его идеи о природе лидерства и теории социального действия. Что, согласно М. Веберу, представляют типы социального действия?

Как отмечает М. Вебер, «социально только то действие, которое по своему смыслу ориентировано на поведение других. Столкновение двух велосипедистов, например, не больше чем происшествие, подобное явлению природы. Однако попытка кого-нибудь из них избежать этого столкновения – последовавшая за столкновением брань, потасовка или мирное урегулирование конфликта – является уже «социальным действием». Он выделял четыре типа социального действия⁸.

Первый тип - традиционное – «есть основанное на длительной привычке». Второй тип – аффективное, или реактивное, поведение. Третий тип – ценностно-рациональное поведение, которое базируется на сознательной ориентации или вере в нравственные или религиозные идеалы. Четвертый тип – целерациональное, или инструментально-рациональное, поведение, которое предполагает свободный и осознанный выбор цели. О методах, с помощью которых можно изучить склонности личности к целерациональному и ценностно-рациональному, аффективному поведению мы писали в предыдущих своих публикациях журнала Социальная политика и социология⁹. Благодаря чему концепция М. Вебера о социальном действии получает еще один подход к верификации на практике.

Целерациональные и ценностно-рациональные, аффективные склонности индивида вообще и руководителя в частности можно изучать, опираясь на классические социологические и психологические теории личности (в том числе на диспозиционную теорию) и методику Р. Кэттелла – многофакторного исследования личностных качеств. Отметим, что руководители, управляющие государством, согласно Аристотелю¹⁰, должны обладать нравственными, этическими качествами. И отсутствие этих качеств у людей, управляющих обществом – практицизм (практичность) без благих целей – опасно для самого общества. Таким образом, «ценностно-рациональные» модели поведения, о которых говорит М.Вебер в концепции «социального действия», согласно Аристотелю, более значимы для общества, чем «целерациональные».

Таблица 1
Персонограмма руководителя с низкими моральными нормами

Баллы																		
10																		
9				9	9		9											
8	8	8		8		8			88		8						8	
7											7							
6			6							6			6					
5		5																5
4											4							
3								3				3		33				3
2							2											
1																	1	
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4		

Пример соответствия ценностно-рациональному типу социального действия может служить структуры личностных качеств, персонограммы руководителя подразделения «Спецназ NNN» «Волкодав» Героя России - подполковника А.В. Саманкова, командира отделения «Спецназ NNN» - прапорщика А.И. Никитина, руководителя подразделения спецназ (командный состав) СССР 1991 г.¹¹, у которых доминирующими составляющими мотивами поведения являются интеллектуальные и морально-волевые черты (!!!) - 6-10 баллов. У А.В. Саманкова, как мы видим, отчетливо прослеживаются высокие морально-волевые качества: ответственность - фактор G 7 баллов, воля - фактор Q3 – максимальные 10 баллов. При этом наблюдается, если так можно выразится, чрезвычайно низкие показатели по эмоциональной неустойчивости. Иными словами. Морально-волевые качества явно доминируют над аффективными проявлениями, чувствами и эмоциями личности подполковника.

Примером целерационального типа социального действия М. Вебера – предпринимателя выступает эмпирическая модель структуры личностных качеств руководителя - предпринимателя. Оценивается, измеряется. Высокий интеллект (фактор В по Р. Кэттеллу), доминирование (фактор Е), смелость (фактор Н), высокая эмоциональная устойчивость т.е. неподверженность аффективному поведению и низкий уровень нормативности поведения – нравственности, моральных норм (фактор G – 2 балла)¹² (см. табл. 1).

Пояснения. Видны значимые отличия персонограммы от идеальной модели руководи-

теля - выделены жирным шрифтом¹³: это G – низкие моральные и Q3 - низкие волевые качества. И совпадение персонограммы с идеальной моделью: доминантность (фактор Е - 9 баллов) - высокое упорство, склонность к самоутверждению, соревновательность (фактор L – 8 баллов), конвенциональность (фактор Q2 - 3 балла.)

Менее освещенным в социологии вопрос об исследовании склонности личности к аффективному поведению. Да и понятно. «Аффективное действие ... находится на границе и часто за пределом того, что «осмысленно», осознано ориентировано; оно может быть не знающим препятствий реагированием на совершенно необычные раздражения»¹⁴. Аффект – это душевное волнение, которое перерастает в страсть, сильный душевный порыв. Аффект идет изнутри, под его влиянием человек поступает бессознательно. Будучи кратковременным эмоциональным состоянием, эффективное поведение не ориентировано на оценку других или сознательный выбор цели¹⁵. Очень сложно с социологической точки зрения изучать те явления - аффективное действие, которое, как отмечает М.Вебер, «...находится на границе и часто за пределом того, что «осмысленно», осознано ориентировано; оно может быть не знающим препятствий реагированием на совершенно необычные раздражения»¹⁶. Именно поэтому М.Вебер считал, что объектом социологического анализа должно стать преимущественно целерациональное и ценностно-рациональные типы социального действия.

**Важность исследования
аффективного поведения**

Несмотря на то, что аффективное поведение, как тип социального действия в меньшей степени поддается прикладному социологическому анализу с точки зрения верификации мотивов поведения, не говоря о клинических случаях бесконтрольного агрессивного поведения (в состоянии аффекта), интерес к изучению природы и сущности аффективного поведения в научной литературе не ослабевал никогда. Сегодня с развитием уровня научного знания аффективное поведение становится объектом исследования многих наук – психологии, психофизиологии, медицины, юриспруденции, конфликтологии (биологическая, социально-психологическая парадигмы конфликта А.К. Зайцев и др.), переговорного процесса и... конечно социологии вообще, и социологии профессии, социологии личности, в частности.

Важность исследования аффективного поведения в нынешнее время глобальных изменений возрастает как никогда, о чем свидетельствуют результаты многочисленных исследований. Как заявил гендиректор учебно-исследовательского центра Московской федерации профсоюзов Владимир Богдашин¹⁷, почти 80% жителей России ежедневно испытывают стресс. «Мы провели собственный независимый анализ текущей ситуации, опираясь на имеющиеся исследования и статистику», – рассказал Богдашин, которого цитирует агентство городских новостей «Москва». По словам эксперта, в настоящее время 78% россиян живут в состоянии стресса. Данное заявление Богдашин сделал на конференции «Синдром выгорания – вызов XXI века: Пути его коррекции в медицинский, психологической и педагогической практике».

Социальная нестабильность и высокий динамизм развития жизни в нашей стране требуют от человека определенного уровня внутренней эмоциональной устойчивости. Знание особенностей эмоциональной неустойчивости может помочь в деле профилактики возможных личностных и эмоциональных нарушений.

Важность изучения аффективного поведения в нынешнее время обусловлено и тем, что ряд исследователей, говоря о причинах эмоционального, агрессивного поведения граждан, сводят их к природной агрессии человека¹⁸. Мы, как и ряд других ученых (А.К. Зайцев и др.¹⁹) не

разделяем позицию тех, кто утверждает, что причиной агрессивного поведения человека является лишь его агрессивная природа. Наиболее ярким, наглядным примером может служить ситуация, когда в одной из телевизионных передач²⁰ 20 сентября 2015 на ведущем канала телевидения России телезрителям предлагалась мысль, что «немотивированные драки и нападения становятся результатом сезонных депрессий». На это утверждение можно было бы и не обращать особого внимания, если бы обсуждение велось в узком кругу без широкого вынесения вопроса на всю страну. Но среди авторов были специалисты из Минздрава России, научного центра психического здоровья РАМН и др.

Суть содержания передачи сводилась к тому, что истоком, причиной агрессии, агрессивного поведения является сама агрессивная природа человека. (Социально-биологическая парадигма. – прим. авт.) Справедливости ради следует отметить, что авторы материала указывают и на то, что проявление агрессии связано с накоплением факторов, вызывающих неудовлетворенность (условиями жизнедеятельности, о чем и говорит социально-психологическая парадигма – прим. авт): например, «человек наступил в лужу, потом ему отдавили ногу в общественном транспорте, потом... накричал на работе начальник». «В результате может пострадать ни в чем не виновный человек»²¹.

Для конфликтологов очевидно, что данный подход весьма ограниченно раскрывает сложную природу социальных конфликтов, а потому в методологическом и прикладном плане уводит от сущности реальных причин конфликтного, деструктивного поведения конфликтующих сторон. Но и исключать склонности индивида к эмоциональному, аффективному поведению, как причин агрессии нельзя, о чем говорят сторонники социально-биологической парадигмы конфликта, которая видит источник социального конфликта в биологической природе человека (Ч. Дарвин²², З. Фрейд²³, Ж. Делгадо, К. Лоренц и др.). Инстинкты, генетическая предрасположенность, разные расстройства личности, неврологические механизмы в работе головного мозга, эндокринные процессы, и пр. Строго говоря, ученые выделяют различные типы агрессии. Так, например, «А. Петровский рассматривает агрессию на поведенческом и характерологическом уровнях и выделяет три

Таблица 2

Характеристики эмоционально устойчивой личности в сравнении с идеальной моделью руководителя

1. Низким уровнем тревожности - фактор О – спокойствие – 1-3 балла, что «во многом обеспечивает успешное лидерство в сложных ситуациях, успех в принятии решений при внезапных аварийных ситуациях». (Высокое О – 8-10 баллов – связано, например, с автомобильными катастрофами.) 2. Низким показателем по фактору Q4 – низкая напряженность, возбудимость – 1-3 балла. То, что составляет «ровный характер». 3. Эмоциональная зрелость – способность отсрочить свои потребности – фактор С – 8-10 баллов³¹.

Баллы																		
10			10															
9.			9	9														
8.		8	8	8		8			8		8				8			
7.																		
6.																		
5.																		
4.																		
3.												33		3	3	3	3	3
2.												2			2		2	2
1.												1			1		1	1
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4		

ее вида. Первый – реактивная агрессия (которая может быть компульсивной, империцивной и эксперицивной) – эта реакция на окружающий мир, она проявляется в различных состояниях (гнева, неудовольствия и т.д.). Второй вид – аутоагрессия, т.е. направленная на себя, на собственное «я». Третий вид – инструментальная агрессия, где цель занимает как бы нейтральную позицию, а сама агрессия используется как средство для достижения цели... Ж. Тедеши выделяет два важных класса агрессивной реакции. У С. Вильсона их восемь»²⁴.

Справедливости ради следует отметить, что с позиции той же социально-биологической парадигмы не только инстинкты и сезонные колебания являются причиной конфликтов. Причинами конфликтов могут выступать воспитание, процессы обучения, а также и ... ответная агрессия обычного человека в условиях самозащиты.

Безусловно, нельзя не согласиться с М. Вебером, что, само аффективное поведение в ярком его проявлении не представляет для социологов особый интерес, поскольку в нем за «завесой» доминирующих эмоций скрывается мотив социального действия субъекта. Но, если встать на позицию М. Вебера, который говорил о важности изучения конкурирующих²⁵ началах различных типов социального действия, то открывается несколько перспективных направлений исследования аффективного поведения, которые

на практике имеют вполне прикладное значение. В дальнейших наших публикациях мы покажем это на результатах исследований личностных качеств руководителей высшего и среднего звена руководства промышленных предприятий, организаций в сфере обслуживания, руководителей адвокатских кабинетов, священнослужителей и других профессиональных групп работников. Кстати сказать, идея о выделении доминирующих начал в структуре личностных качеств, включая руководителя, лидера в гуманитарных науках – философии²⁶, социологии (качества, необходимые лидеру²⁷) и психологии²⁸ имеет свою особую традицию. Среди таких качеств, например, сам Р. Кэттел считал ... (как и Аристотель) ответственность – фактор G.

Как уже отмечалось²⁹, целесообразно выделять следующие направления социологических исследований и типы личностей с учетом выраженности эмоциональной устойчивости (неустойчивости – склонности к аффективному поведению) И как показывают наши исследования, относительно разных профессиональных групп работников, в том числе руководителей, имеется своя профессионально важная структура личностных качеств.

Первое направление. Когда в структуре личностных качеств эмоциональная составляющая («эмоциональная неуравновешенность») носит доминирующий характер, по сравнению с интеллектуальными, морально-волевыми и дру-

Таблица 3
Характеристики эмоционально неустойчивой личности в сравнении с идеальной моделью руководителя

Баллы																		
10																		10
9.																		9
8.		8		8		8			8		8		8				8	8
7.																		
6.																		
5.																		
4.																		
3.			3											3		3		3
2.			2															
1.			1															
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4		

гими личностными качествами (дипломатичность, социальная опытность и пр.) Особая задача профотбора выявлять данную категорию работников. Людей же, у которых показатели эмоциональной неуровновешенности находятся в крайних, максимальных границах - относят к психопатам и они являются объектом клинической психологии и медицины.

Второе направление. Когда в структуре личностных качеств эмоциональная неуровновешенность на равных конкурирует (в равной степени имеет яркое отличие, отклонение от средних значений) с интеллектуальными, морально-волевыми качествами.

Третье направление. Когда в структуре личностных качеств интеллектуальные, морально-волевые и другие личностные качества доминируют над аффективными чертами.

Способы исследования склонности личности к аффективному поведению.

Эмпирические результаты получены с помощью методики 16-ти факторного личностного опросника Р. Кэттелла³⁰. Эмоциональная, «психическая уравновешенность» определяется (см. табл. 2) тремя составляющими.

В противоположность эмоционально устойчивым типам, эмоционально неустойчивая личность (аффективная, эмоциональная модель поведения – М. Вебер) характеризуются прямо противоположными чертами (неврастеники, психопаты – максимальные значения показателей). 1. Это: низкий уровень С – эмоциональная зрелость (способность отсрочить свои

потребности)³² – 1-3 балла, т.е., фактически неспособность отсрочить их. (Как у детей.) Высокий уровень О – тревожность - 8-10 баллов: показатели характерны для людей со слабой, неуровновешенной нервной системой: такие склонны переживать различные ситуации (реальные и даже воображаемые) как чем-то им угрожающие, испытывать при этом беспокойство и неопределенный страх. (Как часто вы выйдя из дома думаете – тревожитесь и возвращаетесь домой, чтобы проверить выключен ли свет, и газ, закрыта ли дверь квартиры, калитки на дачном участке и пр.?) Высокий уровень возбудимости Q4 – 8-10 баллов (см. табл. 3 - Характеристики эмоционально-неустойчивой личности в сравнении с идеальной моделью руководителя³³).

2. Кроме того, отсутствие компенсирующих склонность к аффективному поведению факторов черт личности : низкая воля – фактор Q3 – 1-3балла, низкие ответственность – факто G – 1-3 балла, низкий интеллект фактор В – 1-3 балла – усиливают, умножают эмоциональные, аффективные проявления. Сейчас, применительно к предмету нашей статьи, для более полного понимания механизма эффекта степени эмоциональности личности, следует подчеркнуть этот момент. Важными факторами, чертами, которые снижают, или наоборот – усиливаю (компенсируют), иногда и в значительной степени, аффективность проявления поведения личности выступают качества, приобретенные в процессе социализации - это воля – фактор Q3 и ответственность - фактор G. (Ниже мы продемонстрируем это на примерах.)

Таблица 4
Персонограмма главного бухгалтера завода в г. С. в сравнении с идеальной моделью руководителя и критериями эмоциональной устойчивости личности.
Примечание: Данные выделены курсивом.

Баллы																		
10												<i>10</i>					<i>10</i>	
9.			<i>9</i>					<i>9</i>				<i>9</i>					<i>9</i>	
8.		<i>8</i>	<i>8</i>		<i>8</i>			<i>8</i>	<i>8</i>			<i>8</i>	<i>8</i>				<i>8</i>	<i>8/8</i>
7.										<i>7</i>						<i>7</i>		
6.							<i>6</i>					<i>6</i>	<i>6</i>	<i>6</i>			<i>6</i>	
5.		<i>5</i>																
4.	<i>4</i>		<i>4</i>		<i>4</i>	<i>4</i>												
3.			<i>3</i>										<i>3</i>		<i>3</i>		<i>3</i>	
2.			<i>2</i>							<i>2</i>								
1.			<i>1</i>															
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4		

Поясним. Чем выше эмоциональная устойчивость, а также морально-волевые качества, выступающие регуляторами чувств - чувственно-эмоционального поведения, тем более личность эмоционально уравновешена, спокойна, невозмутима. По мнению исследователей В.М. Мельникова и Л.Т. Ямпольского, кроме указанных выше черт – морально-волевых качеств, также компенсирующими факторами является уровень интеллекта – фактор В³⁴.

И наоборот. Чем ниже эмоциональная устойчивость и низкие морально-волевые составляющие структуры личностных качеств – низкая ответственность (превалируют собственные потребности над чувством долга) и воля (слабое самообладание, самоконтроль, неспособность сдерживать себя, следование своим побуждениям)³⁵, тем выше аффективные проявления в поведении.

Наглядным примером (первое направление), когда в структуре личностных качеств эмоциональная составляющая («эмоциональная неуравновешенность») носит доминирующий характер, по сравнению с интеллектуальными, морально-волевыми и другими личностными качествами (дипломатичность, социальная опытность и пр.) может служить персонограмма главного бухгалтера завода (см. табл. 4). Все без исключения сотрудники отдела не скрывали своих чувств, когда говорили о раздражительности, эмоциональной грубости и несдержанности своего руководителя, о ее нервозности по отношению к подчиненным. Несмотря на то,

что по уровню показателей эмоциональной неустойчивости качества главного бухгалтера несколько «недоотягивают» до критических величин и отмеченных значений, однако, по мнению персонала, и по результатам обследований, ее личность можно отнести к эмоционально неустойчивому типу.

Из персонограммы видно, что в структуре личностных качеств главного бухгалтера завода, помимо лидерских качеств – доминирование – фактор E – 9 баллов, и соревновательности – фактор L – 9 баллов, которые показывают сходства с моделью руководителя, превалируют и черты эмоционально неустойчивой личности: низкие C – 4 балла, высокие O и Q4, 6 и 8 баллов, соответственно. Данные показатели весьма близки к критическим границам эмоционально-неустойчивых типов. Средние показатели по морально-волевым качествам (фактор G – совестливость 4 балла, воля – фактор Q3 – 6 баллов, и интеллекту – фактор B – 4 балла) лишь подчеркивают справедливость мнения персонала о частных «аффективных» проявлениях личности бухгалтера. Примеры личностных качеств руководителей, отражающих выделенные три типа были подробно описаны в одной из последних работ автора³⁶.

Как с позиций данных подходов можно оценить результаты исследования личностных качеств врачей? Каков социально-психологический портрет врача? Представленные данные носят предварительный характер.

Таблица 5
Профессиограммы – социально-психологический портрет персонала занятого в сфере здравоохранения (на основе расчета χ – ср.)

Баллы ¹	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
Респ.1.	3	10	4	7	5	3	6	8	8	7	5	6	8	7	4	8
Респ.2.	4	9	2	10	5	4	4	1	9	6	9	10	6	4	5	8
Респ.3.	10	7	3	8	7	5	8	5	10	7	8	6	9	2	3	6
Респ.4.	6	10	6	9	4	2	5	1	2	8	7	3	8	6	8	2
Респ.5.	6	9	4	10	8	8	8	4	10	6	5	6	7	5	6	9
Респ.6.	8	7	4	8	3	6	5	6	7	8	8	7	5	7	5	7
Респ.7.	6	6	4	7	5	4	6	6	6	7	8	4	3	9	3	4
Х ср.	6	8	4	8	5	5	6	4	7	7	7	6	7	6	5	6
врачи																
Ид.мод		8		8		8			8		8	3		3	8	3

¹ Примечание. Баллы в таблице и по тексту по методике Р.Кэттелла соответствуют стенам.

Результаты исследования

Обоснование достоверности полученных данных. Опрос проводился по стандартной методике – с использованием 16-ти факторного личностного опросника Р. Кэттелла. Изучив результаты опроса минимальной для проведения математического корреляционного анализа - расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена³⁷ – r_s статистически значимой группы эффективных специалистов мы получили довольно интересные результаты и потому решили представить их.

В сплошном обследовании, проведенном в июле 2014 г., приняло участие 7 человек одного из отделений московской клиники. Профессиограмма строилась на основе расчета χ – ср. Стаж работы обследованных (χ – средняя взвешенная) 10 лет. Отдельно были изучены личностные качества двух высокопрофессиональных врачей другой клиники, которые, по отзывам руководства и, что немаловажно, пациентов, являются высокоэффективными специалистами в своей области. Один из врачей, Г.Д. Захаренко, имеет степень кандидата медицинских наук и ученое звание доцента. Для того чтобы ответить на вопрос, изменяются ли с возрастом и стажем работы структура личностных качеств врачей, в табл. 5 для расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена – r_s респонденты были проранжированы: респондент 1 - возраст 23 года, стаж работы 1 год - респондент 7 – возраст в границе (41-50), стаж работы 20 лет.

Из расчетов видно, что отклонения показателей профессиограмм от средних значений по всем 16-ти факторам были весьма незначительны, что повышает уровень достоверности полученных результатов выраженности личностных качеств. Расчет же коэффициента ранговой корреляции Спирмена – r_s , показал, что по фактору Q1 - радикализм существует очень сильная зависимость: r_s составляет 0,67. (Уровень значимости согласно критическим величинам коэффициента ранговой корреляции Спирмена - r_s при выборке $n = 7$ составляет 0,714). При этом следует признать, что из-за ограниченности выборки выводы и результаты анализа носят пока все же носят предварительный характер.

Обобщенный социально-психологический портрет выглядит следующим образом. Врачей, прежде всего, отличает: высокий уровень интеллекта и творческое воображение, лидерство, соревновательность, радикализм, социальная опытность (дипломатичность), и эмоциональность, чувствительность, которая... не выходит за грань критических значений эмоциональной неустойчивости (см. табл. 5).

В частности: 1) интеллект (способность к нестандартному мышлению, фактор В) - 8 баллов. Показатель 8 баллов (χ – ср.) по интеллекту! ...один из самых высоких показателей среди всех ранее обследованных профессиональных групп руководителей высшего и среднего звена руководства, военнослужащих, руководителей адвокатских кабинетов, руководителей служб управления персоналом и пр., 2) упрямство, на-

Таблица 6
Социально-психологический портрет руководителя. Идеальная модель.

Баллы																	
10																	
9.																	
8.		8		8		8				8		8				8	
7.																	
6.																	
5.																	
4.																	
3.												3		3		3	
2.																	
1.																	
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4	

1. Примечание. Баллы в таблице и по тексту по методике Кэттелла соответствуют стенам.

стойчивость (высокий уровень проявления лидерских качеств в психологическом значении этого понятия, доминирование, фактор E) - 8 баллов; 3) развитое творческое воображение (фактор M) - 7 баллов; соревновательность (фактор L) – 7 баллов; 4)... радикализм (фактор Q1) - 7 баллов (возможно важное качество для хирургов); 5) социальная опытность – умение вести себя в обществе, «в зависимости от ожидания окружающих» (дипломатичность, фактор N) - 7 баллов, как у многих военнослужащих³⁸ и пр.. Кроме того: 6) смелость (фактор H) - 6 баллов, уровень смелости (нечувствительности к опасности) не превышает порога, который характеризует авантюризм, безрассудную смелость; 7) ответственность (фактор G) – 5 баллов сочетается со средними показателями волевыми качествами: воля (фактор Q3) – 5 баллов. Было видно, что личностные качества многих обследованных врачей (например, респондент № 5 - В.Ю. Зекцерр и др.) в значительной степени соответствуют «идеальной модели руководителя» (см. табл. 6³⁹). Поэтому данную кандидатуру можно включить в резерв на руководящие должности.

Возможно в качестве критериев отбора будущей модели личностных качеств «успешных врачей» следует взять структуру личностных качеств обследованных работников. (Для удобства восприятия незнакомым с методикой Р. Кэттелла в тексте мы заменили показатели стены Р. Кэттелла на баллы.)

Особый интерес вызывал вопрос – изменяются ли с возрастом структура личностных качеств респондентов?

Проведенные исследования показали, что такая связь существует. Чтобы выявить наличие или отсутствие связи респонденты, сотрудники в аналитической таблице были распределены (проранжированы) в зависимости от возраста и стажа работы: респонденты № 1-7 (молодые врачи – врачи старших возрастных групп). Если посмотреть, как изменяются личностные качества в зависимости от возраста и стаж, ты мы увидели следующее. Молодых врачей по сравнению с старшими возрастными группами отличает большая эмоциональность, чувствительность (низкое С, высокое O - тревожность и Q4 - возбудимость) и радикализм – фактор Q1. (См. респонденты № 1,3 и № 6, 7 табл. 5.) (Выявленные тенденции, поскольку выборка, хотя и представляет определенную статистическую значимость, требуют дополнительных исследований.)

Хотелось бы отметить еще один интересный, на наш взгляд, момент. Как показывают проведенные исследования, наблюдается определенное сходство личностных качеств отдельных врачей с личностными качествами... священнослужителей (см. табл. 7). Высокий интеллект, общительность, лидерство, высокие моральные нормы, эмоциональность, чувствительность (факторы С и Q4)

Специфика работы врача, как и священнослужителя – постоянное общение с людьми, внимание к их заботам и проблемам требуют много эмоционального напряжения и соответственно стрессоустойчивости, при том, что профессиональная деятельность таких категорий ра-

Таблица 7
Персонограммы врача В.С. Зекцер и священнослужителя

Врач	6	9	4	10	8	8	8	4	10	6	5	6	7	5	6	6
Свящ.	8	8	3	7	8	7	6	4	6	6	5	3	6	8	8	7
	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4

ботников сопряжена с повышенной реакцией усталости и озабоченности при стрессе. Как отмечается в научной литературе, у «руководящего состава диапазон показателей по фактору С широк... В профессиях, где не требуется быстрого принятия решений, эмоциональной стабильности и где можно решать вопрос самому (художники и т.д.) можно иметь и низкие оценки по этому фактору»⁴⁰. Из наших исследований следует, что существуют профессиональные группы руководителей, у которых наблюдаются низкие показатели по данному фактору: работники бухгалтерии и пр.

Оценка структуры личностных качеств врачей с позиции эмоциональной устойчивости

Как уже было отмечено, эмоциональная неустойчивость характеризуются следующими чертами (неврастеники, психопаты – максимальные значения показателей). Это показатели (факторы) С (низкое), О и Q4 (высокое). Крайние формы проявления, характеристики категорий «группы риска» были подробно уже описаны нами⁴¹.

С позиции оценки эмоциональной устойчивости врачей следует заключить следующее: ни один из обследованных не попал в «группы риска» - эмоционально неустойчивых категорий! У всех обследованных, включая тех, у кого наблюдается повышенный в сравнении со средними показателями (Р. Кэттелл) уровень эмоциональности в структуре личностных качеств не является доминирующим началом по сравнению морально-волевыми и интеллектуальными качествами, которые выступают важнейшими регуляторами чувств - чувственно-эмоционального поведения. Ну и сказать, что врачи спокойные, уравновешенные как, например, профессиональные военные⁴² нельзя.

После проведенных исследований оставался вопрос – насколько типичны полученные результаты?

Для окончательного вывода требовались новые исследования. Исследования, проведен-

ные с использованием случайной выборки в июне 2016 г., среди студентов одного из медицинских вузов г. Москвы не опровергли, а лишь подтвердили ранее полученные результаты. Представляем персонограмму студента В.А. Феофанова (см. табл. 8). Одну персонограмму можно было бы и не показывать, если бы не результаты! Обратите внимание: социально-психологический портрет студента почти полностью (по всем факторам) совпадает с данными, полученными по результатам обследований 2014 г. состоявшихся уже врачей. Это и общительность (фактор А) и интеллект (фактор В), упрямство (доминирование, фактор Е); развитое творческое воображение (фактор М); соревновательность (фактор L), радикализм (фактор Q1) и т.д., включая уровень эмоциональной устойчивости.

При этом респондента особо выделяет высокий уровень лидерства, настойчивости, упрямства (доминирование, фактор Е) - 10 баллов, радикализм (фактор Q1) - 10 баллов, самостоятельность, независимость в принятии решений (фактор Q2) - 10 баллов. При этом – дипломатичность, социальная опытность, умение вести себя в обществе, «в зависимости от ожидания окружающих», фактор N) - 4 балла, говорит о том, что личность респондента отличается «естественность, прямолинейности». Что в сочетании с упрямством и нетерпимостью к традициям, радикализмом может вызывать определенные сложности в общении. Дипломатичности, что должно отличать хорошего врача, видимо еще придется учиться.

В завершении работы ниже мы приводим тест на «дипломатичность». Фактор ориентирован на измерение отношений личности к людям и окружающей действительности. Высокие оценки по этому фактору характеризуют дипломатов в противоположность «естественному и прямолинейному» человеку с наивной эмоциональной искренностью, прямой и непринужденностью. По динамическим характеристикам люди с высокими показателями являются лидерами в аналитической, целенаправленной дис-

Таблица 8
Персонограмма – социально-психологический портрет студента В.А.Феофанова

	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
В.А.Феофанов	6	7	4	10	4	3	6	4	10	7	4	5	10	10	6	2
X ср.	6	8	4	8	5	5	6	4	7	7	7	6	7	6	5	6
Ид.мод		8		8		8			8		8	3		3	8	3

куссии и в формировании функциональных групповых решений (у театральных режиссеров, кинорежиссеров, дипломатов, инкассаторов, как показали наши исследования, у отельных категорий военнослужащих⁴³ как правило, высокие оценки по этому фактору). При этом отмечаем, что методам выявления склонности личности к аффективному поведению, включая врачей – тестам должна быть посвящена отдельная работа, в которой содержится весь набор оценочных средств, в соответствии с выделенными составляющими эмоциональной устойчивости. Однако в силу практической значимости диагностики для решения насущных практических задач управления персоналом и самокоррекции поведения мы в данной работе приводим один из способов такой оценки.

Выводы

Практическая значимость исследований социально-психологического врача для решения задач профессионального отбора кадров в сфере здравоохранения, включая руководителей.

1. Проведенные исследования показали возможности использования представленной тестовой методики для определения резерва на руководящие должности, по-новому взглянуть на методы оценки и отбора персонала в сфере здравоохранения.

2. Врачей характеризует: высокий уровень интеллекта (выше других обследованных профессиональных групп работников – руководителей промышленных предприятий, главных бухгалтеров и пр.) и творческое воображение, лидерство, соревновательность, радикализм, социальная опытность (дипломатичность), и эмоциональность, чувствительность, которая ...не выходит за грань критических значений эмоциональной неустойчивости. С учетом выделенных направлений можно отнести, к третьему и второму типу: когда в структуре личностных качеств интеллектуальные, морально-волевые и другие личностные качества доминируют

над аффективными чертами, а также, когда в структуре личностных качеств эмоциональная неустойчивость (эмоциональность) на равных конкурирует (в равной степени имеет яркое отличие, отклонение от средних значений) с интеллектуальными, морально-волевыми качествами. (Пример: респонденты 2 и 6).

Можно предположить, что врачей - руководителей отделений, которые проявили агрессивное поведение по отношению к подчиненным, о которых писали СМИ, отличает сочетание в характере лидерских качеств, эмоциональной неустойчивости с радикалистскими чертами и низким уровнем ответственности, недипломатичность. Более определенно сказать невозможно, пока не будут проведены соответствующие исследования.

Мы полагаем, что представленные результаты, в том числе, показатели эмоциональной устойчивости, помогут кадровым службам в сфере здравоохранения в совершенствовании методов отбора кадров и выбора направлений обучения персонала, с учетом обучения методам урегулирования конфликтов. Тем более, что в кадровом составе, включая, например, сотрудников факультета фундаментальной медицины МГУ имени М.В. Ломоносова и ФГБУ «Институт хирургии имени А.В. Вишневского» МЗ РФ г. Москвы имеются блестящие специалисты, заслуженно пользующиеся уважением коллег и получающие благодарности пациентов за личностные качества, за успешную, эффективную работу на самом новейшем и дорогостоящем медицинском оборудовании, таком как хирургическая система - робот «Да Винчи». На сегодняшний день в РФ функционирует всего около 20 таких хирургических систем⁴⁴. Как результат многолетней добросовестной работы, сочетающей врачебную практику и научные исследования врач, к.м.н., ст.н.с. С.В. Берулавичус осенью 2015 г. успешно защитил докторскую диссертацию за разработку новой концепции лечения и использования оборудования. Возмож-

но, что структура личностных качеств данного хирурга так же может стать основанием для совершенствования системы отбора кандидатов на работу на данных сверхсложных комплексах.

Структура личностных качеств высококвалифицированных специалистов, признанных коллегами и научным сообществом, может, как с теоретической, так и с практической точки зрения и должна быть взяты в основу разработки будущей модели отбора «эффективного врача», включая руководящее звено. Данный подход методологически, концептуально основывается на общих положениях теории ситуационного подхода к управлению (М.П. Фалет и др.) и практико-ситуационного подхода (В.В.Щербина) к заданию норм, когда «эталонное состояние социального объекта» рассматривается такое, «которое обеспечивает объекту возможность наилучшим образом достигнуть цели в определенной ситуации»⁴⁵.

Автор благодарит врача В.Ю. Зекцер, персонал отделения клиники Н. ЦАО г. Москвы, врачей, к.м.н., доцента Г.Д. Захаренко и А.И. Захаренко, а также студента В.А. Феофанова за помощь в проведении данных пилотажных исследований, раскрывающие особенности структуры личностных качеств врачей, где, как оказалось, интеллект и другие «черты» доминируют над «эмоциональной неуравновешенностью». Везде ли так? – Об этом покажут результаты других предстоящих исследований.

Приложение

Тест на свойство личности по фактору N: «прямолинейность – дипломатичность»⁴⁶.

Вашему вниманию предложено 10 вопросов. Внимательно прочитайте каждый из них и постарайтесь, не раздумывая долго (свыше 3-5 секунд), дать лишь один из трех вариантов ответа. Отвечая на вопросы теста, старайтесь давать более определенный ответ, избегая вариант «б».

1. Я предпочел бы работу с большим, но непостоянным заработком, чем работу со скромным, но постоянным окладом:

- а - да;
- б - не уверен;
- в - нет.

2. Время от времени у меня появляется потребность в интенсивной физической деятельности:

- а - да;
- б - верно нечто среднее;
- в - нет.

3. Мне бы понравилась жизнь ветеринара, лечение и операции на животных:

- а - да ;
- б - трудно сказать;
- в - нет.

4. Когда я ем вкусную пищу, я иногда так увлекаюсь, что забываю о приличиях:

- а - да, это верно ;
- б - верно нечто среднее;
- в - это не верно.

5. При приближении опасности я обычно громко разговариваю, хотя это выглядит невежливо и нарушает спокойствие:

- а - да;
- б - верно нечто среднее ;
- в - нет.

6. Я говорю о своих чувствах:

- а - только в случае необходимости;
- б - верно нечто среднее;
- в - охотно, когда представится возможность.

7. Я предпочел бы скорее общаться с вежливыми и деликатными людьми, чем с грубоватыми и прямолинейными:

- а - да;
- б - верно нечто среднее;
- в - нет.

8. Если кто-нибудь говорит мне что-то не соответствующее действительности, то я скорее подумаю:

- а - "он лжец";
- б - верно нечто среднее;
- в - "видимо, его неверно информировали".

9. Во время поездок за границу я бы скорее предпочел быть под руководством экскурсовода, чем самому планировать маршрут:

- а - да;
- б - не уверен;
- в - нет.

10. В воспитании важнее:

а - относиться к ребенку с достаточной любовью;

б - нечто среднее;

в - выработать нужные привычки в отношении к жизни.

Будьте внимательны при подсчете баллов. В вопросах с 1 по 5 "а" имеет значение 0 бал-

лов, "б" имеет значение 1 балл, "в" имеет значение 2 балла. В вопросах с 6 по 10 "а" имеет значение 2 балла, "б" имеет значение 1 балл, "в" имеет значение 0 баллов. Подсчитайте сумму набранных баллов. Интерпретация результатов. При этом отметим, что минимальное и максимальное значение набранных баллов свидетельствует о ярком проявлении данного качества.

0-7 баллов - мужчины, женщины. Вас отличает открытость, прямолинейность, бестактность в обществе. Отсутствию утонченности, сентиментальности. В частности, 0-4 балла - иногда грубость и резкость, спонтанность. Отсутствие проницательности.

8-9 баллов (мужчины), 8 баллов (женщины) - прямота, естественность, бесхитростность, сентиментальность.

10-11 баллов (мужчины), 9-11 баллов (женщины). Качества ярко не выражены.

12-13 баллов (мужчины), 12 баллов (женщины). Отличает хитрость, расчетливость, проницательность (утонченность). Эмоциональная выдержанность.

14-20 баллов (мужчины), 13-20 баллов (женщины). Вас отличает хитрость, утонченность, опытность, светскость. В том, числе, 16-20 баллов - склонность к анализу. Интеллектуальный подход к оценке ситуации, близкий к цинизму.

Ссылки:

1 Осеев А.А. Эмпирическая модель социально-психологического портрета современного руководителя: опыт теоретического и эмпирического анализа структуры личностных качеств // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал, № 3 (104), 2014. – С. 222-233.

2 Осеев А.А. Тезисы доклада. Социально-психологический портрет персонала занятого в сфере здравоохранения: отличительные особенности социально-психологического портрета врача от других профессиональных групп работников, включая руководителей (оценка эмоциональной устойчивости) // X Международная научная конференция «Сорокинские чтения». «Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты». Сборник материалов. Электронное издание. – М.: Издательство Московского университета, 2016. – С. 167-169.

3 Новости NEWSru.com. [Электронный ресурс] URL: newsru.com>crime/21dec2015/docnurseprotestknr.html (дата обращения: 23.01.2016).

4 Файоль А., Эмерсон Г., Ф. Тейлор, Г.Форд. Управление - это наука и искусство. - М.: Республика, 1992. – С.70.

5 Друкер Питер Ф. Эффективное управление предприятием: Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2008. – С. 138.

6 Фернандес-Араос К. Выбирать сильнейших. Почему это так важно, так трудно, и как этому научиться. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

7 Щербина. В.В. Средства социологической диагностики в системе управления. – М.: Изд.-во Моск. ун-та, 1993. - С. 54.

8 Вебер М. Мотивы социального действия. // Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова, предисл. П.П. Гайденко. - М., Прогресс, 1990. – С. 628-636.

9 Осеев А.А. Эмпирическая модель социально-психологического портрета современного руководителя: опыт теоретического и эмпирического анализа структуры личностных качеств // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал, № 3 (104), 2014. – С. 222-233.

Осеев А.А., Осеев А.А. Методологические основы исследования личностных качеств руководителей и отбора кандидатов на вакантные должности на государственную службу, персонала в сфере безопасности, руководителей промышленных предприятий. // Вестник Московского университета. Серия № 18. Социология и политология. № 3, 2015. – С. 144-159.

10 Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии: Учеб. пособие для филос.фак. и отдельных ун-тов. – М.: Высш. школа, 1981. – С. 353.

11 Осеев А.А., Осеев А.А. Личностные качества командного состава «спецназ» (20 лет спустя). Социология. Журнал Российской социологической ассоциации. № 1, 2013. - С. 134-143.

12 Осеев А.А., Осеев А.А. Методологические основы исследования личностных качеств руководителей и отбора кандидатов на вакантные должности на государственную службу, персонала в сфере безопасности, руководителей промышленных предприятий. // Вестник Московского университета. Серия № 18. Соци-

ология и политология. № 3, 2015. – С. 144-159.

13 Более подробно об идеальной модели руководителя и способах ее измерения см.: Осеев А.А. Социально-психологический портрет руководителя: идеальная модель и способы ее измерения. // Вестник московского университета. Серия № 18. Социология и политология, № 1, 2011. С. 126-144.

14 Вебер М. Мотивы социального действия. // Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова, предисл. П.П. Гайденко. - М., Прогресс, 1990. – С. 628.

15 Добренчиков В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3 т. Т. 3: Социальные институты и процессы. – М. ИНФРА-М, 2000. – С.381.

16 Вебер М. Мотивы социального действия. // Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова, предисл. П.П. Гайденко. - М., Прогресс, 1990. – С. 628.

17 Исследование: 80% россиян ежедневно испытывают стресс. Газета. RU. 01.10.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gazeta.ru/lifestyle/news/2015/10/01/n_ (дата обращения: 15.12.2015).

18 «Немотивированные драки и нападения становятся результатом сезонных депрессий». 21.45. Воскресенье, 20 сентября 2015. Раздел: «Новости».

19 Зайцев А. К. Социальный конфликт. Изд. 2-е. - М.: Academia, 2001. – С. 16-22.

20 «Немотивированные драки и нападения становятся результатом сезонных депрессий». 21.45. Воскресенье, 20 сентября 2015. Раздел: «Новости».

21 «Немотивированные драки и нападения становятся результатом сезонных депрессий». 21.45. Воскресенье, 20 сентября 2015. Раздел: «Новости».

22 Дарвин Ч. Происхождение видов. [Электронный ресурс] URL: Чарльз Дарвин. Происхождение видов. 100 лучших книг всех времен: www.100bestbooks.ru (дата обращения: 2.01.2015).

23 Фрейд З. Я и Оно. Хрестоматия по истории психологии / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С. 184-200.

24 Зайцев А. К. Социальный конфликт. Изд. 2-е. - М.: Academia, 2001. – С. 15.

25 Вебер М. Мотивы социального действия.

// Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова, предисл. П.П. Гайденко. - М., Прогресс, 1990. – С. 629.

26 Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.: Общ. Ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль. 1983. – 830 с. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии: Учеб. пособие для филос.фак. и отдельных ун-тов. – М.: Высш.школа, 1981.

27 Осипов Г. В. Менеджмент : учеб. для студентов вузов / Г. В. Осипов, В. А. Лисичкин, Н. Д. Корягин. – М. : Норма, 2011. – С. 286-290.

28 Чудина Е.А. Психологические особенности проявления эмоциональной неустойчивости личности. Диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Специальность 19.00.11 – психология личности. – М., 1999 г. – 189 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dissercat.com/content...neustoichivosti-lichnosti (дата обращения: 15.12.2015).

29 Осеев А.А., Осеев А.А. Эмпирические модели структуры личностных качеств руководителей: аффективный тип социального действия М.Вебера (результаты прикладных исследований». // Вестник московского университета. Серия № 18. Социология и политология. 2016. № 2.

30 Римская Р., Римский С. Практическая психология в тестах, или Как научиться понимать себя и других. – М, 1998. - С.226-242.

31 Римская Р., Римский С. Практическая психология в тестах, или Как научиться понимать себя и других. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1998. - С.226-242; Осеев А.А. Средства социологической диагностики в системе управления персоналом. Личностные качества руководителя и их оценка. Часть 2. Личностные качества руководителя. Значение социологических опросов, тестов и профессиограмм (психограмм) в подборе и отборе кадров, выявлении, разрешении, профилактике трудовых конфликтов. (Текст): монография / А.А. Осеев. – М.: РУДН, 2012.

32 Щербина В.В., Родина В.Ю., Ерохин А.С. Методические рекомендации по оценке использования работников в качестве линейного руководителя среднего звена. – М.: ПО «ЛУЧ» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Мосгорисполкома, 1983. – С.73-74

33 Осеев А.А. Социально-психологический портрет руководителя: идеальная модель и способы ее измерения. // Вестник московского университета. Серия № 18. Социология и политология, № 1, 2011. С. 126-144; Щербина В.В., Родина В.Ю., Ерохин А.С. Методические рекомендации по оценке использования работников в качестве линейного руководителя среднего звена. – М.: ПО «ЛУЧ» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Мосгорисполкома, 1983. – С.73-74

34 Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности: Учебное пособие для слушателей ИПК преподавателей по пед. дисциплин ун-тов и пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1985.

35 Щербина В.В., Родина В.Ю., Ерохин А.С. Методические рекомендации по оценке использования работников в качестве линейного руководителя среднего звена. – М.: ПО «ЛУЧ» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Мосгорисполкома, 1983. – С.68-75; Римская Р., Римский С. Практическая психология в тестах, или Как научиться понимать себя и других. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1998. - С.226, 236-240.

36 Осеев А.А., Осеев А.А. Эмпирические модели структуры личностных качеств руководителей: аффективный тип социального действия М. Вебера (результаты прикладных исследований). // Вестник Московского университета. Серия № 18. Социология и политология. № 2, 2016.

37 Осипов Г.В., Гвишиани Д.М., Колбановский В.В. Рабочая книга социолога. – М.: Издательство «Наука», 1976. – С.508. (Таблица Г. Критические величины коэффициента ранговой корреляции Спирмена - r s.)

38 Осеев А.А., Осеев А.А. «Личностные качества персонала занятого в сфере безопаснос-

ти». // Социология. № 1, 2012, с. 141-143.

39 Осеев А.А., Осеев А.А. «Личностные качества персонала занятого в сфере безопасности». // Социология. № 1, 2012, с. 135.

40 Осеев А.А. Средства социологической диагностики в системе управления персоналом. Личностные качества руководителя и их оценка. Часть 2. Личностные качества руководителя. Значение социологических опросов, тестов и профессиограмм (психограмм) в подборе и отборе кадров, выявлении, разрешении, профилактике трудовых конфликтов. (Текст) : монография / А.А. Осеев. – М.: РУДН, 2012. - С. 112.

41 Осеев А.А., Осеев А.А. Эмпирические модели структуры личностных качеств руководителей: аффективный тип социального действия М.Вебера (результаты прикладных исследований). // Вестник московского университета. Серия № 18. Социология и политология. 2016. № 2.

42 Осеев А.А., Осеев А.А. Личностные качества командного состава «спецназ» (20 лет спустя) // Социология. № 1, 2013. - С. 138.

43 Осеев А.А., Осеев А.А. Личностные качества персонала, занятого в сфере безопасности // Социология, № 1, 2012. - С.142.

44 Робот да Винчи: стоимость операции роботом DA-VINCI. [Электронный ресурс] URL: MedSouz.org>robot-davinci (дата обращения: 31.01.2016).

45 Щербина В.В. Средства социологической диагностики в системе управления. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. - С. 54.

46 Щербина В.В., Родина В.Ю., Ерохин А.С. Методические рекомендации по оценке использования работников в качестве линейного руководителя среднего звена. – М.: ПО «ЛУЧ» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Мосгорисполкома, 1983. – С. 75-75.

Социальная напряженность и формы ее проявления в сфере здравоохранения

Семина Т.В.

Статья посвящена социальной напряженности в системе здравоохранения. Раскрываются темы: современная медицина и общественное мнение, эффективное здравоохранение и социальное управление. Ключевые слова: система здравоохранения, социальная напряженность, глобализация, СМИ, врачебная ошибка, общественное мнение, социальное управление, человеческие отношения, социология медицины.

Semina T.V.

Social tension and its manifestation in health system. The article is devoted to the social tensions in the health care system. Disclosed themes: modern medicine and public opinion, effective healthcare and social management.

Keywords: health care system, social tensions, globalization, media, public opinion, social management, human relations, sociology of medicine.

Отрасль здравоохранения затрагивает самое ценное, что есть у человечества - жизнь и здоровье, все это придает особую остроту проблемы и социальной напряженности в обществе ее важность и актуальность. Социальная напряженность, которая в настоящее время стремительно развивается во взаимоотношениях медицины и общества, объясняется в первую очередь внешней средой, воздействием ее на индивида в эпоху глобализации, перемен экономических, политических и информационных.

Информатизация, с одной стороны открывает новые возможности средствам массовой информации, а с другой все в большей степени подвергает агрессивным информационным воздействиям, что разрушает моральные нормы жизни общества, и приводит к социальной напряженности в обществе в целом.

«В результате глобализации возникает глобальный образ жизни - единый для всей планеты способ организации повседневного существования бытия...» формирующейся глобальный образ жизни вдохновляется едиными для всей планеты моделями поведения, культурой, идеологией, героями и эталонами, который наступает на национальное своеобразие и зачастую сводит на нет или уничтожает местную самобытность».¹

Следует согласиться с В.И. Добренковым и А.Б. Рахмановым, в действительности глобализация культуры, ведущая к ее унификации, несет в себе риски не только для индивида, но и для общества в целом, так как глобализация экономики формирует в личности экономическую заинтересованность и снижает моральные принципы общения, а вместе с тем и нравственные правила и нормы, которые регулируют человеческое взаимодействие.

Применительно к здравоохранению включения его в систему рыночных экономических

отношений, в действительности в последние десятилетия меняет характер и содержание гуманистического начала врачебной деятельности и традиционных этико-деонтологических ценностей медицины. Этика и деонтология в медицине имеет свой важный смысл со времен Гиппократова - это культура врачевания, долг врача перед пациентом. Главная роль долга в профессии врача обусловлена ценностью здоровья и жизни людей, а основным принципом профессионального долга врача является принцип гуманизма, будучи всегда готовым оказать медицинскую помощь, не взирая на материальное благосостояние. Но рыночные взаимоотношения в медицине стали одной из причин, когда общественное сознание современного мира явилось внутренней сущностью и творением общественного бытия в соответствии с позиционированием высоких финансовых доходов и заинтересованностью в этом индивида, а так же внедрением в культуру отечественной медицины чуждых ей медицинских практик.

«Всякая сформулированная в определенных понятиях система целей, норм и ценностей общественной жизни представляет собой идеологическую систему. Ценности национальной идеологии могут послужить основой для социального консенсуса и средством разрешения противоречий и конфликтов между общественными группами и членами общества».²

Признание того факта, что разные виды неравенства не могут быть объяснимы тем, что врач имея высокое образование и низкую зарплату не может добиться изменения ее и влиться в современные социальные слои выше своего по обеспеченности. Неудовлетворенность материальным положением с учетом физических и психологических трудовых затрат вызывает у врача несовместимость самодостаточности занимаемого статуса в обществе и располагает действия врача, на удовлетворение своих материальных интересов незаконными средствами их получения. В связи с этим и возникает социальная напряженность во взаимоотношениях врач, пациент и его родственники. Одной из форм социального разобщения между медицинской и населением развивается феномен по недоверию не только врачу, а и медицине в целом. При этом в сознании людей осуществляется приспособительное поведение на основе отрицания окружающей действительности, и в

сознании больного человека формируется отрицательный фактор самолечения. Такое явление в обществе стало привычным явлением и альтернативным вариантом для лечения большинства населения, самолечение в итоге наносит колоссальный вред здоровью населения.

Кроме того, бесплатные медицинские услуги, гарантированные государством, неправомерно подменяются платными медицинскими услугами. В связи с чем не обеспечивается в полной мере правильность выбора гражданами между платной и бесплатной медицинской помощью, что создает предпосылки для замещения бесплатных услуг платными и, в конечном итоге, создает предпосылки для возникновения социальной напряженности или юридического конфликта.

Важной дискуссионной проблемой является воздействие СМИ на больного человека, которые частично в отношении медицины играют антисоциальную роль, в виде скандальных телепередач, где на суд зрителей выносятся неудачные случаи лечения пациентов с позиции журналистов, которые не имеют ничего общего с медициной. Таким образом формируется общественное мнение к событиям и фактам единичной действительности некачественного оказания медицинской помощи, насаждая определенные нормы социальной напряженности, в виде негативных суждений, которые не могут вызывать общественный интерес.

Нельзя не отметить потенциальную опасность для больных людей подобного рода телепередач, у больных людей теряется инстинкт самосохранения и излечения, вера в медицинскую помощь. Облик врача в сознании больных людей предстает уже не только, что врач может вылечить от болезни или спасти человеческую жизнь, но и нанести вред здоровью, и даже врачебной ошибкой лишить человеческой жизни. Не случайно в обществе формируется весьма негативное отношение к врачебным ошибкам. Наличие многообразия дефектов оказания медицинской помощи не исключает возможности и необходимости расследования этих причин и оснований, правовой оценки действий врача.

По мнению А.А. Мохова и И.Н. Моховой, врачебная ошибка это «невиновное причинение вреда здоровью лица в связи с проведением диагностических, лечебных, профилактических мероприятий лицом, призванным оказывать

Рис. 1. Меры по снижению социальной напряженности в сфере здравоохранения.

какого-либо рода помощь в соответствии с законом, договором, по специальным правилам или сложившейся практикой».³

Любая юридическая оценка опасности наступивших для пациентов последствий в результате действий (бездействия) медицинских работников не носит бесспорный характер. Кроме того, не всегда возможно дать четкий прогноз вероятности не наступления неблагоприятных для пациента последствий, если бы врач избрал, например, другой метод лечения или провел бы дополнительное обследование. Не предвидение возможности наступления общественно опасных последствий для пациента чаще всего указывает на такое обстоятельство, исключающее преступность бездействия, как невиновное причинение вреда, когда медицинский работник по обстоятельствам дела просто не мог предвидеть и осознать наступившие последствия.^{4 5}

Отличительной особенностью является тот факт, что в профессии врача существует неопределенность в отношении конечного результата - так называемый обоснованный риск заложен в профессии врача. Особенно это касается врачей скорой помощи, врачей-хирургов, врачей-анестезиологов и др. Но пациент из-за отсутствия медицинского образования не всегда оценивает риск в профессии врача, и это становится одной из причин социальной напряженности во взаимоотношениях.

Неблагоприятный исход лечения может быть обусловлен, например, состоянием крайней необходимости, когда врач, спасая жизнь пациенту, действует в условиях экстремальной ситуации, принимает решения в считанные се-

кунды и медицинские мероприятия проводятся по жизненным показаниям, или со стечением обстоятельств и индивидуальными анатомическими характеристиками человека и мн.др. Врач предпринял все возможное, но жизнь так и не удалось спасти.

Врачевание связано с риском, даже у выдающихся врачей встречаются профессиональные ошибки. Особого внимания общества заслуживает возрастание вероятности профессиональных ошибок у начинающих молодых врачей. Прогресс медицинской науки неизбежно связан с повышенным риском; успехи медицины в известном смысле держатся на врачебных ошибках. Ошибки врачей - одна из важнейших причин падения доверия населения к медицине.⁶

Хирург профессор О.Е.Бобров считает, что если общество возложит всю полноту ответственности на врача, то кто же будет лечить больных? Какой хирург отважится оперировать без стопроцентной гарантии успеха, если за спиной у него будет стоять судья? Законы нужно соблюдать, но все же...⁷

В действительности бывший пациент не всегда объективно предъявляет претензии в виде жалоб или судебных исков к клинике, или непосредственно врачу. Это объясняется преувеличением возможностей медицины, ввиду отсутствия анатомических познаний человека, и непредвиденных реакций организма.

Кроме того в эпоху глобализации изменилась нравственность не только врача, но и у пациента, в последние годы появилась категория пациентов и их родственников, когда отец - пациент необоснованно обращается в суд за защитой своих прав. Появляется новый вид по-

полнения счета в банке за счет медицинских учреждений, это когда пациенты и адвокаты, которые злоупотребляют своими гражданским и процессуальным правом в том смысле, что сформулировали искивые требования заведомо в расчете на сумму морального вреда, заведомо фальсифицированным иском и с такими же доказательствами (рис. 1).

Проблема социальной напряженности и формы ее проявления в сфере здравоохранения по масштабам распространенности в обществе носит общенациональный характер, усиливающая неудовлетворенность больных людей трансформировалась в негативное отношение к медицине. Конфликт медицины и современного общества сегодня рассматривается, как проблемная реальность, в котором объективные составляющие представлены в виде субъективного восприятия больным человеком физической опасности в части его здоровья, а в отдельных случаях и его жизни.

Идеология современного общества не объединяет, а разъединяет сферу здравоохранения и население, и обладает особой степенью разрушительности физического и психологического здоровья больного человека. Развитие гражданского общества, рост юридической грамотности населения привели к нарастающей активности защиты прав пациентов, и сегодня медицина погружается в судебные тяжбы.

Кроме того, следует отметить и внутренние факторы, которые так же с другой стороны способствуют социальной напряженности в сфере здравоохранения - это качество оказываемой медицинской помощи снижено, профессиональная некомпетентность, пренебрежение этикой и деонтологией, к сожалению свойственное медицинским работникам, незаконные платежи, все это отражается на взаимоотношениях с больным человеком и порождает в обществе не только социальный, но и юридический конфликт.

В сложившейся ситуации необходим комплекс мер, направленных на совершенствование механизмов социального управления во взаимоотношениях врача и пациента, родственников пациента на макроуровне и микроуровне.

Государство является объектом управления, а субъект управления – это медицинская организация, которая является прямым носителем социально-управленческого воздействия. Медицинская организация формирует правовое сознание врача по усвоению социальных норм, стереотипов, форм поведения. Осуществляет воспитательные функции по этике и деонтологии врача. Так как в профессиональной деятельности врача этика и деонтология занимают первостепенное место, она является основой и ядром, отражая суть самой медицины.

Ссылки:

1 Добренников В.И., Рахманов А.Б. Социология глобализации. Учебное пособие для вузов. - М.: Академический проспект, 2014. - С.251.

2 Добренников В.И. От социологии кризиса к социологии надежды. - М.: Академический проспект, 2014. С.62

3 Мохов А.А., Мохова И.Н. «Врачебная ошибка» как актуальная проблема судебной практики // Медицинское право. 2004. N 2; СПС «КонсультантПлюс».

4 Габай П.Г. К вопросу о детерминации неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи. «Российский следователь», 2014, N 2

5 Ибатулина Ю.Ф. Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинскими работниками и врачебная ошибка: уголовно-правовой аспект // Российский следователь. 2014, N 6. С. 33 - 40

6 Вересаев В. В. Повести и рассказы. Записки врача. — Кишинев, 1982. — С. 302—462.

7 Бобров О. Е. Врачебная ошибка или профессиональное невежество? Мифы, иллюзии, реальность // Лекарь. — 2008. — № 1 ?2. — С. 6-12.

Российский брачный рынок в демографическом измерении

Синельников А.Б.

До сих пор демографы изучали брачность мужчин и женщин как два параллельных процесса, с двумя гендерными системами показателей, без какого-либо обобщающего коэффициента, который учитывает связь между этими процессами. Автор предлагает вместо этих «двойных стандартов» сравнивать число браков не с числом мужчин или женщин, а с дополнительным брачным потенциалом, то есть с максимальным возможным числом браков при данной ситуации на брачном рынке. При расчете брачного потенциала принимается во внимание численность и возрастная структура неженатых мужчин и незамужних женщин, а также вероятность различных комбинаций их возрастов. Показатели дополнительных брачных потенциалов и их реализации (пропорции между числом браков и величиной потенциала) позволяют более адекватно изучать ситуацию на «брачном рынке».

Ключевые слова: брак, брачность, брачный рынок, брачный потенциал, реализация брачного потенциала.

Sinelnikov A.B.

Russian Marriage Market in Demographic Measurement
Until now, demographers have studied the marriages of men and women as two parallel processes, with two gender systems of indicators, without any of the synthesis coefficient, which take into account the relationship between these processes. The author proposes instead of these «double standards» to compare the number of marriages not with men or women, but with marriage potential, i.e. the maximum number of possible marriages in this situation in the marriage market. When calculating the marriage potential is taken into account the number and age structure of unmarried men and women, as well as the probability of different combinations of ages of brides and grooms. Indicators of marriage potentials and their realization (the ratio between number of marriages and size of the marriage potential) allow you to more adequately examine the situation in the «marriage market»

Key words: Marriage, marriage rate, marriage market, marriage potential, implementation of the marriage potential of the marriage potential

В 1978 г. автор этой статьи разработал метод расчета потенциала брачности, т.е. дополнительного брачного потенциала – максимального числа браков, которые могут быть заключены при данной численности и возрастном составе неженатых мужчин и незамужних женщин, с учетом частоты всех вариантов комбинации (сочетания) их возрастов [2; 16]. Но в 1997-2010 гг. в государственной статистической отчетности не разрабатывалась форма о числе браков по сочетанию возрастов женихов и невест. Только после восстановления этой отчетной формы вновь стало возможным рассчитывать брачные потенциалы.

На основании таблицы 1 можно рассчитать структуру брачного спроса женихов каждой возрастной группы на невест того или иного возраста.

Женихов в возрасте до 24 лет (кроме женившихся на невестах неизвестного возраста) было 381545, невест до 24 лет (за исключением вышедших замуж за женихов неизвестного возраста) – 586127. Число браков между женихами до 24 лет и невестами этой же возрастной группы – 312281. 81,8% среди всех женихов до 24 лет женились на невестах до 24 лет. ($312281 / 381545 = 0,818$). Но среди невест до 24 лет лишь 53,3% вышли замуж за женихов, которым тоже исполнилось не более 24 лет. ($312281 / 586127 = 0,533$). По данным переписи 2010 г., в стране насчитывалось 7,2 млн мужчин и только 6 млн женщин 18-24 лет, не состоящих в зарегистрированном браке. [9, с. 294-295]. Женщины вступают в брак в более молодом возрасте, чем мужчины, из-за чего в 18-24 года замужних больше, чем женатых, а незамужних меньше, чем неженатых. Так как 81,8% мужчин 18-24 лет женятся на ровесницах, то:

«Брачный спрос» мужчин 18-24 лет на невест 18-24 лет = 7,2 млн. $\times 0,818 = 5,9$ млн.

Таблица 1

Число зарегистрированных браков по сочетанию возрастов жениха и невесты (без лиц неизвестного возраста). Российская Федерация, 2011 г.

Источник: рассчитано по: [19, с. 600]. (С учетом 77 случаев, когда в акте о браке не был указан возраст жениха и (или) невесты, общее число браков в России за 2011 г. составило 1316011).

Возраст невесты (лет)	Возраст жениха (лет)								Всего (возраст указан)
	до 24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-59	60+	
до 24	312281	215807	44188	9871	2620	880	414	66	586127
25-29	57670	171233	83247	28820	9273	3152	1449	175	355019
30-34	9149	34874	53550	36210	15653	6345	3201	331	159313
35-39	1838	7598	16014	25371	18382	9521	5384	567	84675
40-44	411	1473	3656	7509	12827	10791	7665	914	45246
45-49	118	315	983	2126	4616	10464	12381	1803	32806
50-59	62	101	251	681	1763	5157	23189	8550	39754
60+	16	32	31	39	81	244	2537	10014	12994
Всего (возраст указан)	381545	431433	201920	110627	65215	46554	56220	22420	1315934

Таблица 2

Из женихов данного возраста вступили в брак с невестами того или иного возраста (относительный брачный спрос, в %)

Источник: рассчитано на основании таблицы 1.

Возраст невесты (лет)	Возраст жениха (лет)							
	до 24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-59	60+
до 24	81,8%	50,0%	21,9%	8,9%	4,0%	1,9%	0,7%	0,3%
25-29	15,1%	39,7%	41,2%	26,1%	14,2%	6,8%	2,6%	0,8%
30-34	2,4%	8,1%	26,5%	32,7%	24,0%	13,6%	5,7%	1,5%
35-39	0,5%	1,8%	7,9%	22,9%	28,2%	20,5%	9,6%	2,5%
40-44	0,1%	0,3%	1,8%	6,8%	19,7%	23,2%	13,6%	4,1%
45-49	0,0%	0,1%	0,5%	1,9%	7,1%	22,5%	22,0%	8,0%
50-59	0,0%	0,0%	0,1%	0,6%	2,7%	11,1%	41,2%	38,1%
60+	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,1%	0,5%	4,5%	44,7%
Всего (возраст указан)	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица 3

Из невест данного возраста вступили в брак с женихами того или иного возраста (относительное брачное предложение, в %)

Источник: рассчитано на основании таблицы 1.

Возраст невесты (лет)	Возраст жениха (лет)								Всего (возраст указан)
	до 24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-59	60+	
до 24	53,3%	36,8%	7,5%	1,7%	0,4%	0,2%	0,1%	0,0%	100,0%
25-29	16,2%	48,2%	23,4%	8,1%	2,6%	0,9%	0,4%	0,0%	100,0%
30-34	5,7%	21,9%	33,6%	22,7%	9,8%	4,0%	2,0%	0,2%	100,0%
35-39	2,2%	9,0%	18,9%	30,0%	21,7%	11,2%	6,4%	0,7%	100,0%
40-44	0,9%	3,3%	8,1%	16,6%	28,3%	23,8%	16,9%	2,0%	100,0%
45-49	0,4%	1,0%	3,0%	6,5%	14,1%	31,9%	37,7%	5,5%	100,0%
50-59	0,2%	0,3%	0,6%	1,7%	4,4%	13,0%	58,3%	21,5%	100,0%
60+	0,1%	0,2%	0,2%	0,3%	0,6%	1,9%	19,5%	77,1%	100,0%

Таблица 4.
Мужской брачный спрос (С) и женское брачное предложение (П) по сочетаниям возрастов мужчин и женщин (тыс. чел.). Российская Федерация, 2010 г.
Рассчитано по: [9, с. 294-295; 19, с. 600].

Примечания:

С – условный мужской брачный спрос (числа выделены жирным шрифтом)

П – условное женское брачное предложение (числа приведены обычным шрифтом)

Женская брачная доминанта: мужской спрос превышает женское предложение

Мужская брачная доминанта: женское предложение превышает мужской спрос

возраст женщин (лет)	Возраст мужчин (лет)								
		18-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-59	60+
18-24	С	5906,3	1691,4	504,1	165,6	60,2	28,8	18,5	7,6
	П	3213,3	2220,6	454,7	101,6	27,0	9,1	4,3	0,7
25-29	С	1090,7	1342,1	949,7	483,6	213,0	103,0	64,8	20,1
	П	458,4	1360,9	661,6	229,1	73,7	25,1	11,5	1,4
30-34	С	173,0	273,3	610,9	607,6	359,6	207,4	143,2	38,1
	П	131,8	502,3	771,3	521,5	225,4	91,4	46,1	4,8
35-39	С	34,8	59,6	182,7	425,7	422,3	311,2	240,9	65,2
	П	45,7	188,7	397,8	630,3	456,6	236,5	133,7	14,1
40-44	С	7,8	11,5	41,7	126,0	294,7	352,8	343,0	105,2
	П	17,3	62,1	154,1	316,6	540,8	455,0	323,2	38,5
45-49	С	2,2	2,5	11,2	35,7	106,0	342,1	554,0	207,5
	П	8,0	21,2	66,3	143,4	311,3	705,7	835,0	121,6
50-59	С	1,2	0,8	2,9	11,4	40,5	168,6	1037,6	983,9
	П	8,0	13,0	32,3	87,7	226,9	663,8	2984,7	1100,5
60+	С	0,3	0,3	0,4	0,7	1,9	8,0	113,5	1152,3
	П	14,4	28,9	28,0	35,2	73,1	220,2	2289,9	9038,7

Но среди женщин 18-24 лет лишь 53,3% выходят замуж за ровесников. Поэтому:

«Брачное предложение» женщин 18-24 лет для женихов 18-24 лет = 6,0 млн × 0,533 = 3,2 млн

Это и есть комбинационный брачный потенциал для данного сочетания возрастов, т.е. минимум из двух величин – «спроса» и «предложения». (Здесь приведены округленные числа, в миллионах с одним знаком после запятой, хотя расчеты производились с точностью до одного человека).

Итоговый дополнительный брачный потенциал, т.е. сумма всех комбинационных потенциалов, составляет лишь 17,6 млн. Это намного меньше числа неженатых мужчин (22,9 млн.) и незамужних женщин старше 18 лет (34,2 млн). Далеко не все неженатые мужчины, хотя их в полтора раза меньше, чем незамужних женщин, могут вступить в брак. Это объясняется различиями в возрастном составе неженатых мужчин и незамужних женщин. значительными диспропорциями между брачным спросом и брачным

предложением при многих вариантах сочетания возрастов женихов и невест (пф, к/ 4).

Мужчинам 18-24 лет не хватает невест-ровесниц, многие из которых считают своих сверстников недостаточно «взрослыми» для брака. Индекс обеспеченности мужского брачного спроса женским брачным предложением для данного сочетания возрастов равен:

Спрос = 5906,3 тыс.

Предложение = 3213,3 тыс.

Индекс = Предложение / Спрос = 0,54

Предложение / Спрос = 3213,3/5906,3 = 0,54, т.е. 54%.

Еще ниже индекс обеспеченности брачного спроса мужчин 18-24 лет на невест 25-29 лет. Он равен 0,42 (см. табл. 5). Их отвергают даже женщины 30-34 лет, хотя последним сильно не хватает женихов-ровесников, многие из которых предпочитают более молодых невест. Для этого сочетания возрастов (мужчина 30-34 лет, женщины 30-34 лет) индекс заметно превышает 1 (1,26), что благоприятно для мужчин и неблагоприятно для женщин. Оставаться незамуж-

Таблица 5

Индекс обеспеченности мужского брачного спроса (индекс = предложение / спрос). РФ, 2010

Источник: Рассчитано по тем же источникам, что и таблица 4.

возраст женщин (лет)	Возраст мужчин (лет)							
	18-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-59	60+
18-24	0,54	1,31	0,90	0,61	0,45	0,31	0,23	0,09
25-29	0,42	1,01	0,70	0,47	0,35	0,24	0,18	0,07
30-34	0,76	1,84	1,26	0,86	0,63	0,44	0,32	0,13
35-39	1,31	3,17	2,18	1,48	1,08	0,76	0,56	0,22
40-44	2,23	5,38	3,70	2,51	1,84	1,29	0,94	0,37
45-49	3,57	8,60	5,91	4,02	2,94	2,06	1,51	0,59
50-59	6,81	16,42	11,28	7,67	5,60	3,94	2,88	1,12
60+	47,72	115,16	79,12	53,80	39,29	27,61	20,17	7,84

ними в этом возрасте не очень комфортно (ведь подавляющее большинство ровесниц давно замужем), а выйти замуж за ровесника не так-то легко. Но на брак с мужчинами до 24 лет, т.е. намного моложе себя, женщины 30-34 лет соглашаются неохотно. Для данного сочетания возрастов индекс обеспеченности мужского брачного спроса равен 0,76. Женщины старше 25 лет в большинстве случаев предпочитают либо ровесников, либо мужчин на несколько лет старше, но если разница возрастов «в пользу мужчин» больше 10 лет, то женщин это тоже не устраивает. Здесь имеется в виду разница возрастов «в пользу» старшего из брачных партнеров.

Однако при очень большой разнице возрастов «в пользу женщин» шансы самых молодых женихов вновь становятся благоприятными, Индекс обеспеченности брачного спроса женихов 18-24 лет на невест 35-39 лет равен 1,31. Женщинам этого возраста не хватает женихов-ровесников (индекс=1,31) и даже женихов 40-44 лет (индекс = 1,08). Однако женихов 45-49 лет многие из этих женщин уже отвергают (индекс = 0,76), не говоря уже о мужчинах старше 50 лет. Многие женщины 35-39 лет предпочитают брак с мужчинами на 10-15 и более лет моложе себя браку с мужчинами на 10-15 и более лет старше себя. Однако среди молодых мужчин лишь очень немногие готовы жениться на женщинах, которые годятся или почти годятся им в матери. Некоторые молодые мужчины соглашаются на такие браки, если «излишний» возраст их невест компенсируется наличием жилплощади у последних, высокими доходами

или большими денежными сбережениями у этих женщин.

Далеко не всегда столь неравные по возрасту браки заключаются по корыстным мотивам со стороны более молодого из новобрачных. Мужчина может просто вступить в сексуальную связь с женщиной намного старше себя, считая, что это его ни к чему не обязывает: жениться при такой разнице в возрасте не принято (хотя нет правил без исключений), а беременность и рождение ребенка в этом случае маловероятны. У нее может быть гораздо больше сексуального опыта и темперамента, чем у молодых девушек. Кроме того, она лучше их умеет обращаться с мужчиной, говорит ему комплименты, а также заботится о своем молодом любовнике, обеспечивает ему комфорт и домашний уют. Если эта связь приобретает устойчивый характер, и они долго живут вместе, то он привыкает и привязывается к своей подруге. Идея жениться на ней кажется ему не такой уж нелепой. Она же соглашается на брак с ним, потому что понимает: это для нее последний шанс. Мужчины-ровесники, как правило, женаты. Если они холостяки или разведенные, то хотят жениться на женщинах моложе себя. Брак с женщиной старше себя на 10 и более лет тоже не желателен для многих женщин, которым больше 35 лет. Они считают мужчин старше 45 лет слишком «слабыми» сексуальными партнерами, которые не выдерживают никакого сравнения с молодыми парнями. Этим и объясняются случаи, когда жених на 10-15 лет моложе невесты.

В 2010 г. конъюнктура на «брачном рынке» была выгоднее всего для мужчин 25-29 лет. Их

Таблица 6
 Расчет дополнительного брачного потенциала. РФ, 2010 (тыс.)
 Источник: Рассчитано по тем же источникам, что и таблица 4.
 Комбинационные брачные потенциалы (тыс.)
 Дополнительный брачный потенциал (тыс.)

Возраст женщин (лет)	Возраст мужчин (лет)								Всего могут вступить в брак
	18-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-59	60+	
до 24	3213,3	1691,4	454,7	101,6	27,0	9,1	4,3	0,7	5501,9
25-29	458,4	1342,1	661,6	229,1	73,7	25,1	11,5	1,4	2802,8
30-34	131,8	273,3	610,9	521,5	225,4	91,4	46,1	4,8	1905,3
35-39	34,8	59,6	182,7	425,7	422,3	236,5	133,7	14,1	1509,3
40-44	7,8	11,5	41,7	126,0	294,7	352,8	323,2	38,5	1196,1
45-49	2,2	2,5	11,2	35,7	106,0	342,1	554,0	121,6	1175,3
50-59	1,2	0,8	2,9	11,4	40,5	168,6	1037,6	983,9	2246,8
60+	0,3	0,3	0,4	0,7	1,9	8,0	113,5	1152,3	1277,2
Всего могут вступить в брак	3849,6	3381,5	1966,1	1451,6	1191,5	1233,4	2223,9	2317,2	17614,7

«спрос» на невест любого возраста был меньше «предложения». Но мужчинам 30-34 лет уже не хватает невест моложе 30 лет, мужчинам от 35 до 44 лет – невест до 35 лет, мужчинам 45–49 лет – женщин до 40 лет, мужчинам от 50 до 59 лет – женщин до 45 лет, мужчинам старше 60 лет – женщин до 50 лет, поскольку многие из этих женщин считают мужчин данных возрастов слишком старыми, хотя женихов-ровесников (или немного старше себя) им не хватает – последние часто ищут значительно более молодых невест.

Индексы обеспеченности брачного спроса мужчин средних и пожилых возрастов на молодых невест намного меньше единицы. Но из этого не следует, что такие браки вообще невозможны. Мужчина старше 40, старше 50 и даже старше 60 лет может жениться на молодой женщине, которая годится ему в дочери, если он является крупным бизнесменом, высокопоставленным чиновником, известным режиссером, артистом, певцом, музыкантом, композитором, художником или обладает другими серьезными преимуществами, которые компенсируют его «излишний» возраст. Но подавляющее большинство среди немолодых мужчин не имеют возможностей для такой компенсации (табл. 5).

Потенциальные женихи и невесты часто ищут друг друга на сайтах знакомств в Интернете. На некоторых из них – миллионы анкет. Это создает иллюзию неограниченного выбора, из-за чего многие люди отказываются снижать уровень притязаний. Некоторые мужчины ищут жен на 20 и более лет моложе себя. Если они не являются знаменитостями или «новыми русскими», то получают отказ за отказом, но не меняют возрастную планку. Думают, Интернет велик, когда-нибудь я найду в нем молодую красивую девушку, которую не смутит то, что я го-жусь ей в отцы. Такие поиски, как у мужчин, так и у женщин затягиваются на долгие годы, превращаясь в азартную игру.

Оценка «брачного спроса» и «брачного предложения», основана на данных о людях, которые вступили в зарегистрированный брак. Для того, чтобы пойти на такой серьезный шаг, очень многим из них пришлось скорректировать свои притязания к будущим супругам, в том числе и относительно возраста. Это как бы «платежеспособный спрос» и «реалистичное предложение».

Однако применяемый здесь метод оценки спроса и предложения основан на переносе вероятностей заключения брака в тех или иных

Таблица 7

Дополнительный брачный потенциал (в тыс. чел. и в % к числу мужчин и женщин данного возраста, не состоящих в зарегистрированном браке).

Источник: Рассчитано по тем же источникам, что и таблица 4.

Возраст (лет)	МУЖЧИНЫ			ЖЕНЩИНЫ		
	Не состоят в браке – всего	Из них могут вступить в брак		Не состоят в браке – всего	Из них могут вступить в брак	
	тыс.	тыс.	в %	тыс.	тыс.	в %
18-24	7216,4	3849,6	53%	6031,0	5501,9	91%
25-29	3381,5	3381,5	100%	2821,6	2802,8	99%
30-34	2303,7	1966,1	85%	2294,5	1905,3	83%
35-39	1856,2	1451,6	78%	2103,5	1509,3	72%
40-44	1498,2	1191,5	80%	1907,6	1196,1	63%
45-49	1521,8	1233,4	81%	2212,5	1175,3	53%
50-59	2515,5	2223,9	88%	5116,9	2246,8	44%
60+	2579,9	2317,2	90%	11728,5	1277,2	11%
Итого	22873,1	17614,7	77%	34216,1	17614,7	51%

сочетаниях возрастов у людей, вступивших в брак, на людей, которые не вступили в брак, т.е. не скорректировали свои брачные притязания. Конечно, многим из них еще предстоит вступить в брак. Но, если иметь в виду брачный рынок в целом, то значительная часть спроса на этом рынке является (если можно так выразиться) «неплатежеспособной», а немалая часть предложения - «нереалистичной». При этом, и то, и другое, очень трудно оценить и измерить в демографических показателях. Метод измерения, который применяется в данной статье, преуменьшает разницу между спросом и предложением. Но, как показывают расчеты, даже и в таком случае эта разница является весьма значительной почти для всех вариантов сочетания возрастов жениха и невесты (табл. 6).

Хотя в России численность неженатых совершеннолетних мужчин примерно в полтора раза меньше, чем численность незамужних женщин, но среди этих мужчин имеют возможность вступить в брак только 77%. Среди незамужних женщин такая возможность есть только у половины (51%).

Данные показатели сильно дифференцируются по возрастам. Среди 18-24-летних могут вступить в брак 53% мужчин и 91% женщин. В возрасте 25-29 лет такую возможность имеют все мужчины (100%) и почти все женщины (99%) (табл. 7).

Но уже в 30-34 года, хотя в этом возрасте численность неженатых мужчин и незамужних женщин почти одинакова (см. таблицу 7) эти

возможности заметно уменьшаются и составляют лишь 85% у мужчин и 83% у женщин. Оба эти показателя далеки от 100%, что объясняется рассогласованием спроса и предложения.

Еще сильнее проявляется это рассогласование в возрасте 35-39 лет, когда неженатых мужчин уже заметно меньше, чем незамужних женщин (1856,2 тыс. против 2103,5 тыс.), но при этом только 78% мужчин могут жениться и лишь 72% женщин могут выйти замуж. В 40-44 года шансов на вступление в брак у мужчин (80%) уже намного больше, чем у женщин (63%). Еще заметнее это различие в 45-49 лет (81% и 53%), в 50-59 лет (88% и 44%) и особенно после 60 лет (90% и 11%) (график 1).

С 1994 по 2010 г. дополнительный брачный потенциал в абсолютных числах увеличился на 4,5 млн – с 12,1 (82 на 1000 населения) до 17,6 млн (123 на 1000), к 2015 г. уменьшился на 1 млн и составил 16,6 млн (113 на 1000). Однако до возврата к уровню 1994 г. еще очень далеко.

Дополнительный брачный потенциал на 1000 населения, иначе называемый потенциалом брачности – это теоретически возможный максимум уже не для абсолютного числа браков, а для общего коэффициента брачности, т.е. числа зарегистрированных в течение года (или в среднем за один год) браков в расчете на те же самые 1000 населения.

В свое время автор этой статьи рассчитывал потенциалы брачности по материалам переписей населения, проведенных в 1959, 1970,

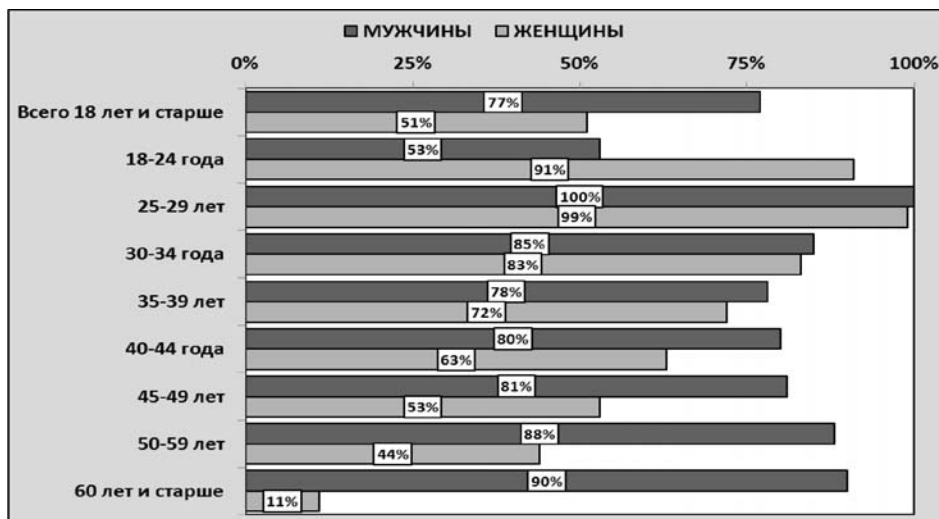

График 1. Дополнительный брачный потенциал (в % к числу мужчин и женщин данного возраста, не состоящих в зарегистрированном браке).

1979 и 1989 гг. (каждый раз – в январе), и, соответственно, по данным о регистрации браков за смежные годы: 1958-1959, 1969-1970, 1978-1979, 1988-1989. Но при проведении этих переписей состоящими в браке считались все, которые утверждали, что состоят в браке, независимо от того, зарегистрирован ли их брак. Только начиная с микропереписи, проведенной в феврале 1994 г. и охватившей 5% населения (7,3 млн чел), варианты ответа на вопрос о брачном состоянии стали различаться для состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке. Это различие сохранилось и при последующих переписях, проведенных в 2002 и 2010 г., а также при микропереписи 2015 г. (2,1 млн человек, 1,7% населения). Обе эти переписи, а также последняя микроперепись пришлись на октябрь месяц соответствующих годов.

Доля состоящих в незарегистрированном браке среди общего числа состоящих в браке оказалась не очень большой: 6,5% в 1994 г., 10% - в 2002 г., 13% - в 2010 г. и 12,5% - в 2015 г. Есть основания полагать, что в 1980-х годах и ранее эта доля была меньше, чем в 1994 г. В советское время было принято регистрировать брак. Совместная жизнь пар без регистрации приняла массовый характер лишь после распада СССР, когда общественная мораль перестала осуждать сожительства и даже нашла для них

более «приличное» название – «гражданский брак».

Поэтому при расчете потенциалов брачности за период до 1989 г. (включительно) не состоящими в браке считались лица, у которых не было не только законных, но и «гражданских» супругов. Сам же потенциал, рассчитанный таким образом, т.е. по варианту А (см. график 2), составлял 55 на 1000 населения в 1958-1959 гг. и немного уменьшился до 52 – в 1969-1970 гг. Затем начался длительный непрерывный рост этого показателя. В 1978-1979 гг. он достиг уже 63, в 1988-1989 гг. – 66, а в 1993-1994 гг. – 76. Но за это двухлетие уже можно рассчитать потенциал брачности и по более точному варианту В, т.е. только для лиц, не состоящих в зарегистрированном браке. Их несколько больше, чем в варианте А, когда имеющими возможность вступить в брак считаются люди, у которых нет не только законных мужей и жен, но и постоянных сожителей и сожительниц. Поэтому потенциал брачности, рассчитанный по варианту В, в 1993-1994 гг. составил 82, т.е. несколько больше, чем по варианту А. Разница между этими двумя вариантами не очень велика – 6 пунктов. За последние годы потенциал брачности рассчитывался только по варианту В. В 2010-2011 гг. он составил 123, а в 2015-2016 гг. – 113 на 1000 населения – в два раза больше, чем в 1958-1959 гг.

График 2. Динамика потенциала брачности (на 1000 населения) в РФ за 1958-2016 гг.

Источник: Рассчитано по данным ЦСУ СССР, Госкомстата РФ (ныне – Росстат) и Статкомитета СНГ. [6, с. 112-119, 143-144, 213-216, 240; 7, с. 190-191; 10, с. 12-13, 263; 14, с. 38-39; 11, с. 150-151; 12, с. 50-51, 174-208; 13, с. 117, 154-155; 5, с. 26-31, 97-99, 130-132, 204; 3, таблица 3.6; 15, с. 76, 79-80; 8; 9, с. 294-295; 17, с. 8-9; 18; 19, с. 600].

В демографии считают на годы, а меряют на поколения. Как в 1960-х, так и в 2010-х годах средний возраст матери при рождении детей (всех очередностей вместе взятых, а не только первенцев) был близок к 28 годам [4, с. 67]. За период в два поколения (с переписи 1959 г. до микропереписи 2015 г. прошло 56 лет), потенциал брачности увеличился в два раза.

Одним из факторов, способствующих увеличению потенциала брачности было постепенное смягчение диспропорции между численностью мужчин и женщин, вызванной огромными потерями мужского населения в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В 1950-х, 1960-х и 1970-х и 1980-х годах поколения, принимавшие участие в войне, постепенно сокращались в численности и переходили в старшие возрасты, в которых браки заключаются относительно редко.

На смену им пришли поколения, которые не воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Правда, и среди них полной нормализации соотношения полов так и не произошло, из-за больших различий в уровне смертности мужчин и женщин в мирное время. Но после 2003 г. уровень смертности в стране из года в год снижается, а гендерные различия в смертности и средней продолжительности жизни постепенно уменьшаются.

На соотношение численности мужчин и женщин влияют и миграционные процессы. В качестве «гастарбайтеров» в Россию приезжают главным образом мужчины. Многие из них выступают в брак с российскими гражданками и остаются в стране на постоянное место жительства.

Кроме того, начиная с 1970-х годов, от переписи к переписи почти во всех возрастах увеличивается численность и доля мужчин и женщин, не состоящих в браке, особенно, если иметь в виду зарегистрированные браки. Люди, которые не состоят в браке, имеют теоретическую возможность вступить в брак, если для них есть подходящие по возрасту потенциальные брачные партнеры.

Чем больше потенциал брачности, тем выше, при прочих равных условиях, должен быть и общий коэффициент брачности, т.е. число браков, зарегистрированных в течение года, в расчете на 1000 населения. Однако динамика общих коэффициентов брачности резко отличается от динамики потенциалов брачности (график 3).

Общий коэффициент брачности уменьшился с 12,5 на 1000 населения в 1958-1959 гг. до 9,9 в 1969-1970 гг. Затем он вновь увеличился до 11,1 в 1978-1979 (но не вернулся к уровню конца 1950-х годов). После этого вновь значительное снижение – до 9,5 в 1988-89, а в 1993-

График 3. Общие коэффициенты брачности в Российской Федерации за 1958-2016 гг. Источники данных: те же, что и для графика 2.

1994 гг. коэффициент составил лишь 7,4. Однако и после этого данный показатель продолжал снижаться, достигнув минимума (5,8 на 1000 населения) в 1998 г. После этого началось повышение общего коэффициента брачности – до 8,9 в 2010-2011 гг., но и этот уровень остался значительно ниже относительно благоприятных показателей конца 1980-х годов. С 2012 г. общий коэффициент брачности опять стал снижаться. В 2015 г. он составил 7,9, в 2016 г. – 6,7 [8], а в среднем за эти два года – 7,3 – примерно столько же, сколько в 1993-1994 гг., когда страна была охвачена острейшим социально-экономическим кризисом.

За последние шесть десятилетий общий коэффициент брачности то снижался, то вновь повышался и достигал определенного пика, который, однако, всегда был заметно ниже предыдущего пика. За каждым пиком вновь следовало снижение, которое продолжается и в настоящее время.

Конечно, общий коэффициент брачности – это грубый показатель, зависящий от структурных факторов и особенно от конъюнктуры (ситуации) на брачном рынке. Но сама эта ситуация меняется в благоприятную сторону: потенциал брачности все время увеличивается, особенно в последнюю четверть века. Теоретически эта тенденция должна способствовать повышению общего коэффициента брачности. Но в действительности этот показатель, напротив, снижается.

Еще в 1978 г. автор этой статьи предложил использовать другой интегральный показатель – реализацию потенциала брачности. Его можно рассчитать по следующим формулам:

1) Как соотношение между общим коэффициентом брачности и потенциалом брачности:

$$\text{Реализация потенциала брачности} = \frac{\text{Общий коэффициент брачности (на 1000 населения)}}{\text{Потенциал брачности (на 1000 населения)}} \times 100\%$$

2) Как соотношение между числом зарегистрированных браков (за год или в среднем за год) и дополнительным брачным потенциалом:

$$\text{Реализация потенциала брачности} = \frac{\text{Число зарегистрированных браков}}{\text{Дополнительный брачный потенциал}} \times 100\%$$

Вторая формула точнее первой, поскольку как общий коэффициент брачности, так и потенциал брачности сами являются относительными показателями, при вычислении которых в расчете на 1000 населения производятся округления результатов.

Пример расчета реализации потенциала брачности за 2010-2011 гг.

1) По первой формуле:

Общий коэффициент брачности: в среднем за 2010-2011 гг. = 8,9

Потенциал брачности = 123
 Реализация потенциала брачности = $8,9 / 12,3 \times 100\% = 7,2\%$
 По второй формуле:
 Число браков:
 в 2010 г. – 1215066
 в 2011 г. – 1316011
 В среднем за эти два года:
 $(1215066 + 1316011) / 2 = 1265538,5$
 Дополнительный брачный потенциал = 17614711
 Реализация потенциала брачности = $1265538,5 / 1761471,1 \times 100\% = 7,2\%$

Реализация потенциала брачности была рассчитана по второй, более точной формуле. В связи с вышеупомянутыми формулировками ответов на вопрос о брачном состоянии при проведении переписей и микропереписей за те или иные годы, соответствующие расчеты, так же, как и при построении графика 2, проводились за период с 1958-1959 по 1988-1989 гг. по варианту А, за 1993-1994 гг. – по вариантам А и В, за 2010-2011 и 2015-2016 гг. – по варианту В (График 4).

В течение почти 60 лет: с 1958 по 2016 гг. реализация потенциала брачности непрерывно уменьшалась. Данный показатель, рассчитанный по варианту А, в 1958-1959 гг. был равен 22,4%, а в 1993-1994 гг., - лишь 9,7% по варианту А и 9,0% по варианту В. Результаты расчетов по этим двум вариантам мало отличаются друг от друга (лишь на 0,7%). За последующие годы реализация потенциала брачности вновь уменьшилась – до 7,2% в 2010-2011 гг. и до 6,5% – в 2015-2016 гг. Всего за два поколения реализация потенциала брачности уменьшилась в три с половиной раза, причем во второй половине этого длительного периода снижение происходило быстрее, чем в первой (график 4).

Общий брачный потенциал – это суммарная численность лиц, состоящих в зарегистрированном браке или имеющих возможность вступить в брак (дополнительный брачный потенциал) (график 5).

Источники расчетов – те же, что и для таблицы 4. Суммирование численности состоящих в зарегистрированном браке с данными о числе мужчин (женщин), имеющих возможность вступить в брак при расчете общего брачного по-

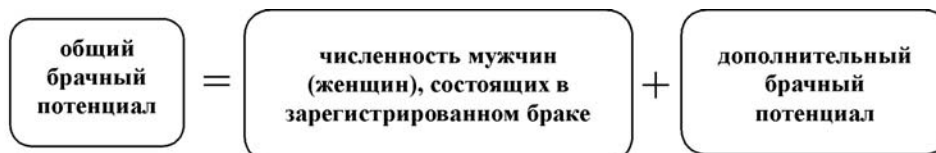

График 5. Общий брачный потенциал и его компоненты в Российской Федерации в 2010 г., млн чел. Источник: Рассчитано по: [9, с. 294-295; 19, с. 600].

тенциала произведено до округления этих данных.

Нетто-реализация общего брачного потенциала – это его часть, которая приходится на лиц, состоящих в зарегистрированном браке.

$$\text{Нетто-реализация общего брачного потенциала} = \frac{\text{Численность мужчин (женщин), состоящих в зарегистр. браке}}{\text{Общий брачный потенциал}} \times 100\%$$

В 1994 г. она составляла 74%, в 2010 г. – 63%, в 2015 г. – 65%.

При расчете брутто-реализации общего брачного потенциала в числитель дроби входят все кто считает себя состоящими как в зарегистрированном, так и в незарегистрированном браке.

$$\text{Брутто-реализация общего брачного потенциала} = \frac{\text{Суммарная численность мужчин (женщин), состоящих в зарегистр. и незарегистр. браке}}{\text{Общий брачный потенциал}} \times 100\%$$

Брутто-реализация выше нетто-реализации, но также снизилась с 79% в 1994 г. до 72% в 2010 г. и немного увеличилась – до 74% в 2015 г. (График 5). Следует иметь в виду, что данные микропереписи 2015 г., на основании которых были рассчитаны эти показатели, менее репрезентативны, чем данные микропереписи 1994 г. В 1994 г. микроперепись охватила 5% населения и проводилась в каждом двадцатом избирательном участке. В 2015 г. выборка была меньше (1,5% населения), причем этот процент был разным в разных регионах страны [1]. Небольшое увеличение (на 2%) брутто- и нетто-реали-

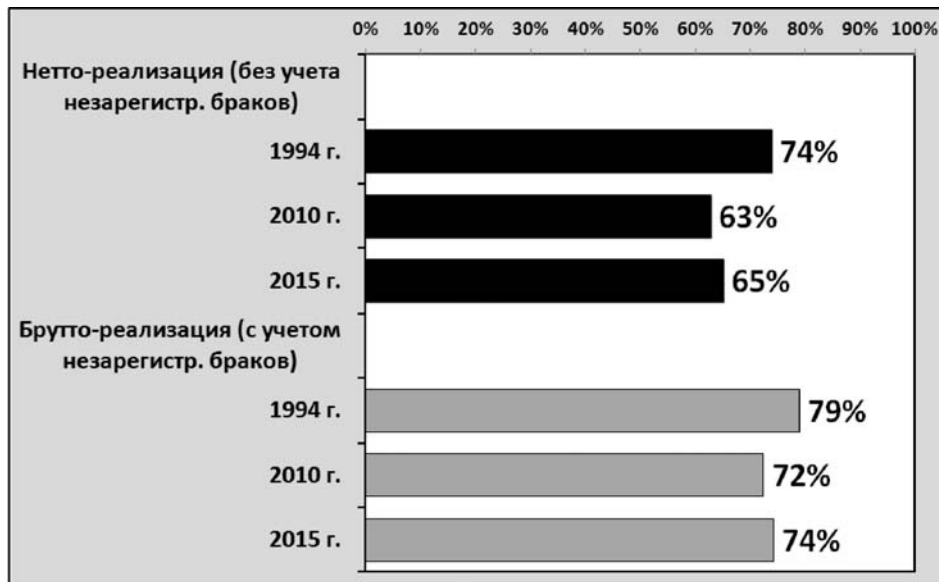

График 6. Брутто и нетто-реализация общего брачного потенциала в России за 1994, 2010 и 2015 гг. Рассчитано по тем же источникам, что и график 2.

зации общего брачного потенциала между 2010 и 2015 г. может быть связано с тем, что сама оценка этого потенциала за 2015 г. менее точна, чем за 2010 г., когда проводилась сплошная перепись населения. В любом случае, до возврата к показателям состояния в браке, имевшим место в 1994 году, еще очень далеко, а реализация потенциала брачности, т.е. интенсивность вступления в брак продолжает снижаться (график 6).

Люди все чаще предпочитают одиночество браку с партнерами, которых считают неподходящими, как по возрасту, так по другим параметрам, не учитываемым официальной статистикой, но влияющим на снижение реализации потенциала брачности.

Как среди мужчин, так и среди женщин растет доля людей с нереалистичными брачными притязаниями. Они согласны на брак лишь с такими партнерами, которых почти невозможно найти или они уже состоят в браке, либо не отвечают взаимностью. Многие люди вообще отказываются не только от законного брака, но и от сожительства, так как при совместной жизни с другим человеком, даже без регистрации в ЗАГСе, приходится считаться с его интересами, а это ограничивает личную независимость. Кто

хочет полной свободы, тому не нужны ни брак, ни дети, ни семья в любой форме[20].

Метод брачных потенциалов расширяет возможности социологического анализа демографического поведения. Показатели, рассчитанные по данным переписей и ЗАГСов, рассматриваются не на уровне населения в целом, а на уровне «среднего» неженатого мужчины или незамужней женщины того или иного возраста, чьи шансы на брак зависят от притязаний относительно возраста и других «параметров» будущего супруга. Этот метод может применяться при преподавании учебных курсов по демографии и социологии семьи, а также для разработки рекомендаций по демографической политике.

Ссылки:

1. Андреев Е.М., Захаров С.В. Микроперепись - 2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости. Корректировка данных Микропереписи-2015 // Демоскоп Weekly № 711-712. —URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema02.php>. Дата обращения: 18.02.2016.

2. Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. М.: НИИ семьи, 1996. — 119 С.

3. Демографический ежегодник России. 1994. М.: Госкомстат России, 1995.
4. Демографический ежегодник России. 2015: Статистический сборник. / Росстат. – М., 2015. – 263 с.
5. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. - М., 1994. – 419 с.
6. Демографический ежегодник СНГ. 1991. - М.: Статкомитет СНГ, 1991. – 431 с.
7. Демографический ежегодник СССР. 1990. - М.: Финансы и статистика, 1990, - 639 с.
8. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn12-16.htm, дата обращения 31.01.2016
9. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: Статистика России, 2012. – 483 с.
10. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. В 7 томах. Том. 2. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М.: Статистика, 1972, - 272 с.
11. Население СССР. 1973. Численность, состав и движение населения. Стат. сборник. - М.: Статистика, 1975, - 207 с.
12. Население СССР. 1987. (Статистический сборник) – М.: Финансы и статистика, 1988,
13. Население СССР. 1988. Статистический ежегодник. - М.: Финансы и статистика, 1989,
14. Основные итоги микропереписи населения 1994 г. - М.: Госкомстат России, 1994.
15. Россия в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2016. – 543 с.
16. Синельников А.Б. Статистика брачности и "служба знакомств" // Стабильность семьи как социальная проблема. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978. С. 146-166.
17. Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М.: Госкомстат России, 1995. – 243 с.
18. Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Табл. 1.1 и 1.2 – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html дата обращения 27.1.2016.
19. 2012 United Nations Demographic Yearbook. Sixty-third issue. New York, United Nations, 2013. – 746 p.
20. Klinenberg Eric. Going Solo. The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone. N.Y., 2012. – 273 p.

Социальный капитал личности и его влияние на качество жизни молодежи

Сушко В.А.

В статье рассматривается влияние социального капитала на качество жизни современной молодежи и отдельные его составляющие. Автор указывает на проблему, связанную с социальным капиталом личности, выделяет уровни, а именно микроуровень (взаимодействие индивидов), мезоуровень (взаимодействие с организациями) и макроуровень (взаимодействие с органами государственного управления и т. п.), в результате которых формируется социальный капитал. В ходе анализа автор раскрывает теоретико-методологические подходы зарубежных и российских ученых к понятию социальный капитал, его составляющие. Методические решения проиллюстрированы примерами эмпирических исследований с использованием метода анкетного опроса. В ходе исследования было установлено, что социальный капитал личности влияет на качество жизни молодого человека, в определенной степени определяя круг его интересов и ценностей, а также предоставляя реальные возможности для реализации интересов личности и удовлетворения ее потребностей. Полученные результаты анализа могут быть полезны для дальнейшего изучения качества жизни молодежи.

Ключевые слова: методология социологического исследования, социальный капитал, качество жизни, социальная активность.

Sushko V.A.

The social capital of personality and its impact on the quality of life of youth

The paper examines the impact of social capital on quality of life of today's youth and its individual components. Author points out the problem, related to the social capital of the individual, allocates levels, namely the micro-level (interaction of individuals), the meso level (interaction with organizations) and the macro level (interaction with authorities public administration and so on. p.), which resulted in forming social capital. During the analysis, the author reveals theoretical and methodological approaches of foreign and Russian scientists to the notion of social capital and its components. Methodical solutions are illustrated by examples of empirical studies using the method of questionnaire. In the study, the author focuses on the micro level of the formation of social capital and its influence, highlighting components of social capital such as a social activity and material security of the person. The study found that social capital affects the quality of the individual young person's life, to some extent, determine the range of his interests and values and provide real opportunities for the realization of the individual's interests and meet its needs. The obtained results of the analysis may be useful for further study of the quality of life of young people.

Key words: methodology of sociological research, social capital, quality of life, social activity.

Молодежь представляет собой особую социальную группу населения, которая является крайне уязвимой перед лицом социальных изменений. В этот период молодые люди переживают наиболее важные социально-демографические события своей жизни, им приходится учиться принимать самостоятельные решения и нести ответственность за свое благополучие. В связи с этим качество жизни молодежи в наибольшей степени подвержено колебаниям и серьезным изменениям по сравнению с качеством жизни других социальных групп. Молодые люди только входят во взрослую жизнь, еще не имея своего собственного достаточно большого экономического капитала, что становится для них большой проблемой.

По данным исследования молодежи России, проведенного Левада-Центром в 2011 году, в наибольшей степени жизнь молодежи осложняют материальные трудности (71%) (нехватка денег и высокие цены), а также вопросы трудоустройства (54%) и жилищный вопрос (42%) [4. С. 42-53]. При этом многие из них склонны полагать, что лишь деньги и другие материальные блага способны изменить их социальное положение и повысить качество их жизни, и зачастую забывают, что гораздо более ценным в этот период жизни для них является их социальный капитал, который при эффективном использовании можно конвертировать в экономический. Кроме того, качество жизни личности зависит не только от материальных условий жизни, но и от духовной составляющей, от «ощущаемого качества жизни» или удовлетворенности индивида своей жизнью, которой можно достичь благодаря использованию социального капитала личности, а именно ее социальных связей, особенностей характера, образования и т. д. Исследование социального капитала личности и специфики его влияния на качество жизни современной российской молодежи сегодня становится особенно важным в связи с

тем, что сейчас во взрослую жизнь вступает то поколение молодых людей, чье детство прошло в нестабильное десятилетие после распада Советского Союза, чьи родители учили своих детей прежним образцам социального поведения, которые на данный момент во многом утратили свою актуальность и требуют значительных преобразований. Современному молодому человеку в российском обществе недостаточно просто следовать моделям поведения своих родителей, поскольку государство больше не дает никаких социальных гарантий трудоустройства и самореализации, таким образом, индивиду необходимо обучиться совершенно новым механизмам адаптации к социальным реалиям, чтобы обеспечить себе безбедное существование и достаточно высокое качество жизни. С этой задачей молодым людям может помочь справиться навык управления собственным социальным капиталом, позволяющим повысить свою социальную мобильность и наиболее эффективно приспособиться к общественной жизни. Он способствует повышению эффективности экономической деятельности личности [5. С. 175]; формированию государства, служащего интересам своих граждан [12. С. 530]; передачи из поколения в поколение культурных и общечеловеческих ценностей, которые формируют мировоззрение личности [1. С. 453]; решению различных социально-психологических проблем в отношениях между людьми, обладающими тем или иным социальным капиталом [13. С. 253]. Все вышеперечисленное во многом определяет состояние качества жизни.

На сегодняшний день основной проблемой, связанной с таким явлением, как социальный капитал личности, является то, что большинство представителей современной молодежи зачастую не понимают и даже не догадываются, какую роль он может играть в их жизни. В связи с этим они не используют или неэффективно используют его для самореализации и повышения качества своей жизни, которое очень неустойчиво и весьма подвержено социальным изменениям. В случае отсутствия попыток изучить особенности влияния социального капитала личности на качество жизни, высока вероятность повышения количества неудовлетворенных своей жизнью индивидов, склонных считать, что только деньги и другие материальные ценности можно использовать для обеспечения жизнен-

ного благополучия и не осознающих наличие альтернативных средств самореализации. Если же выявить степень влияния социального капитала личности на качество жизни современной молодежи, можно определить, каким образом необходимо использовать социальный капитал, чтобы повысить качество жизни.

На данный момент социальный капитал личности и качество жизни являются достаточно хорошо изученными явлениями. Тем не менее, особенностям влияния социального капитала личности на формирование качества жизни молодежи посвящено очень мало исследований, поэтому необходимо проводить подобные исследования, чтобы обогащать научное знание об изучаемой нами проблеме.

Существует немало теоретических подходов к трактовке социального капитала, и все они обладают определенным своеобразием. Если говорить о социальном капитале личности, то стоит отметить, что концепция Т. А. Нестика и И. А. Соломахи [7. С. 245] наиболее полно раскрывает сущность и содержание социального капитала как социально-психологического феномена, представляющего в первую очередь в качестве социального капитала личности. Данная концепция была изложена на VIII Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества в 2012 году.

Т. А. Нестик и И. А. Соломаха подчеркивают, что социальный капитал – сложное и противоречивое явление, и крайне необходимо учитывать, что его можно изучать как на индивидуальном уровне, так и на групповом, организационном, а также на уровне общества в целом. Чтобы лучше понять его структуру, необходимо более подробно рассмотреть классификацию социального капитала по уровням. Для этого целесообразно обратиться к исследованию С. - Сивухи «Социальный капитал минчан», в котором рассматриваемое в статье явление формируется на трех уровнях: микроуровне (взаимодействие индивидов), мезоуровне (взаимодействие с организациями) и макроуровне (взаимодействие с органами государственного управления и т. п.).

Исходя из данной концепции, существует ряд составляющих социального капитала, которые считаются хорошо известными. Он «опирается на доверие, разделяемые нормы и цен-

ности, а также на социальные сети различного рода» [9]. Данные содержательные элементы были обозначены на научном семинаре Фонда Либеральная Миссия «Социальный капитал в России: измерение, анализ и оценка влияния» и считаются наиболее обобщенно характеризующими рассматриваемый феномен.

В рамках данной статьи мы ограничимся понятием социального капитала личности, то есть остановимся на микроуровне, чтобы подчеркнуть особенность влияния социального капитала на объективное и ощущаемое качество жизни. Преимущества данного подхода к определению феномена социального капитала заключаются в следующем:

во-первых, данная теория обладает наиболее широким и богатым понятийным аппаратом;

во-вторых, авторы предлагают достаточно полное и конкретное определение социального капитала личности;

в-третьих, в данной концепции наиболее подробно рассматривается структура социального капитала и его содержательные компоненты;

в-четвертых, теория является новой и современной, ориентированной в первую очередь на российское население.

Тем не менее, в концепции Т. А. Нестика и И. А. Соломахи, безусловно, есть и свои недостатки.

Во-первых, она еще крайне мало применялась к анализу российского общества, поскольку является довольно новой.

Во-вторых, данная теория разработана в рамках социально-психологического подхода, а, следовательно, имеет психологический уклон. Однако здесь же хотелось бы отметить, что анализ психологической составляющей необходим, так как предстоит оценить влияние социального капитала на ощущаемое качество жизни, то есть на субъективную оценку личности своего качества жизни.

В-третьих, данная концепция еще не слишком популярна в научном сообществе, поскольку существует ряд других исследователей социального капитала, чьи теории уже получили свою эмпирическую апробацию и приобрели признание в научном сообществе.

Истоки идеи социального капитала можно найти у Э. Дюркгейма, М. Вебера и А. де Токви-

ля [11. С. 33], которые занимались вопросами социальной интеграции в обществе и изучением социальных действий. Начало же исследования социального капитала было положено американским ученым Л. Дж. Ханифаном, который впервые использовал данный термин в 1916 году для описания общинных школ в сельской местности [15. С. 130], после чего издал книгу «Общинный центр» (1920 г.) с целой главой, названной «социальный капитал». В данной главе он определил, что общественный капитал относится к наблюдаемым качествам, которые очень необходимы людям в их повседневной жизни. Среди данных качеств автор выделил «добрую волю, братство, сострадание и социальное взаимодействие между отдельными индивидами и семьями, которые составляют социальную единицу» [16. С. 2]. Очевидно, что рассматривать социальный капитал исключительно как ресурс и продукт функционирования общинного братства мы не можем, однако Л. Дж. Ханифан помогает нам понять, насколько силен социально-психологический аспект данного феномена.

В зарубежной социологии в 1960-х и 1970-х годах проблематика социального капитала частично поднималась в работах Г. Лоури и Дж. Джонсона как вопрос о роли социальных связей в качестве источника экономических ресурсов [14. С. 30]. Данная концепция уже более интересна для нас, поскольку при рассмотрении особенностей влияния социального капитала личности на качество жизни молодежи мы должны учесть немаловажную функцию социального капитала, а именно: способность замечать экономический капитал. Таким образом, индивид или группа, не обладающие определенным экономическим или физическим капиталом, но владеющие богатым социальным капиталом, в который входит вся совокупность устойчивых социальных связей, может легко решить проблему нехватки экономических или каких-либо других ресурсов.

В научный оборот понятие «социальный капитал» ввел П. Бурдьё в статье «Формы капитала» [2. С. 50] (1983 г.) в качестве обозначения социальных связей, способных становиться ресурсом для получения выгоды [3. С. 60]. П. Бурдьё внес большой вклад в становление теории социального капитала, выделив его наряду с экономическим, культурным и символическим

капиталами, а также подчеркнув их основополагающую роль в структурировании социального пространства. Согласно мнению ученого, социальный капитал выступает «продуктом общественного производства, материальных и тем самым классовых практик, средством достижения групповой солидарности» [10. С. 107]. Таким образом, в концепции П. Бурдье социальный капитал является проявлением социально-экономических условий и обстоятельств, а также конвертируется в экономический капитал.

Инновации же в концепцию социального капитала были внесены Дж. Коулманом [6. С. 122], который в своей работе «Капитал социальный и человеческий» представил подробный анализ взаимосвязи финансового, человеческого и социального капиталов. Последний в понимании Дж. Коулмана является общественным благом, так как не всегда от его функционирования выгоду получает действующий субъект, однако ученый подчеркивает, что социальный капитал создается свободным и рациональным индивидом в целях достижения своих выгод. В структуре социального капитала Дж. Коулман выделяет следующие основные элементы: доверие, возможность получения информации, а также нормы и эффективные санкции. При этом он подчеркивает, что социальная структура должна обладать рядом свойств, чтобы социальный капитал мог накапливаться и свободно функционировать. Данные свойства - замкнутость социальных систем (организаций) и апроприативность. Замкнутость способствует развитию внутригрупповых норм, повышению интегрированности и сплоченности членов группы, а также росту уровня доверия между ними. Апроприативность предполагает способность структуры сложившейся организации или группы менять свою сущность при смене одних целей на другие, но с сохранением прежнего состава группы. Данная концепция крайне интересна для, поскольку далее необходимо рассмотреть особенности влияния социального капитала на качество жизни, а выше упомянутая теория для этого подходит. Тем не менее, в работе Дж. Коулмана слишком большое внимание уделяется экономической функции социального капитала, а также описывается преимущественно социальный капитал общества в целом, а не отдельной личности, что, безусловно, является значимым недостатком данной концепции.

Таким образом, в работе будет рассматриваться социальный капитал личности как совокупность ее отношений с другими людьми, облегчающих для нее создание, использование, обмен и конвертацию различного рода экономических ресурсов [8. С. 5]. Социальный капитал предстает перед нами в форме межличностных отношений, он создается благодаря принадлежности индивида к определенным неформальным и формальным группам, к кругу друзей, что позволяет ему приобрести определенную совокупность социальных связей, которые могут быть использованы для решения той или иной задачи.

Социальный капитал личности включает в себя следующие составляющие, согласно концепции Т. А. Нестика и И. А. Соломахи [8. С. 6]:

- *принадлежность индивида к определенной социальной группе*, которая предполагает соотнесение себя с большой или малой социальной группой, а также взаимодействие с ее членами. Принадлежность индивида к той или иной социальной группе определяется посредством механизма идентификации (индивид идентифицирует самого себя с представителями данной группы), а также благодаря соответствующему принятию группой данного индивида. Членство в группе характеризует осознание и понимание личностью того, к каким социальным группам она относится и какую роль играет в определенной социальной общности. Чем с большим количеством социальных групп индивид себя идентифицирует и взаимодействует, тем выше его качество жизни, т. к. повышается его социальная активность и улучшается психическое здоровье, эмоциональное состояние за счет ощущения своей принадлежности к группе, причастности к общей деятельности группы.

- *автобиографически значимые события, определяющие индивидуальность личности и разделяемые ею со своими знакомыми*. Это наиболее важные события в биографии респондента, определяющие индивидуальность личности и разделяемые ею со своими знакомыми. Исходя из того, что социальный капитал личности представляет собой определенные накопления индивида, способствующие увеличению его жизненных шансов, росту возможностей для реализации его интересов, целесообразно включать в его состав только позитивные автобиографические

ки значимые события, поскольку именно они способствуют увеличению социального капитала личности, который она может с успехом использовать для реализации своих интересов.

- *реальные социальные связи личности с окружающими*, которые раскрывают наличие у индивида тех или иных знакомств, значимых для реализации интересов данного индивида. Социальные связи при этом включают в себя дружеское окружение, знакомых, работающих в различных сферах жизнедеятельности общества и в социальных организациях. Социальные связи личности с окружающими представляют особый интерес, поскольку реальные взаимосвязи человека с окружающими его людьми могут в значительной степени влиять на социальную активность индивида и его материальную обеспеченность.

- *характер личности*, который включает в себя индивидуальные достоинства и индивидуальные недостатки личности. К наиболее значимым достоинствам личности можно отнести такие качества характера, как самостоятельность, упорство в достижении поставленных целей, трудолюбие. Самостоятельность мы можем рассматривать как способность человека принимать собственные решения. Упорство в достижении поставленных целей характеризуется как способность доводить начатое дело до конца. Трудолюбие представляет собой способность и желание человека выполнять значительный объем трудовой нагрузки. Положительные качества характера личности в значительной степени влияют на репутацию индивида, помогают оценить его роль и статус в рамках конкретной социальной группы, а также уважение, которым данный индивид пользуется в рассматриваемой общности.

- *образование личности* как составляющая социального капитала личности.

- *материальные ценности* (в том числе деньги, вещи, предметы и др.), которые предоставляются индивиду множеством окружающих его людей, с которыми он вступает в социальное взаимодействие.

В связи с тем, что анализ всех элементов социального капитала личности рассмотреть в рамках одной статьи сложно, мы ограничимся лишь некоторыми из них, а именно: социальными связями личности, характером личности и образованием индивида.

Для анализа данного явления социологическое исследование является тем инструментом, которое на теоретическом и эмпирическом уровнях помогает познать изучаемую социальную реальность.

Разработка методической концепции социологического исследования обусловлена рядом характерных особенностей, которые присущи современному уровню изучения и исследования проблемы в системе социологического научного знания, а именно фрагментарным характером теоретико-методологического осмысления феномена социального капитала как фактора формирования качества жизни современной молодежи.

Методическая концепция исследования проблемы влияния социального капитала на качество жизни современной молодежи обосновывает необходимость вычленения в комплексе исследовательских методов конкретных технических разновидностей этих методов, которые позволят обеспечить решение поставленных задач на каждом этапе проводимого социологического исследования.

В данной статье, анализируя качество жизни современной молодежи, мы рассмотрим такие ее составляющие как *социальная активность* и *материальная обеспеченность* личности.

В работе данный анализ основывается на эмпирических данных, которые были получены в результате проведения анкетного опроса. Было опрошено 500 респондентов представителей современной молодежи Москвы в возрасте от 18 до 30 лет, обучающихся в ВУЗах или уже окончивших высшие учебные заведения, являющихся гражданами России и проживающих в Москве на момент проведения опроса [17]. Процент опрошенных женщин составил 51%, мужчин – 49%. Средний возраст опрошенных молодых людей составил 22 года. Для того чтобы сравнить различие особенностей взаимодействия исследуемых нами явлений в различных возрастных группах, все респонденты были разделены на 2 группы: от 18 до 22 лет и от 23 до 30 лет. Данное деление связано с тем, что обычно молодые люди до 22 лет еще обучаются в высшем учебном заведении и зачастую зависят от социальных связей и материальной помощи со стороны своих родителей, в том время как представители молодежи в возрасте старше 23 лет, как правило, уже окончили ВУЗ и самостоятельно

но обеспечивают свою жизнь. Группа молодежи от 18 до 22 лет составила более половины опрошенных (59,9%), группа от 23 до 30 лет составила 40,1% опрошенных респондентов. Если говорить об образовании респондентов, то основную массу опрошенных составили лица, уже получившие высшее образование (56,7%), остальные 43,3% респондентов еще не окончили высшее учебное заведение, однако уже получили среднее (полное) общее образование (36,3%), средне-специальное (5,7%) или профессионально-техническое (1,3%).

В результате анализа было выделено две основные группы молодежи по материальной обеспеченности: малообеспеченные (47,8%), то есть те, кто не могут позволить себе приобрести вещи длительного пользования (включая тех, для кого покупка продуктов и одежды вызывает затруднения), а также достаточно обеспеченные (52,2%), то есть те, кто без труда приобретает вещи длительного пользования (включая тех, кто может позволить себе достаточно дорогостоящие вещи).

Согласно данному распределению молодежи с точки зрения материального достатка можно судить о том, что молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, проживающие в городе Москва и получающие или получившие высшее образование, делятся на две категории: те, кто считают свое материальное положение вполне приемлемым для нормальной жизни, и те, кто не вполне удовлетворен своим материальным положением. Респонденты, попавшие в первую категорию, могут характеризоваться либо пребыванием на содержании у родителей, либо активной занятостью, работой, которая приносит достаточный доход. Респонденты, оказавшиеся во второй категории, предположительно, делятся на тех, кто стремится к изменению своего материального положения за счет хорошо оплачиваемой работы и тех, кто не стремится к изменению ситуации.

Для анализа социальной активности личности были выбраны такие переменные, как участие в волонтерской деятельности и участие в благотворительной деятельности. В ходе анализа полученных данных удалось выявить степень включенности индивида в общественно-полезную деятельность: волонтерскую и благотворительную. Было установлено, что современная московская молодежь, получающая или

получившая высшее образование, является социально активной: 84,4% из 100% принимали участие в добровольческой безвозмездной деятельности.

В целях решения данной проблемы, были использованы индикаторы, уточняющие и конкретизирующие виды добровольческой деятельности. В результате было установлено, что наиболее распространенными видами добровольческой деятельности (волонтерской и благотворительной) среди современной молодежи Москвы, которыми молодые люди занимались хотя бы единожды за последние несколько лет, являются:

- передача одежды, игрушек, предметов быта и другого собственного имущества в пользу бедных, детей-сирот, инвалидов, пенсионеров, бездомных и других социально уязвимых групп населения: 78,7% респондентов занимались данным видом деятельности;

- помощь в организации благотворительных концертов, выставок, ярмарок, конкурсов, фестивалей, например, «День Доброты», и других культурно-творческих мероприятий на добровольной и безвозмездной основе (72% респондентов хотя бы единожды принимали участие в данной активности);

- уборка территории от мусора и загрязнений в рамках проведения субботников и экологических маршей или самостоятельно (62,7% опрошенных занимались данным видом деятельности).

Несмотря на то, что анализ индикатора, направленного на фиксацию факта участия молодых людей в добровольческой деятельности, показал, что молодежь является социально активной, согласно анализу индикаторов, конкретизирующих виды добровольческой деятельности, современная молодежь г. Москвы демонстрирует довольно низкий уровень социальной активности: 73,2% респондентов за последние несколько лет хотя бы единожды участвовали не более чем в четырех видах благотворительной и волонтерской деятельности. В целом, было выделено 4 основные группы молодежи по социальной активности:

- неактивные (38,2%), которые за последние несколько лет участвовали не более чем в двух видах добровольческой деятельности (при этом 6,4% из них оказались абсолютно социально пассивны);

- малоактивные (35%), которые за последние несколько лет приняли участие только в 3-4 видах социальной активности;

- средней активности (18,2%), которые участвовали в 5-6 видах добровольческой деятельности;

- повышенной активности (8,6%), которые участвовали в 7 и более видах волонтерской и благотворительной деятельности за последние несколько лет.

Следует также отметить, что среди мужчин в возрасте от 18 до 22 лет социальная активность выше, чем среди мужчин в возрасте от 23 до 30 лет: 63,3% респондентов первой группы активно занимаются 2-4 видами добровольческой деятельности, в то время как 57,3% респондентов второй группы занимаются не более чем 2 видами волонтерской и благотворительной деятельности.

Для дополнительного анализа особенностей качества жизни современной молодежи было произведено кодирование открытого вопроса анкеты, выявляющего общее представление молодых людей об их качестве жизни. Согласно мнению респондентов, их качество жизни состоит из большого количества различных элементов. В ходе анализа было выделено 17 основных, по мнению современной молодежи, составляющих качества жизни. Наиболее ценными элементами качества жизни, по мнению опрошенных, являются материальные ценности и деньги (по большей части высокая заработная плата). Более 69% респондентов указали именно материальный достаток как одну из важнейших составляющих качества жизни современной молодежи. Около половины опрошенных указали как наиболее важные элементы качества своей жизни:

- эмоциональное и духовное развитие, внутреннюю гармонию, самосовершенствование (45,2%);

- здоровье, хорошее и качественное медицинское обслуживание, развитую систему здравоохранения (44,6%);

- значимость семьи и друзей, теплых и бесконфликтных отношений с близкими людьми (42,4%);

- жилищные условия и местоположение жилья (39,8%);

- обязанности государства по обеспечению прав, свобод и безопасности граждан, по про-

ведению социальной политики и предоставлению условий для самореализации личности (39,5%).

Полученные ответы иллюстрируют наиболее значимые для современной молодежи Москвы потребности, с которыми связаны основные проблемы молодого человека в возрасте от 18 до 30 лет. Согласно полученным данным, можно судить о том, что материальное благосостояние, здоровье и душевный комфорт являются для современной молодежи наиболее важными ценностями, определяющими качество жизни ее представителей. Кроме того, современная московская молодежь стремится к постоянному саморазвитию и самореализации и ожидает от своего государства предоставления реальных возможностей для достижения данной цели, а также обеспечения защиты интересов и социально-политической стабильности в стране.

Следует также отметить, что более 30% респондентов выделяют такие значимые для них составляющие качества жизни, как «мораль, нравственность и доверие в социальных отношениях» (33,1%); «доступность и качество образования, эффективное функционирование образовательной системы» (31,8%); «наличие работы, рабочих мест и возможности трудоустройства» (30,9%). Таким образом, стремясь к материальному достатку, современные молодые люди признают значимость успешного трудоустройства, которое может быть обеспечено при наличии хорошего образования и определенных социальных гарантий со стороны государства.

Таким образом, оценивая качество жизни современной молодежи, можно сделать вывод, что с точки зрения социальной активности, а именно участия в добровольческой и волонтерской деятельности, современные молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет в большинстве своем малоактивны, что негативно характеризует качество жизни молодых людей, поскольку отсутствие социального взаимодействия с окружающими в процессе реализации общего общественно-полезного дела, отсутствие достаточной активности и формирующегося на ее основе чувства собственной необходимости и значимости негативно влияет на развитие личности. Индивид не усваивает на практике нормы нравственности и морали, не формирует у себя

чувство долга перед страной и своими согражданами, а также чувства патриотизма, не развивает сострадание и не обогащает свой духовный мир, помогая другим людям. Все это, так или иначе, ведет к определенным внутриличностным и межличностным проблемам, а следовательно, ухудшает качество жизни молодежи.

В исследовании мы пытались проанализировать социальный капитал личности, который раскрывается через социальные связи личности с окружающими.

Социальные связи личности включают в себя как ближайшее дружеское окружение индивида, так и просто знакомых, чьи связи и ресурсы могут помочь человеку в реализации его интересов и в удовлетворении его потребностей.

По данным исследования, более чем у половины опрошенных (60,2%) достаточно друзей, которые всегда готовы прийти на помощь, при этом у 14% респондентов таких друзей много, и лишь 4,5% опрошенных заявили, что у них нет таких друзей, которые готовы выручить в любой ситуации. В целом, 95,5% респондентов на вопрос о наличии друзей, которые всегда готовы оказать помощь и поддержку, ответили положительно.

Наибольшее число друзей у опрошенных нами респондентов оказалось среди людей, занимающихся культурно-творческой деятельностью (79% респондентов). Более половины опрошенных также имеют друзей среди тех, кто занимается общественной деятельностью (77,1%) и спортивной деятельностью (58,9%). Меньше всего друзей у наших респондентов оказалось среди тех, кто занимается политической деятельностью (всего 21,3%).

В связи с полученными данными можно судить о том, что дружеское окружение большинства опрошенных респондентов является социально активным, особенно в культурно-творческой и общественной деятельности. Следует отметить, что женщины имеют больше знакомых, которые занимаются культурно-творческой (87,5%, в отличие от мужчин - 70,1%) и общественной (80%, в отличие от мужчин - 74%) деятельностью, при этом мужчины имеют больше знакомых среди тех, кто занимается политической (27,3%, в отличие от женщин - 15,6%) и спортивной (64,9%, в отличие от женщин - 53,1%) деятельностью. Кроме того, респонден-

ты в возрасте от 18 до 22 лет имеют больше знакомых, занимающихся общественной, спортивной и культурно-творческой деятельностью, нежели респонденты в возрасте от 23 до 30 лет.

В ходе анализа было также установлено, что группа респондентов, которая по своей материальной обеспеченности «едва сводит концы с концами», не имеет друзей, занимающихся какой-либо из указанных видов деятельности. Больше всего политически активных друзей (36,8%) оказалось у самой обеспеченной группы респондентов, которая «может позволить себе даже дорогостоящие вещи», у этой же группы респондентов больше всего друзей, занимающихся культурно-творческой деятельностью (84,2%) в отличие от других групп, опрошенных по материальному достатку.

К социальным связям личности также относятся знакомые (свои или общесемейные), которые занимают руководящие должности в той или иной организации. Было установлено, что 67,5% респондентов имеют знакомства с лицами, занимающими руководящие должности в сфере торговли (17,5% из них имеют много таких знакомых); 67,2% опрошенных имеют связи с лицами, являющимися руководителями в крупной компании, фирме, на предприятии или в иной организации (из них 8,6% имеют много таких знакомых); у 48,1% респондентов есть знакомые, занимающие руководящие должности в банковской сфере (у 8,6% из них много таких знакомых).

Было также установлено, что среди наиболее обеспеченных респондентов по материальному достатку больше всего знакомых, работающих в банковской сфере (68,4%), а также в крупной компании, фирме, на предприятии (84,2%). Знакомых, работающих в сфере торговли, в различных группах по материальному достатку оказалось примерно одинаковое количество (около 60%). При этом у группы респондентов, которая «едва сводит концы с концами» не оказалось знакомых, работающих в банковской сфере.

Таким образом, знакомых-руководителей у современной московской молодежи достаточно много. Вполне вероятно, данная тенденция обусловлена самими условиями проживания в таком мегаполисе, как город Москва, в котором сосредоточено большое количество крупных

фирм, предприятий, компаний и других организаций, имеющих своих руководителей.

К социальным связям личности, помимо друзей и знакомых-руководителей, также относятся знакомые (свои или общесемейные), которые работают в органах государственной власти. Согласно полученным эмпирическим данным, московская молодежь имеет относительно небольшое количество знакомых среди государственных служащих. У 31,2% респондентов есть знакомые, работающие в Правительстве Москвы. При этом 8% опрошенных затруднились дать точный ответ на данный вопрос. У 28% респондентов есть связи в районных Управлениях Москвы (затруднились ответить при этом 12,1% человек). У 26,8% опрошенных есть знакомые, работающие в Префектурах административных округов Москвы (затруднились ответить – 12,7%). У 25,8% респондентов есть социальные связи в Московской Городской Думе (при этом 6,7% человек затруднились ответить).

В ходе анализа данных удалось установить, что в Правительстве Москвы знакомых больше оказалось у респондентов, которые по статусу занятости относятся к работающим лицам (38,2%), в то время как только у 19,5% неработающей молодежи есть социальные связи в Правительстве Москвы.

Таким образом, анализируя социальные связи личности, было установлено, что современная молодежь обладает достаточно большим социальным капиталом, который включает в себя:

- значительное число друзей молодежи, активно занимающихся культурно-творческой (79%), общественной (77,1%), и в меньшей степени спортивной деятельностью (58,9%);

- значительное количество знакомых (своих или семейных), занимающих руководящие должности в сфере торговли (67,5%), в крупных компаниях, фирмах, на предприятиях (67,2%), в меньшей степени – в банковской сфере (48,1%);

- незначительное число знакомых (своих или семейных), работающих в региональных и местных органах государственной власти, главным образом, в Правительстве Москвы (31,2%).

Для того чтобы описать характер влияния социального капитала личности на качество жизни современной молодежи Москвы, были проанализированы взаимосвязи между соци-

альными связями респондентов и их социальной активностью и материальной обеспеченностью.

В целях выявления закономерности обращения молодых людей за помощью к своим друзьям или знакомым был составлен перечень основных проблем, которые могли возникать у респондентов. Более чем у половины опрошенных возникали проблемы, связанные с необходимостью улучшить жилищные условия (59,9%), а также с трудоустройством и продвижением по карьерной лестнице (55,6%). Немного менее половины респондентов указали в качестве своих проблем: беспокойство и заботы, связанные с необходимостью дорогостоящего лечения, с решением проблем со здоровьем (41,1%), а также проблемы, связанные с поступлением в ВУЗ и получением образования (40,4%). Только 15,3% опрошенных указали «нарушение закона» в качестве одной из своих проблем.

Кроме того, следует отметить, что среди тех респондентов, у которых возникали проблемы с поступлением в ВУЗ и получением образования, оказалось больше мужчин (70,1%), чем женщин (только 29,9%). При рассмотрении значимости связи между уровнем материальной обеспеченности молодежи и проблемами, которые возникают у молодых людей, было установлено, что в группе малообеспеченных, которая составляет 47,8% респондентов, больше тех, у кого возникали проблемы, связанные с трудоустройством и продвижением по карьерной лестнице (70% при 30% тех, у кого таких проблем не было). При этом в группе достаточно обеспеченных (составляет 52,2%) оказалось гораздо меньше тех респондентов, у которых когда-либо возникали проблемы, связанные с карьерой (всего 42,7% при 57,3% тех, у кого таких проблем не было).

В целях решения вышеперечисленных проблем менее половины респондентов (47% из 100%) обращались к своим друзьям и знакомым за помощью. При этом 4% опрошенных обращались за помощью часто, 17% – иногда, а 26% – редко.

В ходе анализа было установлено, что респонденты, главным образом, обращались за помощью в связи с проблемами, связанными с «поступлением в ВУЗ и получением образования» и с «необходимостью дорогостоящего лечения заболевания, с решением проблем со здо-

ровьем». Среди молодых людей, у которых возникли проблемы с образованием, 70,1% обращались за помощью к своим друзьям и знакомым. В то же время среди молодых людей, у которых возникали проблемы со здоровьем, 93% обращались за помощью к друзьям и знакомым.

Следует отметить, что среди мужчин, у которых возникали проблемы с образованием и поступлением в ВУЗ значительное число (90,7%) тех, кто обращался к друзьям и знакомым за помощью, то время как среди женщин подобной взаимосвязи не было установлено.

Среди тех, к кому респонденты наиболее часто обращались за помощью, в ходе кодирования открытого вопроса «К кому из ваших друзей или знакомых вы обращались за помощью?», были выделены следующие группы лиц:

- студенты, учащиеся в институтах (23,2%);
- врачи, медицинские работники (19,5%);
- знакомые, работающие в сфере торговли (19,2%);
- представители специальных служб (ФСБ, МВД, ГАИ) (10,1%);
- знакомые-юристы (8,3%);
- знакомые среди государственных служащих (6%);
- знакомые, работающие в суде (5,9%);
- семья (5,3%);
- знакомые, работающие в банковской сфере (5%);
- знакомые, работающие в отделе кадров (3,2%);
- знакомые-риэлторы и знакомые, работающие в страховых компаниях (по 3%).

Следует отметить, что 8,9% респондентов указали, что привыкли решать проблемы самостоятельно, не обращаясь за помощью ни к кому.

Среди опрошенных 87,6% респондентов утверждают, что друзья и знакомые помогли им в решении их проблем.

Стоит отметить, что среди тех, кто обращался за помощью к друзьям и знакомым, высок процент тех, кому они помогли (98%), в отличие от тех, кто не обращался за помощью к своим друзьям и знакомым (среди них помощь оказывали только 78,2% респондентам). Кроме того, с ростом частоты обращения за помощью увеличивается число тех респондентов, которые на вопрос об оказании им помощи со стороны друзей и знакомых с уверенностью отве-

чали «конечно, да».

В ходе анализа была установлена важная взаимосвязь между помощью со стороны друзей и знакомых и участием респондентов в добровольной, безвозмездной, общественно-полезной деятельности. Среди тех, кто ответил на вопрос о помощи со стороны друзей «конечно, да», оказалось 100% тех, кто принимал участие в той или иной добровольной, безвозмездной, общественной полезной деятельности. Среди тех, кому друзья и знакомые помогли только частично, оказалось 91,8% тех респондентов, которые принимали участие в добровольческой активности. При этом среди тех, кому друзья не помогли в решении проблем, высок процент тех (74,4%), кто не принимал участие ни в каких видах добровольной безвозмездной деятельности.

Статистическая значимость взаимосвязи между оказанием помощи со стороны друзей и знакомых и участием в добровольной безвозмездной деятельности подтверждается также в группах респондентов по полу и по возрасту. Наиболее значимой данная связь оказалась для мужчин. Из них все те, кому друзья и знакомые оказывали помощь в решении проблем, принимали участие в добровольческой деятельности (100%). При этом 80% из тех мужчин, кому не помогли друзья и знакомые, не принимали участия в данной деятельности. У женщин ситуация выглядит немного иначе, хотя и незначительно. Из тех женщин, кому друзья и знакомые помогли, 98,5% принимали участие в добровольной безвозмездной общественно полезной деятельности, однако из тех, женщин, которым друзья и знакомые не помогли, только 68,4% не принимали участие в добровольческой деятельности, а 31,6% – принимали. Таким образом, участие женщин в добровольной и безвозмездной деятельности в меньшей степени определяется помощью со стороны друзей и знакомых, нежели у мужчин.

В обеих возрастных группах от 18 до 22 и от 23 до 30 было установлено примерно одинаковое распределение ответов. Среди тех, кому друзья и знакомые оказывали помощь, оказалось около 90% тех, кто принимал участие в добровольческой деятельности; среди тех, кому помощь не оказывали, оказалось около 70% тех, кто не принимал участие в подобной деятельности.

Тем не менее, следует учитывать, что распределение ответов респондентов на вопрос о принятии участия в добровольной безвозмездной общественно-полезной деятельности демонстрирует лишь самоопределение молодежи своей социальной активности, но не раскрывает степени реального участия респондентов в добровольческой деятельности. Как было установлено, 84,4% респондентов заявили, что принимали участие в безвозмездной добровольной общественно-полезной деятельности за последние несколько лет.

Таким образом, для проверки влияния социальных связей молодежи на ее социальную активность, следует подробнее проанализировать взаимосвязь между наличием у респондентов друзей (занимающихся общественной, политической, культурно-творческой, спортивной деятельностью), знакомых-руководителей (в крупной организации, в сфере торговли, в банковской сфере), знакомых государственных служащих (в Правительстве Москвы, в Московской Городской Думе, в Префектурах и Урвах Москвы) и участием респондентов в том или ином виде волонтерской или благотворительной деятельности.

Во-первых, отметим, что статистически значимых взаимосвязей между наличием у молодежи знакомых, занимающих руководящие должности в крупных организациях, в сфере торговли, в банковской сфере, и участием респондентов в каком-либо виде добровольческой (волонтерской или благотворительной) деятельности не было обнаружено.

Во-вторых, также отметим, что не было выявлено статистически значимых взаимосвязей между наличием у респондентов знакомых, работающих в региональных или местных органах государственной власти (в Правительстве Москвы, в Московской Городской Думе, в Префектурах и Урвах Москвы) и участием респондентов в каком-либо виде добровольческой (волонтерской или благотворительной) деятельности. Данный результат во многом объясняется тем, что представители молодежи обладают относительно небольшим количеством связей с государственными служащими региональных и местных органов власти.

В-третьих, между наличием у опрошенных друзей, занимающихся политической или спортивной деятельностью, и участием респон-

дентов в каком-либо виде добровольческой (волонтерской или благотворительной) деятельности также не было установлено статистически значимых взаимосвязей.

Тем не менее, статистически значимые взаимосвязи были выявлены между наличием у респондентов друзей, которые занимаются общественной деятельностью, а также которые занимаются культурно-творческой деятельностью, и реальной социальной активностью опрошенной молодежи в целом, а также отдельными видами добровольческой (волонтерской и благотворительной) деятельности.

Подходя к итогу нашего анализа качества жизни молодежи, ее социальной активности и характера их взаимосвязи, следует сделать важное дополнение. В связи с тем, что в статье также изучалось влияние социальных связей молодежи на ее материальную обеспеченность, необходимо отметить, что статистически значимых взаимосвязей между наличием у респондентов друзей или знакомых, занимающихся тем или иным видом деятельности, и материальным достатком респондентов установлено не было.

В ходе исследования было установлено, что социальные связи личности влияют на качество жизни молодого человека, в определенной степени определяя круг его интересов и ценностей, а также предоставляя реальные возможности для реализации интересов личности и удовлетворения ее потребностей. Была выявлена взаимосвязь между наличием у респондентов друзей, занимающихся общественной деятельностью, и участием данных респондентов в уборке территории от мусора и загрязнений, а также в деятельности по передаче имущества в пользу нуждающихся в помощи групп населения. Была также выявлена взаимосвязь между наличием у молодежи друзей, занимающихся культурно-творческой деятельностью, и участием этой молодежи в организации благотворительных концертов, выставок, ярмарок и других культурно-творческих безвозмездных мероприятий. Статистически значимой взаимосвязи между наличием определенных социальных связей у личности и ее материальным достатком выявлено не было. Тем не менее, удалось установить, что среди тех респондентов, которые обращались к друзьям и знакомым за помощью, высок процент тех, кто получал необходимую помощь, пусть даже частично. При

этом важно, что среди тех, кому друзья и знакомые оказывали помощь, оказалось большинство молодых людей, которые принимали участие в добровольческой безвозмездной общественно-полезной деятельности. Стоит также отметить, что зачастую молодежь обращается к друзьям и знакомым за помощью в решении проблем со здоровьем или проблем, связанных с поступлением в ВУЗ и получением образования; а среди тех, к кому склонны обращаться молодые люди за помощью, были названы студенты, врачи и медицинские работники, а также знакомые-юристы.

Полученные результаты могут быть полезны для дальнейшего изучения качества жизни молодежи с акцентом на такие важные, как было установлено, составляющие качества жизни, как здоровье и качество образования.

На основе проведенного социологического исследования можно выделить ряд рекомендаций, направленной на повышение качества жизни современной молодежи:

- необходимо разработать систему поощрений (грамот, наград, призов) для стимулирования участия молодежи в добровольческой деятельности (волонтерской и благотворительной);

- необходимо проводить в ВУЗах и других учебных заведениях профессионального образования, а также по месту работы просветительские беседы, направленные на пропаганду участия молодежи в волонтерской и благотворительной деятельности (в благоустройстве окружающей среды, в оказании помощи нуждающимся и т. д.);

- целесообразно разработать для молодежи систему грантов, ориентированных на реализацию того или иного вида добровольческой деятельности, благотворительного мероприятия;

- следует также осуществлять обучение молодежи управлению ее социальными связями для реализации собственных интересов даже при условии отсутствия экономического капитала (данное обучение необходимо внедрить непосредственно в процесс получения образования);

- необходимо также обеспечивать молодежь достаточным объемом рабочих мест для удовлетворения ее потребности в занятости и управлении своим материальным достатком.

Литература

1. Большой психологический словарь. Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. Олма-пресс. 2004. – С. 453.
2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология (электронный журнал). – 2002. Т.3. – №5. – С.60-74.
3. Бурдые П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М., 1993. – С. 50-72.
4. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Молодежь России. – М.: Московская школа политических исследований, 2011. – С. 42-53.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – С. 175.
6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – №3. – С. 122-139.
7. Нестик Т. А., Соломаха И. А. Персональный социальный капитал, доверие и социально-психологические характеристики личности // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013. – С. 245–263.
8. Нестик Т. А., Соломаха И. А. Социальный капитал личности как социально-психологический феномен: доклад в рамках VIII Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – М: ИП РАН, Москва, 2012. – С. 5-16.
9. Полищук Л. И. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния: доклад заведующего лабораторией прикладного анализа институтов и социального капитала, кандидата экономических наук Полищук Леонида. Научный семинар Фонда Либеральная Миссия [Электронный ресурс] // Фонд Либеральная Миссия [Официальный сайт]. URL: <http://www.liberal.ru/articles/5265> (дата обращения: 20.07.2016).
10. Сивуха С. Социальный капитал минчан / Минчане в начале XXI века: социальный портрет / В. А. Бобков и др. – Минск: МНИИСЭПП, 2006. – С. 107–124.
11. Стрельникова Л. В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // Общественные науки и современность. 2004. №2. – С. 33-41.

12. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – С. 530-590.

13. Ценности культуры и развитие общества / Под ред. Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко. М., 2007. – С. 253-275.

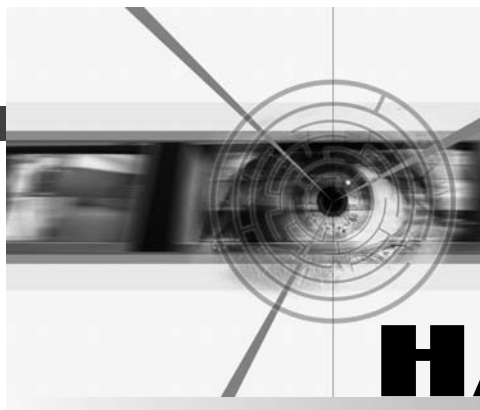
14. Jacobs J. The Life and Death of Great American Cities. New York Random House, 1961. См. также: Portes, A Social Capital Its Origins and Applications in Modern sociology // Annual Review of Sociology, 1998. Vol. 24. – P. 30-35.

15. Hanifan L. J. (1916). «The Rural School Community Center». Annals of the American Academy of Political and Social Science (67). – P. 130–138.

16. Hanifan L. J. The Community Center. Boston: Silver, Burdett & Company. 1920. – P. 2-10.

17. Исследование «Социальный капитал как фактор формирования качества жизни молодежи» проводилось студентами отделения социологии Французского университетского колледжа при МГУ имени М.В. Ломоносова в 2015 году под руководством автора, выборка составила 500 человек.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Вопросы социологии ОЧЕРК ТРЕТИЙ

Исаев А.А.

Вопросы социологии. СПб., 1906

От редакции: Мы продолжаем публикацию книги известного отечественного социолога начала XX века А.А.Исаева «Вопросы социологии» (1906). Она не переиздавалась более 100 лет и практически не известна нынешнему поколению социологов.

В этом номере мы размещаем Очерк третий из указанной книги. Нумерация ссылок в круглых скобках, с пропусками, дана по оригиналу.

Материал подготовил проф. А.И.Кравченко

Борьба общественных групп.

I. Многочисленность борющихся общественных групп. II. Группы имущего класса. III. Государство, как самостоятельная группа. IV. Группы неимущего класса. V. Роды интересов, вызывающих классовую борьбу. Формы борьбы. VI. Причины, обострившие классовую борьбу за последнее время. VII. Вероятное будущее классовой борьбы.

I.

Борьба национальная и борьба социальная – вот что наполняет историю человечества. Мы разумеем под первой ту борьбу, которую ведут между собой отдельные группы людей, обособившиеся в самостоятельные политические тела; вторая же идет непрерывно между отдельными группами, входящими в состав данного общества. Как бы ни было просто общество по строению, в его состав входят разные группы с различными и, частью, противоположными интересами. В основании общественной жизни лежат материальные заботы, поглощающие наибольший запас человеческих сил; экономические интересы, соответствующие этим заботам, и образуют самый важный факт, который делит общество на несходные и враждебные группы. Экономические интересы несходны, прежде всего, по различию в количестве благ, которыми располагают отдельные члены общества; ближайшим выводом из этого является необходимость деления членов общества на богатых и бедных. В первый класс отойдут все, кто может без труда или с затратой небольших усилий удовлетворять потребности, которые превышают среднюю норму потребления для данного

времени и места; все остальные, огромное большинство, относятся к бедным. Этот класс обнимает всех граждан, которые только ценой целожизненного труда удовлетворяют необходимые потребности; в редких случаях они могут доставить себе небольшие удобства, а обыкновенно не приобретают и того, что поддерживает здоровье и предохраняет от преждевременного одряхления и смерти.

Какое общество мы бы ни взяли, мы найдем его, прежде всего разделенным на эти два основные класса — богатых и бедных. Особенности, отличающие членов отдельных общественных групп, чрезвычайно разнообразны. Но по отношению к имуществу индусский судра представляет такую же противоположность трем высшим классам древней Индии, как римские плебеи первого периода — патрициям, средневековые крепостные и подмастерья — землевладельцам и высшим слоям городского населения, русские крестьяне-общинники — дворянам-землевладельцам, а английские, американские, германские пролетарии — капиталистам. «Принято говорить, что в доселешней истории человечества между богатыми и бедными классами был многочисленный средний класс, равно далекий от одних и других; однако, средний класс растворяется в массе богатых и бедных. Его высшие группы, при значительном имуществе и сравнительно небольшом количестве труда, необходимом для них, тяготеют к богатым, тогда как низшие естественно примыкают к бедным. Сохранить свое владение не уменьшенным, увеличить его, удержать всю совокупность политических прав, опирающихся на владение, расширить их, оградить себя от опасностей, которые угрожают со стороны бедных — вот основная забота представителей первого класса. Приобрести имущество, которого нет, или увеличить микроскопическое владение, которое не обеспечивает даже скромного достатка, и — так как в обществе, вышедшем из состояния первобытной дикости нет вещей ничьих — приобрести достаток посредством возможно более выгодного труда на богатых или посредством принудительных мер относительно имущества богатых, — таково основное желание бедных. Напряженны или слабы желания первых и вторых, — их интересы противоположны, и самый факт противоположности содержит побудительные мотивы к борьбе, делает ее неизбежной.

Однако, общества даже ранних периодов культуры настолько сложны, что борьба классов не имеет вида просто борьбы между богатыми и бедными. «Когда историческое развитие сводится на борьбу классов, то есть склонность предполагать, что в обществе есть только два лагеря, два класса, которые борются друг с другом, революционная масса и реакционная. Будь это действительно так, писание истории было бы делом довольно легким. Но в действительности отношения не так просты. Общество есть и всегда будет чрезвычайно сложный организм с различными классами и различными интересами, которые, сообразно с условиями, могут группироваться в самые разнообразные партии». 80). Виды имущества не одинаковы; условия, благоприятствующие возрастанию имущества различных видов, различны; совокупность прав, которыми пользуются отдельные слои различных классов, не одна и та же. Поэтому, история дает нам многочисленные примеры борьбы между отдельными группами имущества класса. Отдельные группы неимущего класса живут также не в одной и той же обстановке. Город и деревня, сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность, владение небольшим имуществом и полное отсутствие такового порождают различия между отдельными группами бедных людей и нередко ведут к борьбе между этими группами. Наблюдая жизнь какой-либо страны, получаешь, прежде всего, то впечатление, что борьба идет непрерывно, причем борются между собой имущие и неимущие и что она происходит внутри каждой из этих групп. Более внимательное изучение дает другую картину. Хозяйственные интересы всех членов общества так переплетаются между собой, способность огромного большинства людей заглядывать в сколько-нибудь далекое будущее так ограничена, что отдельные общественные группы, принадлежащие одна к богатым, другие к бедным, образуют по временам одну сплоченную массу. Эти группы считают свои интересы тождественными, но, при более внимательном отношении к настоящему и большей проницательности относительно будущего, не трудно понять, что, в действительности, они различны. Периоды бурных революционных движений дают для этого особенно поучительный материал. Вандейские помещики прошлого века не меньше угнетали крестьян, чем феодалы дру-

гих местностей Франции. И, однако, крестьяне Вандеи сомкнулись вокруг господ и пытались остановить поток революции, когда он дошел до этих отдаленных округов. С другой стороны мы находим деятелями великой революции горожан от очень состоятельных до бедных. Цеховые подмастерья и рабочие мануфактур тесно примкнули к высшим слоям горожан и совместно произвели переворот. Эта обширная группа, состоявшая из богатых и бедных, образовала одно целое не только потому, что все ее члены увлеклись перспективой расширения прав городского сословия, но и потому, что беднейшие, рабочие ремесла и мануфактуры, забыли на время о несходстве своих интересов с интересами высших групп горожан, забыли о том, что источником гнета, который давил их, были не только общие условия государственного строя Франции XVIII века, но и специальные условия промышленной жизни, выгодные для высших групп промышленного и торгового классов и тягостные для низших. Не трудно понять, что горожане Парижа, распределявшиеся по всем ступеням имущественной лестницы, дружно действовали в интересах революции: необходимость и привлекательность борьбы с общим врагом — государственным строем Франции — позволяли забыть о розни, разделявшей их в сфере ближайших экономических интересов. Поход же вандейских крестьян бок о бок с дворянами на защиту старого порядка представляется мало понятным, пока мы не припомним, как велико было невежество населения: только на этой почве могло вырасти убеждение, что революция несет с собой ужасы, что нужно, в виду неизвестного чудовища, примириться с тяжелым настоящим, с исконным наследственным врагом — дворянством.

II.

Разнообразие интересов, вызывающих борьбу, и пестрота в сочетании борющихся групп, что мы находим в настоящем и даже далеком прошлом, заставляют отказаться от шаблонного деления людей на богатых и бедных и подниматься до деления общества на классы по центральному пункту, вокруг которого и из-за которого происходит борьба. Такой центральной точкой служит владение орудиями производства и разнообразие выгоды, которые оно составляет прямо или косвенно.

Мы можем наметить в классе имущих такие подразделения: А) Владельцы сельской недвижимости и крупные и средние фермеры. Б) Промышленный и торговый классы и владельцы городской недвижимости. В) Церковь и Г) Государство. По этим четырем классам распределяются представители, так называемых, свободных профессий, — науки, искусства, врачебной, адвокатской и других.

Выгоды, доставляемые владением, могут быть обобщены таким образом: 1) Даже при небольших размерах оно обеспечивает человеку известную самостоятельность, не ставит его ежедневно в необходимость продавать свой труд и только тем снискивать себе пропитание. 2) Значительные размеры владения служат для владельца условием продолжительного и прочного благосостояния, передаваемого детям и даже отдаленным потомкам. 3) В государствах, где владение является основанием для политических прав, оно приближает человека к участию в законодательной и правительственной деятельности и делает его гораздо более господином положения, нежели то доступно людям неимущих классов. Хотя в этих странах все граждане юридически пользуются равными правами, владение, и именно, владение крупное дает человеку фактически большую возможность влиять на определение воли и цели государства: владение ставит к услугам человека огромные толпы неимущих, которые служат ему не только наемниками в процессе производства, но и усердными агентами в политической жизни. Крупный землевладелец или капиталовладелец, покупая на рынке труд пролетария, очень часто приобретает с тем вместе и избирательный листок, который будет положен рабочим в урну при ближайших выборах в парламент или орган местного управления. Великая сила знания ясна людям даже при невысоком уровне развития. А потому человек пользуется своими материальными средствами, дабы приобрести, в качестве послушных орудий, людей, которые, своими знаниями служили бы интересам владения, поддерживали бы в обществе убеждение, что совокупность выгод и прав, которыми располагают владельцы, не только желательна для них, но соответствует нуждам и пользам всего населения. И, вот, на защиту владельца выступают многочисленные идеологи. Юристы, со ссылками на бесчисленные тексты римского

права, доказывают священность и неприкосновенность права частной собственности. Экономисты приводят груды цифр, что производство и накопление богатства замедляются и даже совсем остановятся, как скоро владение землей и капиталом перейдет от частных лиц ко всему обществу. Школа, от начального училища до университета, внедряет в своих питомцев убеждение, что современный общественный порядок, требующий тех или иных частичных поправок, прекрасен и благодетелен в своем основании. И проповедники с церковных кафедр красноречиво излагают пастве все те тексты священного писания, которые обязывают слуг повиноваться господам, гражданам — властям, которые внушают людям покорность судьбе, смирение, безропотное несение нищеты и утешают загробным блаженством за все невзгоды, выпадающие человеку на долю в этой юдоли плача. Ежедневная печать, обращая многотомные трактаты и неудобоваримые статистические сборники в разменную монету, разносит по всему земному шару песнопения в честь современного порядка вещей. Мудрено ли, что способы воздействия на человеческую душу приносят обильные плоды! Бесчисленный хор ученых, художников, актеров, педагогов, священнослужителей привлекают к подножию владения и миллионы людей, интересы которых только кажущимся образом связаны с расчетами владельцев. Все это сознается владельцами; все это служит для них источником силы, и все это побуждает их удерживать за собой занимаемое положение.

Итак, общество распадается на два основных класса: владеющих орудиями производства и лишенных такого владения. Но это деление еще не вполне приближает нас к картинке, которую дает действительность. Мы видим в первом ряду людей, которые не принадлежат к имущим классам: ученый, пишущий диссертацию о том, что прибыль капиталиста есть плод его трудов и талантов, и священник, возносящий молитвы о сохранении современного порядка вещей, глубоко несправедливого и отвратительного с точки зрения истинно гуманного человека, сами по себе стоят очень далеко от землевладения и капиталовладения. Далеко от них стоят также фабричные или сельские рабочие, подающие на выборах в рейхстаг голоса за богатого помещика или фабриканта, или же

почтальон, голосующий за кандидата консервативной партии и в то же время крупного землевладельца. С другой стороны, если мы находим в рядах неимущих классов Фридриха Энгельса, который состоял крупным акционером одной манчестерской фабрики, некоторых ученых с десятками тысяч ежегодного дохода, владельца обширной типографии и крупного книгопродавческого дела, то отнюдь не можем объяснить их присутствие в этом стане материальным положением, ибо они принадлежат к людям большого или, по крайней мере, значительного владения. То же следует сказать о случаях, когда ремесленник или крестьянин, еще самостоятельные, идут рука об руку с пролетариями. А потому мы поймем классовую борьбу только под условием, что оценим площадь, на которую владение оказывает влияние, примем в расчет пружины, посредством которых оно умножает свои ряды, и причины, побуждающие выйти из этого лагеря большее или меньшее число членов данного класса.

Представители владения, от крупных до самых мелких, образуют в этих рядах главную массу. Трудно сделать точный подсчет владельцам земли и капитала, которые стоят за неприкосновенность владения и всего, покоящегося на нем общественного порядка. Но важные факты, вполне доступные наблюдению, позволяют и без всякого учета утверждать, что огромное большинство этих людей чувствуют и сознают себя, как класс со своими особыми интересами, отличными от интересов неимущих. Когда в России происходили подготовительные работы по освобождению крепостных, то огромное большинство помещиков (вопреки русскому добросердечию и нежности славянской души, о которых говорят так часто и с таким пафосом) высказывалось против освобождения: государственная необходимость перейти от крепостного труда к наемному и от натурального хозяйства к денежному не была понятна большинству этих людей уже в силу их низкого умственного развития, а отмена крепостного состояния чувствовалась и сознавалась, как удар, наносимый классу помещиков и именно в центральном пункте — владении. Парламентские выборы в любой из стран западной Европы позволяют наблюдать группировку партий, соответственно с интересами владения: землевладельцы, от богатого барина до крестьянина где-ни-

будь в баварских Альпах или Бретани, и промышленники, от крезца до владельца крохотной мастерской, посылают в представительные учреждения людей, которые входят в состав одной из консервативных партий. Какое название ни носила бы эта партия — консервативной, либеральной, антисемитской — черта, их сближающая, та, что все они стоят за непоколебимое охранение основ современного общественного порядка. Все лица, примыкающие к группе владельцев, если размеры владения обеспечивают человеку хотя скромную самостоятельность, прямо заинтересованы в охране общественного строя нашего времени, ибо своими главными особенностями он благоприятен для имущего класса.

Сюда примыкают, далее, все те, кто не входит в состав имущих классов, но имеет надежду раньше или позднее вступить в этот круг. Изучая состав крупных промышленных предприятий, мы видим в них, наряду с многочисленными рабочими, директоров, надсмотрщиков отдельных частей, приказчиков. Они в том отношении сходны с рабочими, что представляют наемный труд и резко отделены от хозяев предприятия. Но между ними и рабочими проходит раздельная черта: доход последних не покрывает необходимых потребностей или едва покрывает их, а потому оставляет их на всю жизнь пролетариями. А заработок первых нередко позволяет им делать сбережения и поддерживает надежду, что 15 — 20 лет такого занятия откроет им возможность стать акционерами предприятия, в котором они служат по найму, т. е. перейти в ряды имущих. 81) Духовное приобщение людей, начальствующих в предприятиях, к хозяевам и отчужденность от рабочей массы особенно ярко выражаются в стачках. Если стачки и забастовки протекают бурно, то директора, надсмотрщики и мастера оказываются обыкновенно на стороне хозяев и нередко вызывают со стороны стачечников ярость и насилие. Многие из этих людей, по своему происхождению, принадлежат к пролетариату; но возможность подняться на высшую ступень общественной лестницы и приобщить детей к имущему классу делает их в массе горячими сторонниками земле- и капиталовладения.

В странах, где самостоятельное положение государства расшатано, сюда тяготеет все высшее и среднее чиновничество; оно является та-

ковым и по чувству и, частью, по ясному сознанию. Это, разумеется, само собой, поскольку чиновник рождением принадлежит к имущему классу. Не трудно понять, что он примыкает сюда, если даже вышел из рядов бедных людей. Жалованье позволяет крупному чиновнику делать сбережения; иногда это доступно и для среднего. К возможности войти этим путем в состав имущих классов присоединяется и возможность, открываемая другими способами: женитьбой на приданом, высоким вознаграждением за специальные административные услуги, оказываемые лицам имущего класса, знакомствами в среде биржевых деятелей. Последние вовлекают чиновников в биржевую игру и помогают им на каждое сбережение в тысячу рублей получить не 4%, приносимые государственными бумагами, а десятки, иной раз даже сотни процентов в немного месяцев. К какой среде ни принадлежал бы высший и средний чиновник по рождению и воспитанию, служебная деятельность заставляет его быстро усвоить обиход, привычки, вкусы, стремления имущего класса. У более развитых представителей бюрократии к этому присоединяется отчетливое сознание, что сложность государственного механизма, многочисленность должностей, крупное вознаграждение высших, почести, связанные со службой правительству, возможны только в общественном строе, покоящемся на резких противоположностях — от царского владения до крайнего убожества. Судья, сколько-нибудь проникательный, понимает, что в условиях, приближающихся к идеалам социализма, будет бесконечно меньше тяжб и преступлений, бесконечно меньше прокуроров, судей и тюрем, чем ныне. Проницательный чиновник финансового ведомства понимает, что в государстве будущего, как его рисуют социалисты, не нужны будут бесчисленные чины надзора по сахарному или табачному акцизу, так как и самих этих акцизов не будет. Наконец, каждый чиновник с многотысячным окладом понимает, что в обществе, осуществляющем начала равенства, труд директора департамента или дипломата не может считаться достойным в 20, 30 раз большего вознаграждения, чем служба народного учителя и что только там, где есть многомиллионные частные имущества, приобретенные присвоением чужого труда — рабского, крепостного, вольнонаемного — предьявляется запрос на таких

представителей государственной службы, которые всем своим жизненным обиходом принадлежат к богатым классам. Поэтому, высшее и среднее чиновничество, в своей массе, часто сознательно, а главное безотчетно, горой стоит за интересы владения. Отстаивая владение, оно охраняет выгоды своего служебного положения и наследственную передачу этих выгод своим потомкам.

Личные выгоды побуждают огромное большинство людей, так называемых, свободных профессий идти за одно с представителями владения. Врач лучше кормится от практики у фабрикантов, торговцев или помещиков, чем у рабочих. Сотрудник реакционной газеты, называй она себя консервативной или либеральной, официозной или независимой, имеет гораздо лучший заработок, чем журналист демократического издания. Живописец находит покупателей на свои картины исключительно среди богатых меценатов. Актер получает десятки и сотни тысяч в год только потому, что неравенство состояний устанавливает очень резкую разницу в оплате месте при театральных зрелищах. И священник, если труд его оплачивается преимущественно требованиями, находит выгодным поддерживать владение; члены имущих классов являются его наиболее желанными клиентами. Даже там, где труд духовенства оплачивается определенным жалованьем, священник прямо заинтересован в том, чтобы стоять на стороне имущих. Рост просвещения увеличивает число людей, равнодушных к религии и уменьшает нужду в духовенстве. Умственное развитие одинаково влияет на все общественные слои; но люди неимущих классов легче и резче выражают свое равнодушие к церкви. Проникаясь убеждением, что церковь и духовенство являются, прежде всего, орудиями для поддержания существующего порядка, что защита, которую они оказывают слабым и обездоленным, является только красивой фразой, умственно развитые члены неимущих классов легче, нежели имущие, оканчивают все свои счета с церковью. Люди состоятельных классов, при полном равнодушии к религии и церкви, сознают или, по крайней мере, чувствуют, что последняя поддерживает их интересы, а потому остаются в общении с ней, исполняют ее обряды и не отказывают ей в известной части своих материальных средств; при этом они уверены, что церковь приложит все

старания, дабы они со спокойной совестью пользовались главной частью своего имущества. А потому, как чиновник душой и телом предан имущим классам, этой основе бюрократии, так священник не щадит сил для защиты владения от его противников, ибо демократизация общества все более делает религию делом индивидуального настроения, а церковь и духовенство — все менее нужными. Заметим также, что многие члены этих групп, если даже принадлежат рождением к неимущему классу, имеют возможность делать сбережения, помещать их в государственные и частные процентные бумаги и прилепляться к современному порядку, т. е., в конечном итоге, к владению.

Помимо всех этих людей, материально связанных с имущим классом, мы находим в его лагере людей, истинные интересы которых не связаны с ним; но связь устанавливается под влиянием страха или невежества. Возьмем многомиллионную массу неимущих, которые живут только трудом своих рук. В настоящем весь склад жизни резко отделяет их от имущего класса. Вероятнее, что в будущем для многих условия сложатся гораздо более благоприятно, раскроют перед ними ряды имущего класса, бесконечно мало. А потому, все направляет их на то, чтобы вести классовую борьбу с имущими. Но эти стремления парализуются чувством страха перед могуществом господ, которые могут лишить их заработка. Страх действует на эту массу тем с большей силой, чем более она своими историческими судьбами приучена к повиновению, чем реже она имела случай сопротивляться и чем ниже уровень ее умственного развития и способность к организации в тесно сплоченные союзы. Пока каждый отдельный член этой массы уловляет отношение только себя одного к своему хозяину, пока он не возвышается до понимания, что тесная солидарность с товарищами по занятию делает его более стойким и затрудняет для хозяина лишение его заработка, до тех пор он всецело подчинен чувству страха. Нетрудно, поэтому, объяснить, что на стороне имущего класса всего легче удерживаются сельские рабочие, соединенные по отдельным хозяйствам обыкновенно небольшими группами, и рабочие в мелких промышленных заведениях: невозможность соединения в большие массы лишает их противовеса чувству страха перед хозяевами или перед государственной властью.

Многие члены этой массы остаются на стороне имущего класса вследствие своего невежества. Полуграмотные, далекие от литературных движений, они лишены досуга, который позволил бы приобрести хотя слабое понимание строя общественной жизни. Укрепляемые школой и церковью в самых грубых предрассудках, эти члены неимущего класса, если даже не находятся во власти страха, стоят на стороне имущих потому, что привыкли считать существующий порядок наилучшим. Умственная тьма делает этих людей восприимчивыми к самым нелепым предсказаниям и предположениям относительно того, например, что даст человечеству полное уравнение общественных групп, венец истинно демократических стремлений. Состояние всеобщей войны, полный хаос, застой в хозяйственной жизни, исчезновение даже тех скромных удобств, которыми располагает теперь человек, живущий изо дня в день — вот картина, которую имущий класс, с помощью разных способов, запечатлевает в уме довольно многих членов пролетариата.

Не будем, наконец, отрицать, что на стороне имущего класса есть люди достаточного ума и образования, отстаивавшие с полным бескорытием его интересы и основы современного порядка вещей. Как ни мало таких людей, их можно найти в рядах обоих классов — имущего и неимущего. Личные качества, равнодушие к богатству, малая заботливость об увеличении материального благосостояния, независимость характера заставляют считать их совершенно бескорыстными сторонниками тех или иных воззрений. Иногда их ученая или общественная деятельность обнаруживает значительную, даже большую умственную силу. Как ни различны эти люди, их связывают такие общие черты: 1) Преувеличение культурных успехов человечества. 2) Одностороннее объяснение этих успехов. 3) Недостаточное понимание движения, которое исходит от неимущего класса, непонимание его причин, характера, целей. Привычка так оценивать общественные явления есть следствие умственной отсталости. Станем на место этих людей и постараемся понять умственную работу, которая в них происходит.

История культуры представляется, прежде всего, как процесс, происходивший при наличности двух классов — имущего и неимущего. Формы владения изменились: на смену рабско-

го и крепостного труда явился труд, юридически свободный; но самый факт распада общества на имущих и неимущих остается непоколебленным в течение тысячелетий. Этот факт не мешал до сих пор культурным успехам. Культурные успехи выражались не только в возрастании власти человека над природой, в усовершенствовании техники, но и в отношениях между людьми: смягчаются наказания, благосостояние массы поднимается, вырастает народная школа. Раз исследование прошлого и настоящего не довольно глубоко, то делается вывод, что все стороны культуры развиваются гармонически. А такое заключение ошибочно: усовершенствования техники несравненно более велики, нежели перемены в отношениях между людьми; рост богатств гораздо более велик, чем движение неимущего класса в материальном благосостоянии и духовном развитии. Во-вторых, очень часто наблюдается склонность давать успехам культуры одностороннее объяснение. Так как среди деятелей по общественным реформам представители имущего и властвующего класса занимают особенно видное место, то легко признают их главными и даже исключительными виновниками всех улучшений, которые совершаются в общественной жизни. При этом забывают, что люди имущего класса, взятые в целом, только неумолимой силой обстоятельств толкались на ту или другую реформу, благоприятную для беднейших. Наконец, к этому присоединяется и недостаточное понимание движения, идущего снизу. В одних случаях оно представляется, как процесс, развитый талантливыми и честолюбивыми демагогами, которые намеренно преувеличивают несовершенства современного строя и пользуются массами, как орудиями для своих личных целей. В других случаях движение представляется слепым, хаотическим, направленным только на разрушение упрочившегося порядка, но неспособным что-либо создать. Неудивительно, если люди бескорыстные и не лишённые дарований, иногда настоящие люди науки, раз такая односторонность или умственная отсталость сделали их уделом, по искреннему убеждению находятся в лагере сторонников имущего класса, с неподдельной страстностью защищают его положение и ратуют за его права.

Таков состав имущих классов в современном обществе. Мы уже разбили их на четыре

основных группы. Чем же оправдывается это деление?

Весь общественный доход, за исключением заработной платы, образует, одну сплошную массу, которая направляется в распоряжение одной из четырех названных групп. Чем более велика доля одной, тем более урезаются доли всех остальных, причем ущерб одного из пострадавших классов может быть более значителен, чем других. Наблюдение какого-либо периода в жизни любого народа убеждает нас, что интересы этих четырех классов часто совсем несходны. Обратимся, например, к 16 столетию в истории Европы, когда начали слагаться целые системы покровительственных таможенных налогов. От того времени и вплоть до наших дней таможенные налоги на фабрикаты были выгодны для двух классов — представителей промышленности и торговли и государства, невыгодны для землевладельцев и почти безразличны для церкви. Или возьмем все государственные меры, которыми затрудняется ввоз в страну продуктов сельского хозяйства: от этого выигрывают представители сельского хозяйства и государства, и теряет торгово-промышленный класс. Акты, посредством которых устанавливаются налоги, падающие на все виды имущества и дохода — добывающую и обрабатывающую промышленность, торговлю, доходы духовенства представляют выгоды, прежде всего для государства. Можно возразить на это, что рост доходов государства и увеличение его затрат приносит пользу всему населению или какой-либо отдельной общественной группе. Однако, мы доходим до этого конечного итога через целый ряд посредствующих звеньев, всех действий, предпринимаемых для сооружения новых дорог, устройства новых школ и т. п. Непосредственным же следствием возросших доходов государства является увеличенное содержание должностных лиц, уже состоявших на службе государства, и привлечение на эту службу новых людей. Наоборот, отказ народного представительства увеличить доходы государства, до какой бы статьи государственной росписи это ни относилось, — войска, флота, содержания двора, — а тем более сокращение государственных доходов, причиняет государству ущерб и служит к выгоде остальных классов. — Можно привести примеры и того, что церковь является самостоятельным звеном в ряду иму-

щих групп. Католическая церковь доброго старого времени облагала свою паству большими поборами. Чем более значительны были эти поборы, тем меньшая доля оставалась в распоряжении землевладельцев, капиталистов и государства.

Согласно с установленным делением владельцы городской недвижимости оказались в одном классе с представителями промышленности и торговли. Соединение их в одну группу может быть вполне оправдано: им служит на пользу все то, что способствует возрастанию городов и поднимает ценность и доходность участков городской земли. Развитие промышленности и торговли является главным условием для роста городов: а потому все, что способствует возникновению новых отраслей промышленности и расширению старых, служит к выгоде владельцев городской недвижимости. Высокий таможенный налог на фабричные изделия иностранного производства причиняет хозяйству земледельца или фермера существенный минус, который не может быть восполнен из условий сельскохозяйственного промысла; если же, вследствие этого таможенного налога, возникла новая отрасль промышленности — и как то обыкновенно бывает — возникла в городе, то возрастание ренты городских участков земли с избытком вознаграждает владельцев за то, что они переплачивают на товар, обложенном таможенной пошлиной. Распределение людей, так называемых, свободных профессий по четырем основным классам имущих нуждается в дополнительном пояснении. Конечно, каждая из этих групп имеет свои замкнутые интересы, которые она и отстаивает с энергией там, где что-нибудь угрожает нарушить их: когда поднимается речь об установлении таксы за труды врачей, адвокатов, то последние требуют возможно более высокой таксы и борются против всех, стремящихся понизить ее. Но в общем эти группы проникаются расчетами тех, на чей счет они кормятся. При могущественном влиянии церкви, значительная часть представителей свободных профессий, особенно, «люди науки», кормятся на счет церкви и проникаются ее интересами. В государстве со слабо развитой общественной жизнью, с деспотическим правительством, которое ведает всех и все, огромное число людей, принадлежащих к свободным профессиям, зависит от государственной службы и, так или

иначе, представляет интересы своего начальства. Где общественная жизнь развита, сфера деятельности государства уже, интересы землевладения или капиталовладения выступают на первое место, там люди свободных профессий примыкают, главным образом, к наиболее могущественной общественной группе. В западной Европе большая часть этих людей стоит в рядах буржуазии, ибо интересы промышленного и торгового класса заметно выделяются на первенствующее место.

III.

Можно ли говорить о государстве, как особой группе в классе имущих? Принято думать, что государство есть только представитель имущего класса, наиболее совершенная организация для того, чтобы имущие классы властвовали над большинством, причем оно резко выражает в раннее исторические периоды интересы только землевладения, а позднее — и капиталовладения 82). Это положение верно относительно стран, где широко развилась политическая свобода, где сфера деятельности государства ограничена. Но это неприменимо к периодам в жизни страны, когда деспотизм тяготеет над всеми общественными группами. Читая описание борьбы, которую во время второй французской республики легитимисты вели с орлеанистами, мы понимаем, что победа первых выражала торжество такого порядка вещей, когда государство, созданное представителями землевладения, служило бы преимущественно его интересам. Наоборот, победа орлеанистов завершилась бы созданием такого государственного порядка, при котором на первое место были выдвинуты интересы промышленного и торгового класса и государство было бы выразителем именно их воли. Или, когда мы изучаем, как в Англии консервативное и либеральное министерства сменяли друг друга, мы знаем, что эта смена выражает победу в первом случае землевладельцев, а во втором — капиталовладельцев, т. е. в этих сменах выражается служение государства интересам преимущественно одной из названных групп 83).

До тех же пор, пока общественная жизнь мало развита, государство настолько сильно, что представляет особую, самостоятельную группу внутри класса имущих. Эта группа имеет свои особые расчеты; государство и в этом пе-

риоде заботится об интересах землевладельческого и торгово-промышленного классов, однако, делает это не потому, чтобы один из них направлял его волю, а только потому, что такое направление законодательства наиболее соответствует его целям. В этом периоде первенствующей группой имущих являются все, что служит государству, т. е. бюрократия.

Оглядываясь в истории Европы на то время, когда господствовало полицейское государство, мы убеждаемся, что бюрократия была наиболее могущественной группой среди имущих. Припомним политику французских королей относительно дворянства: их привлекали ко двору не только для того, чтобы увеличить блеск королевской власти, но и для того, чтобы ослабить их влияние на местное население. Интересы дворянства, как землевладельческого класса, охранялись бы тем, чтобы дворяне прочно сидели на местах, поддерживали тесную связь с населением. Напротив, целям государства, как представителя бюрократии, соответствовало порвание связи между дворянами и крестьянством и принижение авторитета землевладельцев. Когда, позднее, во Франции сложилась целая система мер, направленных на развитие промышленности и внешней торговли, то поднятие промышленного и торгового классов, как таковых, вовсе не входило в виды правительства: целью всех этих мероприятий было усиленное приложение народного труда в тех областях, которые давали наибольшее ручательство, что государственная казна не будет пуста. Кольбер, при котором система покровительства промышленности и торговли получила особенно яркое выражение, имел перед собой неисчерпаемый материал для выводов, что богатство страны, обеспечивающее богатство и силу государства, возрастает всего быстрее там, где развиваются промышленность и торговля: мелкие цветущие республики Италии, славные своей торговлей города Фландрии представляли столь резкую противоположность со странами, исключительно земледельческими, что государственному человеку была очевидна невозможность обогатить казну без того, чтобы приложить усиленные заботы к развитию промышленности и торговли. Самостоятельность интересов государства видна также из той опеки, которая тяготела над всеми сторонами жизни. Наивно видеть в основании этой опеки стрем-

ление обеспечить наибольшее благосостояние опекаемым общественным группам; наивно думать, что чиновники, обходившие промышленные заведения, дабы исследовать ширину и цвет тканей, посылались правительством в силу его заботе о владельцах этих промышленных заведений. Создавая эти функции, государство руководствовалось двойным соображением: оно знало, что забота о приготовлении товаров извнею представителям именно своих интересов. Все отрасли народного хозяйства пришли в полное расстройство; расходы государства, возросшие, поглощали все большую часть народного дохода и не делалось ничего, чтобы хотя скольконибудь ослабить этот процесс. Слова Людовика XIV «государство — это я» красноречиво выражают положение дел во Франции 17 и 18 веков: нужно видеть в этих словах не столько похвалу неограниченного монарха, опьяненно-го лестью придворных, сколько ту верную, обобщающую мысль, что государство стояло господином над интересами всех общественных групп и заботилось преимущественно о той, заботиться о которой было для него в данное время наиболее выгодно.

Было бы большим заблуждением думать, что этот порядок неизвестен современной Европе. Россия служила до настоящего времени самым поучительным примером того, что государство образует в ряду имущих классов особую, самостоятельную, наиболее властную группу, что оно представляет, прежде всего, интересы бюрократии и что меры, направленные на заботы о других общественных группах, принимаются лишь в той степени, в какой это нужно для поддержания и упрочения чиновничества. Какой области русской государственной жизни мы бы ни коснулись, везде это обнаруживается с полной очевидностью.

Преобладание бюрократии, имеющее в России многовековую историю, сказывалось за са-

мое последнее время в стремлении увеличить число должностных лиц, служащих государству. Уровень народного образования поднимается; число людей, подготовленных к разным отраслям деятельности, возрастает, а потому государству, «во имя общественного блага», не было бы надобности усиленно расширять свои функции. А между тем возникали новые отрасли управления, прежде всего, винная монополия. Все улучшения, которые были желательны в торговле вином, могли быть достигнуты только усилением правительственного надзора над торговлей. Казенный доход из этого источника мог быть увеличен повышением налога. Но правительство вводит монополии потому, что она увеличивает ряды бюрократии на несколько десятков тысяч людей. Наблюдение показывает, что в России казенное управление железными дорогами ничуть не лучше частного; однако, выкуп частных дорог государством совершался очень быстро. И здесь государством руководило сознание, что сила правительства тем более возрастает, чем большими материальными богатствами владеет казна и чем больше людей служит государству. Не нужно особого глубокомыслия, дабы понять, что мероприятия государства, направленные в России к поддержанию отдельных общественных групп, проводились прежде всего для укрепления бюрократии. По первому впечатлению может казаться, что усиленная и широко разветвленная таможенная политика делает государство представителем буржуазии. Ничуть не бывало: как в период господства меркантилистических учений высокие таможи воздвигались, дабы создать наиболее легкий способ пополнения государственной казны, так и в современной России высокие таможенные налоги устанавливались, прежде всего, потому, что они являются наиболее доступным средством для увеличения доходов государства. Если бы в основании этой политики лежали интересы возникающих отраслей промышленности, то русское правительство не разрешало бы так легко открытия промышленных заведений, охотнее поддерживало бы колеблющиеся предприятия, было бы осторожнее в переходе к золотой валюте, который явился причиной большого стеснения денежного рынка и затрудненного положения многих промышленных единиц. Если бы, проводя покровительственную политику, русское правительство представляло ин-

тересы промышленно-торгового класса, а не казны, то оно не построило бы в 1898 году промыслового налога так, как он был построен, т. е. с обременением многих плательщиков.

Может быть, государство являлось в России представителем дворянства, как землевладельческого класса? И это предположение не соответствует действительности. Весь землевладельческий класс России — а дворянство занимает в группе землевладельцев первое место — важен для государства прежде всего, как поставщик сельскохозяйственных продуктов на иностранные рынки. Чем более вывозится этих продуктов, тем больше расчетный баланс склоняется к выгоде России, тем лучше поставлен русский государственный кредит, тем более благоприятно положение государственных финансов. А потому, правительство, во имя своих же бюрократических интересов, вынуждено поддерживать землевладельцев. Поддержание землевладельцев-дворян, всего ярче выразившееся в учреждении дворянского земельного банка не должно быть истолковано так, что, будто бы, государство хотело оказать дворянам особую, исключительную услугу и выделить их, как класс, предпочтительно представляемый государством. Если принять в расчет, что землевладельцы не дворяне составляют меньшинство, что это меньшинство обладает гораздо большей привычкой к хозяйствованию и что оно имеет из частных земельных банков кредит только на 1/5 дороже, чем дворяне из дворянского, то льгота, полученная привилегированным сословием, представится совсем незначительной, не способной сохранить за ним владение землей. Полное пренебрежение в России дворянами, как дворянами, видно из переделки, которой подверглись земские учреждения по закону 1890 г. Земские собрания и управы состояли преимущественно из дворян. По-видимому, было полное основание сохранить за привилегированным сословием некоторую свободу самоуправления, предоставленную земству по закону 1864 года. А между тем обновленные земства были целиком подчинены государственной опеке. То же скажем мы о дворянском самоуправлении; предводители дворянства, стоящие во главе этих собраний — чиновники, трепещущие пред губернаторами; они жаждут чисто бюрократических отличий и радуются каждому случаю, когда могут доказать прави-

тельству свою угодливость. Наконец, каждому, сколько-нибудь знакомому с русской жизнью, известно, что дворянин среднего достатка, хотя бы старинного рода, не значит ровно ничего, что он съезживается перед каждым чиновником, занимающим даже умеренный пост, и добивается хоть какого-нибудь места на государственной службе. Преобладающее значение государства в России, длящееся до сих пор, закреплено Петром Первым и последующими правителями в узаконениях, которые обуславливают получение потомственного дворянского звания чинами и орденами. Как бы деятельность человека ни была ничтожна, за многолетнюю службу государству человек легко приобщается к потомственному дворянству.

Итак, в России нет группы имущих, которую представляло бы государство. Смешно говорить, что оно является представителем неимущих. Оно образует особую группу имущих, наиболее сильную и властную; оно охватывает и представляет свои интересы, т. е. интересы бюрократии. Выражая именно эти интересы, оно стремится присвоить возможно большую часть народного дохода и наиболее увеличить число людей, которые зависят от него непосредственно. Полная самостоятельность русской бюрократии, как класса, ярко выражается в русских государственных финансах. Все старания финансового управления клонились к тому, чтобы представить роспись без дефицита, с возможно большим превышением доходов над расходами. Вовсе не принимались до сих пор в расчет, чего это стоит народу. Во многих местностях страны накоплялись огромные недоимки; многие отрасли хозяйства находились в угнетенном положении; но раз роспись государственных доходов и расходов заключалась с остатком, то со всех сторон слышались отзывы о блестящем положении дел. Таким образом, государство обособляется от вех общественных групп, резко отграничивает от них свои собственные интересы.

Из европейских государств только Россия и Турция представляют картину вполне самостоятельного государства, давящего все общественные группы. В других странах мы находим некоторые, иногда значительные пережитки старины. В Германии они сохранились еще довольно заметно. Самостоятельность интересов государства в Германии сказывается, например, в том

старании, с которым казна удерживает за собой железные дороги. Наука выдвигает ряд соображений о предпочтительности государственной собственности на железные дороги пред частной; многие из этих доводов правильны. Но современное государство — в частности Германия — руководствуется вовсе не этими соображениями: оно стоит за казенные железные дороги, так как они обеспечивают ему армию в несколько сот тысяч человек, всегда готовую к услугам правительства. Эта черта сказывается в дисциплине, которой подчинены должностные лица не только на службе, но и в частной жизни. Это видно из затруднений, которые ставятся участием должностных лиц в политических союзах, хотя бы очень далеких от радикализма. Обособленность государства от общества в Германии сказалась, например, весной 1899 года, при внесении правительством законопроекта об усилении наказания стачечникам за препятствия работ тех, кто не желает примкнуть к стачке. Проект встретил отпор даже со стороны партий, представляющих интересы капитала. Было ясно, что принятие этого закона только даст возможность посадить каждый год несколько сот человек в тюрьму, но не уменьшит стачек и не помешает стачечникам пользоваться для отвлечения других от работы такими способами, которые устраняют возможность преследования со стороны закона. Все это было ясно и членам высшего правительства. И если все союзные правительства в Германии настаивали на проведении этого проекта, то лишь потому, что он расширял сферу правительственного вмешательства в общественную жизнь. А каждое расширение правительственной деятельности усиливает правительство подобно тому, как упражнения укрепляют тело человека. Эти же вождения германской бюрократии читаем мы между строками всех проектов увеличения войска и флота. По поводу первого еще можно сказать, что Германия, втиснутая между сильными военными державами, нуждается в многочисленном войске; но для увеличения флота в тех размерах, которые уже намечены, нельзя найти никаких оправданий. Внешняя торговля для своего дальнейшего развития, не нуждается в большом военном флоте. Разве вывозят много те страны, которые имеют большой военный флот? Нет, вывозят те, которые имеют усовершенствованную промышленность или изобилие продуктов

сельского хозяйства: это доказывают и Бразилия, и Аргентина, и Бельгия, и сама Германия, завоевавшая, при скромном флоте, столь большую часть мирового рынка. Для приобретения же колоний Германии не поможет и самый большой военный флот: лучшие части земного шара уже заняты, а для всех мест, которые еще могут быть привлекательными, Германии придется столкнуться с англичанами и американцами, народами, уже географически поставленными для развития флота в гораздо более благоприятное положение, чем Германия. Вот почему, как бы германское правительство, требуя новых и крупных ассигнований на военный флот, ни соблазняло общество перспективой новых колоний, в основании лежит уверенность правительства, что новые корабли, пушки, верфи, тысячи моряков, завися от государства и обособляясь от других общественных интересов, увеличивают силу бюрократии.

Франция вступила в тот период общественного развития, когда государство расшатано, когда оно не может быть самостоятельной группой среди имущих классов; оно является их орудием. Однако в процессе Дрейфуса обнаружилось, что государство напрягает все силы, дабы сохранить за собой самостоятельное положение. В ожесточенной борьбе, которая была вызвана осуждением Дрейфуса, по одну сторону стояло все лучшее, чем располагает французское общество: рабочие классы и члены среднего класса, не утратившие идеалов. По другую сторону было все, что есть во Франции наиболее отрицательная: дворянство, являющееся в этой стране жалким анахронизмом, все слои буржуазии, утонувшие в материальных расчетах, духовенство, чиновничество, войско. Центральной точкой всего дела был вопрос о пересмотре процесса. Когда окрепло убеждение, что Дрейфус осужден безвинно, то все лучшие люди Франции стали требовать пересмотра. А все худшее, чем располагает эта страна — все националисты, антисемиты, квасные патриоты, представляя более или менее самостоятельные общественные группы, вовсе не были заинтересованы в том, чтобы дело не было пересмотрено¹. Пересмотр сам по себе не наносил ни одной из этих групп ни малейшего ущерба: его последствиями могли быть только оправдание Дрейфуса, восстановление его доброго имени и привлечение к суду некоторых офицеров и

генералов. Такой исход не причинял имущим классам никаких существенных невыгод ни прямо, ни косвенно: наказание десятка высокопоставленных военных людей способствовало бы только поднятию репутации войска и отнюдь не нарушило бы общественного порядка, которым так дорожат имущие классы. Для войска же, с точки зрения замкнутых военных интересов, обособленных от интересов всех общественных групп, было выгодно не допускать до пересмотра, дабы не обнаружить испорченности, которая насквозь проела французскую армию. Прятаться от дневного света, подольше скрывать злоупотребления и даже ошибки, твердо помнить, что рука руку моет — таковы начала, руководящие деятельностью властного правительства. И эти начала, не могущие быть удержанными во всем французском государственном строе, ибо республика расшатала его, сохранились почти неприкосновенными в войске. От монархий Бурбонов и Наполеонов, которые были самостоятельными и властными единицами во французском обществе, удержалась одна часть — войско; оно и явилось выразительницей идеи государства, господствующего над обществом. Самостоятельность войска, как надобщественной силы, не могла бы выступить так ярко, если бы оно прямо не было заинтересовано в деле Дрейфуса. Но так как это дело было исключительно его делом, то оно и обнаружало всю энергию, на какую было способно. Военное ведомство давало отпор общественным группам, которые требовали пересмотра дела. Когда начала разгораться борьба, то все реакционные группы естественно должны были стать на сторону войска. Такой группой, прежде всего, оказалось правительство. Министерство Мелина, считая себя не только частью государственного механизма, но частью властного государства, сознавало тождественность своих интересов с интересами войска, а потому безоговорочно, вместе с президентом Фором было противником пересмотра. В следующих министерствах готовность примкнуть к войску ослабла, но отдельные члены держались этого направления. Все реакционные группы присоединились к войску именно потому, что борьба, начатая прогрессивными силами за пересмотр дела Дрейфуса, внушала людям реакции мысль, что идет волна чего-то свежего, неприятного буржуазии и дворянству, опасного для них, что

в виду этой опасности нужно соединиться, что лучшим ядром этого союза может служить сила, которая наилучше организована, т. е. войско. Лагарделль дал правдивый очерк дела Дрейфуса, но же выделил в этой борьбе самостоятельных интересов войска, как силы, которая еще уцелела от времен монархии и представляет независимое властное государство: против лучшей части либеральной буржуазии, говорит Лагарделль, собрались все элементы реакции: войско, церковь, двойная демагогия антисемитизма и цезаризма; войско — преторианская гвардия капитала, самое тяжелое из исторических пережитков, власть над которым делят между собой Иезуиты, остатки старого дворянства и класс земельных собственников 84). Вполне соглашаясь с характеристикой сил, действовавших в процессе Дрейфуса, мы с ударением говорим лишь о том, что войско, самый тягостный для страны «исторический пережиток», был в данном случае представителем интересов не капитала, а своих, государства, отождествленных с интересами войска. Кто познакомился с бесчисленными злоупотреблениями во французской армии, с расхищением казенных денег, силой кумовства, которая усыпает розами путь наименее достойных, с полным пренебрежением к чисто военным обязанностям, с растлевающим духом казармы, тот поддержит мнение французского писателя 85), что французское войско — противник нации в ее целом, т. е. образует в населении особую группу, враждебную всей стране и лежащую на ней тяжелым бременем.

Я нахожу, что даже в Англии не совсем изгладились следы того, что государство образует самостоятельную группу. Война с Трансваалем дает живое тому доказательство. Возникновение войны обыкновенно получает со стороны лучших людей английского общества такое объяснение. До открытия алмазных копей в Кимберлее англичане относились к Южной Африке совершенно равнодушно. В 1889 году было учреждено, по почину Родса, предприятие для эксплуатации Южной Африки; королевская хартия дала этому обществу обширные полномочия. Около этого же времени усилилось добывание золота в Трансваале, и главные деятели Африки стали проникаться убеждением, что барыши от добывания золота будут еще более велики, нежели от алмазов. В Кимберлее все

подпало под власть Родса; постепенно он стал стремиться к упрочению своего господства и в Трансваале. Родс и его помощники вычислили, что исполнение в Трансваале их требований относительно эксплуатации туземцев, как работников увеличит ежегодную прибыль компании на 25 миллиона фунтов. Но правительство южно-африканской республики не хотело допустить этого. Отказ правительства Крюгера отдать туземцев в руки эксплуататоров и был признан тяжкой, обидой, которую нанесли уитлендерам. И вот, побуждаемые ненасытной алчностью, Родс и его товарищи решили ввести в заблуждение английское общество. В этих видах и была предпринята цельная, законченная система действий. Подкупается большая часть южно-африканских газет; затрачиваются огромные деньги, дабы ежедневно телеграфировать в Англию ложные, сенсационные известия о невзгодах пришельцев в Трансваале. Должностные лица в южной Африке, отказывавшиеся поддерживать этот обман, увольняются. Правильно организованный подкуп дал Родсу возможность исказить телеграммы, которые из Африки посылались в Англию разными лицами, а находившиеся в Африке корреспонденты почти всех лондонских газет были взяты Родсом на жалованье. Деятельность Родса встретила большую поддержку в высших лондонских кругах. Министр колонии Чемберлен тем более готов был стоять на стороне этого движения, что его побуждали некоторые члены королевской фамилии, заинтересованные в барышах от южно-африканских золотых россыпей. Постепенно английское общественное мнение было обмануто, и началась война, которая не могла принести Англии никаких выгод, а была способна только послужить на пользу шайки финансистов. И на стороне этой войны оказалась вся Англия, за исключением рабочего класса, особенно тех групп его, которые тесно примыкают к социализму 86).

Я нахожу такое объяснение неполным. Конечно, Сесиль Родс и другие алчные люди, наживающие деньги в южной Африке, совершали всякие беззакония и темные дела, чтобы увеличить свое богатство. Если бы неограниченное пользование рабочей силой туземцев обещало повышение дохода этих людей не на миллионы фунтов ежегодно, а на суммы, несравненно меньшие, и тогда они были бы способны на самый

беззащитный обман, подкупы, насилия. Однако это одно не привело бы еще к войне. Имущий класс Англии, взятый в целом, может получить от завладения южно-африканскими республиками только незначительные выгоды. Английский капитал выигрывает оттого, что Англия владеет обширными колониями; потеря одной из них была бы существенным ущербом для английского промышленного класса. Но Трансвааль не был колонией; пользуясь самостоятельностью, он служил местом сбыта английских товаров и выгодного применения английских капиталов. Обращение этого маленького государства в колонию, т. е. предположительное извлечение из него еще больших выгод могло быть достигнуто только войной. Первоначально война не обещала столько трудностей, как было встречено; однако, она грозила большими расходами и напряжением сил; нельзя было надеяться, что материальный выигрыш, который доставит присоединение южно-африканских республик, покроет этот ущерб. А потому, война была начата не только из-за выгод для имущего класса Англии, но в значительной степени из-за вопроса о власти. Родс мог обмануть многих, но невероятно, чтобы он мог обмануть всех, ставших сторонниками войны. В кругах, далеких от операций южно-африканских бандитов, поднимался такой вопрос: не пострадает ли слава Англии, не поколеблется ли вера в ее могущество, если она не заставит африканских республик исполнить свои требования? Не предписывает ли политическая мудрость вести войну для поддержания своего авторитета в глазах миллионов и миллионов, населяющих обширные английские колонии? И правительство Англии, начав войну, представляло интересы не только финансовых дельцов, но и властвования, т. е. государства в тесном смысле слова.

Стоит внимательно присмотреться к функциям государства в прошлом и настоящем, и представится ребяческой мысль Лоренца Штейна, что будущность Европы до тех пор, пока есть классы, группы, сословия, общественные противоположности, покоятся на монархическом начале, ибо только это начало примиряет все противоречия 87). Так же странно звучит навеянное философией права, которая выросла под сенью полицейского государства, утверждение Лассалья, что целью государства является-

ся бесконечное совершенствование природы человека и что государство, исполняя это требование своей нравственной сущности, даже бессознательно, даже против воли своих вождей, более или менее было верно этому назначению 88). Нет, государство, пока оно сильно, образует особую, самостоятельную группу; оно стоит над всеми общественными классами и пользуется ими для своих целей. Оно делает для каждой из общественных групп (иногда и для неимущих) то, что в данное время и данном месте наиболее выгодно для него, т. е. для охранения и укрепления бюрократических интересов. Лабриола выражает верную мысль, когда говорит: «государство уже тем фактом, что оно возникло . . . создает вокруг себя группу людей, прямо заинтересованных в его существовании» 89). По мере же того, как слабеет государственная власть и крепнут общественные группы, государство имеет все менее возможности отстаивать свои интересы и все более становится орудием класса имущих в его целом или же отдельной группы класса имущих, представителей землевладения или капиталовладения.

IV.

В противном стане мы находим, прежде всего, представителей неимущего класса. Его ядром являются рабочие, занятые в крупном производстве и именно в промышленности. Весь их быт складывается так, что они должны выносить на своих плечах главную тягость классовый борьбы. Разделяя со всеми членами рабочего класса, занятыми физическим трудом, 90) низкое вознаграждение, необеспеченность заработка и неуверенность в завтрашнем дне, рабочие крупных промышленных заведений имеют некоторые особенности, делающие их передовыми бойцами в этом движении. Работники мелкого промышленного заведения в тех странах, которые еще не вступили целиком в период машинного и крупного производства, стоят к орудиям производства, а потому и к интересам владения гораздо ближе, чем первые: они видят, как в их ближайшем соседстве люди, недавно бывшие работниками, стали во главе мастерских, и считают такой переход возможным и для себя, хотя бы незначительность доходов и не позволяла им делать сбережения. От подобных предположений относительно будущего подчас не вполне свободен и сельский рабо-

чий в самом крупном имении. Как ни сложны и дороги машины, применяемые в крупном сельском хозяйстве, работник при них знает, что повсюду и почти в каждой отрасли сельского хозяйства сохранились много крестьян, сидящих господами на собственных участках. Работник хозяйства во много тысяч десятин отделен бездонной пропастью от его владельца; но интересы землевладения не противны ему, так как 15 – 20 лет усердной работы позволяют ему сделать такое сбережение, чтобы приобрести клочок земли. Рабочий машиностроительного, сахароваренного завода, каменноугольных копей, бумагопрядильной фабрики не имеет этих надежд или имеет их в бесконечно слабейшей степени. Средние размеры промышленного предприятия в этих и многих других отраслях стали исполинскими. Работник отделен глубокой пропастью от хозяев, а владение последних орудиями производства и отчужденность первых от орудий именно здесь выделяются в своей наиболее резкой форме. Вот первое обстоятельство, которое делает этих людей главными деятелями в борьбе, направленной против частного владения. Другим благоприятным условием служит соединение работников в многочисленные массы, возможность непрерывного общения, возможность развития чувства солидарности и образования то временных, то постоянных союзов. Только в такой массе легко упрочивается связь с сотоварищами, а эта связь освобождает работника от чувства страха, которое держит его в рабском повиновении хозяину. Обозревая рабочую армию на своем заводе, каждый отдельный работник понимает, что хозяину не так легко запугать 3 – 4000 человек, если они дружно стоят за одни и те же требования; он понимает, что увольнение с завода 5 – 10 человек, которые в одиночку ведут борьбу, не представляет для хозяина ничего затруднительного, увольнение же 2 – 3000 связано с большими трудностями; иногда оно может серьезно потрясти все предприятие. Наконец, все меры, просветляющие рабочих, воспитывающие их классовое сознание, действуют в крупных промышленных заведениях особенно могущественно. Газета, проникающая в избу крестьянина или кустаря, читается в одиночку; многое из прочитанного забывается. В деревнях или, вообще, вне крупных промышленных заведений, редко бывает случай обсудить прочитанное в

многолюдном собрании, которое все с интересом относилось бы к данному вопросу. Каждый листок, попадающий к одному из фабричных работников, сразу находит большое число читателей; поднятый вопрос не замирает в голове одного, а вследствие непрерывного общения между работниками тотчас же находит много собеседников и истолкователей. То же можно сказать и обо всех других способах воздействия на ум работника: лекции, агитационные меры имеют здесь большую среду, особенно отзывчивую уже потому, что интересы ее членов одни и те же и между членами непрерывно поддерживается общение.

Около этого ядра группируются представители и других слоев населения, прежде всего, рабочие мелких промышленных заведений и одиночки-ремесленники там, где крупное производство стало господствующим типом и где ремесленник, ведущий промысел, не имеет шансов на основании значительной мастерской и может рассчитывать только на то, чтобы заниматься починкой изделий. Группа ремесленников-одиночек стоит на рубеже между ремесленниками, которые имеют мастерские с 2 – 3 постоянными работниками и пользуются некоторой хозяйственной самостоятельностью, и рабочими крупных промышленных заведений. Эти группы, насчитывающие своих представителей сотнями тысяч (91) по техническим особенностям своего промысла входят в состав класса ремесленников. Но социально, по всему своему жизненному обиходу они стоят гораздо ближе к фабричному пролетариату: их владение ограничивается немногими и недорогими орудиями, на будущее нет сколько-нибудь обоснованных надежд, и из их рядов гораздо легче выйдут сторонники неимущего класса, нежели защитники интересов владения.

Сюда же тяготеют и многочисленные массы людей, занятых в торговле. Большое разделение труда в торговом промысле, упрощение занятий низводят работу тысяч и тысяч торговых служащих к простейшим операциям, а вознаграждение — к самым скромным цифрам. Как работник бумагопрядильни имеет мало шансов стать хозяином, так мало имеет их подручный приказчик в оптовой торговле хлебом или конторщик, в страховом обществе. Вот почему эти люди имеют естественную связь с неимущим классом и примыкают к нему, если только их не

удерживает на стороне владения чувство страха или полное невежество.

Сюда же естественно примыкает и низшее чиновничество; оно занимает, среднюю ступень между рабочими и чиновниками в тесном смысле. Почтовый, железнодорожный служащий разных наименований, канцелярские служители и другие несут служебные обязанности, весьма сходные с разными видами труда, которые лежат на рабочих в промышленных предприятиях. Их подготовка, уровень умственного развития, их жалованье обыкновенно не выше, чем рабочих в промышленности, по крайней мере, высших разрядов этого класса. Требования к их внешности таковы, что иногда они должны тратить на одежду больше, нежели фабричные работники. А переход их в ряды чиновников и приобщение к имущему классу или чрезвычайно трудно или прямо невозможно. Современное государство дает этим низшим должностным лицам лишь столько, чтобы они не умерли с голоду. И те из них, которые сколько-нибудь задумываются о будущем, могут понять, что демократизация общества даст им крупный выигрыш; чем полнее будет осуществляться начало равенства, тем более будет обеспечено возрастание заработка людей, получающих теперь очень низкое вознаграждение за труд; среди последних будут и столь необходимые для общества работники, как почтовые чиновники, железнодорожные служащие и многие другие. Поэтому весь склад жизни заставляет их примкнуть к неимущему классу, и только страх перед начальством нередко парализует это стремление.

Неимущий класс должен бы, казалось, привлекать в свой лагерь многочисленные массы из сельского населения, прежде всего сельских рабочих, а затем и самых мелких крестьян-собственников, надел которых не дает семье поселянина даже скудного обеспечения. Нет надобности пояснять, что интересы сельских рабочих стоят очень далеко от интересов владения. Очевидно далее, что интересы самых мелких крестьян-собственников гораздо ближе к расчетам неимущего класса, нежели представителей владения. Крестьянская семья, владеющая 1–3 десятинами, если она не занимается на всей этой площади садоводством или виноделием, поставлена не лучше, чем семья среднего фабричного работника. Неблагоприятное состояние рынка,

неурожай, низкие цены, повергая первую в нищету, не лишают ее крова. Но большой заработок на фабрике позволяет работнику делать некоторые сбережения, преимущественно в виде взносов в союзы рабочих, которые поддерживают членов в случаях крайней нужды. И если мелкие поселяне не стараются переходить в лагерь неимущего класса, то следует объяснить это отнюдь не размерами их материальных средств, а чувством страха, которое властвует над одними, и невежеством, которое держит в своей власти других. Безземельные сельские рабочие, скопляясь только в очень немногих хозяйствах большими массами, живут под влиянием страха, что, уволенные хозяином, они не скоро найдут занятие в другом месте. Потеря занятия и куска хлеба, нищета в случае строптивости возможны тем более, чем более обеспечены способы выписки рабочих из заграницы из менее культурных стран, где заработная плата низка, откуда могут быть без труда привлекаемы многотысячные рабочие армии. Во многих местах Германии, особенно северной и восточной, покорность и безропотность должны быть объясняемы не столько чувством страха перед возможностью лишиться заработка, сколько усвоенной по наследству привычкой повиноваться не забудем, что в этих местах крепостное право, тяготевшее над деревней несколько столетий, официально отменено в первой четверти XIX века, а в действительности — в 50-х годах. Вторая группа — мелкие крестьяне-собственники — часто стоят на стороне владения вследствие неясного представления об условиях своей жизни и иллюзии относительно будущего. Соперничество заокеанских стран и удары, которые оно наносит сельскому хозяйству Европы, представляются мимолетными фактами, надеются, что они пройдут бесследно и угнетенное состояние сменится благоприятными условиями. Низкий уровень знаний, которым отличается население деревень, препятствует пониманию существа заокеанского соперничества; раз оно понято, то становится ясным, что это явление не мимолетно, что оно способно еще долго угнетать сельское хозяйство Европы. Далее, крестьяне, владеющие только клочками земля, имеют в ближайшем соседстве более крупные владения людей, которые принадлежат к той же общественной группе. Клочковый собственник, сидящий господином на 2 десяти-

нах, очень вероятно, имеет родственников и уже наверно знакомых с наделом в 8 — 10 десятин, обеспечивающих семье достаток. Переходы от самых мелких владений к значительным крестьянским наделам так незаметны, возможность расширения клочковой собственности, при благоприятном положении хозяйства, представляется столь обычной, что крестьяне и этой группы легко держат сторону имущего класса. Все, что делает последнему жизнь соблазнительной и тягостной, более понятно такому клочковому владельцу, нежели общественный строй без права частной собственности на орудия производства, как его начертывает программа социализма. Такое мировоззрение легко поддерживается непониманием процесса, совершающегося в области производства, — процесса поглощения крупными владениями и единицами производства мелких. Так как этот процесс происходит в землевладении гораздо более медленно, чем в промышленности (92), то крестьянин имеет реже случай убедиться, что надежда на расширение мельчайшего сельского хозяйства до полной крестьянской единицы становится с каждым годом все менее обоснованной.

Из людей вольных профессия к неимущему классу всего ближе стоят те, которые занимают в своей группе низшие ступени лестницы: обыкновенно эти люди и происхождением, и заработком, и возможностью перейти в ряды имущего класса представляют много сходства с пролетариатом. Распространение общего и технического образования и все большая трудность для массы образованных людей устроиться ведут к тому, что повсюду в группах вольных профессий мы находим людей, принадлежащих к стану неимущих. Учитель начальной школы ближе к этому классу, нежели профессор университета; земский или сельский врач — ближе, чем городской с обширным кругом пациентов; рядовые журналисты — ближе тех, которые имеют высокое вознаграждение за свою литературную деятельность (93).

Остановившись довольно долго на группах, из которых слагается класс имущих, мы можем наметить в лагере неимущих два наиболее обширных отдела; между ними меньше различий, нежели между ними в совокупности и группами первого класса. Этими отделами являются: 1) работники и мелкие собственники в сельском хозяйстве; 2) работники в промышленности.

Можно подметить между ними некоторую противоположность интересов: поскольку государство принимает меры, благоприятные для сельского хозяйства, постольку, наряду с классом землевладельцев, выигрывают что-нибудь и сельские рабочие. Таможенные пошлины на иностранный хлеб в странах, которые получают много хлеба из заграницы, искусственно поддерживают туземное сельское хозяйство и обеспечивают в нем заработок для большего числа людей. Но вздорожание хлеба невыгодно для рабочих промышленности. Наоборот, таможенное покровительство обрабатывающей промышленности создает новое поле для рабочего класса промышленности, даже поднимает заработную плату в некоторых отраслях; а для сельских рабочих оно сказывается только вздорожанием многих предметов необходимости или общераспространенного потребления. Можно даже утверждать, что большинство государственных мер, действующих на большой круг интересов, отражается неодинаково на сельских и промышленных рабочих: если такая мера не принадлежит к тактам, прямо неблагоприятным для всех неимущих, то она может доставить одной группе большие выгоды, чем другой, или же быть выгодной для одной и причинить ущерб другой.

Есть, поэтому, основание говорить, что в состав класса неимущих входят два главных отдела: сельские и промышленные работники. Однако, по существу, различия между этими группами гораздо менее резки, нежели противоположность между ними и какой либо группой имущего класса. Невыгоды, причиняемые мероприятием государства или общественных групп одному классу неимущих, например, сельским работникам, тогда как от него выигрывают работники промышленности, ухудшают быть первых и улучшают положение вторых на величину очень малую, сравнительно с расстоянием, которое отделяет первых от землевладельцев и крупных арендаторов, а вторых — от капиталистов. Чувство или сознание противоположности интересов, порождаемое вышеупомянутыми мерами, гораздо менее глубоко, нежели чувство или сознание противоположности своих интересов — интересам той группы имущих, которая связана с ними родом занятий. Резкость этой второй противоположности позволяет рассматривать обе группы неимущих, как одно целое, как единый проле-

тариат, между частями которого по существу, легко может устанавливаться солидарность.

Однако нужно выделить из неимущих особую группу; она не только не владеет имуществом, но отличается от массы пролетариата тем, что отчуждена от правильного производительного труда. Вот условие, которое ставит эту группу в большую личную зависимость от класса имущих, развращает ее, внушает ей угодливость относительно богатых и препятствует развитию чувства солидарности с пролетариатом. Пролетарий, проводящий всю жизнь в тяжелой работе, может укрепляться в чувстве собственного достоинства и любви к независимости; в нем может упрочиваться презрение к богатым празднующим и даже к тем беднякам, которые предпочитают подачки богатых напряженному труду. А эти люди, поставленные между презрением имущих, на счет которых они живут, и пролетариата, относящиеся к последнему с чувством страха. Это — чернь в тесном смысле слова. Большие города всегда изобиловали этими людьми. Как в старину эту чернь составляли массы, требовавшие от богатых хлеба и зрелищ, всегда готовые изменить своему господину, служившие тому, кто сытнее кормил и больше развлекал, так и теперь чернь набирается из профессиональных нищих, бродяг, из городского и сельского пролетариата долгое время остающегося без работы и утратившего привычку к правильному труду (94). Наконец, сюда нужно отнести большую часть домашней прислуги. Ее работа сравнительно не тяжела, а материальные условия жизни более благоприятны, чем промышленных или сельских рабочих. Вот почему она тяготеет напряженным, истинно производительным трудом. А зависимость от личных прихотей господ развивает в ней те отрицательные свойства, которые служат отличительной особенностью черни.

Эта группа, образующая среди неимущих, хотя небольшое, но заметное, меньшинство, не дает ничего, что позволило бы пролетариату рассчитывать на нее, как единомышленников. В бурное время, когда пролетариат обнаруживает значительную силу, чернь пристает к нему; в периоды же спокойствия она представляет скорее оплот для имущих, нежели для бедняков, живущих трудами своих рук.

Но в рядах неимущего класса мы находим и людей, которые, руководствуясь материальны-

ми расчетами, должны бы стоять на стороне имущих. Нередко туда идут люди, которые происхождением, воспитанием, привычками и вкусами принадлежат к господствующим классам. Все такие члены в стане неимущих являются отщепенцами своего класса. В основании их отщепенства лежат побуждения, прямо противоположные тем, которые удерживают многих неимущих в лагере имущего класса.

Если крестьяне собственники или сельские рабочие избирают в парламент депутата, принадлежащего к крупным землевладельцам или если ремесленник подает на выборах голос за фабриканта и если избранный будет представлять интересы своего класса, то избиратель окажется вольно или невольно защитником интересов владения: вольно, раз он сознавал противоположность интересов своего класса и того, к которому принадлежит избранный, и невольно, если он считал эти интересы тождественными. В первом случае избиратели действуют под влиянием страха, во втором — под влиянием невежества. Последнего упрека в смягченном виде заслуживают даже те избиратели, которые обладают достаточным умственным развитием. Мелкий землевладелец или мелкий промышленник, не понимая того, как совершится развитие общества, считают тождественными интересы крупного и мелкого землевладения. Не сознавая, что второе поглощается первым, они думают, что представители крупного могут служить и выгодам мелкого, т. е. ищут идеалов хозяйственного быта не впереди себя а позади. Их деятельность является вследствие этого противоположно истинным интересам их класса, и они теряют время для приближения к новому порядку вещей. Таким образом, отщепенство этих людей объясняется побуждениями и условиями низшего порядка. Не таковы те члены господствующих классов (представители земле и капиталовладения и высшие разряды людей свободных профессий), которые изменяют интересам своего класса: в основании их деятельности лежат альтруистическое чувство, иногда без всякой примеси, иной раз с примесью честолюбия, славолюбия. Не будем искусственно увеличивать число этих людей; нередко деятельность, чисто эгоистическая по существу, облечается в такие формы, что может быть признана противоречащей классовым интересам данного лица. Возьмем для примера предпринимателя,

который сокращает чрезмерно длинный рабочий день или устанавливает прибавки к заработной плате. Если при этом он даже вовсе не руководствуется соображениями о собственных выгодах, то и не идет в разрез с интересами своего класса: такие акты имеют положительное влияние на качество труда рабочих; притом же подобные акты, благоприятные для рабочего, не усиливают в нем классового сознания, а потому не могут быть опасны для хозяев, как класса. Равным образом, если фабрикант высказывается в законодательном учреждении за умеренное сокращение рабочего дня и за некоторые меры, ограждающие работников от опасностей со стороны машин или процессов труда, то еще не противоречит интересам своего класса. Умеренное или даже значительное уменьшение рабочего дня всегда обеспечивает хозяевам рабочие руки более высокого качества, а предупредительные меры от несчастных случаев стоят совершенных пустяков и, уменьшая число несчастных случаев, делают излишними расходы на лечение увечных, пособия вдовам и сиротам; а эти расходы, правда ничтожные, признаются и невысокой моралью буржуазного общества. Мы скажем то же об адвокате: если он ведет в суде дело рабочих, которые требуют от хозяина задержанной платы, то еще не является изменником классовым интересам, ибо весь современный гражданский оборот зиждется на начале свободного договора и обязательности для каждого исполнить то, что было установлено договором. Про всех лишь, действующих в указанных направлениях, можно сказать, что они поступают или только благоразумно (таковы фабриканты в вышеприведенных примерах) или даже великодушно (адвокат, безвозмездно ведущий дело рабочих). Но такие люди являются изменниками своему классу, когда совершают акты, которые прямо пробуждают в угнетенных классах сознание их обособленности и противоположности их интересов интересам господствующего класса. Если фабрикант устраивает читальню, куда имеет доступ литература без ограничения теми или другими взглядами, где равно терпимы Адам Смит и Маркс, Гете и Гейне, Figaro, Journal des Dîbats и Vorwärts, то он является отщепенцем своего класса. Равным образом, если ученый, принадлежащий к господствующему классу по рождению, воспитанию, привычкам, может быть, вкусам, говорит

не о том, чтобы богатые подавали бедным милостыню и организовали общественное презрение по такой то системе, а чтобы в обществе была развита борьба и угнетенные классы настойчиво требовали для себя новых и совершенно иных условий жизни, то является изменником. Адвокат, который защищает пред судом рабочих, обвиняемых в стачке, является отщепенцем. Все эти люди совершают акты, противные интересам класса, к которому принадлежат. Все такие акты помогают развитию в порабощенных слоях сознания классовых интересов и готовят их к борьбе. И все эти отщепенцы имеют большое значение, как сотрудники порабощенных классов при их движении вперед. Обладая большим запасом умственного развития и большой привычкой к общественной деятельности, они очень полезны, так как помогают скорейшему росту сознания в угнетенных классах, ускоряют процесс объединения разрозненных сил и облегчают борьбу. Согласно со схемой, которую дают Маркс и Энгельс, в критические эпохи, когда порабощенные классы обнаруживают большую силу и могут рассчитывать на победу, многие лица господствующего класса выходят из своей среды и становятся на сторону народа. Так было, напр., в великую французскую революцию, когда часть дворянства перешла на сторону революционеров. Несомненно, в такие эпохи к порабощенным классам примыкает особенно много людей из среды господствующих. Но многие, пожалуй, большинство, руководствуются личными выгодами, сознанием опасности, которая может угрожать им в случае победы народа, если они останутся в своих рядах. Н в такие эпохи, скажем мы, и в обычное, спокойное время, среди господствующих классов есть люди, которые отрешаются от эгоистических расчетов действуют бескорыстно, знают, что, при всех условиях, угнетенные классы далеки от победы и что они сами, идя рука об руку с беднейшими, могут только потерять. И все-таки, они идут. Многие из этих людей действуют отчасти под влиянием честолюбия и властолюбия; однако, мы должны признать, что в основе их деятельности лежит принципиальное отрицание классовых интересов и самопожертвование. Гракхи прожили бы век гораздо спокойнее, если бы шли дружно с патрициями. Конечно, их память не сохранилась бы в потомстве так отчетливо; однако,

нельзя допустить, чтобы, выступая в юные годы на защиту плебеев, они стояли за них под влиянием надежды на то, что это всего легче даст им историческое имя. Сотни и тысячи министров и государей имеют полное основание завидовать славе Маркса или Лассаля. Однако, даже признавая в них большое честолюбие, нельзя допустить, чтобы в молодости эти люди, никому неизвестные, в расчете на великую славу, которая была уравнием только с ихсами, стали на тернистый путь борьбы за угнетенные классы и с пренебрежением отвернулись от своего круга, от буржуазии. Честолюбец чистой воды всегда находит средства удовлетворить свое честолюбие в одной из многочисленных рамок, которые может дать ему современное общество. Нет, дабы человек отрешился от интересов своего господствующего класса, он должен и глубоко понимать, что этот класс преходящ, подлежит изменению, что должен наступить иной общественный строй, и стремиться к этому новому строю, как к идеалу. Отщепенцы господствующего класса, становясь на сторону угнетенных, оказывают им большие услуги. Деятельность Лассаля, длившаяся всего 15 года, имеет большое значение для организации германских рабочих. Объединение совершилось бы и без Лассаля; но его участие ускорило это дело. Именно в начале важно было то, что за дело принялся человек больших талантов, воли и красноречия. Можно утверждать, что с успехами общественной жизни порабощенные группы получают из рядов господствующих классов все большее число сотрудников. И этот прирост облегчает им борьбу.

Таким образом, можно вполне присоединиться к Марксу, что лучшие, передовые представители буржуазии и, особенно, ее идеологи, становятся на сторону пролетариата; но следует, в отличие от Маркса, сказать, что присоединение совершается не только в критические эпохи, но и в спокойное время. С тем вместе, как справедливо замечает Бернштейн, буржуазия, взятая в целом, не может содействовать осуществлению социалистического строя. Но аргументация Бернштейна по этому вопросу неубедительна. Нынешнее положение буржуазии, говорит он, совершенно сходно с положением дворянства пред наступлением буржуазного периода. Дворянство, в качестве владеющего класса, получало выгоды от наступления буржуазного

периода и, однако препятствовало переходу к буржуазному обществу. Так и буржуазия противится приближению к социалистическому строю, хотя, как класс, она может только выиграть от этого перехода 95). По мнению Бернштейна, многие особенности современного общества невыгодны для буржуазии. 1) Тиф, холера и другие эпидемии, развивающиеся вследствие нужды рабочих масс, поражают и богатых; 2) политическая свобода господствующих классов не довольно обеспечена, так как армия власти, полиция — слепые силы; они все более возрастают в числе, дабы действовать, когда нужно, против массы народа; но они способны служить орудием при всяком политическом угнетении; 3) богатство буржуазии часто уменьшается конвертами государственных долгов, кризисами, банкротствами.

В этой аргументации Бернштейн преувеличивает значение невзгод, от которых, будто бы, страдает буржуазия. Хотя заразные болезни служат иногда причиной преждевременной смерти в семьях и состоятельных классов, однако, высшая и даже средняя буржуазия все легче находит способы свести эти невзгоды до наименьших размеров: в городских кварталах, где живут преимущественно состоятельные семьи, заботятся о благоустройстве, которое держит смертность на низком уровне; а понижение смертности до 19 на 1000 жителей, в целом городе, как Лондон, где миллионы живут в убожестве, укрепляет убеждение, что и при современном экономическом строе может быть сделано много санитарных улучшений. Неполная обеспеченность политической свободы может быть тягостна для отдельных представителей буржуазии, именно тех, которые поднялись над большинством своих собратьев, над золотой серединой, всецело или, по крайней мере, мыслью перешли на сторону демократии. Возрастание численности войска, полиции ненавистно этим людям только потому, что орудия угнетения могут быть направлены против неимущего класса. Буржуазии же, как классу, все эти органы современного государства не могут быть ни ненавистны, ни опасны, ибо реакционный государственный переворот, какого бы он ни был характера, может служить на пользу буржуазии или буржуазии вместе с дворянством; обыкновенно переворот суживает права только пролетариата. Это очевидно каждому, как очевидно,

что большинство европейских государств управляются землевладением и капиталовладением в интересах обоих, или с некоторым предпочтением интересов одного из них. Наконец, и третья невыгода менее существенна, чем представляется с первого взгляда. Понижение процента по государственным долгам, а за ним и вообще среднего процента, парализует рост производительности труда и увеличением размера средних состояний. Богатый американец или англичанин нашего времени, при 4 — 3-х процентах на капитал, превосходит имущественными силами богатого персиянина, для которого 12 годовых являются средним процентом, или своих предков 100 лет тому назад, когда и в культурных; странах процент стоял выше, чем ныне. Банкротства не должны быть признаваемы особенно грозным явлением, так как они поражают, все-таки, небольшое меньшинство промышленных или торговых людей. И чем больше развивается кредит, тем более вероятно имеет промышленник или торговец, потерпевший банкротство после продолжительного занятия промыслом, восстановить с помощью кредита разрушенное предприятие. Словом, перечисленные невзгоды не настолько велики, чтобы, под их влиянием, буржуазия, как класс, могла предпочитать неизведанный социалистический строй современному порядку, который представляет для имущего класса так много привлекательного.

V.

Перечисленные классы ведут между собою борьбу то мелкими группами, то крупными. Борьба ведется преимущественно из-за экономических интересов. Однако было бы неправильно утверждать, что борьба происходит только на этой почве. К интересам экономическим присоединяются и политические, при чем одни и другие или тесно сливаются в борьбе, или же последние примыкают к экономическим в какой-нибудь момент борьбы. Иногда политические интересы выдвигаются отдельно; группам, борющимся из-за хозяйственных интересов, точно соответствуют группы, борющиеся из-за интересов политических. Чем ниже уровень развития общества, чем проще строение, тем меньше разделение занятий, тем более экономические интересы выступают обособленно или же тесно сливаются с политическими. На-

оборот, чем сложнее общество, тем более борьба получает такой характер, что одни группы враждуют из-за экономических интересов, а другие из-за политических.

Припомним кое-что о борьбе классов, как нам дает ее история. Римские бедняки, угнетенные суровыми законами о должниках, вознегодовали против богатых и удалились на священную гору в 495 году от основания Рима. Эта бескровная борьба была начата из-за чисто экономического интереса. Исходом же ее были не только хозяйственные меры – смягчение законов о должниках и основание нескольких колоний для обеспечения земледельцев, но и создание института народных трибунов, что расширяло политические права плебеев. Борьба, с которой связаны имена Гракхов, велась из-за чисто экономических интересов. Аграрный закон, предложенный Тиверием Гракхом в 621 году, был направлен к тому, чтобы сузить право римских граждан на пользование государственной землей; участки же, отобранные у граждан, которые владели площадями, превышавшими норму, должны были быть разбиты на мелкие доли, по 30 югеров каждая, и предоставлены римским гражданам и итальянским союзникам на началах наследственной аренды. Все это – дело чисто экономического характера. Вот как оценивает Моммсен эту меру: «вопрос о раздаче казенных земель не принадлежал к числу тех политических вопросов, насчет которых партии расходятся в своих убеждениях; можно было раздать все казенные земли без всяких изменений в основных законах и нисколько не расшатывая основ аристократической системы правления» (96). Выходит, таким образом, что к этой борьбе как бы не примешивалось политических элементов. Однако, оставляя в стороне законопроекты, которые хотел предложить народу Тиверий Гракх, которые могли и лучше обеспечить исполнение его аграрного закона и оградить его личную безопасность, припомним деятельность Гая Гракха; именно она вводит во все это дело политическую струю: изменение порядка подачи голосов, возвышение всаднического сословия посредством передачи функций присяжных заседателей в исключительное ведение всадников, что уменьшало влияние родовой аристократии. Или возьмем крестьянскую войну в Германии, Крестьяне восстали против помещиков, вследствие гнета, который ле-

жал на крепостных. Не будь материального гнета, конечно, не было бы и войны. И в 12 статьях, которые формулировали требования восставших крестьян, главное место отведено чисто экономическим интересам: крестьяне требуют, чтобы им было предоставлено право охоты и рыбной ловли на помещичьих землях, право пользования лесами, на которые помещики не могут представить доказательства законного владения, они требуют возвращения общинам пашен и лугов от тех лиц, которые приобрели их нечестным путем, уменьшения поборов и проч. Однако, мы находим здесь и политические требования: крестьяне хотят быть свободными от крепостной зависимости и хотят иметь право сами избирать священников.

Чем более приближаемся к нашему времени, тем чаще видим, что экономические и политические элементы соединяются при борьбе классов в одно целое. Это сказывается особенно ярко в революционные периоды, когда борьба ведется бурно и когда у борющихся общественных групп особенно остро сознание, что расширение политических прав является самым верным средством к тому, чтобы улучшить и экономическое положение. Но и вне революционных периодов борьба представляет движение, направленное и к обеспечению интересов и к расширению прав. Особые условия новейшей жизни объясняют, почему эти моменты борьбы разделены и в пространстве и во времени.

Борьба чисто экономического характера ведется в виде забастовок, стачек, предпринимательских lock out'ов. Охватывает ли стачка одно или несколько промышленных заведений или даже целую отрасль промышленности в данной стране, она не выходит за пределы чисто экономических расчетов: размеры и формы платы, срок выдачи, длина рабочего дня, внутренний распорядок промышленного заведения, – вот вопросы, которые в самых разнообразных сочетаниях служат предметами спора между хозяевами и работниками. Борьба не выходит за пределы экономических интересов именно потому, что стачка, выражающая эту борьбу, разыгрывается на таком поле, где сталкиваются только хозяйственные расчеты. Однако одновременно с этим идет борьба и на почве политики; парламены служат главной ареной этой борьбы, а фракции различных партий – парла-

ментскими представителями борющихся сторон. Стачка может быть тем более успешна, чем более широко развито право собраний, союзов и сходок, т. е. экономические цели могут быть тем легче достигнуты, чем более развита политическая свобода. Поэтому, вопрос о развитии и укреплении коалиционного права занимает в парламентах очень видное место, при чем одни партии стоят за дальнейшее развитие этого права, другие, напротив, стремятся помешать этому. Участь неимущих классов в законодательстве является наиболее благоприятным для них условием при их борьбе на почве экономической. А потому, во всех странах Европы, еще не имеющих общего и прямого избирательного права, требование этого права надписывается на знамени пролетариата и дает самый благодарный материал для агитации неимущих классов против имущих. Чем более сознательной жизнью живет человечество, тем более к интересам экономическим, вызывающим борьбу, примешиваются и вопросы политики. При низком уровне развития неимущих у них еще нет сознания связи между хозяйственными выгодами и политическими правами: если группа рабочих, путем восстания, добилась более выгодных условий труда, то ей кажется, что в ее судьбе совершилась благоприятная перемена и при том перемена на долгое время. При более высоком умственном развитии народа, ему становится очевидным, что отдельные приобретения в области хозяйства, даже значительные, не довольно прочны, что все приобретения получают тем большую устойчивость, чем больше влияния имеет данная группа населения на законодательную деятельность государства. Чем больше это влияние, тем более вероятно, что будут выработаны нормы права, которые поставят данную общественную группу в благоприятные условия для борьбы и позволять ей легче достигать и целей хозяйства. Сознание, что власть пролагает дорогу к богатству, очень давно укрепилось в имущих классах; оно лежит в основании всей борьбы из-за мест в законодательных собраниях. Пролетариат же, вследствие своего угнетенного положения и недостаточного умственного развития, не умел до последнего времени ставить эти требования. Рост же социализма повел к тому, что требование политических прав и борьба из-за политических прав составляет важнейшую часть практи-

ческой программы социализма, той программы, которая в своих главных основаниях осуществима даже в современном государстве. Еще в первой четверти нынешнего века Коббет пламенно взывал к английскому пролетариату, что он должен требовать «не ростбифа, а прав, которые дадут возможность добыть и ростбифы». «Если необходимо заниматься социальной реформой, читаем мы у Л. Блана, не менее необходимо подвинуться и реформе политической. Если первая цель, то вторая – средство. Недостаточно открыть научный процесс, способный освятить начала ассоциации и организовать труд согласно с требованиями разума, справедливости, гуманности: нужно поставить себя в положение, позволяющее осуществить принятый принцип и сделать плодотворными процессы, добытые путем изучения. Итак, власть – это организованная сила. Власть опирается на палаты, суды, солдат, т. е. на тройную силу законов, судебных приговоров и штыков. Не взять ее, как орудие, значит встретить ее, как преграду». 97) Вот положение, выдвинутое более 60 лет тому назад; с тех пор оно стало неотъемлемым достоянием неимущих классов во всех странах цивилизованного мира.

Не трудно понять, почему борьба классов может вестись на почве чистой политики. Успех в политике служит условием всех других успехов данного класса. Некоторые требования в области политики таковы, что их всеобщее значение стоит вне спора. А потому люди, памятующие, что политическая реформа служит только средством для социальных преобразований, могут посвятить все свои силы достижению ближайшей цели – успехов данной общественной группы в политике; деятельность этих людей может быть в высокой степени производительна, если они не осложняют своих требований никакими соображениями относительно перемен в экономической жизни данного класса. Так, например, изменение выборного права в том смысле, чтобы неимущие классы имели широкий доступ к народному представительству, столь очевидно служит всем интересам пролетариата, что неимущий класс может вести борьбу только из-за этого права, не осложняя ее никакими примесями. Победа в такой борьбе составляет в широко общественном смысле гораздо более важное явление, нежели целая совокупность экономических выгод, полученных

посредством борьбы в отдельных небольших группах или же дарованных свыше от государственной власти. Укажем на движение в пользу расширения женских прав, которое также может быть приравнено борьбе классов. Эта борьба ведется прежде всего на почве политики: женщина хочет приобрести права, которые поставили бы ее на один уровень с мужчинами. Сознание, что расширение прав женщины послужит источником неисчислимых выгод для женщин и всего общества, делает излишним осложнение этой чисто политической борьбы какими-либо другими элементами. Словом, в наше время борьба общественных групп ведется на чисто экономической почве только тогда, когда политически они поставлены одинаково: таковы представители землевладения и капиталовладения во многих странах. Коль скоро же в борьбе участвует угнетенная группа, не обладающая всей совокупностью прав, которыми пользуются господствующие классы, то в борьбе к экономическим началам присоединяются политические, или же борьба целиком переносится в область права.

Какое же место занимает в борьбе религиозный элемент, который часто дает борьбе свое имя? Нужно опасаться, при ответе на этот вопрос, как бы не преувеличить, согласно с господствующими воззрениями, важности религиозного начала. Религиозный элемент может быть в данной борьбе силен или слаб; но к нему всегда примыкает элемент экономический, или, шире, социальный. Основатель христианской церкви умер на кресте. Борьба, которую так страстно вели с ним старозаветные Иудеи, отрада, с которой они предали его мучительной и позорной казне, объясняются вовсе не тем, что христианство было новым религиозным учением, что Христос проповедовал начало нравственности, отличное от требований Моисеева закона. В Иудее того времени было много сект; особенности одной секты вызывали в последователях других сект лишь столько страстности и враждебности, сколько можно было внести в долгие и ожесточенные споры. Но в учении Христа был социальный элемент, который сделал его ненавистным фарисеям, т. е. представителям имущих классов 98). Создатель новой религии грозит имущим, враждует с правом частной собственности, признает богатых недостойными царства Божия, словом, потрясает основы граж-

данского быта, угрожает условиям материального существования, которые были большинству зажиточных евреев гораздо дороже Закона и Пророков. И древний Рим, объявив христианам войну на жизнь и смерть, гораздо меньше заботился о происхождении Христа, его божественности, нежели о том, что новое учение может разрушить старый порядок вещей.

Что было на заре христианства, то же проявлялось и во всей его истории, как скоро возникла борьба, по-видимому, из чисто религиозных убеждений. Вспомним ожесточенные преследования, которым в разное время подвергались еретики, хо я бы, например, альбигойцы и валденсы. Сектанты, разошедшись в своих религиозных воззрениях с католической церковью, отпали от нее. Конечно, борьбы не было бы, если бы ее не начала церковь. И церковь — профессионально она и не могла поступить иначе — начала борьбу под видом защиты догматов католицизма. В действительности же главные пружины были не те: конечно, среди людей, преследовавших сектантов, были верные католики, до самоотвержения преданные церкви. Но двигателем было высшее католическое духовенство, сердцу которого были гораздо ближе поборы с верной паствы, нежели важнейшие догматы веры; духовенство гораздо больше боялось уменьшения доходов, вследствие распространения ереси, нежели того, что часть католиков будет молиться по-своему. А французский король и французские рыцари, беспощадно истреблявшие сектантов, также рады были служить церкви, ибо она поддерживала их авторитет среди населения, освящала их власть, успокаивала их совесть при всех злоупотреблениях над слабыми и угнетенными. Преследование сектантов королем и рыцарями поддерживалось сознанием, что если эта масса, безропотная и забитая, осмелилась начать молиться не так, как молились ее господа, то она может в своей дерзости дойти до того, что будет нарушать повиновение и на других пунктах. А при этом должны были пострадать и материальные интересы господ.

Такая же оценка должна быть дана и реформации. Значение религиозной стороны в реформации не может подлежать спору. Лютер, человек религиозный и первоначально до самоотвержения преданный папе, был глубже оскорблен в своем религиозном чувстве злоупотреб-

лениями католической церкви, нежели многие мыслящие католики его времени. И когда в Германии стали известны 95 тезисов, прибитых Лютером на дверях церкви виттенбергского замка, то многие, возмущенные испорченностью и лицемерием католицизма, обрадовались. Однако поскольку Лютер восставал против учения католической церкви, он не вызвал бы той жестокой борьбы, какая последовала за его отречением от католицизма. Только чиновные историографы могут говорить, что Лев X или его кардиналы и прелаты, утопавшие в роскоши и разврате, или германские князья, оставшиеся верными католицизму, воздвигли жестокие преследования на людей, отпавших от церкви из-за обрядов или даже догматов веры. За отрицанием догматов представлялась страшная перспектива: лишиться в пределах обширной страны дохода от индульгенции и — нечто еще более ужасное — уступить светской власти земли духовенства, а с тем вместе источник, который делал возможными царскую роскошь и утонченный разврат князей церкви. Равным образом все эти князья, курфюрсты и графы, которые восстали против папизма на защиту реформами, явились отщепенцами не потому, что почувствовали необыкновенное увлечение одним из положений протестантизма: их гораздо более привлекала возможность поживиться от присвоения церковных имуществ.

Такое же толкование может быть дано и борьбе русской церкви с расколом. В основе восстания раскольников против новопечатных книг и за старые обряды лежала присущая огромному большинству людей, и; вообще, всем невежественным людям, склонность цепко держаться за то, что освящено временем. Пахать такой сохой, какой пахали отцы и деды, ткать на таком станке, на каком работали и отдаленные предки, петь те песни, которые пелись из рода в род, вступать в брак, воспитывать детей, умирать и молиться так, как то делалось издревле — вот несложный, но строго определенный кодекс малокультурного человека. На какую бы сторону его жизни новшество ни сделало натиск, — он чувствует себя выбитым из колеи, уклоняется от нововведений и хочет идти по привычному пути. Раскольники, отвернувшись от иконовщины, замкнулись бы в старых преданиях и остались бы преданными сынами России. Их оскорбленное религиозное чувство

еще не вызвало бы той ожесточенной борьбы, с которой связана история русского раскола. Но нет, их была власть, власть государства, и верная ее предначертаниям власть церкви. Государственная власть, начав дело, которое касалось только области религиозного чувства, повелело исправлять старопечатные книги и изменять обряды церкви, в непоколебимом убеждении, что ее дело, каково бы оно ни было — касается ли оно взимания налогов, постройки новых крепостей, войны с турками — должно быть принимаемо народом с той готовностью и радостью, на какую всегда рассчитывает самовластное правительство. И как подлежал суровым наказаниям тот, кто не хотел платить сборов, установленных московским царем, так был предметом гонения и тот, кто стоял за тип старого письма, или за двуперстное знамение. И здесь, как во многих других случаях, борьба велась с особым ожесточением потому, что сильнейшая сторона, преследователи, отстаивали свою освященную временем власть, а значит и всю совокупность материальных выгод, которые она доставляет. Первостепенное значение материальных выгод для преследователей раскола обозначилось особенно ярко с той поры, когда прошел острый период гонений: раскольники, разбредшись по всем концам русской земли, стали для администрации и духовенства обильным источником правильных доходов. Православное духовенство, громившее иконы старого письма и двуперстное знамение, и усердная к государевой службе администрации стали отлично примиряться с расколом, раз он имел средства откупаться от авторитета церкви и государства. Так относились к расколу и многочисленным сектам до самого последнего времени.

Сошлемся также на борьбу Германии с католической церковью. Конечно, германскому правительству не было никакого дела до догматов католической церкви, тем более до религиозного чувства католиков. Эту борьбу, чисто политическую, начали католики. Католики надеялись, что объединенная германская империя будет способствовать восстановлению светской власти папы. И когда тронная речь 1873 года совершенно ясно высказалась за невмешательство Германии во внутреннюю жизнь других государств, то партия Центра, бывшая представительницей католицизма в парламенте, голо-

совала против всеподданнейшего адреса рейхстага на эту речь. Ответом были майские законы 1873 и 74 годов. А эти законы посягали на гораздо большее, нежели тот или другой догмат церкви: они грозили наказанием тем членам духовенства, которые, при исполнении своих обязанностей, обсуждали государственные дела таким способом, что угрожали общественному миру; они изгоняли из Германии орден Иезуитов, вводили гражданский брак, отстраняли духовенство от школы, передавали правительству право назначать священников и епископов и учреждали в Пруссии особый королевский суд по церковным делам. Словом, вековой власти церкви наносились тяжелые удары. Нельзя по этому поводу не припомнить слов Циглера: «В общем, католицизм никогда не был более политическим, т. е. менее различным никогда более задорным далеким от духа христианства, чем в семидесятих годах. Его епископы были дипломатами или полководцами, его священники — политиками фракции и его капелланы — агитаторами и журналистами, и даже церковными кафедрами снова и снова злоупотребляли, как местами для избирательных речей и демагогических подстрекательств, вследствие этого пострадала нравственно-религиозная задача и, особенно, благодаря духовенству» 99). Как всем этим парламентским ораторам католицизма и епископам-политикам были важны не догматы, а власть, так и германскому правительству католики были неприятны только до тех пор, пока юная империя могла опираться на национал-либералов. Но стоило этой партии оказаться недовольно прочной опорой, и правительство стало искать сближения с центром, т. е. пошло на уступки католической церкви.

Чем более удаляемся от нашего времени, чем дальше оглядываемся назад, тем более находим в религиозной борьбе элементов, которые относятся до религиозного чувства. Чем ниже уровень развития, тем более дорожит человек определенными формами для своего верования, тем более готов он стоять как за основные положения данной религии, так и за самые незначительные обряды. Чем более приближаемся к современной эпохе, тем менее религиозного элемента в борьбе, которая является религиозной по названию, тем более преобладает элемент социальный в обширном смысле. Но и в самое отдаленное от нас время жес-

токость борьбы была, главным образом, следствием того, что преследователи нового религиозного толка боролись для удержания своей власти во всей полноте, а также для сохранения выгод, преимущественно, материальных, которые обеспечиваются властью.

Формы борьбы стоят в тесной связи с государственным строем. Особенности форм наиболее выделяются в спокойное время, когда общественная жизнь не выходит из обычной колеи. Раз же борьба принимает характер возмущения, то нет большой разницы между странами передовыми и отсталыми. Борющиеся стороны, заключая в своих рядах людей самого утонченного развития, выходят с оружием на улицы Парижа, Берлина, Милана; население глухой русской деревни, негодуя на землевладельца соседнего имения, выходит с ружьями, топорами, лопатами против солдата, которые охраняют помещика от погрома. Свалка швейцарских и итальянских рабочих на улицах высококультурного Цюриха своим внешним видом вполне напоминает бесчинства антисемитов при парламентарном строе Австрии или еврейские погромы в Харькове, Кременчуге, Елисаветграде. Но в обычное, спокойное время замечается с этой стороны большая разница.

В странах, где общественная жизнь скована деспотизмом, формы борьбы не отличаются разнообразием. Нет арены, где могли бы свободно выражаться пожелания и требования отдельных общественных групп, а потому на поверхности заметны только некоторые проявления борьбы и даже не самые важные. В общем, печать здесь, как и в свободных странах, служит выражением программы отдельных групп. Но так как неограниченная власть монарха не подлежит обсуждению, то борьба не может быть ведена из-за вопросов, связанных с политической властью. Невозможность обнаружения классово-борьбы из-за важнейших вопросов общественной жизни не исключает, однако, столкновения классовых интересов по поводу многочисленных и разнообразных явлений. Земские собрания служат в России главными местами сведения этих счетов. В состав земских собраний входят члены господствующих классов, а также, хотя в скромном меньшинстве, представители бедного населения. Последние вместе с лучшими людьми из средних и крупных землевладельцев, и выражают интересы крестьянства,

сельского пролетариата, а также служат главными сторонниками общепрогрессивных мер для всего населения губернии. Как ни скромна область интересов, подлежащая ведению земства, как ни ограничены, особенно по закону 1890 года, полномочия земства, борьба идет здесь безостановочно; именно ей и следует приписать то, что со времени учреждения земства условия сельской жизни в России несколько изменились к лучшему. Не будь в земских собраниях людей прогрессивного образа мыслей, т. е. выражающих нужды многочисленных масс, и не веди эти люди борьбы за свои убеждения, земство сделало бы меньше, чем оно успело сделать.

Можно проверить это на множестве примеров. С первого же года существования земских учреждений начинается планомерная деятельность в области земской школы и земской медицины. Эти обе отрасли, служащие, главнейшие, интересам бедных классов делают наибольшие успехи там, где земское представительство, вследствие особенностей местной жизни, демократично, как в губерниях Вятской и Пермской. Они подвигаются и там, где культурное значение местности привлекает в ряды земских деятелей лучших членов буржуазной интеллигенции (Московская губерния), которые отрешаются от выгод своего класса и становятся на страже интересов массы. Успехи земской школы постепенно приводят к тому, что ставятся на очередь обязательность и всеобщность обучения, и намечиваются способы для осуществления плана. И даже в местностях с наиболее плодотворной деятельностью земства каждый шаг вперед есть результат борьбы; учреждению каждого нового врачебного участка и открытию каждой новой школы предшествуют условия лучших демократически настроенных представителей земства и большее или меньшее сопротивление тех, которые выражают интересы господствующих классов. В тех же уездах где помещичий элемент составляет подавляющее большинство земских собраний, эти обе отрасли стоят очень низко: таковы многие уезды Пензенской, Калужской, Смоленской и других губерний с незначительным числом представителей крестьянства и помещиков, готовых стоять за интересы бедного люда. Мы сделаем такой же вывод, если припомним отношение земства к другим важным вопросам местной жизни. Одним

из таковых является вопрос о расширении крестьянских наделов и о переселениях. В губерниях с большим преобладанием настоящего помещичьего элемента, например, Пензенской эти вопросы даже не поднимались. Будь они поставлены на очередь, они были бы немедленно затерты. В губерниях же с менее реакционным представительством, Московской, Тверской, Ярославской, они не только пользовались со стороны земства вниманием, но и вызывали некоторые меры. Укажем еще на одно, — организацию кредита, доступного для беднейших крестьян и самых мелких промышленников. В большинстве земств говорили об этом; в разных губерниях были приняты некоторые, обыкновенно очень скромные меры для осуществления этой мысли. Наиболее широко был организован кредит в Пермской губернии, а эта губерния имеет совсем демократическое земство с ярко выраженным представительством маленьких людей. Борьба в земстве реакционных групп с прогрессивными происходит и по поводу отраслей земского хозяйства, которые охватывают все интересы местности, а не служат исключительно к выгоде беднейших: таково, напр., производство статистических исследований. Повидимому, точное знание края, опирающееся на местные исследования, должно быть делом, желанным для всего населения, так как оно вносит порядок во все земское хозяйство. Но и на истории земской статистики в России лежит печать борьбы классов. Статистика, бесстрашная и равнодушная, захватывает в круг своих исследований и такие факты, которые прикосновенные лица стараются скрыть от дневного света. Именно в быту состоятельных классов все поры напитаны такими фактами: чрезмерно высокие арендные цены, непосильные для населения, как условие процветания помещичьего хозяйства; закабаление крупными и средними сельскими хозяевами рабочих посредством снабжения задатками в голодное время года; отличное эксплуатирование помещиками отрезков от крестьянских наделных земель и другие, подобные этим явления бросают на крупное и среднее землевладение густую тень. И, вот, мы видим, что в губерниях с помещичьим, т. е. с реакционным земством, напр. Пензенской, Смоленской, Калужской для развития статистики не было сделано ничего; в других местах, например, Рязанской губернии, отличные

работы, едва начавшись, были приостановлены стараниями большинства. В крестьянских же губерниях, Вятской, Пермской, или в губерниях с заметным участием лучших сил буржуазной интеллигенции – Московской, Херсонской, Черниговской – статистика получила широкое развитие.

Мы изобразили бы условия русской жизни в слишком розовом свете, если бы утверждали, что борьба в печати, земстве и общественных собраниях имела большое влияние на течение общественных дел. Не забудем, что государство образует в России особый, самостоятельный класс, хорошо сознающий свои интересы, т. е. интересы бюрократии.

Поскольку устное и печатное слово вторило этим интересам, постольку оно могло раздаваться беспрепятственно; но в этом случае оно являлось лишь эхом правительства, не вносящим в общественную жизнь ничего нового. Раз оно резко представляло интересы какой-либо общественной группы, в данную минуту не согласные с видами правительства, на него налагался запрет. А потому плоды, получаемые хотя бы, например, в земской деятельности от напряжения сил, людьми прогресса, менее значительны, чем могло бы быть дано теми же усилиями при большей политической свободе. Вот почему борьба между общественными группами скрывалась от дневного света. Группы имущего класса искали в мертвящей тиши правительственных канцелярий людей, которые могли способствовать им в получении тех или иных выгод; этот путь тем надежнее приводит в цели, чем более интересы данной группы совпадают с выгодами правительства. Так, напр., в России правительство лично для себя считает выгодными высокие таможенные налоги. Поэтому, все ходатайства промышленного класса о возвышении таможенных пошлин и об обложении товаров, которые были, ранее свободны от налогов, встречали полное сочувствие. Таким образом, борьба между всеми потребителями и некоторыми группами промышленного класса велась в тиши министерств и канцелярий. Возьмем другой пример – развитие фабричных законов. Хотя в такой стране, как Россия, фабричные законы очень мало ограничивают, произвол хозяев, однако, они служат некоторой помехой. И, вот, капиталисты начинают в тиши министерства борьбу с рабочими, поскольку последних

защищают эти законы. Борьба сводилась к тому, что негласные жалобы самых крупных и влиятельных предпринимателей на фабричных инспекторов вызывали негласные распоряжения правительства, чтобы должностные лица не были слишком усердны в применении этих законов. Эти приемы борьбы, запечатленные самым отвратительным подхалимством и пройдохеством, доступны только для групп имущего класса. Неимущие стоят так далеко от влиятельных должностных лиц, что только в самых редких, исключительных случаях могли восходить до вершин с заявлениями о своих нуждах. Приниженность и полная неорганизованность сельского населения вела к тому, что оно живет по отношению к своим ближайшим эксплуататорам – землевладельцам – в состоянии непрерывной партизанской войны: потравы, порубки, кража, нарушение договора о найме на работу составляют обыденные явления; эти факты гораздо меньше служат признаками безнравственности населения, как хотят уверить в том господствующие классы, чем выражением классовой неприязни со стороны бедных к состоятельным. Конечно, все эти факты не привлекательны; но как бы их ни было много, они перевешиваются притеснениями, которые выпадают на долю населения деревни со стороны землевладельцев. Промышленный пролетариат поставлен для борьбы в более выгодные условия: задавленный вековым гнетом, бесправный, невежественный, он пользуется, однако, тем преимуществом, что мануфактурное и фабричное производство соединяет работников в большие массы. А соединение дает ему иногда возможность бороться с предпринимателями в организованной стачке, которая все же позволяет легче достигнуть цели, чем непрерывная партизанская война беднейших классов вне оживленных промышленных округов.

В европейско-американском мире, вследствие широты политических прав, партизанская война и искательство в канцеляриях все более выходят из обычая. Устное и печатное слово служит главным орудием классовой борьбы; парламенты, разнообразные общества и печать являются для нее обширными аренами. Борьба ведется на виду у всех. Крупные вопросы, служащие предметом борьбы в парламентах, изучаются тысячами людей во всех концах света; важные злобы дня, обсуждаемые на страницах

влиятельных газет, с жадностью читаются миллионами. Таким образом, для успешной борьбы пролетариату особенно важны политические права — право собраний, сходок, печати. «Они являются для пролетариата светом и воздухом и кто суживает или сдерживает их или кто хочет удержать работников от борьбы за приобретение и расширение этих вольностей, тот является злейшим врагом пролетариата, действительно ли он любит его, или лицемерит, анархист ли он или христианский социалист» 100).

VI.

Лоренц Штейн первый формулировал учение, согласно с которым борьба классов стала в 19-м столетии гораздо более напряженной, нежели то было ранее. Штейн полагает, что первой причиной этого было учение Адама Смита, по которому труд является главным создателем богатств. Это учение скоро сделалось общим достоянием, и рабочий класс стал применять его к условиям своего быта. Проверив на себе это учение, пролетарий понял противоречие общественной жизни: с одной стороны несметные богатства, созданные трудом, особенно благодаря его разделению, с другой стороны — сам рабочий класс, навсегда осужденный оставаться неимущим. Пролетариату впервые стало ясно, что общество резко разделено на два стана, имущих и неимущих, и это сознание начало укреплять в нем враждебное отношение ко владению. Другой причиной было уравнение всех граждан в политических правах, юридически чрезвычайное возвышение личности и в то же время фактическая невозможность для огромного большинства граждан упрочить хозяйственный быт. Так как препятствием служит частная собственность на капитал, то явилось упорное отрицание права частной собственности и требование, чтобы блага распределялись не по владению, а по личному труду. Наконец, сюда присоединилось убеждение пролетариата, что его требования являются логическим выводом их признания государством и обществом начала свободной личности, на которой они и покоятся. А это сознание служит связующим элементом между отдельными группами класса неимущих, образует из них одно целое 101).

Когда Штейн исследовал борьбу классов во Франции, научная мысль находилась под гос-

подством убеждения, что сознание является основной силой, которая направляет движения отдельных общественных групп. Мы знаем, что источником настроения пролетариата, толкающего его на борьбу, служат, прежде всего, условия ее хозяйственной жизни. Хотя учение Смита получило к началу нынешнего века большое распространение, однако, его влияние ограничивалось преимущественно промышленными и торговыми классами и почти не достигало до работников. Если бы оно даже очень распространилось в этой среде, то не могло бы произвести действие, на которое указывает Штейн: Адам Смит, говоря о труде, как создателе богатств, всегда разумеет труд, вооруженный капиталом, признает права капиталиста вытекающими из природы вещей и считает прибыль столь же неоспоримой, закономерной ветвью общественного дохода, как заработную плату. Вот почему учение Смита могло только укреплять убеждение, что не один труд является создателем богатств, но труд работника вместе со средствами капиталиста. Второе обстоятельство также не имело существенного значения. Сознание противоречия между совокупностью прав, которую современное государство дает всему населению, и миром фактов, препятствующих огромному большинству извлекать выгоды из этих прав, является сложным обобщением; оно могло только постепенно становиться общим достоянием. Только теперь, в странах наиболее культурных, это обобщение проникает в массы. В первой же половине 19 столетия пролетариат был не настолько развит, чтобы укрепиться в этом сознании. Притом, еще недавно мелкая промышленность имела такое распространение, что многие могли достигать самостоятельности, начать свою деятельность в рядах наемных работников. Добавим, наконец, что третья причина всего менее способна произвести действие, которого ожидает от нее Штейн: только люди, делающие свои отношения к миру предметом сосредоточенного размышления, могут укреплять свою связь с другими, родственными группами и закаляться в борьбе сознанием, что требования, выдвигаемые ими, являются логическим выводом из современного порядка вещей. Размышления этого рода отнюдь не могут быть приписаны пролетариату в целом его состав, ни даже большинству его представителей. Обобщение Штейна тем более искусственно, что тре-

бование обоснования собственности только на личном труде вовсе не составляет логически-необходимого вывода из признания современным государством за всеми гражданами права свободной личности. Из этого признания можно с таким же правом вывести, как логическое последствие, совокупность общественных реформ, проводимых современным государством, при громких рукоплесканиях многочисленных экономистов, политиков, филантропов. На юридическом равенстве всех граждан можно построить, как «логический вывод», целую систему мероприятий, образующих, так называемую, социальную политику нашего времени, способную, будто бы, смягчить неравенства, которые причиняет частная собственность на орудия производства.

Большая напряженность классовой борьбы в 19 столетии явилась следствием того, что условия производства создали новое пролетарское общество, которое не было известно предшествующим периодам. Это общество сделалось в высокой степени восприимчиво к социалистическим идеалам и к отрицанию того, что наполняло душу людей предыдущих поколений. Именно, новые промышленные центры и рабочие кварталы больших городов представляют благодарную область для настроения, которое укрепляет классовое сознание и толкает на борьбу. «В домах-казармах, сдаваемых в наем, в огромных фабриках, говорит Зомбарт, в больших собраниях и местах для развлечения, пролетариат, покинутый Богом и людьми, опять является вместе со своими товарищами по лишениям членом исполинского нового организма. Здесь слагаются новые общежития, которые, благодаря новейшей технике, носят коммунистический отпечаток. И они развиваются, растут, крепнут по мере того, как для отдельного человека исчезают прелести индивидуальной жизни. Чем больше одиночество ощущается в каморке на чердаке, где-нибудь в предместье города, тем более привлекательны новые центры общения, где одинокий снова чувствует себя, как человек. Исчезает неделимый и возникает товарищ. Слагается однородное классовое сознание, привычка к работе сообща и коммунистическому наслаждению» 102).

Способы труда делают классовое сознание более острым и борьбу более деятельной. Посмотрим, в какой степени влияют на обостре-

ние борьбы перемены в материальном положении пролетариата.

И до сих пор не окончился спор о том, улучшилось или ухудшилось положение рабочих в течение 19 столетия. В I томе «Капитала» мы находим замечание, что с уменьшающимся числом магнатов капитала, «возрастает бедность, гнет, порабощение, унижение, эксплуатация, но также и возмущение рабочего класса». 103). Отсюда в социалистической литературе 104) сложилось направление, согласно с которым материальное положение рабочего класса изменялось к худшему по мере распространения машинного производства, что сделало и продолжает делать классовую борьбу все более напряженной.

Изучение истории экономического быта убеждает нас, что она не представляет такого развития, которое всегда бы шло одним и тем же ритмом. Под влиянием борьбы рас в обширном смысле (разумею под этим войны) уровень благосостояния понижался иногда на долгие времена. Мы видим, например, такое положение дел после падения Западной Римской империи, при переходе от древнего мира к Средним Векам. В недавнем прошлом после 30-летней войны мы видим обеднение Германии. Но, не взирая на такие перерывы в хозяйственном развитии, можно установить, как общее положение, что благосостояние всех классов населения, если сравнивать долгие периоды, повысилось и что за последнее столетие, когда войны перестали быть столь частыми и продолжительными, приостановка в росте народного богатства ограничивается более кратким сроком, нежели то было в предыдущие века.

Можно ли присоединиться к положению, что быт бедных классов абсолютно ухудшился с введением машины и что в будущем он обещает становиться все менее благоприятным? Это положение не может быть принято, хотя в переходные эпохи, когда машины усиленно вытесняют ремесленное производство, в некоторых и даже многих отраслях быт рабочих ухудшается. Так было, например, в Германии в 40-х годах 19 века, когда машинный ткацкий станок уничтожал ручное ткачество; так было в 20-х и 30-х годах нынешнего века в Англии. Ее фабричная промышленность успела уже достаточно развиться, а рынок сбыта, не особенно широкий (именно не довольно широкий иноземный ры-

нок), препятствовал ей занимать столько рук, сколько у нее было на лицо, этот переход бросил многих в ряды бедняков и был причиной низкой заработной платы.

Вообще, от 1820 до начала 40-х годов рабочий класс Англии переживал очень тяжелое время. Немудрено, если Энгельс, напечатавший в 1845 году свою книгу «о положении рабочего класса в Англии», всю жизнь остался под влиянием тяжелых впечатлений, которые были получены им в юности. Издержки на содержание бедных в Англии были особенно велики в 20-х годах. Если же отрешиться от отдельных периодов, иногда довольно продолжительных, то о переменах в материальном положении Европы можно установить такие выводы:

1) Благополучие ремесленников доброго старого времени, на которое ссылаются так часто, сильно преувеличено. Профессор Бюхер (105) доказывает, что положение ремесленников в Германии 17 и 18 столетия было очень стесненным; это наблюдалось даже и в самых богатых городах. Среди ремесленников пекаря и мясники считались наиболее зажиточными, но и эти ремесла были так переполнены, что во многих городах упрочился обычай, согласно с которым пекли хлеб и били скот поочередно, 2 – 3 раза в неделю каждый. Число подмастерий было так незначительно, что во многих городах на 6 мастеров приходился только один подмастерье. Поэтому ремесло, в лучшем случае, давало только скудное существование, застраховывало от безработицы и охраняло от соперничества сопромышленников. А если так, то прославление доброго старого времени неосновательно.

2) В течение всего 19 столетия положение рабочих классов, если исключить некоторые периоды, абсолютно улучшалось; улучшение сопутствовало росту производительности труда. Это доказывается тем, что а) положение рабочих тем лучше, чем выше производительность труда (в Англии оно лучше, чем в Германии или Франции, в Германии выше, чем в Австрии и т. д.). б) Оно прямо доказывается для отдельных стран повышением заработной платы при неизменной цене продуктов потребления или даже при их удешевлении. Между 1831 и 1880 годами заработная плата повышалась в Англии постоянно и поднялась почти вдвое в земледелии (с 11 до 18 шиллингов в неделю для работника,

с 4 до 7S для работницы), слишком вдвое в хлопчатобумажной промышленности. В прядении недельный заработок семьи из 2 взрослых и 3 детей составлял в 1839 / 40 году 21 шиллинга, а в 1887 – 41, тогда как издержки такой семьи на пищу, жилище, одежду, топливо поднялись с 28 только до 34 шиллингов. Между 1860 и 1891 годами повышение заработной платы для Англии составляло: 18 – 20% среди сельских рабочих, 20 – 50% в хлопчатобумажном деле, 19 – 35% в железной промышленности и проч. Блок собрал для Франции данные о 2 отраслях промышленности: оказывается, что между 1853 и 1887 годами заработная плата поднялась в этих отраслях на 64 – 72%. То же наблюдается в других странах Запада. За последние годы для Вюртемберга собраны такие данные: средняя годовая плата, составлявшая в 1891 г. 566,3 марки на рабочего, поднималась ежегодно и достигла в 1895 году 621,1 марки. Исследование распространялось на 68,894 рабочих в 1891 году (minimum) и на 73,192 в 1895 (maximum). Для 4 австрийских городов (Вены, Граца, Триеста и Праги) собраны данные о заработной плате поденщиков от конца 30-годов. Если приравнять 100 плату для 1839 – 47 годов, то в период 1891 – 1895 годов она составляла: 309,5; 244,4; 185,2 и 465,4. Цены же главных предметов стоят теперь на Западе ниже, чем в начале 70-х годов.

Это положение может быть доказано также статистикой потребления наиболее распространенных товаров. Возьмем сахар. Его потребление поднялось в Англии с 13,8 килограммов в 50-х годах до 35,7 в 1891 – 95. В Германии его потребление увеличилось с 2,5 килограммов в 40-х годах до 9 – 10 килограммов в 90-х. Во Франции оно составляло в 30-х годах менее 3 килограммов на душу, а в 90-х г. – 11,5 килограммов. Там же перемены находим в потреблении мяса. В Англии оно возросло от 100,51 килограмма на жителя в 1868 году до 121,7 в 1891 – 95. Во Франции потребление мяса составляло в конце 30-х годов не полных 20 килограммов на 1 жителя в 1892 году достигло 35 килограммов. То же наблюдаем относительно хлеба. Потребление пшеницы в Англии было в первой половине 50-х годов только 138,3 килограмма на душу, а в 80-х – 160. Во Франции потребление пшеницы от 162 килограммов на жителя в 40-х годах поднялось до 206 в 90-х. В

Германии мы находим за этот период уменьшение в потреблении ржи и рост потребления пшеницы. Такие же перемены произошли в потреблении и многих других товаров 106). Не следует забывать также об общих условиях жизни рабочих классов. Эти условия очень неудовлетворительны: но данные последних лет отнюдь не позволяют, положим, Англии не позволили бы нарисовать такую мрачную картину, какую дал нам Энгельс для 40-х годов или какую представил Маркс в *Капитале*, для всей промышленности Англии тех десятилетий, когда фабричные законы были только в зародыше. Сошлемся также на больший доступ рабочих в начальной школе и разным способам самообразования.

Становясь в ряды тех, кто находит, что быт пролетариата изменился к лучшему, мы предостерегаем от преувеличений, которые делаются так часто при рассмотрении этого вопроса. Многие склонны не только признать факт улучшения быта рабочих, но и считать это улучшение очень крупным, чуть ли не обращая пролетария в капиталиста. Делать такие заключения соблазняет тот факт, что в акционерных предприятиях много мелких акционеров, и наибольшее число книжек, выданных сберегательными кассами, приходится на самые мелкие вклады 107). Но эти факты не должны вводить в заблуждение. Пролетарий не перестает быть таковым только потому, что за много лет скопил 2 — 3 тысячи франков, помещенных в сберегательную кассу или акции какого-нибудь предприятия. Кто проследил за напряжением сил, с которым обыкновенно связано образование этих *маленьких капиталов*, тот знает, что сбережение возможно только вследствие недополучения работником многого, что отвечает на важнейшие требования гигиены. Каждые 10 франков, отнесенных в сберегательную кассу, означают сокращение расходов на пищу, жилище, одежду, и без того не достигающих уровня, который был бы необходим в интересах здоровья. Нередко бывает и так, что вклады в сберегательной кассе перевешиваются долгом в лавке, где работники покупают съестные припасы. Это обнаружилось, например, весной 1899 года при стачках рабочих в бельгийских каменноугольных копях. Даже самое мелкое сбережение радует работника и его семью, а долг лавочнику, составляющий несколько сот франков, вошел в обычай: работники охотно забирают товары в

долг, они знают, что продажа в кредит стала обычной и что торговец, получая от времени до времени уплату части долга, не будет суживать кредита. Стачки, длящиеся даже не долго, показывают, как незначительны эти сбережения и как мало дают эти вклады право относить к капиталистам работников, отложивших кое-что на черный день.

И так, положение рабочего класса изменилось абсолютно к лучшему. Чему же приписать увеличение недовольства и обострение классовой борьбы сравнительно с прошлым? Недовольство несомненно возросло. Этот рост будет нам особенно понятен, если напомним о типах людей, которые дает история для периодов рабства или крепостного состояния: 1) Тип непокорных, готовых к возмущению, 2) тип равнодушных, спокойных, умеренно-недовольных, 3) тип людей, горячо преданных господам. Изучая условия, при которых вырабатывается каждый из названных типов, мы видим, что первый слагается тогда, когда жестокость владыки превосходит всякую меру, когда жизнь является непрерывною цепью страданий. Второй, наиболее обычный, уживается со всеми степенями гнета, от умеренного до тяжкого, пока еще не перейдена крайняя мера. И, наконец, третий тип всего чаще вырабатывается там, где гнет умеренно тяжел, где отношения мягки. Но и в последнем случае расстояние между господином и его рабами или крепостными чрезвычайно велико. Когда припоминаешь об ужасах, которые наполняют историю рабства или крепостничества у любого народа, то удивляешься не тому, что были возмущения рабов и крепостных против господ, но тому, что они были слишком редки, тому, что даже суровые господа могли иметь горячо преданных им подвластных людей. И это понятно: все умы, сознательно или безотчетно, были проникнуты убеждением, что общественный строй должен покоиться на началах господства и суровой власти с одной стороны, подчинения и бесправия — с другой. И не только раб, готовый жертвовать жизнью за господина, твердо помнил о разнице между собой и своим владыкой, но и раб возмущившийся не забывал об этих различиях: он восставал не против господина, а против невыносимых форм, в которые облекалось господство. Раз в умы людей проложило путь другое убеждение, убеждение в равенстве всех, то, ограничиваясь пер-

воначально формой, равенством перед законом, это убеждение неуклонно ведет к требованиям, чтобы бессодержательная формула равенства получила содержание, чтобы были созданы условия общественной жизни, которые помогают осуществлению идеи равенства. А эта идея может осуществиться только с разрушением устоев, на которых небольшое меньшинство создает себе богатство, т. е. в таком общественном строе, где труд фактически получит господство. Рабочие классы нашего времени знают, что их положение лучше, нежели положение их дедов; но они все чаще и чаще спрашивают себя, в какое же мере, под влиянием успехов производительности труда и перемен в народном хозяйстве, улучшилось положение имущих классов? И они видят, что усовершенствования техники принесли богатым большие выгоды не только абсолютно, но и относительно. Мы привыкли еще на школьной скамье слушать рассказы о баснословных богатствах римских патрициев, такого Лукуллы, Суллы, Красса, или о богатстве некоторых вельмож в предыдущих столетиях. Но эти имущества бледнеют перед крупными состояниями нашего времени, перед богатством Вандербильта, Астора, Ротшильда и других. В древности богачи тратили тысячи, десятки и сотни тысяч на обеды, на соусы из соловьиных языков; и у богачей нашего времени уходят огромные суммы на пиршества и торжества, многие тысячи франков на одни цветы к парадным обедам. Кто захотел бы быть даже очень усердным панегиристом перемен, происшедших в быте рабочих, тот не мог бы доказать, что за 100 лет их положение улучшилось реально более, чем в полтора-два раза. Но, ведь, производительность труда возросла за этот период в большой пропорции. И главная часть избытка ценности послужила к увеличению имущества небольшого меньшинства, особенно, крупных землевладельцев и капиталистов. До пролетариата доходят сведения о повышении нормы крупных состояний; он знает, что число миллионеров увеличивается. Все это укрепляет его в сознании, что разница между ним и господствующими классами становится более велика, нежели то было ранее.

Недовольство пролетариата поддерживает еще одной особенностью, с которой в новейшее время все чаще и чаще связано образование огромных состояний. Богачи древности накоп-

ляли баснословные имущества способами, которые, большею частью, нельзя было признать закономерными. Если источником богатства не была война, позволявшая награбить у врагов несметные сокровища, то им было расхищение общественных земель, занятие таких должностей на государственной службе, которые давали должностному лицу удобный случай обложить население тяжкими поборами. Сравнительно с этими способами приобретения правильная торговля была уже менее важным источником образования больших состояний, а промышленность или сельское хозяйство вовсе не вели к тому, чтобы поставить людей, усердно занимающихся ими, в ряды богачей. А главные способы приобретения большого богатства, будучи связаны с насилиями, только терпелись, но отнюдь не пользовались защитой закона. Против них возвышали голоса люди, вовсе не склонные к преобразованию государственного строя, как, например, Тиверий Гракх, стремившийся приостановить расхищение государственных земель римскими богачами. Пролетариат нашего времени видит, что самые крупные богатства приобретаются способами, которые на всех пунктах пользуются санкцией закона. И теперь есть случаи, что должностное лицо обогащается от взяток, для которых жизнь выработала утонченные формы — вознаграждение за содействие частным лицам при получении концессии на выгодные предприятия. И теперь дипломат, вызвавший войну, или военачальник, приведший ее к благоприятному исходу, награждаются крупными суммами из контрибуции, возложенной на побежденный народ. Но эти случаи обогащения совершенно незаметны в общей массе. Закон освящает право частной собственности почти на всю внешнюю природу, доступную воздействию человека; закон освящает договор во всех его разновидностях и требует неуклонного его исполнения; закон охраняет беспрепятственное совершение кредитных сделок и вырабатывает нормы, которые приравнивают эти сделки ко всем хозяйственным актам во всем их разнообразии. И, вот, под покровом закона, А наживает миллионы от того, что ведет промышленное предприятие с тысячами вольнонаемных рабочих, эксплуатируемых не более, чем разрешает закон, Б становится миллионером потому, что скупает за бесценок огромные площади земли накануне проведения

через них железной дороги, а В, пользуясь в широких размерах кредитом, скупает акции возникающего предприятия по 100 и через немного времени продает по 500 — 1000 и вступает в ряды тех, кто имеет дворцы, парки, морские яхты. В наше время главные способы приобретения миллионных состояний не имеют ничего общего с грабежом и насилием. Закон возводит эти способы в целую систему. Судьи, из края в край страны славные своим беспристрастием, самые опытные и красноречивые адвокаты неусыпно блюдают за тем, чтобы ни один дерзновенный не осмелился посягнуть на эти способы приобретения имущества. Профессора, знаменитые своей ученостью и даром слова, с увлечением говорят о трудах и талантах, которые необходимы для приобретения миллионов Вандербильта или Ротшильда. И даже церковь, призывая паству повиноваться властям, установленным законами, освящает своими молитвами и все отдельные части общественного строя, которые облегчают человеку стать королем биржи, железных дорог или золотых приисков. — Сознание чудовищности противоречия между идеалом и действительностью, сознание отвратительности союза между законностью и лицемерием вызывает то резкое недовольство пролетариата, которое и поддерживает в нем готовность к непрерывной борьбе. Проникнутые сознанием, что общественная жизнь должна быть построена рано или поздно на начале равного доступа всех к материальным и духовным благам, пролетарии хотят не только гораздо большего, чем предки, но и принципиально отличного от желаний, которыми были преисполнены рабочие классы в предыдущие века. Современный пролетариат не только хочет поднять свое материальное довольство, но и достигнуть окончательной отмены господства капитала в хозяйственной жизни. Припоминая то, что уже сделано, и познавая, на сколько относительно больше выгоды доставляет богатым классам рост производительности труда, пролетариат видит, что меньшинство обладает еще большей силой, дабы сохранить в промышленности господствующее положение. Вот почему классовая борьба, ведется с энергией, которая возрастает все больше и больше. Смысл и напряженность недовольства, которыми объята неимущие классы нашего времени, не могут быть поняты, если упускать из вида новые принци-

пы, проникающие недовольных, и цели, которые часто не называются, к которым непосредственно не стремятся в отдельных актах борьбы, но которые объединяют многочисленные массы. В старину борьба велась с точно определенным врагом (напр. с таким-то помещиком) и из-за ближайших, простейших интересов (дабы, напр., избавиться от его жестокости). Теперь борьба ведется против целого класса предпринимателей и нередко ради интересов не самых близких (работники требуют, например, отмены сверхурочных работ, которые увеличивают их плату, дабы иметь больший досуг для самообразования), так как обеспечение некоторых, более далеких интересов поднимает весь рабочий класс и облегчает переход к ассоциационному строю.

Остановимся еще на одном вопросе, — в какой мере к борьбе классов примешивается борьба рас. Гумплович проводит мысль, что в основании борьбы классов лежат расовые различия: так, с существом торговли связано стремление эксплуатировать иноземцев. Это выражается всего более резко в многочисленных обманах, с которыми связана продажа товаров европейскими купцами диким племенам других частей света. Гумплович так увлекается значением расового начала в борьбе, которая наполняет историю человечества, что говорит: «прекрасной особенностью человеческой природы является, по крайней мере, то, что склонность к эксплуатации обыкновенно практикуется относительно чужестранцев — иноземные племена покорялись и обращались в рабство — чужеземные племена были предметом эксплуатации для торговли и промышленности» 108).

Положение Гумпловича не может быть принято в такой общей форме. Борьба общественных групп достигает высшего напряжения, даже когда борющиеся принадлежат к незапамятных времен к одной расе. Русский помещик сплошь и рядом налагает на окрестное население, нуждающееся в земле, такие тяжелые арендные платежи, что еще более высокие, по крайней мере, не могли бы быть возложены и на арендаторов другой расы. Европейские торговцы, выменивающие у дикарей золото или слоновую кость на бусы и другие блестящие безделушки, не потому имеют чудовищные барыши от этой торговли, что находят позволительным обирать чернокожих и считают долгом действо-

вать с согражданами по совести, а потому, что дикарь-покупатель отличается детской наивностью и делается совершенно беззащитной добычей европейского купца. Набожный англичанин-фабрикант со столь же спокойной совестью, как и европейский торговец в сношениях с готтентотами, угнетает своих рабочих непосильным трудом и низкой заработной платой, раз тому нет препятствий со стороны закона. А respectable лондонский мелочный торговец пользуется необходимостью бедного населения брать в его лавке в долг и приобщает к цене товара ростовщичьи проценты. То же находим и в прошлом. Средневековой помещик жестоко мучил своих крестьян, которые принадлежали к другой расе разве в незапамятные времена. А римские богачи не пренебрегали никакими средствами, дабы поживиться насчет малоимущих граждан, принадлежавших к той же расе.

Но было бы насилием над действительностью отрицание всякого значения за различием рас. Где различия очень резки, там неприязненные отношения между группами обнаруживаются с большой силой и получают даже самостоятельное значение, не осложняемое классовый борьбой. Таково отношение белого населения Соединенных Штатов к неграм. Известна глубина презрения, с которым настоящий американец относится к чернокожим; с таким чувством выступают не только американцы имущих классов, но и многие из беднейших граждан. Сорок лет тому назад негры были рабами, и если двери американского общества настежь открываются перед эмигрантом из восточной Пруссии или России, раз такой эмигрант достиг богатства, хотя бы он был самого скромного происхождения, то для негра отрезаны пути к вступлению в это общество: в отношении американца к чернокожему сквозит убеждение, что этот человек был рабом именно потому, что сама природа наложила на него печать рабства. Богатые американцы не принимают в свои ряды негров, наживших большое состояние, а американский пролетариат чуждается негров-бедняков. В основе этого враждебного отношения лежат и расовые и культурные различья: и цвет кожи, и строение черепа, и черты лица, и привычки домашней жизни. К этому, наиболее резко, враждебному отношению, опирающемуся на расовые различия, можно приобщить и другие: в малокультурных странах антисемитизм

сохранил этот оттенок. Неимущие классы малокультурных стран относятся враждебно к имущим; враждебное чувство к евреям сказывается в более резкой форме, нежели то было бы возможно относительно людей имущего класса, принадлежащих к коренному населению страны. Это выражается в еврейских погромах. Эксплуатация со стороны евреев, раз последние принадлежат к состоятельному классу, отнюдь не может быть признана более тяжелой, нежели со стороны ростовщиков-христиан. Полное тожество тех и других в этом отношении представится особенно отчетливо, если сравнить местности с большим числом евреев среди туземного населения, и те, где евреев нет почти вовсе. Если сопоставить западные губернии России, губернии царства Польского и Галицию с одной стороны и губернии средней или восточной России, то окажется, что роль, какую в местностях первой группы играют евреи, исполняется в местностях второй группы коренными русскими. С запада несутся вопли, что евреи-ростовщики давят население деревень, а точное исследование сельского кредита, произведенное земствами в губерниях Поволжья, убеждает, что по искусству эксплуатировать бедняков кулак самарской или саратовской деревни не может быть превзойден никем. Поэтому, в еврейских погромах, столь известных России, Австрии за последнее время, помимо вражды неимущих к состоятельным, можно найти многое, что должно быть отнесено на счет расовых различий. Русские и поляки производят бесчинства над евреями не только потому, что эти люди эксплуатируют их, но и потому, что они отличаются от коренного населения языком, религией, складом жизни, сторонятся от населения вне деловой сферы и являются чуждым элементом. Борьба обостряется вследствие расовых различий и тогда, когда люда другой национальности, будучи сами пролетариями, выступают соперниками туземного пролетариата. Отсюда — неприязнь американского рабочего класса к китайцам-эмигрантам, столкновения швейцарских рабочих с итальянскими в Швейцарии. Рост культуры ведет к тому, что крепнет начало международности и расовые различия имеют на борьбу классов все меньше и меньше влияния.

Здесь же следует ответить на вопрос, почему в рядах социальной демократии довольно много евреев? Это — один из главных упреков,

который делают демократии многие, бессильные возразить ей что-либо по существу. К тем общим причинам, которые влекут в объятия социализма одних и отталкивают других, присоединяется и расовая ненависть, под гнетом которой евреи страдают уже целые столетия. Еврей-пролетарий имеет такие же основания для преданности демократии, как и всякий другой пролетарий. Но он прилепляется к этой среде еще более страстно, чем пролетарий-немец, француз, бельгиец, так как встречается со стороны имущего класса не только то высокомерие, которое достается в удел неимущему, но и специальное пренебрежение, с которым часто и теперь относятся к евреям. Если еврей, под влиянием дружелюбия, становится на сторону демократии, то находит в этой среде полное удовлетворение своих альтруистических влечений. Богатый еврей, если он обнаруживает добросердечие многочисленными актами благотворительности и остается в рядах имущего класса, все же не считается вполне равным немцу или француз: классы, цепко держащиеся за свои привилегии, не могут отказаться от мысли, что желательнее сохранение и привилегий, которые основываются на расе. Раз же такой еврей переходит к социальной демократии, то принимается, как равный: только в этой среде начала терпимости и человечности не являются пустыми звуками; только здесь совершенно сглаживается различие рас, замкнутых, враждебных друг другу народностей и вырисовывается вне-национальное, всемирное общество. Если еврей состоятельного класса отличается честолюбием и из этого побуждения примыкает к социальной демократии, то находит здесь наиболее благоприятную почву, дабы удовлетворить свои стремления: здесь легче воздадут должное его дарованиям, нежели среди имущих классов. Словом, примыкает ли человек к демократии потому, что его влекут к ней эгоистические мотивы, входит ли он в ее состав потому, что вышасяется над интересами своего класса, он прилепляется к ней тем с большей страстностью, чем больше, помимо всего общественного строя, над ним тяготеет принадлежность к угнетаемой народности. А социализм только выигрывает от большого количества личных сил, которые приносят ему эта даровитая раса.

VII.

Пытаясь разгадать будущность борьбы классов, мы считаем возможным сделать такие предсказания: 1) В борьбу будут постепенно вовлечены те слои общества, которые стоят далеко от планомерного массового движения и участвуют в борьбе только отрывочно и небольшими группами. Таково население деревень даже в самых культурных, странах. 2) Привлечение к классовой борьбе всего населения страны выразится в создании обширных организаций, соответствующих интересам основных общественных групп. Таково, например, объединение союзов рабочих с представительством интересов всего пролетариата промышленности, объединение союзов сельских рабочих, большие союзы, объединяющие все интересы капиталовладения, особая группировка землевладельцев. 3) Соединение мелких групп в обширное и хорошо организованное представительство всех интересов внесет в борьбу классов ясное сознание и строго выработанный план. Возможность, благодаря этой группировке, быстро обозреть все силы, которыми располагает каждый класс, сознание, что нельзя найти приверженцев вне этого круга, поведет к упрощению приемов борьбы, т. е. к устранению из нее всего того балласта, который составляет теперь миллионы и миллионы листов бумаги и служит только для того, чтобы неясными, но соблазнительными обещаниями привлечь к себе побольше сторонников из общественных групп, не имеющих прочной организации. 4) Эта организация лишит борьбу ненужных резкостей и постепенно уменьшит ее напряженность. Последняя усиливается тем, что недостаточная организованность классов не позволяет каждому из них обозреть силы всех остальных. Законченность организации позволит каждой стороне иметь точное знание сил противника и облегчит дорогу для соглашений. Выдвигая требования, борющиеся будут иметь возможность предсказать с достаточной достоверностью, может ли их требование быть осуществлено или же оно встретит неодолимые препятствия. В первом случае класс будет настойчиво проводить свое требование, а во втором — откажется от него до более благоприятного времени. И наоборот: общественная группа, сознающая свою

слабость, не будет тратить сил в бесплодном сопротивлении, а будет легко идти на уступки. Образование обширных организаций доставит именно пролетариату крупные выгоды. Какой прочностью ни отличались бы союзы земле- и капиталовладельцев, как бы ни были они близки к тому, чтобы охватить всех заинтересованных лиц, они не могут устоять перед силою организованного пролетариата.

Последнему еще далеко до этого. Английские союзы рабочих имеют в своих рядах не больше, чем всех работников; германская социальная демократия насчитывает только 3 миллиона членов; другие страны сделали еще меньше для создания обширных организаций. Но за последнее время в этом направлении делается все больше и больше. Группы французских социалистов уже слились в единую партию. К тому же заключению пришли многочисленные союзы рабочих и другие рабочие организации в Англии. Разобщенность отдельных групп рабочих в этой стране и слабое их влияние на политическую жизнь становятся все более ощутительными. С каждым годом обнаруживалось все более резко, что старые политические партии, консервативная и либеральная, не заслуживают доверия пролетариата. Но зато начало упрочиваться мнение, что группы работников, действующие до сих пор самостоятельно, социалисты, союзы рабочих и артели имеют много общих задач. Было понято, что если методы, которых держатся союзы рабочих и артели в Англии, отличаются от методов социалистических партий, то эти организации имеют задачи, которые служат целями также и для социалистов. А потому в английском пролетариате стало усиливаться стремление, не нарушая самостоятельной деятельности отдельных групп, не втискивая всех в прокрустово ложе, достигнут единения для совместного труда, в виду целей, которые дороги всем работникам. Пусть каждый, слышится все чаще и чаще, будет проникнуть одушевлением для работы в своей партии; это обеспечит всем группам наибольший успех. А соединение социалистов с союзами рабочих и артелями вовсе

не угрожает понизить идеалы чисто социалистических партий: оно только создаст условия, при которых члены этих союзов могут получить социалистическое воспитание. Такое настроение умов, окрепнув в обширных слоях английского пролетариата, побудило создать в начале 1900 года съезд, который представлял союзы рабочих и социалистические общества. Всего было представлено 568.177 человек. Работая над выяснением условий, каким образом желания рабочих классов могли бы быть выражены в парламенте людьми, сочувствующими пролетариату, съезд постановил такие решения: 1) Мнения рабочих классов должны быть представлены в парламенте людьми, сочувствующими работникам; кандидатура выдвигается и поддерживается какой-либо из организаций, представленных в этом съезде. 2) В парламенте должна быть образована особая рабочая группа; она должна быть готова идти рука об руку с каждой партией, которая стоит за меры, прямо служащие интересам рабочих. 3) Избирается постоянный исполнительный комитет, в который входят представители от союзов рабочих и социалистических партий. Комитет должен принимать меры для популяризации нового союза и привлечения возможно большего числа членов.

Объединение пролетариата будет делать безостановочные успехи. Организации, союзы, охватывающие весь рабочий класс главных культурных народов, представят зрелище столь величественное, силу, столь неодолимую, что классы землевладельцев и капиталистов будут все легче идти на уступки и общество будет приближаться быстрыми шагами к социалистическому строю, который, упорчившись, сделает классовую борьбу ненужной и невозможной.

примечание

1 По всей видимости, в данном месте у А.А.Исаева опечатка: в конце предложения появилось лишнее отрицание. Правильно: общественные группы, вовсе не были заинтересованы в том, чтобы дело было пересмотрено. — *прим. ред.*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Из истории русскоязычного исследования азербайджанской литературы

Багиров А.

В данной статье подробно прослеживается история исследования азербайджанской литературы советского периода на русском языке азербайджанскими авторами литературоведов. Объективно оценивается роль русского языка как самым эффективным гуманитарным способом в межнациональном общении литераторов разных народов, ибо русский язык всегда оказывал действенную помощь национальным авторам во вхождение в большое культурное пространство. Также детально характеризуются основные преимущества исследования национальных литературоведов свою литературную проблематику на русском языке. Такие исследования непосредственно способствуют взаимообогащению литературных связей разных национальных культур.

Ключевые слова: азербайджанская литература, литературоведение, русский язык, межкультурное общение, советский период, диссертация, филология.

Bagirov A

From history of a Russian-speaking research of the Azerbaijani literature

This article traces in detail the research history of Azerbaijani literature of the Soviet period in Russian Azerbaijani authors literary scholar. Objectively evaluated the role of the Russian language as the most effective humanitarian way in International Fellowship of writers of different peoples, since the Russian language has always provided assistance to national authors in occurrence in large cultural space. Also detail the main advantages of research of national specialists in his literary perspective in Russian. Such research is directly contribute to cross-fertilization literary relations of different national cultures. Keywords: Azerbaijan literature, literary studies, Russian language, intercultural communication, the Soviet period, thesis, philology.

Судьба Азербайджана более двухсот лет тесно связана с Россией, так как с заключением 24 октября 1813 года Гюлистанского договора между Российской и Персидской империями фактически основные части северных земель Азербайджана перешли под полное управление России. Окончательное подчинение Северного Азербайджана завершилось согласно Туркманчайскому договору, заключённому Россией с Персией 22 февраля в 1828 году. В особенности тесным и непростым взаимодействие Азербайджана и России стало в советскую эпоху, когда Азербайджан обрёл новую форму государственности, но с ней и идеологическое давление, культура и литература страны подверглись серьёзному иноязычному влиянию, но удивительно, а неоспоримый факт, именно это обстоятельство и послужило развитию, обновлению азербайджанской национальной культуры в целом.

Важнейшей структурой межкультурного общения стало возвращение единой научной школы, в том числе в области литературоведения. Принятая в СССР практика всероссийского, а также столичного высшего образования для представителей республик привела к формированию уникальной полинациональной научной среды, участники которой, говорили и писали на русском языке — не на «языке-колониализаторе», а прежде всего — на языке межнационального общения. Ради справедливости необходимо отметить, что вся многонациональная

советская литература, в том числе, и азербайджанская литература, вышла на мировой уровень с помощью русского языка, а также и научная мысль в стране формировалась на основе русского языка, с его разработанной понятийно-терминологической базой и, главное, высокой коммуникативной отдачей. Любая научная статья или образец художественной литературы из национальных республик, напечатанный в научном или художественном русскоязычном журнале, в советские годы становился одним из признаков вхождения автора во всесоюзное научное или литературное сообщество.

История азербайджанской литературы, созданная на русском языке в советский период, естественно, не была свободна от идеологических штампов эпохи. Тем не менее, проводились обстоятельные исследования, были заново осмыслены и описаны периоды истории литературы, процессы развития жанров, биографии поэтов и писателей – создателей азербайджанской литературы. Также были проведены сопоставительные культурные параллели в контексте мировой литературы. Развитие литературоведческого понимания было обусловлено с процессами взаимопереводов многонациональной советской литературы. Бесспорно, посредничество русского языка помогло всему советскому литературоведению наладить широкомасштабные исследования, выявить, анализировать и объективно описать связи между литературами советских народов.

Исследование азербайджанской литературы на русском языке в советский период имело уникальное значение для достойного представления национальной литературы во всесоюзном творческом процессе. Как правило, авторами этих исследований были азербайджанские учёные. Именно в этот период на русском языке азербайджанское литературоведение определило наиболее важные черты собственной литературы, причём они были утверждаемы одновременно не только для азербайджанских, но и для всех русскоязычных читателей.

Учитывая важность данной проблематики, целью этой статьи стало исследование наследия русскоязычного литературоведения советского периода в отношении азербайджанской литературы, а также подробное рассмотрение некоторых значимых научных работ литературоведов-азербайджанцев. Русскоязычные иссле-

дования вопросов азербайджанской литературы той поры условно могут быть разделены на две большие группы: исследования азербайджанских литературоведов, опирающихся на внутреннее литературоведческие традиции и исследования московских азербайджанских литературоведов, придерживающихся основ и азербайджанских, и российских литературоведческих традиций. Мы более детально анализируем исследования, лишь, представителей первой группы.

В советский период в области исследования азербайджанской литературы наиболее важными были труды не только известных азербайджанских литературоведов, теоретиков, а также критиков и писателей. По большей части, ниже материал рассмотрения составят диссертационные исследования, поскольку в советской науке литературоведение, как правило, шло по пути диссертационного оформления значимых работ, которые нередко впоследствии издавались в виде монографий, и в которых были собраны материалы, опубликованные в разное время, как отдельные статьи в научных периодических изданиях. В советское время для всех соискателей, без исключения, до защиты обязательными условиями были наличие и автореферата, и полностью самой диссертационной работы на русском языке. Соответственно, все диссертационные работы советского периода по всей стране или писались на русском языке, или переводились на русский язык. Это способствовало вхождению любой исследовательской работы национальных авторов во всесоюзное русскоязычное научное сообщество. Поэтому рассмотрение наиболее важных диссертационных работ азербайджанских авторов по проблемам национальной литературы того периода даст наиболее полное представление об азербайджанском литературоведении на русском языке.

История становления азербайджанского советского литературоведения в 1920-30-х годах, представленного произведениями Али Назима (1906–1941), Мустафы Кулиева (1893–1938), Ханафи Зейналлы (1896–1938), Бакира Чобанзаде (1893–1937) и других, обстоятельно исследована в докторской работе Низамедина Шамсизаде (Бабаев) «Становление азербайджанского советского литературоведения» в 1989 году в Баку [1]. В кандидатской диссер-

тации Техрана Алишаноглы (Мустафаев) «Стилевое многообразие азербайджанской советской литературной критики» (Баку, 1990), посвящённой стилистике советской азербайджанской литературной критики, он утверждает, что «условия удушающей атмосферы застоя, господствовавшего в социальной жизни, политического давления, официальной «опеки» критики препятствовали нормальному развитию критической мысли», и потому критику конца века отличает «широта теоретических проблем, усиление многогранного интереса к теоретическим проблемам литературного процесса, его идеологическим, социологическим, эстетическим и культурологическим аспектам» [2;3]. Несомненно, эти высказывания можно отнести и к области литературоведения, потому что литературная критика и литературоведение характеризуются близостью методов и объекта исследования, и многие учёные успешно трудятся в обеих областях, сочетая в своих трудах элементы, как критики, так и научного анализа литературы.

По истории критики и литературоведения был написан ещё ряд значимых работ: кандидатская диссертация Абульфазы Азимли была посвящена вопросам изученности азербайджанской критики нового периода (1800–1920-х годов) [3], а в работе Тофика Каграманова исследовался анализ азербайджанской советской прозы в литературной критике (1965–1985-х годов) [4].

Исследования советского периода создала континуум русскоязычного исследования азербайджанской литературы, в котором впервые были написаны общая история азербайджанской литературы, выделены и проанализированы её этапы, были акцентированы такие объекты исследования, как проза и поэзия, драматургия и детская литература, литературные связи и фольклор. Как точно замечала известная грузинская учёная Лейла Эрадзе, «При всех издержках пресловутой теории влияний, упрощённо трактуемых понятий типологии и национальной специфики в наиболее серьёзных трудах <советской эпохи> на огромном фактическом материале показана плодотворность процессов взаимопознания и сближения литератур для эволюции духовной жизни каждого из стоящих за ними народов» [5;6].

Этот тезис вполне можно тематически расширить и применить к советскому литературоведению в целом. Вместе с тем исследования

советского периода были безальтернативно основаны на марксистско-ленинской идеологии, что, к сожалению, такой методологический подход, своим противоречием немало искажая ход реальных исследований, предопределял их научные выводы и определения, мешал объективности оценок.

История азербайджанской литературы была исследована на различных её этапах. Например, история литературы XIX века исследовалась преимущественно в разрезе какого-то из жанров. Воспитанница славной филологической школы Бакинского государственного университета Назакет Имамвердиева исследовала этот период бытования жанра рассказа в стихах или стихотворения с сюжетом. В работе исследуются как предыстория жанра в стихах Хагани Ширвани (1126–1199), Низами Гянджеви (1141–1209), Авхеди Марагаи (1274–1338), Мухаммед Аmani (1536–1618), так и собственно его история и художественные особенности в литературе XIX века – в творчестве Аббаскули ага Гудси Бакиханова (1794–1847), Мирзы Шафи Вазеха (1792–1852), Гасым бека Закира (1784–1857), Мирзы Фатали Ахундова (1812–1878), Сеида Азима Ширвани (1835–1888), Моллы Панаха Вагифа (1717–1797) [6].

Исследование азербайджанской литературы начала XX века, периода, который воспринимался как период революции, было сосредоточено вокруг деятельности сатирического журнала «Молла Насреддин». Талантливый литературовед Ислам Агаев в 1983 году в Баку успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Сатирический журнал «Молла Насреддин» и проблемы идейно-художественного развития азербайджанской литературы начала XX века». Автор чётко отмечал главную роль знаменитого журнала в развитии истории азербайджанской культуры: «Историко-литературное значение «Молла Насреддина» обуславливается, прежде всего, его роль как создателя и пропагандиста азербайджанской революционно-демократической мысли, а также как журнала, отразившего поэтическую систему критического реализма в азербайджанской литературно-художественной мысли» [7;3]. Характеризуя особенности журнала, исследователь обобщал историю его создания, идейное содержание, подробно освещал в жанровом отношении публицистическую и поэтическую школы журнала.

Наиболее актуальным объектом исследования для русскоязычного литературоведения всегда оставалась азербайджанская литература XIX и XX века. В рамках этой проблематики исследовались как отдельные виды литературы, так и её направления, и периоды бытования. В интересном исследовании Арифа Мамедова о вопросах повествований в прозе второй половины XIX века в произведениях М. Ф. Ахундова (1812–1878), Н. Нариманова (1870–1925), С. М. Ганизаде (1866–1942), М. А. Талыбова (1837–1911), З. Марагаи (1837–1910) и Дж. Мамедкулизаде (1869–1932) уделялось внимание актуальным с методологической точки зрения таким творческим аспектам, как проблема автора и образ автора, типологии образа рассказчика и их функциям. Методологическая основа позволяла в данной работе затронуть и проблему авторской иронии, и форму путешествия, и сказовый тип повествования. Эта работа, затрагивающая специфические проблемы поэтики прозы, являлась в определённой мере новаторской, поскольку явно доминировало отступление от традиционного для советского литературоведения примата идейно-тематической и социальной проблематики [8].

Художественная проза рубежа XIX и XX веков рассматривалась в докторской работе Афлатуна Сараджлы (Мамедов). Неутомимый учёный на материале более полутысячи произведений скрупулёзно исследовал историю жанров: короткого рассказа и новеллы, юмористических жанров (памфлет, пародия), психологического рассказа, повести и романа. Само распределение материала работы по главам свидетельствует о значении малых жанров прозы в исследуемый период. Но идеология и оценки работы соответствовали духу времени: «Азербайджанские писатели, как реалисты, так и романтики, в своих лучших прозаических произведениях вступали против царской тирании, колониализма, капиталистической и помещичьей эксплуатации, разоблачали восточный деспотизм, общественную отсталость, религиозные обряды и традиции, косность и фанатизм» [9;7]. Интересный приём литературоведения эпохи используется в этом исследовании: это выявление прямых параллелей с творчеством авторов мировой литературы: «Дж. Боккаччо – Э. Султанов; Н.В. Гоголь – Дж. Мамедкулизаде, Ж.Ж. Руссо – М.А. Талыбов» [9;21] и т.д.

В докторской диссертации талантливого литературоведа Акифа Гусейнова рассматривались вопросы развития азербайджанской прозы второй половины XX века. Этот период развития литературы был охарактеризован как «новый этап развития», когда «художественная мысль стремится раскрыть всю остроту противоречий меняющейся действительности», и «набирают силу тенденции, далёкие от риторики, фальшивого пафоса, утверждающие подлинную правду жизни», а для литературы характерен «отказ от стереотипного мышления, разнообразие индивидуальных стилей» [10;3]. Эволюция прозы, таким образом, рассматривалась как процесс очищения от идеологизированности периода первой половины века, который получил в национальной литературе название характеристика романтизма, но на деле был окрашен глубокой тенденциозностью. Значение этой работы связано с пониманием новых характеристик литературы середины XX века, условно «оттепельной», когда предлагался в частности оценка произведений словесного искусства исходя из эстетических, а не идеологических предпочтений. В самом деле, современность искусства всегда оценивается внутренними признаками – глубиной содержания, значительностью идейно-эстетического раскрытия действительности.

Азербайджанская поэзия часто исследовалась с позиций фольклорных влияний. Маарифа Гаджиева в своей докторской диссертации, обращаясь к творчеству Самеда Вургунга (1906–1956), Сулеймана Рустама (1906–1989), Ахмеда Джавада (1892–1937), Микаила Мушвига (1908–1937), Гаджи Керима Санлы (1878–1937), Расула Рзы (1910–1981), Османа Сарывелли (1905–1990), Бахтияра Вагабзаде (1925–2009), Наби Хазри (1924–2007), всесторонне анализировала благотворные влияния устной литературы в развитии азербайджанской советской поэзии. Нельзя не согласиться с обобщённым выводом исследователя: «Опираясь на свои самобытные многовековые традиции и отражая глубокие сдвиги в народной жизни, после 1920-х годов, на основе органического сочетания возможностей поэтики социалистического реализма и традиций фольклора азербайджанская поэзия существенно обогатилась как в идейно-содержательном плане, так и с точки зрения жанрово-стилевых и поэтических форм» [11;3].

Алисаледдин Мехтиев исследовал взаимодействие с фольклором классической национальной поэзии XIX – начала XX века, причём затрагивая не только влияние устного народного творчества на поэзию Гасым бека Закира (1784–1837), Мирзы Шафи Вазеха (1792–1852), Сеид Азима Ширвани (1835–1888), Гусейна Джавида (1882–1941), Аббаса Сиххата (1874–1918) и других, но и обратный процесс воздействия литературных тенденций на фольклор [12].

Докторская диссертация Вагифа Арзуманлы одна из первых последовательно освещала связи литератур Азербайджана и Прибалтики на материале не только с помощью русской литературы и языка, но и с участием оригинальных национальных языков и национальных литератур. Знаток прибалтийских языков и литератур, трудолюбивый исследователь В.М. Арзуманлы последовательно, обстоятельно анализировал возникновение интереса к восточной тематике в прибалтийской культуре, взаимный интерес литератур и культур, выделяя особенную роль творчества Самеда Вургуня (1906–1956), Андрея Упита (1877–1970), Винцаса Креве (1882–1954), Расула Рзы (1910–1981), Эдуардаса Межелайтиса (1919–1997) [13].

Азербайджано-молдавские литературные связи в 1940–80-х годов рассмотрены в кандидатской работе Гюлле Ёлоглу (Мамедова), в которой впервые комментировались некоторые малоизвестные факты: воспоминания Эмилиана Букова (1909–1984) о Самеде Вургуне, перевод на азербайджанский язык стихотворения Е. Букова «Кто сказал?..» и история написания этого стихотворения. Автор подробно комментирует историю переводов молдавской поэзии и прозы и обратного перевода с азербайджанского, затрагивая роль русского языка как посредника взаимоотношения национальных литератур и справедливо замечая, что произведения молдавской литературы и в 1990-е годы в Азербайджане переводят не с оригинала, а с подстрочника на русском языке. Также автор посвящает одну из глав своего исследования темам литературных связей Азербайджана с младописьменным тюркским гагаузским народом с 1960-х годов, в частности уделяя внимание творчеству известного гагаузского писателя Диониса Танасоглу (1922–2005). Исследуемый период обоснован тем, что «до этого вре-

мени между Азербайджаном и Молдовой почти отсутствовали прямые литературные контакты», что ещё раз подтверждает тезис о межкультурной роли русского языка и национальной политики советского государства [14;9].

Говоря о современном исследовании азербайджанской литературы на русском языке азербайджанскими литературоведами необходимо отметить работы Салиды Шарифовой, которая в 2012 году защитила в Москве серьёзную докторскую работу о жанре современного романа на материале азербайджанской литературы. Эта работа, защищённая по специальности «Теория литературы. Текстология», обосновывает коммуникативный подход к жанру романа, рассматривает особенности смешения жанров и родов в романе как его существенную особенность. Исследователь совершенно справедливо отмечает: «Несмотря на пессимистические прогнозы, жанр романа остаётся востребованным у авторов и читателей. Роман ещё не исчерпал всех своих возможностей и адекватен для существующих эстетических потребностей эпического отражения объективного мира» [15;5].

К сожалению, азербайджанский роман привлекается в исследовании лишь как материал, и заключения о своеобразии этого жанра в национальной литературе не входят ни в положения, вынесенные на защиту, ни в автореферат работы. Однако, в целом, эта работа представляет интересные и важные заключения по ряду романов азербайджанских писателей. В частности, в исследовании можно обнаружить типологию жанров (или поджанров) азербайджанского романа: роман-биография, роман-эпопея, «пиквикский роман» (серия новелл), роман-продолжение, «роман о художнике», роман-рассказ, роман-миф, философский роман, детективный роман, детективно-политический роман, политический роман, роман со вставными сюжетами, «метароман» роман-антимиф, роман-повесть, роман-притча, роман-репортаж, роман-эссе, роман-исповедь, роман-антиутопия, роман-исследование, аудио-роман, кинороман, роман в стихах, роман-пьеса. Очевидно, что автором проведена огромная работа по типологизации всего массива богатой азербайджанской прозы.

Автор делает значимый вывод о том, что «стадия зрелости азербайджанского романа приходится на вторую четверть XX века» [16;91],

когда в азербайджанской романистике появляются варианты психологического, социального и философского романа, а также романа-эпопеи. Она опровергает распространённое мнение о том, что жанр романа появляется в азербайджанской литературе только в XX веке, говоря о том, что уже на XVIII – XIX века происходит становление в национальной литературе жанра «романа-хекаята», в котором на романную основу инкорпорируются «элементы восточных философских и дидактических трактатов, «хекаят»ов и «саргузашт»ов, письменных дастанов и т.д.» [16;99]. Глубинный анализ структуры романа, то есть совокупности его художественных особенностей, даёт исследователю свободу и позволяет объективно оценивать предыдущую критическую традицию, а также делать обширные заключения на материале всей истории азербайджанской прозы.

Исследования С. Ш. Шарифовой представляют собой наиболее масштабный, интересный опыт в современном азербайджанском литературоведении в изучении азербайджанской литературы на русском языке, именно азербайджанским автором.

Надо особо отметить заслуги известных народных писателей Азербайджана Анара и Эльчина в области широкомасштабного исследования азербайджанского литературного наследия и его достойного представления в 1980-е годы русскоязычному читателю Советского Союза. Восемнадцать литературных эссе Анара в книге «Цейтнот» поистине являются свидетельством высокой духовности и общечеловеческих ценностей, в которых представлены воспоминания и портреты лучших представителей азербайджанской культуры от средневековья до наших дней, а также размышления о культовых явлениях в исторической судьбе народа: «Каждый народ, каким бы богатым литературным наследием он ни обладал, имеет одну или две главные, изначальные книги. Эти книги наиболее цельно и ёмко отражают всю полноту народного существования, все его оттенки и подробности, систему этических и эстетических ценностей, психологические особенности, образ жизни, приметы географического ландшафта, краски и запахи родной земли, глубинную суть национального характера и духа. У древних греков такими книгами были «Илиада» и «Одиссея», у индийцев – «Махабхарата» и «Рамайя-

на», у иранцев – «Шахнаме», у русских – «Слово о полку Игореве», у испанцев – «Дон Кихот», у киргизов – «Манас», у грузин – «Витязь в тигровой шкуре», у армян – «Давид Сасунский», у итальянцев – «Божественная комедия». Главной изначальной книгой азербайджанского народа является великая «Книга моего Деда Горгуда» – «Китаби Дедем Горгуд» [17;295].

В объёмном сборнике Эльчина «Поле притяжения» успехи и недостатки современной азербайджанской литературы объективно анализируются в общем контексте современной советской многонациональной литературы. В этой книге помещены острые суждения и диалоги автора по актуальным и животрепещущим вопросам общесоюзного литературного процесса в разделе «Мечта, жизнь, литература...» В книге второй раздел под названием «Этот свет вовек неугасим...» целиком отведён представителям азербайджанской классической литературы: «Вторая часть сборника посвящена ряду лучших созданий и творцов азербайджанской классической литературы. Это – великое духовное наследие, создававшиеся многие века, озаменованное высокими художественными традициями; начиная с периода раннего средневековья, азербайджанская литература дала мировой культуре таких корифеев, как Низами, Насими, Физули, Шах Исмаил Хатаи, Вагиф...» [18;4].

В теоретической монографии известного литературоведа, профессора Шириндила Алышанлы «Романтизм»: споры истины (проблема романтизма и её освещение в азербайджанском литературоведении)» подробно рассматривалась история развития теоретико-методологических принципов анализа романтических произведений в азербайджанском литературоведении. Учёный детально проанализировал теоретические проблемы романтизма в историческом аспекте, а также особенности становления и формирования этого художественного творческого метода в азербайджанской литературе. Автор монографии, опираясь на труды таких авторитетных учёных, как: «Г. Поспелова, Г. Ломидзе, Л. Гуляева, В. Ванслова, Ю. Борева, М. Арифа, М. Джафара, С. Асадуллаева и других, а также, на художественный опыт С. Вургуня, Г. Джавида, Дж. Джабарлы и др., прослеживает роль романтической традиции в становлении социалистического реализма, связывая её своеобразие и известную трансформацию с факта-

ми новой социальной действительностью, возможностями искусства, как открытой и непрерывной развивающейся эстетической системы» [19;7].

Примечательно, что эти исследования Ш. Алышанлы, в целом, проводились на материале азербайджанского литературоведения с применением компаративного метода в тесном контексте с многонациональной литературой советского периода.

Таким образом, советское литературоведение, ориентированное на русский язык в качестве метаязыка, создало мощную традицию исследования национальных литератур, в том числе азербайджанской. Страна многих национальностей, завоевавшая статус «переводной державы», к сожалению, впоследствии утратила общую мощную систему русскоязычного литературоведения, и соответственно, современное русскоязычное исследование азербайджанской литературы представляет собой намного меньший объём по сравнению с практикой советского периода.

Литература

1. Н. Ш. Бабаев. Становление азербайджанского советского литературоведения. Автореферат диссертации доктора филологических наук. Баку, 1989. 53 стр.
2. Т. А. Мустафаев. Стилевое многообразие азербайджанской советской литературной критики. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Баку, 1990, с. 3. 28 стр.
3. А. Т. Азимли. Вопросы изучения в литературоведении азербайджанской критики нового периода (1800–1920). Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Баку, 1992. 24 стр.
4. Т. Г. Каграманов. Азербайджанская советская проза в литературной критике (1965–1985 гг.). Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Баку, 1989. 26 стр.
5. Л.У. Эрадзе. Грузино-азербайджанское литературные взаимосвязи (1920–1956 гг.). Автореферат диссертации доктора филологических наук. Баку, 1990, с. 6. 51 стр.
6. Н. Б. Имамвердиева. Азербайджанский рассказ в стихах в XIX веке. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Баку, 1991. 16 стр.
7. И. М. Агаев. Сатирический журнал «Молла Насреддин» и проблемы идейно-художественного развития азербайджанской литературы начала XX века. Диссертация доктора филологических наук. Баку, 1983, с. 3. 307 стр.
8. А. А. Мамедов. Вопросы повествования в азербайджанской прозе второй половины XIX века. Диссертация кандидата филологических наук. Баку, 1984, 169 стр.
9. А. Ю. Мамедов. Проблема развития азербайджанской художественной прозы конца XIX – начала XX веков. Диссертация доктора филологических наук. Баку, 1983, с.7; 21. 347 стр.
10. А. М. Гусейнов. Тенденции и проблемы развития современной азербайджанской советской прозы (50–80-е годы). Автореферат диссертации доктора филологических наук. Баку, 1988, с. 3. 55 стр.
11. М. Г. Гаджиева. Роль национальных фольклорных традиций в развитии азербайджанской поэзии советского периода. Автореферат диссертации доктора филологических наук. Баку, 1990, с. 3. 51 стр.
12. А. С. Мехтиев. Классическая азербайджанская поэзия (XIX – начала XX века) и устное народное творчество. Диссертация доктора филологических наук. Баку, 1984. 367 стр.
13. В. М. Арзуманлы. Азербайджанско-прибалтийские литературные связи. Диссертация доктора филологических наук. Баку, 1981. 384 стр.
14. Г. Ё. Мамедова. Литературные связи Азербайджана с Молдовой (40-е – 80-е годы XX века). Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Баку, 1992, с.9. 23 стр.
15. С. Ш. Шарифова. Теоретические аспекты жанрового многообразия азербайджанского романа. Автореферат диссертации доктора филологических наук. Москва, 2012, с. 5. 39 стр.
16. С. Ш. Шарифова. Теоретические аспекты жанрового многообразия азербайджанского романа. Диссертация доктора филологических наук. Москва, 2012, с. 91; 99. 259 стр.
17. Анар. Цейтнот. Москва, «Известия», 1989, с.295. 543 стр.
18. Эльчин. Поле притяжения. Критика: проблемы и суждения. Москва, «Советский писатель», 1987, с.4. 288 стр.
19. Шириндил Алышанлы. Романтизм: споры, истины. Баку, «Элм», 2000, с.7. 180 стр.

Особенности потребительских практик в сфере туризма

Гурьева Е. В.

В статье рассматриваются основные особенности потребительских практик в сфере туризма, а также ключевые факторы, влияющие на такое поведение, в том числе внешние и внутренние. Особое внимание уделяется сопоставлению внутренних особенностей с выбором конкретного туристского направления. Автор упоминает ключевые тенденции современного туризма, которые оказывают влияние на потребительские практики.

Ключевые слова: поведение потребителя, потребитель, туристские услуги, мотивация, туризм, туристическое направление, потребительские практики.

Gur'eva E.V.

Features of consumer practices of tourist services
The article discusses the main features of consumer behavior of tourist services, as well as key factors influencing such behavior, including external and internal. Special attention is paid to comparing the internal features with the choice of a particular tourist destination. The author mentions key trends of modern tourism, which have an impact on consumer behavior.

Keywords: consumer behavior, consumer, tourism services, motivation, tourism, travel destination, consumer practices.

Успешная деятельность компании, функционирующей на рынке туристских услуг, предполагает, в первую очередь, всестороннее удовлетворение нужд и запросов клиентов, прогнозирование их потребностей. Однако в силу существования специфических особенностей потребительских практик эта деятельность всегда сопряжена с различными сложностями и требует учета множества факторов. Все это, а также междисциплинарный характер вопросов, связанных с потребительскими практиками, определяют актуальность данной темы для всестороннего изучения.

М.Л. Власова в своих работах делает акцент на сложность в изучении потребительских практик, а также на междисциплинарный подход к изучению потребительских практик как на уровне факторов, оказывающих влияние на поведение потребителей, так и на уровне анализа моделей потребительских практик [1]. В диссертационном исследовании Е.В. Малышевой показана актуальность изучения потребительских практик в зависимости от ряда факторов, в качестве основного был выбран возраст туристов [8]. Л.И. Ростовцева в своем диссертационном исследовании рассматривала процесс поведения потребителей как форму социального действия, а потребителя как целостную личность [9].

На особенности поведения потребителей туристских услуг оказывает влияние множество факторов, по мнению современных зарубежных и отечественных ученых, которые целесообразно объединить в два крупных блока, а именно:

- 1) внешние;
- 2) внутренние.

К первой группе можно отнести следующие:
· организация маркетинга, включающий продукт, цену на него, сферу сбыта, процесс предоставления услуг, работу персонала и др.;

- экономические факторы, среди которых выделяются состояние рынка, инфляционные процессы, курсы валюты, процентные ставки по кредитам и т.д.;

- социальные факторы, предполагающие учет социального положения потребителя, влияние референтных групп, семьи, социальных ролей и статусов;

- политические (действие запрета на въезд граждан на территорию определенных стран, политические барьеры, сложный процесс оформления документов для въезда на территорию определенной страны и др.);

- культурные и др.

Влияние первой группы факторов не зависит от воли и сознания человека, то есть он своими активными действиями или бездействием не в силах поменять сложившуюся обстановку в конкретной сфере, в том числе в сфере туристских услуг.

Вторая группа факторов, влияющих на поведение потребителей туристских услуг, включает [6]:

- возрастную группу клиента;
- семейное положение;
- наличие детей;
- род деятельности;
- уровень дохода и др.

Кроме того, при рассмотрении данного блока, нельзя не затронуть такие важные аспекты, как мотивацию.

Учет воздействия перечисленных факторов на поведение потребителей туристских услуг позволяет определить возможную реакцию конкретного человека на существующие предложения компании, оказывающей туристские услуги.

В.А. Квартальнов в своих работах считает, что понимание туристской мотивации, особенностей потребительского поведения, моделей путешествия, которые влияют на выбор туристского продукта, могут стать гарантом успешной работы туристского предприятия, развития и продвижения туристского продукта [5]. В результате изучения мотивации и поведения потребителей можно выработать эффективные модели, способствующие привлечению туристов и придания им статуса постоянных, что приведет в итоге к увеличению туристского спроса.

При рассмотрении особенностей поведения потребителя туристских услуг целесообразно

упоминать работы А.А. Козырева, который уделяет особое внимание поведенческим мотивационным образованиям, складывающимся в западных компаниях. В работах этого автора поведение потребителей представляет собой колоссальную систему, структурными элементами которой выступают следующие [7]:

- стили и стратегии поведения;
- факторы, оказывающие непосредственное влияние на потребительское поведение;
- поведение в зависимости от вида туризма.

А.А. Козырев применяет такие виды сегментации как социодемографический (возраст, образование, семейное положение, доходы и т.п.), географический (место рождения туристов), психогеографический (интересы и деятельность туристов, их образ жизни). Отдельным объектом внимания автора является предполагаемая выгода, которую потенциальные потребители могут получить при приобретении услуги в сфере туризма. В качестве примера А.А. Козырев приводит работу компании «Centre de Communication Avance». Сотрудники компании работают по системе, которая состоит из шестнадцати различных моделей жизни, выявленных в ходе исследований. Сектор карты под названием «Движение» определяется такими факторами как скептическое отношение к законам, авторитетам и социальным нормам поведения, превосходство личности, свобода критики. Сектор карты «Устройство» характеризуется как защита социального статуса, подчинение правилам жизни в обществе, общим правилам и традициям, защита с помощью протекции и групп. Сектор «Значимые блага» подразумевает такие характеристики как гедонизм и чувственность, цена наслаждения. Сектор «Ценности» включает в себя показатели: деньги, рачительность, расходование средств, материальные и нематериальные блага.

Особый научный и практический интерес вызывает исследование И.А. Даниловой, в результате которого были выделены две группы факторов, влияющих на поведение потребителей туристских услуг – основные и второстепенные [2]. Так, к первой группе автор отнес следующие концептуальные моменты:

- известность, имидж и репутация компании;
- большое количество предложений у конкретной фирмы;

- качественный сервис и др.

Вторую группу представляют следующие факторы:

- влияние референтных групп;
- рекламная компания;
- цены на туры, акции и скидки;
- уровень сервиса и др.

Большое значение для выявления особенностей поведения потребителя туристских услуг имеет направление туристической деятельности и его соотношение с индивидуально-личностными качествами клиентов туристических фирм [3]. Так, например, семьи с детьми ориентированы на туры, которые включают проживание в гостиницах, где предоставляются услуги аниматоров, нянь, детские развлекательные мероприятия и др. У лиц более старшего поколения особой популярностью пользуются экскурсионные туры. Молодежь активно выбирает пляжный отдых либо событийный туризм.

Кроме того, в последнее время особую популярность получило такое направление как ЭКО-туризм, главная цель которого заключается в удовлетворении потребности человека в общении с природой и уединение, а также решение социально-экономических и природоохранных проблем отдаленных регионов [4]. Помимо этого, «зеленое» направление туристической деятельности выполняет познавательную функцию.

При исследовании потребительского поведения целесообразно рассмотреть современные тенденции, существующие в сфере туризма. Следует отметить, что российский потребитель, в большинстве случаев побывавший за рубежом и обладающий представлением о качественном сервисе, более информирован и предъявляет повышенные требования к предоставляемым услугам. Вместе с тем, в последние годы начали происходить существенные изменения в психологии туристов. Так, в значительной мере усиливается влияние активных форм отдыха. Увеличивается количество краткосрочных поездок, в том числе внутри страны [10].

Таким образом, ключевые особенности потребительских практик туристских услуг во многом обусловлены факторами, которые оказыва-

ют определенное влияние. При этом разнообразие данных факторов дает возможность проводить классификацию по различным критериям. Кроме того, поведенческие практики определенных туристских групп могут быть соотнесены с отдельными видами туризма и стилями потребления туристских услуг.

Литература

1. Власова М.Л. Социологические методы в маркетинговых исследованиях: учеб пособие для вузов / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 710 с.
2. Данилова И.А., Нуриева И.Н. Социология и психология управления: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 287 с.
3. Данилина М.В., Деревянкина В.И., Потехин А.В. Особенности поведения потребителя туристских услуг // Научно-методический электронный журнал «Концепт». N5. 2014. – С.96-100.
4. Зименкова Д.С. Проблема развития эко-туризма в России // Географические науки и образование: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (25 марта 2015 год). – Астрахань. – С.112-115.
5. Квартальнов В.А. Туризм: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 320с.
6. Кижнецова Ю.С. Особенности поведения потребителя туристских услуг (анализ современных социологических исследований) // НАУКА-РАСТUDENT.RU. N11(11). 2014.
7. Козырев А.А. Мотивация потребителей. – СПб.: Издательство «Михайлова В.А.», 2003. – 441 с.
8. Малышева Е.В. Потребительские практики в сфере туризма : когортный анализ: автореф. дис.... канд. социол. наук : 22.00.03 / Е.В. Малышева. – Нижний Новгород, 2015. – 24 с.
9. Ростовцева Л.И. Потребительская культура как регулятор поведения потребителей: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2004. – 447 с.
10. Чудновский, Н.В. Королев, Е.А. Гаврилова, М.А. Жукова, Н.А. Зайцева. Менеджмент туризма: учебник. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 576 с.

Роль профсоюза в защите прав и интересов работников во Вьетнаме

Данг Суан Жап

Права и интересы работников понимаются как те права и интересы, принадлежащие работникам согласно действующему законодательству и работники вправе бороться за свои права и интересы при их нарушении. Согласно Закону о профсоюзе, профсоюз выступает как представитель работников в защите их прав и интересов. В своей статье автор освещает содержание этих прав и интересов работников и особенно уточняет роль профсоюза в защите их прав и интересов.
Ключевые слова: Профсоюз, права и интересы, работники

Dang Xuan Giap

The role of the trade union in the protection of rights and interests for employees in Vietnam

The rights and interests of employees are understood as those rights and interests belonging to employees according to the current legislation and employees have the right to fight for their rights and interests in the event of their violation. According to the Trade Union Law, the trade union organizations as representatives of workers in protecting their rights and interests. In his article the author highlights the content of these rights and interests of workers and especially, specifies the role of the trade union in protecting their rights and interests.

Keywords: trade union, rights and interests, workers

1. Права и интересы работников

Вообще говоря, под понятием «права» понимается всё то, что законодательство даёт кому-либо, а при нарушении этих прав тот вправе бороться за них. В сфере труда «права работников» считаются теми правами, предназначенными для работников в соответствии с законодательством. Если работодатели нарушают эти права, то работники вправе требовать работодателей их выполнения.

В последние годы непрерывно совершенствуется правовая система Вьетнама, особенно система законов, связанных с работниками. Опубликованные законы вносят важный вклад в обеспечение справедливых прав работников. Однако порой и местами их права не в полной мере обеспечены, что оказывает негативное влияние на жизнь работников.

В Кодексе о труде, Законе о социальном страховании, о медицинском страховании, Законе о занятости и т.д. чётко определены права работников на работу, трудовые договоры, режим профобучения, демократия, коллективные трудовые соглашения, зарплаты, рабочее время, время отдыха, режимы социального, медицинского страхований, безработное страхование, режим гигиены труда, охрана труда и т.д. Однако на самом деле многие права работников не выполнены или нарушены. В этой статье затрагиваются только некоторые права работников, чаще всего нарушенные работодателями. [1] [3]

+ Первое, о содержании трудового договора:

В Статье 23 Кодекса о труде определено, что в трудовом договоре должны быть конкретное содержание работы, место работы, срок работы, ставка зарплаты, форма оплаты труда, срок оплаты труда, различные пособия, режим повышения разряда, зарплаты, рабочее время, время отдыха, охрана труда, социальные и медицинские страхования и т.д. [1]. Однако на самом деле многие работодатели записывают в трудовом договоре только те положения, вы-

годные им самим. Работники чаще всего находятся в слабой позиции, понимая эти невыгодные им положения, они не осмеливаются требовать от работодателей внесения или дополнения в трудовой договор каких-либо положений, боясь того, что работодатели могут не подписывать трудовой договор.

+ Второе, о минимальной ставке зарплаты: Право работника на минимальную ставку зарплаты определяется в Статье 91 Кодекса о труде, согласно этому минимальной ставкой зарплаты является самая низкая ставка зарплаты, оплачиваемой работнику за его самый простой труд в обычных условиях труда и эта ставка зарплаты должна удовлетворить минимальную жизненную потребность работника и его семьи [1]. Однако с тех пор, как был принят Кодекс о труде 2012, до сих пор минимальная ставка зарплаты у работника ещё не удовлетворяет его прожиточный минимум. [1]

По последним статическим данным в 2016 году Института рабочих и профсоюзов нам известно, что теперь реальные зарплаты и доходы большинства работников удовлетворяют только 70% - 80% их прожиточного минимума. [6] Это показывает, что право работника на минимальную ставку зарплаты ещё не выполнено.

Кроме того, работодатели нередко нарушают это право работника на минимальную ставку зарплаты. Согласно Кодексу о труде минимальная ставка зарплаты оплачивается только тому работнику, который занимается простым трудом и в обычных условиях труда. А для квалифицированных работников к этой ставке надо прибавить ещё 7%. Практика показывает, что многие работодатели используют минимальную ставку зарплаты и для квалифицированных работников.

Третье, о дополнительном рабочем времени у работников:

В Статье 106 Кодекса о труде определяется, что «дополнительное рабочее время у работника не превышает 4 часа в день, 30 часов в месяц и 200 часов в год, за исключением некоторых особых случаев, определенных Правительством, когда дополнительное рабочее время не превышает 300 часов в год». [1] Однако последние статические данные в 2016 году Института рабочих и профсоюзов показывают, что почти 90% работников вынуждены дополнительно работать для повышения дохода и по-

чти 80% работников не в состоянии накопить себе деньги. [6] Таким образом режим о дополнительном рабочем времени довольно часто нарушается. Работодатели нередко ссылаются на такой повод, что работники хотят дополнительно работать для повышения своего дохода, для оправдания своего нарушения Закона о дополнительном рабочем времени. Практика показывает, что из-за низкой зарплаты, тяжёлой жизни в своей семье работники сами хотят дополнительно работать для повышения своего дохода. Однако последствия такой тяжёлой работы оказывают негативное влияние на их здоровье и ведут к тому, что у них не хватает достаточной силы для продолжения работы и в конце концов они уволены с работы.

Самым распространённым нарушением прав работников является нарушение в оплате труда за дополнительное рабочее время работников. В Статье 97 Кодекса о труде определяется, что «в случае дополнительного рабочего времени работникам оплачивается согласно их заработной единице или ставке зарплаты за их действующую занятость; для дополнительной работы в обычные дни им оплачивается по крайней мере 150%; в еженедельные выходные дни – 200%; в оплачиваемые праздничные дни – 300%». [1] Однако по статистическим данным Института рабочих и профсоюзов примерно 70% опрошенных отвечают, что им оплачивают за дополнительное рабочее время только 200% и в праздничные и в выходные дни, только 30% опрошенных отвечают, что получают 300% в такие дни.

Четвёртое, о социальном, медицинском страховании, безработном страховании:

В Статье 2 Закона о социальном страховании определяется, что обязательными участниками социального страхования являются все работники по трудовому договору с неопределённым или определённым сроком, с определённым сезоном или определённой работой сроком с 3 месяцев до менее чем 12 месяцев, в том числе и все работники по трудовому договору со сроком с 1 месяца до менее чем 3 месяцев. [3]

По итогам Главного Статистического Управления в настоящее время во всей стране имеется 16,5 миллионов работников, участвующих в трудовых отношениях (с трудовыми договорами) и относящихся к объектам обязательного

социального страхования. Однако только более чем 12 миллионов работников (73%) участвуют в обязательном социальном страховании. Итак остаётся 4,5 миллиона работников (27%), не участвующих в этом виде страхования (табл. 1). [5]

Право на пользование режима социального страхования зафиксировано в Статье 18 Закона о социальном страховании, согласно которой работники имеют право обладать книжкой социального страхования, получать пенсию и социальные пособия полностью и своевременно [3]. Однако за последнее время нередко нарушают это право, а скорее всего, многие работники не получают пенсионную книжку, уходя на пенсию, им не возвращают книжку социального страхования при переходе на другую работу, прекращении трудового договора, в результате чего работники не могут пользоваться режимом безработного страхования. Причина этого заключается в том, что работодатели не делают взносы в социальное страхование для работников, поэтому работники не могут пользоваться режимом социального страхования в установленном порядке законодательства.

2. Роль Профсоюза в защите справедливых прав работников

Согласно Конституции [7] и Закону о профсоюзе Вьетнама [2] Профсоюз представляет собой представителя работников в защите их справедливых прав и интересов. Для эффективного выполнения этой функции Профсоюзу необходимо хорошо принять следующие меры:

Первое, Профсоюзу необходимо распространить среди работников и работодателей их права и интересы, зафиксированные в Конституции и правовых актах. Хорошо понимая это, работники могут легально бороться с работодателями за свои права или требовать от работодателей строгого выполнения их справедливых прав и интересов. А работодатели, в свою очередь, также хорошо знают права и интересы работников для их выполнения.

Второе, Профсоюзу необходимо провести надзорную работу над выполнением работодателями прав работников. При возникновении каких-либо нарушений Профсоюз имеет право обратиться к управляющим органам государства, ответственным за предприятия и трудовые отношения, с просьбой о своевременном контро-

Таблица 1

	Количество работников	%
Участвовать в обязательном социальном страховании	12 миллионов	73
Не участвовать в обязательном социальном страховании	4,5 миллиона	27
Итого	16,5 миллионов	100

союз может подавать жалобу в суд на работодателей.

Третье, Необходимо усиливать правовые консалтинговые мероприятия, создавать офисы, центры, группы правовой консультации, развивать сеть сотрудников по правовой консультации. Диверсификация форм правовой консультации помогает работникам лучше понять свои права и интересы и удачно защитить их при необходимости.

Литература

1. Кодекс Закон о труде CPB № 10/2012/QN13 от 18 июня 2012 г. Ханой: Труд и общество, 2012 г. В? lu?t lao p?ng Vi?t Nam, s? 10/2012/QN13, ngay 18/6/2012.
2. Закон CPB о Профессиональных союзах №: 12/2012/QN13 от 20 июня 2012 года. «Труд», 2012. - Ханой: Труд и общество, 2012. Lu?t C?ng poan Vi?t Nam s?: 12/2012/QN13, ngay 20/6/2012.
3. Закон о социальном страховании Вьетнама, издат. «Труд- Общество», 2015 г. Lu?t V?o hi?m x? h?i Vi?t Nam, NXB Lao p?ng- x? h?i, n?m 2015.
4. Политика о зарплате, издат. «Труд- Общество», 2012. C?nh s?ch ti?n luong, NXB Lao p?ng – x? h?i, 2012.
5. Отчёт Главного Статистического Управления Вьетнама, 2015. V?o s?o s?a T?ng s?c th?ng k? Vi?t Nam, n?m 2015.
6. Отчёт о полевых исследованиях, Институт рабочих - профсоюзов Вьетнама, 2016г. V?o s?o kh?o s?t pi?u tra, Vi?n c?ng nh?n – c?ng poan Vi?t Nam, 2016.
7. Конституция CPB, - 2012 г. Hi?n Ph?p nu?c C?ng h?a x? h?i ch? nghia Vi?t Nam, n?m 2012.

Основные проблемы оптимизации деятельности НКО в г. Санкт-Петербурге и пути их решения

Ляус Ю.А.

В статье рассматриваются проблемы функционирования некоммерческих организаций (на примере г. Санкт-Петербурга). Приведены результаты исследований с целью найти пути решения проблем оптимизации деятельности третьего сектора.

Ключевые слова: НКО, институт, гражданское общество, социальная среда, коммуникативные связи

Lyaus Yu.A.

The main problems of optimization of activities of NGOs in St. Petersburg and ways of their solution

The article considers problems of functioning of nonprofit organizations (on the example of St. Petersburg). The results of studies with the aim to find solutions to optimization problems for the third sector.

Key words: NGO, Institute, civil society, social environment, communication

Анализ деятельности некоммерческого сектора в России, определяет его весомую роль, в современных российских условиях, значение взаимодействия НКО с государством и коммерческим сектором. Многие проблемы в России игнорировались бы, если не вмешательство некоммерческих организаций, что определяет значение НКО, в современных условиях. Существует необходимость создания новых форм и методов, направленных на решение социальных проблем, ввиду чего формируется пласт некоммерческих организаций, нацеленных на безусловную реализацию проектов по решению тех или иных социальных проблем. Этот пласт составляют социально ориентированные организации. Но для успешного функционирования некоммерческого сектора, важно установить механизмы взаимодействия и устранить существующие проблемы, препятствующие развитию НКО.

Мы провели собственные исследования и организовали следующие опросы в г. Санкт-Петербурге:

- Опрос по выявлению показателей участия и потенциального участия граждан в НКО, а также осведомленности (правовой и экономической грамотности) и отношению жителей к происходящим в стране социально-экономическим и политическим изменениям;

Опрос проводился в ноябре - декабре 2015 года в Санкт-Петербурге, в опросе приняло участие 102 человека в возрасте от 18-65 лет).

- Социологическое исследование, проведенное в июне - июле 2015 года в Санкт-Петербурге: «Некоммерческие организации в Санкт-Петербурге и представление о них с точки зрения современных граждан»;

В опросе приняли участие 115 человек в возрасте от 16 до 60 лет.

- Опрос о перспективах развития НКО на ближайшие 5 лет среди граждан, которые работают в некоммерческих организациях (в том числе опрошены руководители НКО);

Опрос проведен в сентябре 2015 года в Санкт-Петербурге. Было опрошено 100 человек.

Согласно проведенным выше социологическим исследованиям, несмотря на активную деятельность НКО Санкт-Петербурга и Ленинградской области, существует ряд проблем, препятствующих развитию некоммерческого сектора в регионе:

1) недостаточность финансирования деятельности СОНКО (33,3% – всего, 29,6 % – в г. Санкт-Петербург. Немногие НКО имеют возможность получить муниципальные и областные субсидии, тем более федеральную субсидию, также незначительны поступления от российских коммерческих компаний, организации платных услуг (в данном случае срабатывает стереотип – общественный – значит бесплатный). В большинстве случаев все средства поступают благодаря инициативе и активной деятельности руководителя;

2) отсутствие финансирования уставной деятельности НКО (на расходы по арендной плате, оплату телефонных разговоров, канцелярские товары и пр.). Исключение составляют «малые» города Ленинградской области, которые предоставляют помещения безвозмездно или по низким ставкам арендной платы;

3) сложности с установлением коммуникативных связей с населением, которое не видит в НКО «островков» гражданского общества (всего 14,8%, в городах – 9,6%, в других МО – 21,6%).

4) дефицит кадров, связанный с невозможностью выплачивать заработную плату сотрудникам, которые работают на энтузиазме;

5) низкая информированность НКО об изменениях законодательства, о программах поддержки, а также сложности в освещении деятельности НКО в средствах массовой информации.

Среди проблемных вопросов можно отметить отсутствие целевых программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в большинстве муниципалитетов области, а также несовершенство действующих в муниципалитетах программ: незначительное

методическое наполнение программ – отсутствие обучающих семинаров и конференций для НКО, узость сферы реализации и однонаправленность программ (например, поддержка только ветеранских организаций или женсоветов).

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о сохранении минимальных объемов государственной имущественной поддержки в виде предоставления нежилых помещений, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, в аренду на льготных условиях или в безвозмездное пользование. Помещениями, для осуществления своей деятельности, обеспечены 76 % НКО [2].

Сведения об имущественной поддержке, оказываемой некоммерческим организациям, отражаются в базе данных «Информационно-технологическая система Комитета по управлению городским имуществом» (далее – ИТС «Аренда»). По данным ИТС «Аренда» на декабрь 2015 года государственная поддержка в форме передачи в аренду нежилых помещений и передачи в безвозмездное пользование объектов недвижимости, находящихся в собственности Санкт-Петербурга, оказана 844 некоммерческим организациям. Общий объем предоставленной площади составил 756256,33 кв.м. По экспертным оценкам на долю НКО приходится около 7% (77000 кв. м.) общего объема недвижимости, находящейся в собственности Санкт-Петербурга, предоставленной некоммерческим организациям [3].

Отмечается наращивание объемов государственной финансовой поддержки деятельности СО НКО. Обобщенные данные исследований и опросов СО НКО в 2015 года показали, что [2]:

- источником, обеспечивающим наибольший объем поступлений денежных средств для СО НКО, являются пожертвования от российских коммерческих организаций - 35 процентов;

- пожертвования и гранты российских некоммерческих организаций - 18 процентов.

В среднем на одну организацию в 2015 году приходилось 23-25 частных благотворителя. По экспертным оценкам в деятельности СО НКО участвуют более 28000 частных благотворителей. Взносы учредителей и доходы физических лиц в структуре доходов СО НКО составляют по 7 процентов. Менее процента составляют доходы от целевого капитала. В Санкт-Петербур-

ге по состоянию на конец 2015 года зарегистрировано 19 специализированных организаций, предусмотревших в уставе возможность создания целевого капитала, из них 12 организаций сформировали целевой капитал.

На основании проведенных исследований нами сформулированы возможные направления дальнейшего развития НКО, в виде Комплекса мероприятий. Эти мероприятия, по нашему мнению, способствуют созданию условий для качественно более активного участия некоммерческих организаций в социально экономическом развитии города Санкт-Петербург, повышения качества жизни социальной среды горожан.

Основными задачами предлагаемого нами Комплекса мероприятий для Санкт-Петербурга, являются:

- совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере взаимодействия органов исполнительной власти Санкт-Петербурга с некоммерческими организациями, государственной поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций;

- формирование экономических стимулов для обеспечения эффективной деятельности некоммерческих организаций Санкт-Петербурга, развития сектора социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворительности и добровольчества;

- на базе развития социального партнерства, совершенствование форм и технологий ресурсного межсекторного взаимодействия, наиболее полно учитывающих корпоративные интересы различных социальных слоев и групп жителей Санкт-Петербурга, содействие развитию сетевых структур, многопрофильных и многофункциональных некоммерческих организаций, иных форм консолидации и интеграции ресурсов НКО;

- развитие механизмов финансовой и имущественной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Санкт-Петербурга для использования их потенциала в реализации первоочередных государственных программ города, достижения целей социального развития;

- повышение уровня доверия граждан и бизнеса к деятельности некоммерческих организаций, расширение и повышение эффективности предоставляемых социальных услуг за счет раз-

вития конкурентных механизмов, повышения их качества;

- совершенствование системы повышения компетентности субъектов взаимодействия, разработка и внедрение инновационных методик и программ в процессы подготовки кадров и повышения их квалификации, ориентированные на разные категории слушателей;

- развитие механизмов и форм общественного участия в процессы выработки и претворения в жизнь управленческих решений, публичной политики и народной (общественной) дипломатии, в том числе через механизмы общественного контроля и общественной экспертизы;

- разработка и внедрение современных информационных систем и коммуникационных связей по расширению информированности населения Санкт-Петербурга, обеспечению прозрачности и доступности процедур принятия решений на государственном уровне и их результатов;

- поддержка научно-исследовательских и методических разработок, касающихся вопросов развития некоммерческого сектора Санкт-Петербурга, поддержку и развитие социально ориентированных некоммерческих организаций.

Реализация Комплекса программных мероприятий, по нашему мнению может способствовать:

- обеспечению системного подхода к совершенствованию взаимодействия органов исполнительной власти Санкт-Петербурга с некоммерческими организациями, более полное и эффективное использование потенциала некоммерческих организаций в повышении качества жизни горожан, формировании благоприятной социальной среды;

- укреплению правовой основы дальнейшего развития на качественно новом уровне взаимодействия органов исполнительной власти Санкт-Петербурга с институтами гражданского общества;

- обеспечению, за счет расширения оказания экономической, финансовой, имущественной и иных видов государственной поддержки, более динамичному и устойчивому развитию социально ориентированных некоммерческих организаций и некоммерческого сектора Санкт-Петербурга, в целом;

- расширению числа лиц, отнесенных к социально незащищенным категориям населения

и группе «риска», в Санкт-Петербурге, получающих адресную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций;

- обеспечению роста объемов и качества услуг, оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями Санкт-Петербурга;

- созданию эффективной системы обучения различных категорий слушателей технологиям взаимодействия, формированию подготовленных кадров для резерва, из представителей некоммерческого сектора;

- обеспечению роста демократизации гражданской активности в Санкт-Петербурге, через вовлечение граждан в процессы выработки и реализации управленческих решений через процедуры общественной экспертизы, общественных обсуждений, общественного контроля;

- содействию расширения инфраструктуры ресурсного межсекторного взаимодействия на базе развития социального партнерства, формированию общественных институтов, сетевых структур, многопрофильных и многофункциональных некоммерческих организаций Санкт-Петербурга, иных форм консолидации и интеграции ресурсов некоммерческих организаций города;

- внедрению современных информационных систем и коммуникационной связи, обеспечивающих повышение уровня информированности населения Санкт-Петербурга, оперативную обратную связь, прозрачность и доступность процедур принятия решений.

- усилению взаимодействия органов исполнительной власти Санкт-Петербурга с некоммерческими организациями города, поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Санкт-Петербурга.

В связи с этим, считаем целесообразным дальнейшие исследования, в области изучения социодинамики института некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге. С этой целью, счи-

таем необходимым проведение дальнейшей научно-исследовательской деятельности в области развития общественного сектора, взаимодействия органов исполнительной власти с некоммерческими организациями. Необходимо создание или оптимизация деятельности имеющихся служб аналитики и прогнозирования результатов развития общественного сектора в Санкт-Петербурге, взаимодействия органов исполнительной власти с некоммерческими организациями.

Считаем необходимым организацию проведения дальнейших исследований, в области научно-аналитического мониторинга состояния и развития институтов гражданского общества в городе Санкт-Петербург, включающего выявление и прогнозирование основных трендов развития некоммерческого сектора и его роли в повышении качества социальной среды Санкт-Петербурга.

В этой связи, становится актуальным, дальнейшее проведение мониторинга по изучению общественного мнения и мнения некоммерческих организаций об эффективности деятельности некоммерческих организаций Санкт-Петербурга и их взаимодействия с органами исполнительной власти, органами самоуправления и бизнесом; по изучению влияния некоммерческих организаций и их лидеров на формирование общественного мнения по актуальным для города социально-политическим проблемам.

Литература

1. Правовые основы деятельности НКО // Российский налоговый курьер. – 2014. – № 16.
2. Качалова, Ю. А. Новый взгляд на исследование третьего сектора [Электронный ресурс] / Ю. А. Качалова. – Режим доступа: <http://www.psyevents.ru/> (дата обращения: 19.10.2016 г.)
3. Официальный сайт Комитета по управлению городским имуществом. - Режим доступа: <http://www.commim.spb.ru/objects> (дата обращения 21.12.2016 г.)

Диагностика последствий изменения отношений населения и городских властей в ситуациях вмешательства строительных организаций в городскую среду как среду проживания

Расходчиков А.Н.

В статье рассматривается проблема применения социально-диагностических исследований при разработке градостроительных проектов. Приводятся результаты четырех исследований в районах предполагаемого строительства. Автор рассматривает возможности социальной диагностики, для оценки влияния реализации градостроительных проектов на отношения населения и городских властей.

Ключевые слова: система управления, социальная диагностика, социальное участие, градостроительные проекты, социальная среда.

Raskhodnikov A.N.

Diagnosis of consequences of population and city government relationship change in cases of building companies interventions in urban environment

In this article author considered the problem of using social diagnostic researches in development of urban projects. Here the results of the four studies in areas of proposed construction are shown. The author examines the social diagnostics capabilities to assess the impact of the implementation of urban development projects on relations between population and municipal authorities.

Keywords: system of managing, social diagnostics, social participation, urban projects, social environment.

Вопросы включения социологического знания в систему градостроительного проектирования, роли диагностических исследований в становлении социально-обоснованного градостроительства все чаще звучат в научной литературе и в ходе на конференциях и круглых столах. Необходимость изменения современных подходов к градостроительству активно обсуждалась на Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития» 21-22 ноября 2013, XII и XIV Дридзеvских чтениях, а также на ежегодных конференциях СОПСО.

А.В. Тихонов четко сформулировал необходимость проведения социально-диагностических исследований при разработке социально-значимых решений¹. Неучастие населения в обсуждении социально-значимых решений, по мнению А. В. Тихонова, приводит к неприятию населением таких, спущенных сверху решений. Л. Б. Коган в своих работах² настаивал на необходимости присмотра подходов в научных исследованиях городов в части смещения внимания на городские процессы, на динамику изменений происходящих в городских сообществах в ситуации непрерывно изменяющегося городского пространства. На актуальность проблемы отчуждения жителей городов от своей среды обитания и первостепенной роли социологов ее решении обращает внимание А. М. Лола³.

Проблему разбалансированности жизненной среды в городах и возникновения социальной напряженности, острых конфликтных ситуаций в результате непродуманных в социальном и экологическом отношении вмешательств

в обжитую людьми среду сформулировала в своих работах Т. М. Дридзе⁴. Отдельный акцент в ее работах сделан на социальную диагностику в районах возникновения градостроительных конфликтов и методологических подходах к организации диалога между жителями и градостроителями (в лице органов власти, проектных и строительных организаций). Одним из результатов работы авторского коллектива Центра социального управления, коммуникации и прогнозно-проектных технологии под руководством Т. М. Дридзе стала методика прогнозного социального проектирования, которая была успешно применена в ходе реализации нескольких градостроительных проектов в Москве⁵. Данное направление работ было продолжено сотрудниками центра социологии управления и социальных технологий. В работах Е. М. Акимкина, В. А. Шиловой, А.А. Мерзлякова и В. С. Богданова рассматриваются такие аспекты как изменение правового поля и практики городского управления Москвы, обоснование роли субъектности населения в социальном управлении и возможности технологизации социального участия⁶, социальная диагностика и социальное обоснование генеральных планов городов, согласование гражданских и градостроительных интересов⁷.

В тоже время важным с научной и практической точки зрения является вопрос о том, какие изменения происходят в отношениях населения и городских властей в ситуациях вмешательства строительных организаций в городскую среду как среду проживания. Данная проблема пока не нашла своего отражения в научных работах. Для начала необходимо выделить основные виды таких вмешательств, что представляется возможным на основании основных градостроительных проектов реализуемых в последние годы Москве. Анализ основных нормативных актов определяющих планы градостроительной деятельности в столице (Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012-2016 гг.) «Жилище», Адресная инвестиционная программа города Москвы на 2014 - 2016 год, Дорожный фонд города Москвы, Программа действий (План работы) Департамента строительства города Москвы) позволяет выделить следующие варианты вмешательства градостроителей в жизненную среду горожан:

- Строительство метро
- Дорожное строительство (строительство и реконструкция дорог, развязок, магистралей)
- Жилищное строительство
- Строительство Транспортно-пересадочных узлов
- Строительство социальных объектов (детские сады, больницы, поликлиники)
- Снос ларьков и стихийных рынков
- Строительство культурных объектов
- Строительство спортивных объектов
- Строительство парковок и гаражей
- Создание пешеходных улиц
- Реорганизация промышленных зон
- Организация выделенных полос для общественного транспорта
- Реконструкция и организация парков
- Снос «пятиэтажек»

Получается довольно приличный список реализуемых органами власти градостроительных проектов, каждый из которых в большей или меньшей степени вносит изменения в привычную устоявшуюся среду проживания горожан. Реализация градостроительных проектов представляет собой целенаправленное вмешательство в социальную среду района строительства. Целевой характер вмешательства, в отличие от спонтанных изменений среды, обозначает присутствие субъекта управления, ответственного за происходящие изменения.

А. В. Тихонов в своих работах отмечает ряд важных аспектов, которые необходимо учитывать органам власти и управления при внедрении изменений в сложившуюся социально среду. Во-первых, в ответ на внедрение изменений происходят колебания в социальном климате. Во-вторых, реакция на изменения может колебаться в диапазоне от принятия (одобрения) управленческих действий до их полного неприятия⁸. Реализация градостроительных проектов преследует определенные цели (улучшение транспортной ситуации, развитие социальной инфраструктуры районов, обеспечение доступности медицинских, образовательных услуг и т.д.). Изменения социально климата являются побочным эффектом, происходящим в результате вмешательства в привычную жизненную среду, и не учитываются градостроителями при принятии решений. В то же время, принятие либо непринятие жителями строительного проекта оказывает прямое влияние на его реализа-

цию. Так категорическое неприятие населением градостроительного проекта может привести к значительным социальным возмущениям в районе строительства и в результате к отмене проекта.

Возникает вопрос: возможно ли на стадии разработки проекта оценить риски негативного влияния реализации проекта на социальный климат в районе строительства и изменение отношения населения и городских властей? По мнению автора статьи, такая возможность реализуется через проведение диагностического исследования. При разработке инструментария исследования необходимо учесть наиболее важные параметры среды проживания, сформулированные в работах Т. М. Дридзе, К. Линча⁹. К ним относятся – экологическая и транспортная ситуация, доступность товаров первой необходимости, обеспеченность района социальной и культурной инфраструктурой, наличие благоустроенных мест для отдыха и общения.

Таким образом, можно предположить, что влияние градостроительного проекта на социальную ситуацию в районе строительства и отношение населения к действиям городских властей будет засвидетельствовано от уровня ожиданий и опасений жителей по поводу изменения значимых условий среды проживания. Данную гипотезу мы попытались проверить в ходе диагностических исследований в районах предполагаемого строительства.

В 2014 году специалистами Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН с участием автора статьи были проведены четыре социально-диагностических исследования в районах предполагаемого строительства многофункциональных центров с транспортной инфраструктурой (Транспортно-пересадочных узлов). В отличие от предыдущих работ центра, данное исследование проходило не в ходе реализации градостроительного проекта на фоне развивающегося конфликта строителей с жителями близлежащих домов, а на стадии предпроектной подготовки. Эта важная особенность данных исследований позволяет формировать практические предпосылки для включения социальной диагностики в работы по проектированию.

Стоит отметить, что на сегодняшний день отсутствует не только нормативное закрепление необходимости учета результатов социаль-

но-диагностических исследований при проектировании городских объектов. Но и сама стадия предпроектной подготовки, согласно действующему законодательству не является обязательной. Сам термин «предпроектная подготовка» отсутствует в действующем законодательстве, нормативных актах и регламентах определяющих стадии подготовки строительного проекта¹⁰. Такая ситуация создает существенные затруднения для внедрения практики проведения диагностических исследований в районах строительства. Практические результаты данных исследований могут служить основанием для разработки соответствующих поправок в нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность по проектированию и строительству в Москве.

Исследования проводились методом телефонного опроса, в районах предполагаемого строительства объектов - Кунцево, Бескудниковский, Митино, Хорошёвский. В опросе принимали участие граждане от 18 лет и старше, постоянно проживающие на данных территориях города Москвы. Итоговый объем исследования по анкете массового опроса составил 2399 документов, при необходимом выборочном суммарном показателе - 2399 анкет. Из них в результате телефонного опроса получено в районе Кунцево – 601 анкета, Бескудниковский – 600, Митино – 597, Хорошёвский - 601. Данные были собраны четко в соответствии с выборкой исследования - на основании половозрастных критериев и территориальной привязки по месту проживания.

В ходе исследования выявлялось отношение населения районов и к строительству, определялись и ранжировались по степени значимости основные факторы недовольства населения строительством....

Исследование показало, что в районах нет единого мнения в отношении строительства, есть как его сторонники, так и противники и колеблющиеся. Среди последних нет четко выраженной позиции по данному вопросу. В тоже время во всех районах предполагаемого строительства можно наблюдать значительные группы противников проекта (от 13 до 37% опрошенных). Наиболее сложная ситуация сложилась в районах Кунцево и Митино. Здесь не только сторонников меньше, чем в других районах (Бескудниково и Хорошёвский), но и значитель-

Табл. 1. Готовы ли Вы поддержать возможное строительство Многофункционального центра в Вашем районе?	Район проживания									
	Кунцево		Бескудниковский		Митино		Хорошёвский		Всего	
	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%
Безусловно, да	186	31%	371	62%	243	41%	292	49%	1092	46%
Да, но в случае улучшения благоустройства территории	85	14%	48	8%	66	11%	92	15%	291	12%
Не уверен, но, скорее всего, нет	78	13%	37	6%	56	9%	60	10%	231	10%
Нет, ни при каких условиях	146	24%	42	7%	146	24%	77	13%	411	17%
Затрудняюсь ответить	106	18%	102	17%	86	14%	80	13%	374	16%
Всего	601	100%	600	100%	597	100%	601	100%	2399	100%

Табл. 2. Как Вы оцениваете транспортную ситуацию в Вашем районе?	Район проживания									
	Кунцево		Бескудниковский		Митино		Хорошёвский		Всего	
	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%
Положительно	114	19%	81	14%	222	37%	164	27%	581	24%
Скорее положительно	160	27%	136	23%	176	29%	216	36%	688	29%
Скорее отрицательно	113	19%	129	22%	77	13%	108	18%	427	18%
Отрицательно	180	30%	211	35%	94	16%	79	13%	564	24%
Затрудняюсь ответить	34	6%	43	7%	28	5%	34	6%	139	6%
Всего	601	100%	600	100%	597	100%	601	100%	2399	100%

Табл. 3. В каком районе вашего города Вы работаете?	Район проживания									
	Кунцево		Бескудниковский		Митино		Хорошёвский		Всего	
	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%
В районе проживания	93	28%	96	32%	85	32%	88	30%	362	30%
В другом районе (каком именно)	215	64%	182	61%	164	62%	196	66%	757	63%
Затрудняюсь ответить	27	8%	19	6%	17	6%	11	4%	74	6%
Всего	335	100%	297	100%	266	100%	295	100%	1193	100%

но выше доля противников. В этих районах сформировалась более напряженная обстановка в отношении строительства (Табл. 1).

Данные исследования демонстрируют что транспортная ситуация – один из важных критериев качества жизненной среды – в исследуемых районах неоднородна (Таб. 2). Жители разных районов города Москвы по-разному оценивали транспортную обстановку на территории своего проживания. Так местное население района Кунцево и Бескудниковский были

более критичны в своих высказываниях, чем жители районов Хорошёвский и Митино.

При этом более половины участников опроса, включенных в трудовую деятельность, работают в других районах города (Таб. 3), а значит вынуждены ежедневно совершать длительные поездки на личном или общественном транспорте. Такая ситуация указывает на высокую значимость транспортной ситуации для жителей районов.

Табл. 3. Работа транспорта	Район проживания									
	Кунцево		Бескудниковский		Митино		Хорошёвский		Всего	
	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%
Улучшится	180	30%	316	53%	146	24%	232	39%	874	36%
Останется прежним	114	19%	80	13%	149	25%	107	18%	450	19%
Ухудшится	178	30%	74	12%	165	28%	142	24%	559	23%
Затрудняюсь ответить	129	21%	130	22%	137	23%	120	20%	516	22%
Всего	601	100%	600	100%	597	100%	601	100%	2399	100%

Табл. 4. Благоустройство микрорайона	Район проживания									
	Кунцево		Бескудниковский		Митино		Хорошёвский		Всего	
	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%
Улучшится	129	21%	216	36%	120	20%	197	33%	662	28%
Останется прежним	130	22%	122	20%	173	29%	134	22%	559	23%
Ухудшится	204	34%	101	17%	152	25%	142	24%	599	25%
Затрудняюсь ответить	138	23%	161	27%	152	25%	128	21%	579	24%
Всего	601	100%	600	100%	597	100%	601	100%	2399	100%

Табл. 5. Доступность продуктов и товаров первой необходимости	Район проживания									
	Кунцево		Бескудниковский		Митино		Хорошёвский		Всего	
	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%
Улучшится	105	17%	137	23%	70	12%	135	22%	447	19%
Останется прежним	266	44%	276	46%	345	58%	293	49%	1180	49%
Ухудшится	103	17%	61	10%	68	11%	75	12%	307	13%
Затрудняюсь ответить	127	21%	126	21%	114	19%	98	16%	465	19%
Всего	601	100%	600	100%	597	100%	601	100%	2399	100%

Соответственно в ходе исследования оценивались ожидания жителей района по поводу изменения транспортной ситуации в результате строительства (таб. 3). О преобладании ожидания позитивных перемен можно говорить лишь в Бескудниковском районе – более половины опрошенных (53%) здесь ожидают улучшения транспортной ситуации и Хорошевском (39% ожидают улучшений). В остальных районах мнения опрошенных разделились, при этом значительное число респондентов (от 24% до 30% в зависимости от района) высказали опасения по ухудшению транспортной ситуации в результате строительства.

Аналогичная ситуация наблюдается в части ожиданий и опасений по изменению благоу-

стройства района (таб. 4). Здесь позитивные ожидания несколько преобладают также в Бескудниковском (36%) и Хорошевском (33%) районах. В Кунцево и Митино преобладают опасения по ухудшению ситуации (34% и 25% соответственно).

Такая характеристика жизненной среды как доступность продуктов и товаров первой необходимости по мнению большинства опрошенных в целом не изменится (таб. 5). Выделяются Бескудниковский и Хорошевский районы, где уровень ожиданий позитивных изменений несколько выше (22-23%).

Наблюдается четкая тенденция там, где выше уверенность в повышении уровня благоустройства района (Бескудниковский, Хорошёвский)

Табл. 6. Опасаетесь ли вы чего-либо, если строительство ТПУ будет осуществлено?	Район проживания									
	Кунцево		Бескудниковский		Митино		Хорошёвский		Всего	
	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%	респ.	%
Увеличение транспортного потока (загруженность метро, увеличение транспортного потока)	97	25%	53	36%	98	39%	101	36%	349	33%
Перенаселенность района, в т.ч. наплыв мигрантов (многолюдность, перенаселенность, мигранты)	39	10%	32	22%	47	19%	66	24%	184	17%
Ухудшение благоустройства района (замусоренность, загрязненность территории)	70	18%	28	19%	35	14%	31	11%	164	15%
Негативные последствия от ведения строительных работ (шум, вибрация, обвал, долгострой)	53	14%	24	16%	19	8%	52	19%	148	14%
Тотальное снижение качества жизни в районе (ухудшится все, качество жизни в целом)	49	13%	21	14%	40	16%	39	14%	149	14%
Негативное воздействие на экологию (ухудшение состояния экологической среды)	37	10%	15	10%	26	10%	14	5%	92	9%
Другое (недостаточно информации, увеличение числа ТЦ, торговых точек)	8	2%	12	8%	27	11%	31	11%	78	7%
Затрудняюсь ответить	74	19%	-	-	4	2%	4	1%	82	8%
Всего	382	100%	148	100%	253	100%	278	100%	1061	100%

там выше и процент одобрения жителями строительства. И наоборот, где присутствуют сомнения в этом вопросе, поддержка строительства ниже (Кунцево, Митино). Схожая ситуация с оценкой транспортной обстановки в районе (Таб. 3-5).

Таким образом, одним из ключевых факторов влияния на формирования отношения к строительству является оценка жителями тех социально-экономических последствий, к которым, по их мнению, может привести реализация строительства ТПУ в районе, где они про-

живают. Если житель считает, что строительство позволит улучшить среду жизнедеятельности, то и восприятие им проекта положительное. Если он уверен, что стройка ухудшит ситуацию в районе, то и отношение к ней отрицательное.

Отдельный интерес представляет выявленный в ходе исследования перечень основных опасений жителей в связи со строительством. Вопрос «Опасаетесь ли вы чего-либо, если строительство ТПУ будет осуществлено?» был внесен в инструментарий исследования как открытый. Полученные ответы демонстрируют правильность выбранного подхода к диагностике – основные опасения жителей оказались связаны с основными параметрами среды проживания: состояние экологии, транспортной нагрузки на район, уровень благоустройства.

Наибольшее беспокойство у жителей вызывает то, что строительство ТПУ приведет к увеличению транспортного потока (33%) и как следствие загруженности общественного транспорта, увеличение количества и длительность дорожных пробок, повышения количества автотранспорта в районе (Таб.6). Примерно в равной степени (14-17%) испытывают беспокойство в отношении ведения строительных работ на площадке, как скажется строительство на состоянии благоустройства в районе, приведет ли стройка к перенаселенности района, увеличению числа мигрантов и как следствие - ухудшение криминогенной обстановки. Около 10% респондентов беспокоит состояние экологии. 14% жителей считают, что строительство негативно скажется на среде жизнедеятельности в целом. Однако акценты в каждом районе свои: например, в Кунцево не так сильно беспокоит увеличение транспортного потока (рядом находится станция метро и железнодорожная станция), а в Митино не сильно обеспокоены ведением строительных работ (зона строительства удалена от жилого массива). В Хорошевском районе меньше озабочены состоянием экологической среды, поскольку рядом находится большой зеленый парк, который строительство не задевает.

Результаты проведенных диагностических исследований подтвердили гипотезу о том, что социальная ситуация в районе строительства и отношение населения к действиям городских властей будет засвистеть от уровня ожиданий и

опасений жителей по поводу изменения значимых условий среды проживания.

Дополнительным неучтенным фактором оказалась проблема перенаселенности района и связанные с ней опасения по усилению пассажиропотока и увеличению числа мигрантов в районах строительства. Соответственно в дальнейших диагностических исследованиях в столице необходимо учитывать специфику Москвы как мегаполиса с высокой плотностью населения и значительным числом приезжих.

Применение подобного рода социально-диагностических исследований и учет их данных при проектировании и в ходе строительства позволяет усилить социальную значимость инфраструктурных объектов для населения, повысить социальный эффект от реализации строительных проектов. Результаты данных исследований позволяют надеяться, что практика проведения социальной диагностики станет более популярной и в дальнейшем будет все чаще применяться при принятии органами власти и управления социально-значимых решений.

Литература

1. Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон./М: Институт психологии РАН, 1998.
2. Коган Л. Б. Социально-градостроительные основы разработки политики пространственного развития общества/Л.Б.Коган//Городское управление.-2011. №12.-С.31-38.
3. Лола А. М. Городское и агломерационное управление в России: состояние и пути его формирования./ М.: «Канон+РООИ Реабилитация, 2012.
4. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982.
5. Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзевских чтений (21-22 ноября 2013 г./ Отв. Ред. А. В. Тихонов. М: Институт социологии РАН. -2014.
6. Постатейный комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ/(под ред. А.В. Филатовой.»ЭлКниги», 2012
7. Социальная коммуникация и социальное управление в экوانтропоцентрической и семи-

осоциопсихологической парадигмах./ Отв. Ред. Т. М. Дридзе. М: Издательство Института социологии РАН

8. Тихонов А.В. Социология управления. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007.

9. Тихонов А. В., Корнилович В. А. Социальное стратегирование как механизм экспликации интересов населения в системах управления // Личность. Культура. Общество. – 2016. – Т. 18. – Вып. 1-2 (89-90). – С. 119-135.

10. Социология управления: фундаментальное и прикладное знание/ Отв. ред. А.В. Тихонов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013.

Ссылки:

1 Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзевских чтений (21-22 ноября 2013 г./ Отв. Ред. А. В. Тихонов. М: Институт социологии РАН. -2014.

2 Коган Л. Б. Социально-градостроительные основы разработки политики пространственного развития общества/Л.Б.Коган//Городское управление.-2011. №12.-С.31-38.

3 Лола А. М. Городское и агломерационное управление в России: состояние и пути его формирования./ М.: «Канон+РООИ Реабилитация, 2012.

4 Градостроительство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон./М: Институт психологии РАН, 1998.

5 Социальная коммуникации и социальное управление в экوانтропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах./ Отв. Ред. Т. М. Дридзе. М: Издательство Института социологии РАН.

6 Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзевских чтений (21-22 ноября 2013 г./ Отв. Ред. А. В. Тихонов. М: Институт социологии РАН. -2014; Тихонов А. В., Корнилович В. А. Социальное стратегирование как механизм экспликации интересов населения в системах управления // Личность. Культура. Общество. – 2016. – Т. 18. – Вып. 1-2 (89-90). – С. 119-135.

7 Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / Отв. ред. А.В. Тихонов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013.

8 Тихонов А. В. «Человекоразмерные объекты» постнеклассической науки и проблема управляемости социальных процессов/М.:ИС РАН, 2008

9 Градостроительство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон./М: Институт психологии РАН, 1998; Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982.

10 Постатейный комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ/(под ред. А.В. Филатовой.»ЭлКниги», 2012

Аспектуальные средства передачи количественной семантики в русском языке

Шкунников В. А.

В статье анализируется организационная структура и функциональные типы глагольной множественности в русском языке. Особое внимание уделяется описанию специализированного контекста и акциональных модификаторов глагола, образующих периферию функционально-семантической категории аспектуальности. От других описаний статья отличается тем, что в ней содержатся различные точки зрения на природу глагольной множественности и на обширном фактическом материале раскрывается механизм её воспроизведения. Исследование осуществляется на семантико-функциональной основе с исчислением набора средств с помощью которых глагольное действие характеризуется в количественном отношении.

Ключевые слова: семантическая категория (поле), количественный контекст, акциональный модификатор, функциональный тип, инвариантное значение, мультипликативный, инхоативные глаголы.

Shkunnikov V.A.

Aspectual means of expressing quantitative semantics in the Russian language

The article analyzes structural organization and functional types of verbal plurality in the Russian language. Particular attention is paid to the description of special context and actional modifiers of verbs, forming periphery of semantic category of aspect. It differs from other descriptions since it contains different standpoints on the nature of verbal plurality and on extensive language material reveals the mechanism of its reproduction. The study is carried out on the semantic-functional basis with calculus of means with which verbal action is characterized from the point of view of its quantity.

Key words: semantic category (field), quantitative context, actional modifier, functional type, invariant meaning, multiplicative, inchoative verbs.

С давних пор категория количественности рассматривалась обыкновенно в сфере имени. И лишь недавно внимание исследователей привлекла как самостоятельная грамматическая проблема количественная сторона глагольного действия. Естественно, что в условиях, когда отсутствуют длительные традиции в изучении проблемы, существует определённый терминологический разнобой и остаётся неясным, как и на каких основаниях дифференцировать явления, относимые к глагольной количественности.

В настоящем исследовании не ставится цель ни совершенствование терминологии, ни наведение порядка в существующих классификационных системах. Объектом нашего внимания служат явления глагольной множественности, на необходимость изучения которых впервые указал И.А.Бодуэна де Куртенэ, который при анализе количественной стороны процессов, обратил внимание на две существенно важные особенности: во-первых, на известное дублирование соответствующих математических и языковых показателей и, во-вторых, на нетождественность языковой и математической категоризации идеи количества [1, с.316]. В настоящее время идея И.А.Бодуэна де Куртенэ получила свое дальнейшее развитие в рамках функциональной грамматики, которая, как известно, при изучении динамического аспекта языка оперирует понятием функционально-семантическая категория (иначе – функционально-семантическое поле) [2, с.13]. Обыкновенно разного рода количественные характеристики глагольного процесса рассматриваются в составе способов действия и соответственно включаются в функционально-семантическое поле аспектуальности.

По своему характеру глагольная количественность неоднородна. Здесь могут быть вы-

делены самые разные подразделения, причем их список у разных исследователей оказывается неодинаковым, поскольку основания классификации могут то укрупняться, то, наоборот, минимизироваться. Но какой бы принцип ни был положен в основу классификации глагольной количественности, нельзя не заметить, что среди способов действия с количественным значением, отчетливо выделяются две большие группы. Это, с одной стороны, глаголы с общей семой созидания множества, фиксирующей накопление действием определённого множества предметов, а с другой – умножение меры самого действия.

Так, взятое в общем виде, понятие созидания множества (иначе – накопительной суммарности) не вызывает сколько-нибудь серьёзных разногласий. Однако частные свойства накопительной суммарности у ряда исследователей трактуются по-разному, в связи с чем набор относящихся сюда глаголов в различных работах по аспектологии определяется неодинаково. Это обстоятельство, естественным образом, требует рассмотрения семантико-функциональной структуры накопительной суммарности как явления, противопоставленного другим видам глагольной количественности, и действующего в его пределах механизма реализации соответствующих признаков. [3, с.77].

Так, при определении объёма накопительной суммарности исходят либо из широкого его понимания [4, Ч. 1, с. 603], либо из узкого [5, с. 114]. Широкое понимание рассматриваемого явления некорректно, поскольку оно противоречит самой внутренней форме термина накопительный. Называя накопительно-суммарными глаголы типа истрелять (все патроны), истрелить (коробок спичек), скормить (весь корм), сцедить (всё молоко), мы тем самым игнорируем то существенно важное обстоятельство, что последние предполагают не накопление предметов, а расходование, уничтожение, существенное преобразование уже готовой суммы предметов или частей одного и того же вещественного предмета. Поэтому целесообразным представляется исходить из того, что накопительно-суммарная количественность имеет место только в тех случаях, когда соответствующий глагол фиксирует созидание множества предметов, причём последние могут быть как объектами: надоить молока, начеканить монеты, на-

стричь шерсти, наколоть дров; снести весь инвентарь (в одно место), свезти всё оружие (на один склад), так и субъектами: налететь (комары налетели), набиться (пассажиры набились в электричку), накопиться (письма накопились); съехаться (бывшие однокурсники съехались на юбилейную встречу), слететься (птицы слетелись), нападать (яблоки нападали).

Чаще всего накопительно-суммарные глаголы передают признак последовательной реализации действия, и в этом смысле сближаются с разного рода квантитативной лексикой, близкой с ними по своей семантике. При характеристике плюральной семантики признак последовательной распределённости обнаруживает ряд особенностей, которые раскрываются на интерпретационной основе [5, с.94]. Так, анализируя глаголы нарожать (детей), наштамповать (изделий), настрелять (дичи), нахватать (двоек), легко заметить, что соответствующие распределительно-суммарные действия распадаются на ряд составляющих, каждое из которых отлагает в объекте (объектах) свой фрагмент результата. Наоборот, у таких глаголов как наткать (ткани), намолоть (муки), настричь (шерсти) признак последовательной распределённости существенным образом ослабевает, поскольку называемые ими действия, направленные на вещественный объект, практически исключают какую-либо дискретность, и воспринимаются нами как дискретные лишь благодаря тому, что они состоят из некоторой суммы повторяющихся действий [7, с.231].

По общему обыкновению накопительно-суммарное значение реализуется в результате взаимодействия специализированного префикса и производящей основы. При этом последняя может быть либо простой: глушить рыбу – наглушить рыбы, дубить кожу – надубить кожу, коптить мясо – накоптить мяса, квасить капусту – наквасить капусты, либо производной, префигированной: сбивать яблоки – насбивать яблок, выдумывать небылицы – навдумывать небылиц, вылавливать контрабандистов – навывлавливать контрабандистов. Характер этого взаимодействия неоднозначен. В тех случаях, когда в качестве производящей основы используется переходный глагол, общее значение результата создаётся действием этого глагола, а его множественность, т.е. собственно накопительно-суммарное значение передаётся при-

ставкой (что особенно хорошо видно при сравнении глаголов, образованных от одной и той же основы, но с разными префиксами – специализированными и неспециализированными: намолоть муки – смолоть муку, надробить породы – раздробить породу, наварить щей – сварить щи, настроить домов – построить дом). Напротив, если производящий глагол является непереходным, характер его взаимодействия с префиксом оказывается другим. В этом случае общее значение накопления фиксируется непосредственно приставкой, тогда как указание на способ этого накопления (т.е. на сему периферийную) идёт от производящей основы: поросить – напоросить (снега), топтать – натоптать (грязи).

В накопительно-суммарном значении используются только две приставки: на- и с(о)-. Первая из них продуктивная: на-рвать (цветов), на-варить (варенья), на-сбивать (шишек), на-месить (теста), на-дарить (подарков), на-коптить (рыбы) и т.д., вторая, наоборот, непродуктивна: с-лететься (насекомые слетелись), с-тащить (все предметы в одно место), с-везти (весь товар на один склад). Общее различие между ними просматривается довольно хорошо: если глаголы с приставкой на- указывают на простое накопление предметов (объектов или субъектов), то глаголы с приставкой с(о)- фиксируют, что это накопление (опять-таки объектов или субъектов) осуществляется в определённом пространстве.

Набор производящих основ достаточно компактен. С приставкой на- контактируют (преимущественно, хотя и не исключительно) предельно результативные глаголы, а с приставкой с(о)-, как правило, глаголы перемещения. Факты языка свидетельствуют о том, что накопительно-суммарная характеристика соответствующих глагольных действий осуществляется, как правило, двумя путями. В одном случае указание на специальный характер результата (со стороны приставки на-) дополняется за счёт контекста, включающего количественно квалифицированные имена предметов, в другом оно как бы замыкается в рамках самого действия. В соответствии с этим целесообразно различать два основных типа накопительной суммарности: синсемантическую, т.е. содержащую проекцию на количественный контекст и автосемантическую, такой проекции не содержащую.

По общему правилу, контекст оказывается значимым здесь как средство моносемантизации многозначных глаголов, которые разрешают реализацию специализированных приставок далеко не во всех своих лексико-семантических вариантах. Ср.: например, глагол рвать, способный употребляться в значениях: 1) Выдёргивать резким движением, с силой отделяя от чего-нибудь; 2) Брать, отделяя от корня, обламывая стебель, ветку и т.п.; 3) Разделять на части резким движением; 4) Производить взрыв чего-нибудь; 5) Прекращать, порывать; 6) Причинять острую боль [1**, т.3, с. 341]. Из всех этих лексико-семантических вариантов накопительно-суммарная приставка на- взаимодействует только со вторым: нарвать цветов, яблок.

Синсемантический тип накопительной суммарности в свою очередь представлен двумя разновидностями.

В первой разновидности накопительно – суммарная характеристика наличного результата получает поддержку со стороны объекта, который обычно выражается существительными в родительном падеже: накромсать хлеба, насобирать металлолома, закупить подарков, наколоть дров, наварить варенья, натесать брёвен, намариновать огурцов или же разного рода нумерально-именными сочетаниями типа: накачать четверть фляги мёду, наквасить целую бочку капусты, намыть полкилограмма золотого песка, натащить полный погреб продуктов, набить целый холодильник дичи и т.п. Как видно из приведённых примеров, соответствующие существительные обозначают либо множество отдельно взятых предметов, либо ту или иную меру вещества. Характер субъекта, осуществляющего действие, при этом оказывается не релевантным в том смысле, что накопительно-суммарное действие может быть произведено как множеством субъектов, так и отдельно взятым субъектом. Ср.: они насажали (кустов) – он насажал (кустов), они нарубили (много мяса) – он нарубил (много мяса), они настругали (досок) – он настругал (досок).

Вторая разновидность синсемантической семантики, напротив, оказывается поставленной в прямую связь с созиданием множества субъектов: набежать (покупатели набежали), набиться (пассажиры набились в электричку), наползти (насекомые наползли), нападать (ялоки напали), натолкаться (слушатели натол-

кались в аудиторию), налететь (птицы налетели), причём ориентация на субъект, как видно из приведённых примеров, в одних случаях предполагает употребление постфикса – ся, в других – обходится без него.

Автосемантическая кумулятивность характеризуется тем, что соответствующее действие как бы концентрирует количественный результат в себе, т.е. фиксирует накопление меры действия, и в этом смысле оказывается своего рода промежуточным явлением между собственно накопительной суммарностью и глаголами других квантитативных разрядов. Это их промежуточное положение обнаруживается в том, что некоторые из накопительно-суммарных глаголов с приставкой на-, с одной стороны, способны как к объектному, так и безобъектному употреблению: натоптать (грязи) – натоптать на лестничной площадке, а с другой, вообще не допускают использования объекта: напроказить, насплетничать, надышать, напылить, надымить, намусорить, наследить т.д.

Противопоставление синсемантического и автосемантического типов накопительной суммарности не носит абсолютного характера, о чём свидетельствует многочисленная группа глаголов типа нагулять (вес), насладить (чай), намагнитить (пластину), насытить (раствор), набрать газетную полосу) и т.д. Такого рода глаголы обыкновенно не допускаются в безобъектном употреблении и, по логике вещей, должны быть отнесены к синсемантическому типу кумулятивности. Но в то же время они, подобно автосемантическим глаголам, указывают на накопление меры самого действия, и это накопление не сопровождается какими-либо внешними количественными преобразованиями в объекте (о чём свидетельствует употребление соответствующих существительных не в родительном, а в винительном падеже).

Анализируя видовые свойства накопительно-суммарных глаголов с приставкой на-, исследователи обыкновенно подчёркивают, что накопительно-суммарный способ действия “является одновидовым способом действия совершенного вида” [8, с.144]. Эту мысль в целом можно признать вполне корректной. Надо однако считать с тем, что немногочисленные накопительно-суммарные глаголы способны употребляться и в несовершенном виде (ср. накосить - накашивать). Впрочем, это скорее ис-

ключение, чем общее правило. Преимущественная одновидовость глаголов данного структурно-семантического типа находит своё основание в самом характере отношений, складывающихся между их акциональной семантикой и категориальной видовой семантикой, обнаруживающей прямую связь “с лексико-семантическим своеобразием словесного материала” [9, с.216].

В процессе своего употребления в конкретных высказываниях перфективные накопительно-суммарные глаголы способны реализовываться во всех частных видовых значениях совершенного вида (кроме суммарного).

Получит жених ваш эти деньги, нашьёт себе брючек да жилеток, а Наталья Петровна должна из его рук каждую копейку смотреть (А.Островский); - Лука! Ты тут ... подмети полотно и перрон, видишь сколько нашьвыряли всякой всячины (М.Горький); (Глафира Фирсовна:) Как две бабы сойдутся, так они наболтают столько, что в большую книгу не упишешь (А.Островский); Сначала Чебодаев думал пробыть на конном (заводе) только часок-два: спросить, как подвигается сев, много ли набедокурил ураган, и ехать дальше (А.Кожевников); Он сам так много набезобразничал в собрании в разные времена, что теперь ему будет выгодна роль сурового и непреклонного ревнителя офицерской чести (А.Куприн); Чуть забрезжил рассвет, все поднялись и стали собираться. На хуторе набила масса обозов (В.Вересаев); Потом иду лесом домой, наберу цветов, надышу лесным воздухом допьяна (М.Горький); На тот бок его (каменя), который обращён к морю, волны набросали тины, водорослей (М.Горький); У нас был сосед, граф; тот заморских собак навез, престрашенных (И.Тургенев); К столу навезли прервосходного винограду (И.Гончаров); Со старостой покалякал, наврал ему чертову тьму, улучил минутку и вышел к Матрёне (И.Тургенев); (Митя) навьдумывал бог знает каких ужасов (Ф.Достоевский).

В силу своей количественной специфики специализированная приставка на- взаимодействует с ограниченным количеством производящих основ. К их числу относятся:

а) эволютивные: готовить, грешить, курить, сплетничать, торговать, дымить, хватать, гадить, пылить, удить, куролесить и т.д.

б) мультипликативные: колоть, трясти, хва-

тать, бросать, качать, дергать, кидать, штамповать, черпать, метать и т.д.

в) однонаправленного и неоднаправленного движения: нести, бегать, гнать, ходить, летать, таскать, ездить, везти и т.д.

г) общерезультативные: 1) топить, парить, жарить, купить, печь, мерить, молоть, греть, ломать, стричь, рыть, строить, бурить, стирать, шить, ткать, рвать и т.д. 2) выдумывать, вылавливать, собирать и т.д.

Как уже упоминалось ранее, некоторые из этих основ (обыкновенно общерезультативные) могут быть не только простыми, но и префигурованными.

В свою очередь глаголы с приставкой с(о)- указывают на накопление множества объектов или субъектов в определенном пространстве, причем признак очередности осуществления действия оказывается у них выраженным неярко..

В отличие от накопительно-суммарных глаголов с приставкой на-, анализируемые лексемы способны употребляться не только в совершенном, но и в несовершенном виде: свезти/свезить, согнать/сгонять, стащить/стаскивать, свести/сводить, снести/сносить; съехаться/съезжаться, слететься/слетаться, сбежаться/сбегаться. Правда, в несовершенном виде признак накопительной суммарности существенным образом ослабевает.

Круг производящих основ накопительно-суммарных глаголов с приставкой с(о)- очень узок. Это исключительно глаголы перемещения, ядро которых образуют лексические единицы со значением однонаправленного и неоднаправленного движения (да и то далеко не все): ехать - ездить, везти - возить, таскать - тащить, гнать - гонять, вести - водить, нести - носить, лететь - летать, бежать - бегать.

Как уже отмечалось, непосредственно к автосемантическому типу накопительной суммарности примыкают глаголы типа: нагуляться, надышаться, наплаваться, набегаться, наготовиться и т.п. В отличие от глаголов со значением накопительно-суммарной количественности, которые обыкновенно констатируют накопление некоторой суммы предметов (объектов или субъектов) и лишь в ограниченном количестве случаев указывают на возрастающую меру действия, эти глаголы фиксируют меру накопления самого действия. Как подчёркивает Ю.С. Мас-

лов, по сути своей они являются «итоговыми глаголами: в них подводится результат некоторым длительным или многократным действиям, которые либо пришли с соответствие с определенной внутренней нормой, либо превысили её» [10, с. 29].

Определение их содержательной специфики обычно связывают с признанием факта вызываемых ими последствий. Так, авторы Академической грамматики русского языка указывают на то, что им свойственно «значение полного удовлетворения или пресыщенности действием» [11, т.1, с.604]. Аналогичного мнения придерживается А.В. Бондарко, который полагает, что глаголы данного типа «обозначают действия, интенсивность и длительность которых вызывает состояние удовлетворения или пресыщенности [12, с. 118].

Отвлекаясь в настоящий момент от рассмотрения указанных свойств данной семантики, следует отметить, что для анализируемого вида количественности (множественности) характерен признак нормы. Отношение к этому признаку позволяет выделить два варианта таких глаголов, получивших в научной литературе наименование сатуративных. Первый из них представлен глаголами, выражающими достижение называемыми ими действиями этой нормы, как в случаях: нагуляться, начитаться, наговориться, надышаться, насмотреться, напеться, навздыхаться, наездиться, напрыгаться и т.д. Глаголы второго варианта констатируют, что соответствующая норма превышена и тем самым действие как бы выводится за пределы усредненного стандарта: набедоваться, намучиться, настрадаться, наплакаться, напереживаться, натосковаться, нагореваться и т.п.

Очень часто оттеночный или, если так можно выразиться, субъективно-объективный характер сатуративной количественности задается не только префигурованными глаголами с приставкой на-, но и контекстными средствами, а именно наречиями вдоволь, достаточно, вполне, досыта, вволю..., сочетаниями предлогов с именами существительными до одурения, до смерти, до помутнения рассудка, до отвала, до изнеможения..., а также предлогов с местоимениями до того..., до такого... Например: Я до того нахлопотался и набегался, что даже заболел (А.Чехов); Наборовшись досыта, пересказавши друг другу всевозможное о силе, они на-

чали придумывать, как бы уразнообразить день (М.Салтыков-Щедрин); Навертевшись и наигравшись досыта на солнышке, в вышине, они (птицы) с шумом опускались на озими (С.Аксаков); День потерял..., зато с тобой вдоволь набеседовался (В.Белинский); Насладившись угнетенным видом нахлебников и досыта наговорившись Зотов вышел за ворота (М.Горький); Ласка (собака), ещё с утра понявшая, что едут на охоту, навизжавшись и напрыгавшись досыта, сидела на катках возле кучера (Л.Толстой).

Анализируемая со стороны своих наиболее общих количественных проявлений, сатуративная количественность обнаруживает следующие важнейшие особенности. Она абсолютно безразлична к тому, является ли субъект единичным или множественным. Ср.: ребёнок набегался - дети набегались, пассажир намучился - пассажиры намучились, хозяйка настряпалась - хозяйки настряпались. Для неё важно прежде всего указание на количественно характеризованный объект, чаще всего представленный в виде некоторой наличной совокупности предметов и однородной массы вещества: нахлебаться воды, набраться впечатлений, начитаться газет, надышаться морозного воздуха, нанюхаться пороха, насмотреться кинофильмов, наклевать зерна, наглотаться таблеток и т. д. [13, с.44-46].

Впрочем, и это не является общим правилом, поскольку в целом ряде случаев такого рода объекты могут оказаться не названными. Более того, границы между двумя указанными вариантами сплошь и рядом оказываются нечёткими. Ср.: налакаться спиртного - налакаться до помутнения рассудка.

Обыкновенно достижение или превышение количественной нормы осуществляется на основе последовательно развёртывающегося во времени глагольного действия: намечаться, натосковаться, насердиться, навалиться, напоститься, наголодаться, нагореваться, нарадоваться, належаться, наскучаться, насидеться, насмотреться, натомиться и т.д. Вместе с тем, в ряде случаев, количественный результат может складываться из серии однородных актов или действий, как в глаголах: нарубиться, назеваться, напрыгаться, накусаться, нацеловаться, наглотаться, наплеваться, настучаться, настреляться, нагадаться, натолкаться, надёргаться, наклевать, натрястись, набросаться и т.д.

Сатуративные глаголы, образованные с помощью приставки на-, употребляются исключительно в совершенном виде. Правда, словари русского языка фиксируют возможность их использования в несовершенном виде: наговориться - наговариваться, нагуляться - нагуливаться, наиграться - наигрывать [2**, т.7, с.23, 55, 72]. Однако в реальной речевой практике эта возможность сплошь и рядом, если так можно выразиться, остаётся невостребованной. Напротив, в совершенном виде они выражают обычные для него частные видовые значения — конкретно-фактическое, наглядно-примерное, потенциальное: Потом, когда они нацеловались, Илья с улыбкой глядя на неё, не утерпев, сказал: - Ну и храбрая ты (М.Горький); Вот слава богу, наработался, наелся и спать лягу; чего мне ещё нужно (Л.Толстой); Насосались нашей крови, ироды, нет на вас погибели (А.Чехов); Я в детстве, должно быть, уж очень много насмотрелась рабства и натерпелась от него (И.Тургенев); По торговым сёлам, по большим городам Я не даром живал огородник лихой, Раскрасавиц девиц насмотрелся я там, А - такой не видал, да и нету другой (Н.Некрасов); Нет, дай я натешусь (В.Шукшин); Я... на многое насмотрелся у Засекиных (И.Тургенев); Вы у меня в ногах навалываетесь (А.Чехов); Набунтовался - спит (М.Горький); А пусть дрыхнет, - равнодушно заметил мой верный слуга: набегался так и спит (И.Тургенев).

Производящие основы, на базе которых образуются сатуративные глаголы, с семантической точки зрения оказываются довольно пестрыми. К их числу относятся:

а) мультипликативные глаголы: клевать, хватать, дёргать, рубить, стучать, кусать, глотать, махать, прыгать и т.д.

б) эволютивные глаголы: беседовать, гостить, воевать, гулять, готовить, обедать, играть, курить, командовать, париться, плакать, петь, танцевать, торговать, ужинать, читать, полоскать и т.д.

в) глаголы ненаправленного (неоднаправленного) движения: бегать, лазить, ездить, летать, плавать, таскать, катить.

г) статальные глаголы: скучать, мечтать, горевать, сидеть, голодать, стоять, мучиться, лежать, страдать, переживать, терпеть, ревновать и т.д.

д) глаголы общерезультативного способа

действия: стирать, строить, есть, пить, говорить, целовать, брать и т.д.

Наблюдения над языковым материалом показывают, что исходной лексической базой сатуративной количественности являются, как правило, глаголы несовершенного вида, как невозвратные (говорить, рыдать, свистеть, пить, тосковать, нюхать), так и возвратные (лакомиться, бороться, поститься, смеяться, бахвалиться, слоняться). В первом случае постфикс -ся, обязательный для сатуративной количественности, привносится в соответствующий глагол вместе с приставкой на- (плавать - наплаваться, летать - налетаться, кричать - накричаться, ломать - наломаться, лизать - нализаться), во втором он как бы наследуется от производящего глагола (маяться - намаяться, смеяться - насмеяться, бороться - набороться, бахвалиться - набахвалиться).

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. Т.2. – М., 1963, с.311-324.
2. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л., 1984. 135 с.
1. Шаповалова О.И. Нумеративные предложения с экспликацией неопределённого количества / О.И. Шаповалова // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2011. Вып. 2 (16). – С.76-86.
2. Русская грамматика. Ч.1. – М., 1980. 783 с.; Ч. 2. – М., 1980. 709 с.
3. Шкунников В.А. Дистрибутивная плюральность в русском и английском языках / В.А. Шкунников // Научный вестник Воронеж. арх.-строит. ун-та. Серия "Лингвистические и науч-

но-дидактические исследования". – 2006. Вып.1. С. 93-97.

4. Шелякин М.А. Категория вида и способы действия: (Теоретические основы). – Таллин, 1983. 216 с.
5. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб., 1996. 264 с.
6. Шелякин М.А. Категория аспектуальности русского глагола. – М.; Издательство ЛКИ, 2008. – 272 с.
7. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. 559 с.
8. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. – М.: славянской культуры, 2004. – 840 с.
9. Грамматика русского языка. Т. 1. – М., 1960. 719 с.; Т. 2. Ч.1. – М. 1960. 720 с.; Ч.2 М., 1960. – 440 с.
10. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 208 с.
11. Шелякин М.А. Терминативно-продолжительные и терминативно-интенсивные способы глагольного действия в современном русском языке // Учёные записки Тартусского университета, вып 524. Труды по русской и славянской филологии, №33. – Тарту, 1980, с.43-53.

Список словарей

- 1.** Малый академический словарь русского языка в 4 томах (МАС), – М., –1985-1988, Т.3, – 687 с.
- 2.** Большой академический словарь русского языка в 17 томах (БАС) – М., – 1950-1965. Т.7, 736 с.

Формирование стиля критического мышления у субъектов высшего образования при анализе англоязычных газетных и журнальных текстов

Акчурина А.Р.

Настоящая статья посвящена способам формирования критического мышления у студентов в процессе анализа англоязычных газетных и журнальных текстов. Мы рассматриваем наиболее эффективные методы развития аналитических навыков в рамках изучения иностранного языка (английского). В работе также предложены разработанные задания, которые позволяют решить двойную задачу – помогать студентам в анализе текстов, а также изучать язык СМИ и применять его на практике.

Ключевые слова: критическое мышление, методы преподавания, иностранные языки, язык СМИ, газетный текст, журнальный текст.

Акчурина А.Р.

Formation of style of critical thinking at subjects of the higher education in the analysis of English-language newspaper and journal texts

The article emphasizes the ways of developing critical thinking in students while analyzing English newspaper and magazine articles. We consider the most efficient methods of improving analytical skills as part of studying of a foreign language (English). In addition, our work includes the tasks which provide an opportunity to achieve a double goal – helping students in analyzing the texts and studying the media language and implementing it.

Key words: critical thinking, teaching methods, foreign languages, media language, newspaper text, magazine text.

Формирование стиля критического мышления в рамках высшего образования нам кажется одной из первостепенных задач – возможно, порой даже более важной, чем приобретение новых знаний. Именно в высшем учебном заведении студенты учатся мыслить, анализировать полученную информацию, отбирать самое необходимое для дальнейшего обучения и работы, а иногда и пересматривать авторитеты.

В настоящей работе мы рассмотрим формирование критического мышления значительно уже, что определено спецификой нашей работы. Наша задача показать, как формировать стиль критического мышления в ходе практических занятий по иностранному языку (английскому). Кроме того, ограничим и специализацию студентов – в центре нашего внимания окажутся учащиеся факультета журналистики.

Прежде всего, стоит оговориться, как важно привить стиль критического мышления именно студентам-журналистам. Представителям данной профессии крайне важно иметь собственное мнение по большинству вопросов, отстаивать его, критически оценивать слова интервьюируемых и экспертов, более того – зачастую подвергать сомнению слова множества авторитетных лиц. От мастерства вести дискуссию, пытливости ума, профессионального любопытства и умения мыслить зависит качество подготовленных журналистом текстов, объективность и истинность сказанных им слов.

Наконец, последний аспект, наиболее важный для данной работы, – применение стиля критического мышления при анализе англоязычных газетных и журнальных текстов. Безусловно, состав практических занятий не ограничивается лишь этим типом работы, однако, на наш взгляд, именно в нем будущий журналист может попробовать свои силы до написания собственных текстов и научиться подвергать сомне-

ниям слова проверенных источников. Мы знакомим студентов с такими понятиями, как предубежденная и объективная пресса (*biased and unbiased press*), позиция издания (*stance*), политические взгляды (*political views*), объективные и необъективные журналисты (*objective and non-objective journalists*). С этими понятиями и явлениями студентам факультета журналистики предстоит встречаться как при анализе газетных текстов на занятиях, так и, конечно же, в ежедневной профессиональной практике. В ходе изучения англоязычных текстов важно обращать внимание на эти и подобные им явления, чтобы формировать в студентах способность к анализу и объективному оцениванию прочитанного даже на иностранном языке.

Анализ газетных и журнальных текстов, который необходимо проводить студентам факультета журналистики, включает в себя несколько аспектов, первым и важнейшим из которых является анализ содержания журналистского материала. Вне всяких сомнений, идеи автора, изложенные в статье, ее суть и позиция играют определяющую роль в восприятии материала. При разборе англоязычных статей следует выстраивать обсуждение главным образом вокруг основного содержания текста, а уже затем обращать внимание на остальные аспекты.

В качестве примера приведем статью из американского журнала *The Economist* под названием *Paris. How to fight back* («Париж. Как дать отпор») ¹, посвященную террористическим атакам на французскую столицу в ноябре 2015 года. Статья является аналитическим материалом, в котором почти нет фактов и описаний произошедшего, однако содержатся авторские рассуждения о сложившейся международной политической ситуации и идеи о том, какие меры следует принимать. Автор формулирует следующие утверждения на протяжении объемной 4-страничной статьи:

· Для успешной борьбы с «Исламским государством» необходимо внимательно изучить врага и использовать каждую деталь при планировании борьбы.

· Европейским странам необходимо найти компромисс между обеспечением безопасности внутри страны и внешних границ и сохранением гражданских прав и свобод граждан. Так, автор заявляет: «Мы помним, что Западу необходимо стоять на защите двух оплотов: жизни

граждан и либеральных ценностей толерантности и управления законом, который это общество контролирует. Там, где эти два понятия находятся в конфликте, следует отдавать предпочтение политике, которая минимизирует вред ценностям и значительно усиливает безопасность».

· В продолжение идеи о сохранении либеральных ценностей и свобод, автор утверждает, что усиление внешних границ не обезопасит европейцев, тогда как подорвет их авторитет и даже, вероятно, увеличит число сподвижников «ИГИЛ».

· Борьба с террористическими организациями должна вестись на их территориях в Ираке и Сирии. Надежда, что террористические организации постепенно сами сойдут на «нет», тщетна.

· Недостаточно деятельности одних лишь военных сил, требуется серьезная дипломатическая работа со странами Ближнего Востока и в особенности с теми, на чьих территориях располагаются террористы.

Таким образом, в статье содержится ряд утверждений, многие из которых кажутся спорными и противоречивыми, у людей различных политических и жизненных позиций они могут вызвать противоположные отклики и реакции. В процессе обсуждения со студентами важно остановиться на наиболее спорных из них, выслушать аргументы «за» и «против», помочь в их формулировках, а также в выработке собственного мнения, если студенты затрудняются его выразить.

Не менее важным аспектом работы с содержанием статьи является последующее осмысление текста, в частности для подготовки письменных работ (*summary* или эссе), отдельно о которых мы скажем позже. Так, наиболее показательным примером может послужить статья информационного агентства *Associated Press* под названием *AP apologizes for firing reporter over WWII scoop* («AP извинилось за увольнение репортера из-за сенсации о Второй Мировой войне») ². В статье описана история журналиста AP Эдварда Кеннеди, который стал первым американским журналистом, сообщившим миру о капитуляции нацистской Германии. Сенсация Кеннеди не была, к сожалению, безупречна с этической точки зрения – ранее журналист вместе с 16 своими коллегами дал клятву военному

командованию, что не будет публиковать никакие материалы без разрешения цензоров. Однако в ходе работы Кеннеди стало достоверно известно, что публикация материалов задерживается военными не из-за риска раскрыть военные секреты, а для того, чтобы лидер СССР Иосиф Сталин мог провести официальную церемонию капитуляции в Берлине. И тогда журналист поспешил опубликовать новость, не сообщив об этом редакторам AP. Реакция последовала незамедлительно: журналиста отстранили от работы на европейском театре действий, а AP с выговором уволило репортера. Спустя 67 лет руководство информационного агентства извинилось за то, как обошлось с журналистом, который действовал согласно другому правилу журналиста – информировать широкую аудиторию о важнейших новостях во что бы то ни стало.

На наш взгляд, подобный случай, как и статья, ему посвященная, представляет не только богатый материал для обсуждения в ходе занятия, но и для формирования критического мышления. Ситуация представляется настолько двоякой и конфликтной, что трудно найти человека равнодушного, не имеющего никакой собственной позиции на данный счет. А если есть четкая позиция – найдутся и аргументы для ее обоснования. При анализе содержания данной статьи мы предлагаем студентам следующую таблицу аргументов «за» и «против»:

Ed Kennedy case	
For	Against
Reporting vital news with the utmost dispatch	Violating corporate ethics. Vol.1 (breaking the pledge)
No military secrets at stake, just political leaders' ambitions	Violating corporate ethics. Vol.2 (not telling the editors about the governmental restriction)
Responsibility for playing down news which may change people's lives	Lack of respect to other colleagues
Telling the truth	...
Upholding highest principles of journalism?	Violating highest principles of journalism?

Содержание таблицы может меняться, так как студенты каждой группы предлагают собственные варианты аргументов и контраргументов, тем самым превращая формирование критического мышления на занятии в свободный, творческий процесс.

Вторым по значению аспектом анализа газетных и журнальных текстов является их структура и композиция. При анализе любого журналистского текста стоит обратить внимание, где размещена статья – на первой полосе (или врезка с заголовком вынесена на первую полосу или обложку) или, например, на пятой полосе, которая обычно отводится под аналитические публикации, вверху или в низу страницы. В онлайн-версиях изданий сложнее оценить расположение материалов, однако и в них на главной странице обычно анонсируются наиболее популярные и срочные тексты.

Вновь обратимся к примерам и проанализируем с точки зрения структуры текст журнала *The Economist* «Париж. Как дать отпор», о котором уже шла речь в предыдущем разделе. Довольно объемную (4 страницы), как мы уже упоминали выше, статью автор разделил на несколько частей, сопроводив подзаголовками. Подобный подход в данном случае помогает лучше усвоить обширные сведения, которые предоставляет автор, и систематизировать их. Нередко аналогичную структуру можно наблюдать в статьях рубрики *lifestyle* («5 способов повышения самооценки», «100 книг, которые должен прочитать каждый» и т.п.), что лишний раз доказывает эффективность подобной композиции для лучшего запоминания информации.

Однако основная масса информационных текстов строится по структуре «перевернутая пирамида», согласно которой в первой части текста автор обязательно должен ответить на вопросы 5Ws+1H (What, Where, Who, When, Why and How). Информация в таком тексте располагается по мере убывания важности. Таков, например, текст американской газеты *The Los Angeles Times* под названием *What does Russia want in Syria?* («Что Россия хочет в Сирии?»)³. Несмотря на немалый объем (2 страницы), текст выстроен четко согласно «перевернутой пирамиде», дает ответы на все требуемые вопросы, а дополнительная информация вынесена за пределы основного ядра текста.

В качестве дополнительной информации к текстам могут даваться цитаты (если только сами цитаты не становятся информационным

поводом, как в случае, скажем, с речью кандидата в президенты США Хиллари Клинтон, признающей свое поражение – цитата, в которой она призывает молодых девушек и женщин не сдаваться и следовать своим целям, попала в заголовки большинства американских изданий). Расположение цитат в статье является маркером их значимости: если статья расположена в начале текста, то она подкрепляет основные идеи автора, если ближе к концу – подобная информация вторична. Кроме того, в категорию дополнительной информации попадает и *background* – фоновая информация, предоставляющая читателю сведения о предыстории события, биографии действующих лиц и т.п.

В рамках изучения иностранного языка нельзя проигнорировать и такой аспект, как лексика, так как при выборе текстов преподаватели всегда руководствуются не только интересом статьи для студентов, но и уровнем ее лексического наполнения и соответствия уровню группы. Безусловно, существует множество способов работы с лексикой, и в задачи данной работы не входит перечисление всех из них. Мы вновь обратимся к примерам и приведем ниже образец работы с одной из статей, который может быть использован на практических занятиях по английскому языку. За основу взята статья журнала *The Economist* под названием *Post-truth politics. Art of the lie* («Политика пост-правды/полуправды. Искусство лжи»)⁴. Заголовок связан с недавней новостью о слове года, которое регулярно отбирает Oxford Dictionary, в 2016 году им стало слово *post-truth* – прилагательное, описывающее политическую ситуацию (и любую иную ситуацию), когда объективные данные уступают первенство предрассудкам, эмоциям и личному отношению публики.

Образцы лексических упражнений при работе с англоязычной журнальной статьей:

1. Write Russian equivalents to the following words and phrases:

entire	
realm	
rival	
reliance on assertions	
brazenness	
perpetrator	
hordes of immigrants	
imminent accession	

2. Write at least 2-3 synonyms to these words.
3. Create your own vocabulary based on the article.

3. In the article the term “*post-truth politics*” is defined as... Give your own definition to this term.

4. Why does the author say that “*Donald Trump is estranged from fact*”? What synonym can be used instead of the word “*fact*”?

5. The author implies that “*Strong democracies can draw on inbuilt defences against post-truth*”. What kind of “*inbuilt defences*” can you name? Do you believe that mass-media may be such a defence system? Justify your viewpoint.

6. Explain the following phrase in your own words:

us-versus-them mindset - _____

Set the examples using this term (groups of people, societies, nationalities, etc.)

7. “*Once, the purpose of political lying was to create a false view of the world*”. What has changed in the modern world, according to the author’s words?

8. In the text wisdom is called one of democratic *virtues*. What other virtues of democracy do you know? Create a ranking of democratic virtues (3-5 minimum).

В приведенных заданиях упражнения на освоение новой лексики перемежаются с упражнениями на понимание смысла текста и его частей. В последующих упражнениях студентов можно попросить уже подготовить самостоятельные письменные работы “summary” или эссе, которые являются, как правило, завершающим и подчас наиболее затруднительным для студентов типом работы. Под *summary* обычно понимается краткое содержание прочитанного текста, упрощенный пересказ. На факультете журналистики под *summary* понимается аналитический пересказ, который помимо простого изложения текста должен непременно включать анализ содержания и оценка мнения автора, порой высказывание собственной позиции. Отсутствие аналитической составляющей нередко становится главным недостатком письменной работы, так как студенты не судят текст критически, не выдвигают контраргументов и не полемизируют с автором. Для успешной подготовки мы предлагаем следующий план работы с газетной или журнальной статьей:

1. What is the story headlined? (Как озаглавлена статья?)
2. Where is it published/carried? (Где она напечатана/перепечатана?)
3. What is the paper dated? (Каким числом датирована газета?)
4. What space is the story allotted in the paper? Why? (Какое место занимает статья в газете?)
5. Who is the story written/contributed by? (Авторы/соавторы статьи)
6. What subject does the article deal with/cover/what subject is it devoted to/concerned with? (Какая тема освещается в статье/какому предмету посвящен текст?)
7. How many main/key points does the article make? What are they? (Сколько основных утверждений делает автор? Каковы они?)
8. What point does it give prominence to/put a particular emphasis on/give a high profile? Why? (Какому утверждению автор уделяет особое внимание/на чем делает особенный акцент/дает подробную характеристику? Почему?)
9. What background information is included in the story?/What is the background of the event? (Какая фоновая информация дана в статье?)
10. What events/information is the story trying to play up and what is it trying to play down? (Какие события/информацию автор пытается выдвинуть на первый план, а что пытается утаить?)
11. Who does the article quote/cite? Why? (Кого цитирует автор в статье? Почему?)
12. What does the writer finish his story with? (Чем заканчивает автор свою статью?)
13. What conclusions does the story lead the reader to? (К каким заключениям приходит автор статьи?)

Надо отметить, что при подготовке summary нет необходимости использовать абсолютно все пункты плана. Можно выбрать наиболее интересные и актуальные для анализируемого текста. Как правило, неотъемлемыми остаются пункты 6, 7, 8 и 13.

Что касается эссе, то они, как правило, пишутся студентами в свободной форме и связаны с темой статьи косвенным образом. Традиционная структура эссе на иностранном языке выглядит так: вступление, аргумент, 2-3 контраргумента, обоснование собственного мнения и заключение. Подобные структуры типичны как для ЕГЭ, так и для большинства международ-

ных сертификационных экзаменов (FCE, CAE, IELTS и др.). Студенты младших курсов уже приучены к подобной шаблонной схеме, что часто становится препятствием для дальнейшего формирования критического мышления, а также профессиональных журналистских навыков, которые предполагают написание самобытных, аутентичных, авторских текстов, выражающих личное мнение. Чтобы не допускать отработки и повторения шаблонов, мы полагаем, что уместнее давать студентам свободу в выборе формы эссе, а при проверке корректировать и направлять их деятельность.

Приведем примеры тем, которые могут быть даны студентам в качестве домашнего задания после анализа уже упомянутых статей:

- 1) What would you have done if you had been Ed Kennedy?
- 2) Do you believe that Ed Kennedy did the right thing? Give your reasons (based on the text *AP apologizes for firing reporter over WWII scoop*)
- 3) How can we survive in the era of post-truth politics?
- 4) The role of the media in creating images of post-truth politicians
- 5) Personal virtues. What does it make to be a good person? (based on the text *Post-truth politics. Art of the lie*)
- 6) Terrorism. How does it feel to live in the unsafe world? (based on the text *Paris. How to fight back*)

В настоящей работе мы постарались изложить основные способы работы с англоязычными газетными и журнальными текстами, которые способствуют формированию критического стиля мышления у студентов факультета журналистики. На наш взгляд, подобный алгоритм можно использовать и при работе со студентами других специальностей, также изучающих иностранные языки. В рамках практических занятий по иностранному языку учащимся предоставляется масса возможностей по формированию данного навыка, который можно применить при анализе содержания, структуры и композиции, а также лексического наполнения статей.

Литература

1. Paul, R. W. (1990). *Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World*. Rohnert Park, CA: Center for Critical Thinking and Moral Critique, Sonoma State University.

2. Коржув А.В., Попков В.А., Рязанова Е.Л. Как формировать критическое мышление. // Высшее образование в России, № 5, 2001. – С. 55 – 58.

3. Коржув А.В., Попков В.А., Рязанова Е.Л. Рефлексия и критическое мышления в контексте задач высшего образования // Педагогика, № 1, 2002. – С. 18-22.

4. Попков В. А., Коржув А. В. Критический стиль мышления у субъектов высшего профессионального образования. - М.: Агроконсалт, 2002.

5. Федотовская Е.И. Развитие критического мышления как задача высшей школы // Актуальные вопросы практики преподавания иностранных языков. М., 2003. - С. 282-291.

7. Федотова Л.Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М.: Институт социологии РАН, 2001.

Ссылки:

1 The Economist, November 21, 2015. URL: (дата обращения 16.11.2016)

2 Associated Press, May 4, 2012. URL: <http://www.ap.org/Content/AP-In-The-News/2012/AP-apologizes-for-firing-reporter-over-WWII-scoop> (дата обращения 16.11.2016).

3 The Los Angeles Times, October 4, 2015. URL: <http://www.latimes.com/opinion/op-ed/la-oe-mcmanus-obama-syria-putin-20151004-column.html> (дата обращения 16.11.2016).

4 The Economist, September 10, 2016. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21706525-politicians-have-always-lied-does-it-matter-if-they-leave-truth-behind-entirely-art?fsrc=scr%2Ffb%2Fte%2Fpe%2Fed%2Fartofthelie> (дата обращения 16.11.2016).

Вопросы преподавания дисциплин начертательная геометрия и инженерная графика иностранным студентам подготовительных отделений

Крылова О. В.

Тезисы, приведенные в данной статье, отражают опыт преподавания графических дисциплин: начертательной геометрии и инженерной графики иностранным учащимся подготовительного отделения и первого курса НИУ МГСУ. Кратко изложены психологические признаки, особенности формирования группы иностранных студентов, специфика преподавания дисциплин курса инженерной графики иностранным студентам. Ключевые слова: преподавание иностранным студентам, психология малых групп, совместная деятельность группы студентов, доверие к преподавателю, преподавание инженерных дисциплин, начертательная геометрия.

Krylova O.V.

Questions of teaching disciplines descriptive geometry and engineering graphics to foreign students of preparatory offices

In the article the questions of teaching graphic disciplines: descriptive geometry and engineering graphics to foreign students of the preparatory faculty. Summarized psychological characteristics, features of formation of a group of foreign students, the specifics of teaching the course of engineering drawing to foreign students.

Keywords. teaching to foreign students, psychology of small groups, joint activity of a group of students, the credibility of the teacher, the teaching of engineering, descriptive geometry.

Введение новых образовательных стандартов высшего образования предъявляет повышенные требования к качеству и эффективности преподавания инженерных дисциплин, что особенно касается дисциплин базовой части цикла, таких как начертательная геометрия, черчение, инженерная и компьютерная графика. Преподавание учебных предметов, дающих необходимые компетенции и закладывающих основы дальнейшего развития студента как инженера, особенно важно на младших курсах, когда закладываются основы для гармоничного развития студента как творческой личности. В силу своего своеобразия начертательная геометрия и черчение требуют особого подхода к преподаванию, т.к. для успешного освоения дисциплины недостаточно механического запоминания закономерностей, определяющих особенности построения изображений тех или иных предметов, а в первую очередь развитие навыков самостоятельного решения задач: навыков наблюдения, умений строить и читать чертеж. Будущий инженер в своей практике много раз будет сталкиваться с задачей, не только правильно прочитав уже созданный чертеж, что само по себе уже является достаточно сложной и ответственной задачей, но и выразить свое инженерное решение таким образом, чтобы оно было понятно всем, чтобы исключить минимальную вероятность ошибки при его реализации. Все вышесказанное, в свою очередь, требует от преподавателя последовательного решения следующих задач:

1. Решение непосредственно задачи обучения студента, т.е. передачи ему некоторого объема знаний, необходимого для наработки требуемого объема навыков, умений и компетенций;

2. Прививание студенту социально-коммуникативных навыков: навыков общения, навыков совместной работы в коллективе;

3. Создание предпосылок для дальнейшего успешного развития обучающегося как технического специалиста: развитие пространственного, технически-направленного мышления, навыков работы с источниками и сбора информации и т.д.

Преподавание в группе иностранных слушателей имеет свои особенности, и существенно отличается от работы со студентами из России и стран бывшего СССР. Достаточно очевидно, что в процессе преподавания иностранным учащимся возникают многочисленные трудности, связанные с культурными, языковыми и социальными различиями между аудиторией и преподавателем; тем более многолетний опыт преподавания дисциплины «Начертательная геометрия» иностранным учащимся заслуживает внимания. В данной работе хотелось бы им поделиться, т.к. он может быть интересен преподавателям, работающим с иностранными учащимися.

НИУ МГСУ имеет богатый опыт международного сотрудничества, как в деле обучения студентов из других стран, в т.ч. подготовки высококвалифицированных научных кадров, так и опыт привлечения выпускников и преподавателей к строительству промышленных и гражданских объектов за рубежом. За годы существования НИУ МГСУ было выпущено большое количество иностранных специалистов всех уровней подготовки, прибывших из разных частей света: юго-восточная Азия (ВНР; КНР; Шри-Ланка), и страны ближнего востока (Афганистан, Сирия, Иран, Ирак), страны центральной Африки (Конго, Буркина-Фасо), страны южной Америки (Перу, Боливия).

Очевидно, что учащиеся отличаются по своему этническому, религиозному и социальному статусу. В связи с этим первостепенной задачей преподавателя является решение проблем, возникающих в группе в процессе обучения. Трудности, возникающие вначале общения, между преподавателем и членами группы усугубляются плохим знанием русского языка некоторыми студентами. Учащимся приходится осваивать не только разговорную речь, но и термины, относящиеся к изучению специальных дисциплин: инженерная графика, матема-

тика, физика и т.д. Здесь на передний план выходит умение преподавателя создать необходимый контакт с аудиторией, что невозможно без понимания основных закономерностей, присущих коллективу, определяющих развитие отношений в группе.

Психологический «климат» в группе имеет большое значение, т.к. не только способствует успешному освоению дисциплины, но и позволяет развиваться социальным навыкам учащегося, таким как навыки работы в коллективе, чувство социальной ответственности, толерантного отношения к представителям других национальных и религиозных групп. Остановимся на этом подробнее.

Группа имеет «синтетический» или составной характер, т.е. группа не формируется благодаря каким-то объективным событиям или процессам, естественным путем, а создается искусственно, таким образом, объективные предпосылки образования группы имеют чисто субъективный фактор – уровень подготовки студентов; формирование группы имеет огромное значение, т.к. образовательный уровень обучающихся различен. Слушатель, имеющий лучшую подготовку быстрее, успешнее осваивает учебную программу, слабые студенты – сильно отстают, очень часто теряют интерес к предмету, что существенно усложняет работу преподавателя.

Необходимо отметить следующие признаки, присущие группе:

1. Каждый учащийся вырабатывает индивидуализированное представление обо всех остальных, и аналогичным образом должен быть воспринят каждым из них;
2. Совместно с остальными членами группы, учащийся стремится к достижению общей цели (освоения дисциплины, успешная сдача экзамена);
3. Эмоциональное взаимодействие между учащимися, приводящее к возникновению выраженной симпатии и антипатии, возникновение подгрупп на основе симпатий и общности интересов;
4. Появляются чувства солидарности и морального единства даже вне совместных занятий в группе (слушатели, прибывшие на учебу из одной страны);
5. Происходит дифференциация ролей между членами группы;

6. Вырабатываются общие нормы поведения, специфическая групповая культура;

Любая группа как «живой организм» эволюционирует, нельзя игнорировать тот факт, что самочувствие ее членов зависит от особенности их совместной деятельности. Здесь важен вопрос постоянного удовлетворения от пребывания в группе, оно измеряется эмоциональной привлекательностью членов группы, строится на том, что чем большее количество членов группы нравятся друг другу, тем привлекательнее группа, тем выше групповая сплоченность.

При возникновении межличностных конфликтов необходимо скорейшее и продуктивное разрешение. Этому способствуют следующие действия:

1. Свобода и открытость коммуникативного обмена, который позволяет точнее определить проблему, тем самым разрешить конфликт;

2. Взаимная поддержка действий, обоюдное осознание проблемы, отказ от отстаивания только собственной точки зрения;

3. Дружелюбие, доверие к членам группы; Взаимному доверию конфликтующих сторон способствует присутствие преподавателя в группе, роль его в разрешении конфликта чрезвычайно важна. Конфликт по своей сути имеет как разрушительное, так и созидательное начало. Это зависит от того, как он будет разрешаться и какие именно стратегии поведения используют участники конфликта в определенной ситуации[3]. Главное – совершение взаимных уступок конфликтующими, причем таким образом, что бы уступки студентам не воспринимались как признак слабости преподавателя, а уступки учащимся преподавателю как акт подавления воли.

Степень взаимного доверия зависит от личностных особенностей учащихся, а так же от возможности получить предварительную информацию о действиях другого. Если все же изначально уровень недоверия высокий, то снизить его помогут оказание помощи, поддержки и предоставление гарантий безопасности. Например, если оценивание знаний студентов будет происходить по объективным показателям, которые будут им известны; если в случае необходимости студенты смогут получить консультацию или помощь и т. д. [2]. Подобная поддержка особенно важна студентам-иностранцам, в связи с тем, что они изначально находятся в чужеродной культурно – языковой среде.

Групповая деятельность зависит от уровня развития группы. В группах низкого уровня развития она сводится к простому суммированию индивидуальных возможностей и мотивов. В группах среднего уровня мотивация деятельности направлена на сам процесс деятельности (главное – не во имя чего, а что и как делать). Говорить о группах более высокого уровня развития не приходится, поскольку, в первую очередь, совместная деятельность студентов в группе, не носит столь сложный характер, как в группах с более высоким уровнем развития, соответственно, не создается предпосылок для образования более сложных психологических связей. Кроме того, как ранее сказано, – группа студентов складывается не естественным, а искусственным образом. Исследования показывают, что развитие группы происходит волнообразно: в начале обучения уровень развития минимальный, к третьему курсу уровень развития повышается, к началу четвертого курса студенты осознают, что группа приобрела статус кооперация-коллектив, к пятому курсу сплоченность группы снижается – на первый план выходят формальные отношения[1].

В любой системе научного знания есть проблемы, связанные с вопросами педагогики и психологии, интерес к которым остается постоянным, и не зависит от смены теоретических ориентаций. Разрешение проблем преподавания и обучения не возможно без психологических знаний, совмещенных с опытом непосредственного общения преподавателя с обучающимися студентами. Преподаватель помогает, советует, активно работает над проблемами общения, возникающими между ним и учащимися.

Обучение не может быть эффективным без четко поставленной цели. Главная цель – донести до обучающегося, что «Инженерная графика» это основа, язык чертежа, без знания которого будущий студент не сможет научиться читать чертеж, не сможет грамотно излагать свои мысли (в графической форме). В основе этих знаний лежат закономерности и правила разрабатываемые начертательной геометрией. К сожалению, у некоторых учащихся слабо развито пространственное воображение, в связи, с чем появляется проблема с изучением начертательной геометрии. Если основные правила построения геометрических изображений и элементы чертежа студенты в состоянии заучить наизусть («зазубрить»), то применить их правильно на многообразии

задач они уже не могут. Основной задачей преподавателя в сложившейся ситуации является анализ исходной ситуации. Преподавателю необходимо определить:

1. Каков уровень подготовки обучающегося на данный момент?
2. Как сам слушатель оценивает свои возможности, потребности, проблемы.

Очевидно, что ответ на второй вопрос требует больших усилий, т.к. очень часто связан с недостаточным знанием учащимися русского языка, и невозможностью внятно объяснить проблему. Важно точно определить «слабые стороны» или «брешь» в образовании слушателя, полученного им на родине, это необходимо т.к. придется выбирать наиболее эффективные методы обучения.

К процессу обучения необходимо подходить, оценивая личностные возможности учащегося, а так же их взаимоотношения в группе. Необходимо рационально распределить силы учащихся. Очевидно, при изучении дисциплины особое внимание должно быть направлено на слушателей с более низким уровнем образования, например, как говорилось ранее, проводить дополнительные консультации, даже за пределами аудитории [2]. Очень важно поддержать студента – иностранца, не успевающего по предмету, для того чтобы он не чувствовал отчуждения от остальной группы и от самого процесса обучения. На первых занятиях по черчению учащиеся не имеют необходимых навыков построения чертежа, у них не развито пространственное мышление, позволяющее ясно представлять визуальные признаки изображаемого предмета и, соответственно, правильно и точно изобразить его. В начале обучения студенты, в силу неподготовленности, часто нарушают нормы общепринятых стандартов построения чертежей, следовательно, очень важным становится изучение правил построения чертежей. Учитывая специфику общения со студентами – иностранцами, особенно в начальный период обучения, связанную, как уже говорилось выше, с плохим знанием студентами русского языка, преподавателю необходимо подробным образом объяснять суть происходящего в аудитории, чтобы с самого начала процесс обучения студентов не превращался в бездумное заучивание правил и норм.

Для успешного освоения графических дисциплин, кроме развития пространственного

мышления, знания основных законов отображения, требуется знание и умение пользоваться общепринятыми государственными стандартами. Для изучения данного материала требуется заучивание правил и грамотного применения их на чертежах. Для того чтобы достичь успехов в этом вопросе необходимо многократное повторение и выполнение большого количества заданий (часто повторяющихся).

Слушатель должен овладеть объемом и уровнем знаний, необходимым для того чтобы успешно сдать экзамен. Многократное повторение однотипных заданий не только приводит к механическому заучиванию материала, как это может казаться на первый взгляд, но и способствует развитию пространственного мышления. Количество заданий достаточно велико и многообразно, задания имеют самую разную сложность, поэтому без полного понимания применяемых методов решения задач, без развитого пространственного представления и применения грамотных рассуждений по ходу решения задачи, а пользуясь только заученными правилами, выполнить задания (чертеж) полностью и правильно невозможно.

Разработанная на кафедре Начертательной геометрии и графики программа учебного курса «Инженерная графика» для иностранных учащихся, решает ряд проблем методологии: определяет объем и уровень знаний, которые необходимо достичь для дальнейшего освоения дисциплины «Инженерная графика», в процессе дальнейшего обучения в ВУЗе, а так же поможет определить изменения в стереотипах поведения, обучения, свободе и открытости коммуникативного обмена.

Литература

1. Виноградова С.Н. Особенности социально – психологических компонентов сплоченности студенческих групп // Психологический журнал. Самара, 2010, № 2.
2. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. - 564 с.
3. Талышева И. А. Групповая сплоченность и стратегии поведения в конфликте педагогического коллектива // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 26. – С. 231–235. – URL: <https://e-koncept.ru/2015/95331.htm> (дата обращения 26.04.2017г.).

И.П. Четвериков – продолжатель традиций религиозной философии в Киевской Духовной Академии начала XX века

Сизинцев П.В.

Статья посвящена философскому осмыслению научно-преподавательской деятельности доцента психологии И.П. Четверикова (на примерах его работы в Киевской Духовной Академии и в заграничной научной командировке по проблемам экспериментальной психологии в Германии 1906-1908 гг.). Автором показаны основные направления научных исследований и практической деятельности экспериментально-психологических школ Германии (включая детскую психологию и эстетику), рассмотрены их подходы к человеку, его душе и личностным свойствам, описаны лабораторные методы обучения студентов и тенденции исследования человеческого мышления.

Ключевые слова: духовная академия, философская проблематика православной психологии, вера, знание, сознание, психологические школы Германии, методология, исследования мышления, эксперименты, лаборатория, психотехника.

Title of the article: I. P. Chetverikov – continuing the traditions of religious philosophy at the Kiev Theological Academy of the early XX century
Sizintsev P.V.

The article is devoted to philosophical understanding of research and teaching activities associate Professor of psychology, I. P. Chetverikova (examples of his work at the Kiev Theological Academy and in foreign scientific mission on the problems of experimental psychology in Germany, 1906-1908). The author shows the main directions of scientific researches and practical activities experimental psychological schools of Germany (including child psychology and aesthetics), and considers their approaches to the human being, his soul and personal properties described laboratory methods of teaching students and research trends of human thinking.

Keywords: Theological Academy, the Orthodox philosophical issues of psychology, faith, knowledge, consciousness, psychological schools of Germany, methodology, research, thinking, experiments, laboratory, Sciences.

Для религиозно-философского сочинения студентам в Киевской Духовной Академии в июне 1906 г. была дана тема «Если личность человека имеет безусловную нравственную ценность, то как тогда понимать христианское самоотвержение?» [Труды, 1905, 6, 199]. При этом ответ на этот вопрос должен быть дан через раскрытие и глубокое понимание ключевых терминов входящих в содержание темы и современных индивидуалистических взглядов на личностное бытие.

Примечательно, что в статьях и диссертациях Киевской Духовной Академии (далее - КДА) освещались не только религиозные аспекты психологии, но и широкий спектр проблем психологии личности человека. Результаты богословско-философских исследований систематически публиковались в научных журналах «Труды Киевской Духовной Академии» и «Вопросы философии и психологии». Тем самым духовно-академической средой был сформирован уникальный духовный и эмпирический контекст, плодотворная научная атмосфера, которая молодому доценту КДА И.П. Четверикову позволила предложить собственное видение философской проблематики психологии, изучения особенностей души и духовной, а также личностной основы человека. защите диссертации И.П. Четверикова предшествовала его печатная работа в 1903 г., хотя факт публикации монографии, не был условием защиты магистерского исследования.

В период поступления в КДА Ивана Четверикова там преподавал психологию доцент Федор Степанович Орнатский, автор трудов «Происхождение человека» (Труды Киевской Духовной Академии, 1881, № 1,4) и «Учение

Шлейермахера о религии» (Киев, 1884). Осмысление религиозной психологии нуждалось в знании философии, преподававшейся доцентом (впоследствии – экстраординарным профессором) П.П. Кудрявцевым, выпускником КДА (1892), магистром богословия (1908), признанным еще до революции видным духовным философом. Основные его труды - «Христианский взгляд на жизнь» (Киев, 1899), «К вопросу об отношении христианства к язычеству» (Киев, 1903), «К характеристике современного эмпиризма» («Труды Киевской духовной академии», 1904, № 1–2). Он был одним из организаторов Киевского религиозно-философского общества (1908) и его председателем (1910–1912).

П.П. Кудрявцев привлекал семинаристов к изучению Киевской духовно-академической традиции философствования – Иоанна Скворцова, Памфила Юркевича, Петра Линицкого, Ореста Новицкого. Он очень ценил архим. Феофана (Авсенева), который стремился объяснять содержание православного учения с помощью европейской науки и ее философского инструментария. От ректора КДА свт. Иннокентия (Борисова) он взял интерес к Шеллингу, принципы его метафизики, на базе которой в своей психологии о. Феофан объединил рациональную и научную сферы. Кудрявцев всегда стремился рассмотреть философские взгляды исследуемых им мыслителей в ракурсе их мировоззренческих и личностных качеств. А также выявить взаимосвязь суждений от общих метафизических установок, обширно привлекая архивные материалы. Он был глубоко убежден, что история философии жизненно необходима, ибо дает возможность определить степень высоты, до какой могла подняться естественная человеческая мысль в образовании, и уяснении религиозно-нравственных понятий [Кудрявцев, 1898, 50]. Философия предлагает факты для понимания законов духовного развития и критики, противных христианству мировоззрений. Хотя религия имеет задачу привести человека к общению с Богом-Абсолютом, а философия – помочь выработать человеку целостное мировоззрение, именно сведения об абсолютном, мире и человеке сближают религию и философию.

Именно качество мысли эллинизма, в которую было вброшено семя Слова Божия, позволило внутренней силой высочайшей религии христианства триумфально прошествовать по

древнему миру. Из этого не следовало, безусловно, возведение христианской догматики к идеям неоплатоников, а христианской морали – к постулатам стоицизма. Но нельзя было отрицать роли языческой философии в укреплении христианской парадигмы, ибо разум имеет свои законные права даже в области богословских вопросов, не говоря уже о научно – философских проблемах [Кудрявцев, 1898, 53]. Русский теолог Феофан Затворник подчеркивал, что испытание того или иного учения от Бога оно или нет, требует благодатного дара различения духов или обращения к учению Церкви, но в любом случае благодатного обновления ума [Феофан, 2005, 288].

Западная же традиция мышления подчинила веру логическим выводам рассудка [Киреевский, 2002, 172] и считала именно философскую аргументацию средством убеждения неверующих в истинах христианства.

Кудрявцев был близок мыслям Р. Бэкона, который за критику невежества и порочности духовенства был обвинен в ереси (1278). Неверные отвергают авторитет Христа, Евангелия. Потому нельзя обратить их этими средствами. Остается могущество философии, ибо они не могут отрицать начал человеческой мудрости. Этим оружием мы должны побеждать их и склонять к истинам веры [Кудрявцев, 1898, 65].

Однако, следует подчеркнуть, что святоотеческое предание по-разному относилось к проповеди через философию, равно как и к самой философии. Иоанн Златоуст считал, что если бы жили все как должно по евангельским заповедям, то все язычники дивились больше, нежели чудотворцам. Ибо добродетель заграждает уста всем, поэтому следует упражняться в добродетели. Иероним Стридонский считал, что без веры учения философов рождают изможденное, слабое и производят злак, траву, которая быстро засыхает и пропадает [Иероним, 1998, 113]. Даже свт. Василий Великий учивший юношей, что внешние науки не бесполезны для человеческих душ [Василий, 1993, 348] видел их ценность не в теоретических рассуждениях, а в научении людей добродетели. Такое же отношение к философским учениям демонстрировал и свт. Григорий Богослов, в описании жития свт. Афанасия Великого, который считал нетерпимым, чтобы благородные и обильные дарования души были упражняемы в

предметах суетных [Григорий, 1994, 1, 308]. Принципом богопознания была для них гармония соединенности умозрительности и светлой жизни в добродетелях евангелий, философия относилась к суете. Безусловно, имелись и более чем положительнее оценки философии у свт. Иустина Философа или Климента Александрийского, но в целом, ряд рассмотренных мнений указывает на то, что взгляды святых отцов на значение древней философии были многообразны. Примирение веры и знания, взгляд на отношения между ними как писал П.П. Кудрявцев, в эпоху Вселенских Соборов обусловили главные разногласия в области догматических вопросов. Симптоматично, что проблема об отношении веры к знанию явилась одним из основных вопросов в философии Канта [Кудрявцев, 1898, 60]. Личные аспекты религиозного и философского мировоззрения Петра Павловича лежали в сфере либеральных идей, хотя главную опасность жизни Кудрявцев видел в отрицании абсолютных религиозных ценностей. Считая монархический строй тормозом царской России, он приветствовал введение парламентаризма как способ политического возрождения страны. По его мнению стремления со времен Петра I превратить Церковь в подчиненное ведомство православного вероисповедания противоречили ее свободе.

Для поддержания влияния Церковь должна была стать открытой для светской культуры, объединяя культуру христианства с культурными достижениями современности. Он видел промысел в том, чтобы люди, работая над реализацией тех потенциалов, которые заложены в недрах мировой жизни, преобразовывали мир в подлинное Царство Божие [Кудрявцев, 1908, 5] делая ставку на творчество человека. Свобода творчества влекла, по его мнению, политическую свободу и в том числе церковную свободу от государственной власти.

Абстрактные идеи необходимости социальной эволюции общества, тиражировались на фоне демагогических высказываний, насаждая атмосферу отрицания существующих укладов жизни. Нейтрализовать эту губительную обстановку могло лишь глубокое проповедование христианских идей милосердия, терпимости друг к другу, прощения и любви. В условиях духовного помрачения требовался возврат к христианской морали. Но Кудрявцев, в диссер-

тации которого «носители идей» Антигона, Сократ и Джордано Бруно приравнялись к Филиппу митр. Московскому, погибшему от рук царской власти не вполне понимал этого.

Значение философии признавал и И.П. Четвериков, который еще до отъезда в научную командировку в Германию, написал важную статью «Критический индивидуализм в русской философии» (1905), где рассматривал идеи русского персонализма научной школы Г. Тейхмюллера. В то же время, ориентируясь в изучении человека уже на психологию, он хотел с одной стороны ближе ознакомиться с современным состоянием психологии и широкой постановкой преподавания этой науки в германских университетах, а с другой – изучить организацию практических занятий, необходимых для преподавания психологии [Труды, 1906, 10, 362].

Во время своего первого года работы в Духовной Академии И.П. Четвериков одновременно и изучал специально свой предмет – психологию, и составлял лекции для студентов. Он не только убедился, что детально разобраться в существующих в мире психологических школах чисто книжным путем будет не просто и не скоро, но и пришел к выводу, что некоторые разделы психологии требуют особых практических занятий. Поэтому как высоко ответственный человек, стремящийся быть в переднем крае современной ему науки, он решил ознакомиться с состоянием психологии у лучших специалистов того времени и перенять у них методологию преподавания психологии как предмета.

Именно по примеру Германии, в университетах которой велись многочисленные практические курсы по психологической тематике, соответствующие практические занятия были введены в университетах Франции, Соединенных Штатов Америки, Великобритании. Ибо ни один психолог не мог считаться квалифицированным специалистом в области душе – ведения, если не знал и не проводил экспериментальные работы. Эксперимент, - писал Иван Четвериков – в настоящее время не противопоставляется интроспекции (метод обращенности внутрь себя), а определяется как усовершенствованное самонаблюдение [Труды, 1906, 10, 361]. Экспериментальной психологией пользовались уже не только специалисты психофизиологии, но и

исследователи общей психологии, изучая проблемы памяти человека, состояния внимания, методы внушения и многое другое. В Германии процветали различные психологические школы, как направления мысли некоторых отделов общей психологии в виде самостоятельных научных дисциплин. В первую очередь это касалось индивидуальной психологии, или по терминологии Штерна – дифференциальная психология [Труды, 1906, 10, 360]. Очень показательно, что И.П. Четвериков приводит терминологию именно В.Л. Штерна, германского психолога и философа, который ныне считается одним из пионеров дифференциальной психологии и психологии личности. Именно Вильям Штерн [Штерн, 1998] оказал большое влияние на зарождающуюся науку детской психологии и создал концепцию интеллектуального коэффициента, которая позднее легла в основу известного теста IQ Альфреда Бине. Он был опытный экспериментатор в области психологии человека и изобрёл вариатор тона (1897), что позволило существенно расширить возможности изучения звукового восприятия человеком. Но Штерн занимался не только психологическими исследованиями, ибо был крупный философ, сторонник персонализма. Он определял психологию как «науку о человеке, имеющем опыт».

Личность человека определялась им как изначальное единство и главный атрибут человека, уникальный, живой и целостный. Именно личность как духовный центр определяет стремление к цели человека, ее самодостаточность, внутреннюю определенность и открытость для мира. В последние годы своей жизни В.Л. Штерн ввел в научный психологический оборот понятие «личностный мир» (*gelebte Welte*) (1935). В нем человек по-своему существует, и этот личностный мир у каждого отличается как от «опытного мира», т.е. мира построенного в сознании на основе только человеческого опыта, так и от «объективного мира». Личностное развитие – это не механическая связь между человеком и окружающей его социальной или природной средой, но предполагает готовность человека реализовать ценности, которые (позитивные или негативные) предлагает окружающая общественная среда. При рассмотрении сферы мотивации, Штерн установил, что спонтанное стремление к повышению социального статуса и власти активизирует интеллект у человека го-

раздо более, чем простое самосохранение. Ученый также уделял большое внимание вопросам взаимодействия личности и окружающего мира. Он представил «теорию конвергенции» предположив, что личность формируется взаимодействием личностного и природного созревания и условий социальной среды через трансформацию внешней цели в индивидуальные цели личности. У таких знатоков психологии личности человека было чему поучиться Четверикову.

Русский магистр стремился к знаниям и обретению уникального прекрасно организованного экспериментального опыта, при котором каждый присутствующий на нем непосредственно наблюдал и даже мог принимать активное участие в решении психологических проблем. Было возможно тесное практическое знакомство с методами их разработки, шанс войти в дух науки и вместе с этим полностью подготовиться к самостоятельным практическим работам [Труды, 1906, 10, 360]. Одновременно, вместе с подготовкой к заграничной командировке, И.П. Четвериков печатал свои рецензии на студенческие и кандидатские работы в академическом сборнике.

Рассматривая студенческое сочинение на тему «Положение раскольников при Екатерине II», он делал замечания, в связи с отсутствием историко-критического анализа излагаемых фактов [Труды, 1906, 11, 406-407] и отсутствие исследования причин излагаемых событий, критикует простое описание их. Рассматривая студенческое сочинение на тему «Митр. Филарет (Амфитеатров), как проповедник», доцент И.П. Четвериков указывал, что на проповеди отражается не только личность проповедника, но и дух времени. Ибо у Филарета главная работающая сила – благочестивое воображение, руководимое верою [Труды, 1906, 11, 460].

Рассматривая студенческое сочинение на тему «Отношение правительства Елизаветы Петровны к делам русской церкви и духовенству», он отмечал противоречивость текстовых фрагментов и желание российского государства поставить церковь на службу царской власти (обер-прокуратура Шувалова) в числе которых – принуждение монастырей содержать инвалидов и даже «в уме поврежденных» [Труды, 1906, 12, 474]. Распоряжение о командировании магистра и доцента И.П. Четверикова для ученых заня-

тий за границу было постановлено записать в его формулярный о службе список [Труды, 1907, 1, 8]. Таким образом, с 06.09.1906 о И.П. Четверикове упоминали в КДА, как о находящемся в заграничной командировке [Труды, 1907, 3, 98].

Литература

1. Василий Великий., свт, Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския: в 7 Ч. // Ч. 4. - Сергиев Посад. 1900. - Репринт. - М.: Молодая гвардия, 1993. - 412 с.
2. Григорий Богослов., свт. Творения: в 2 т. - СПб.: Издательство П.П. Сойкина (б/г) - Репринт: М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. - 1 Т. - 680 с. 2 Т. - 596 с.
3. Иероним Стридонский., блж. Четыре книги толкований на Евангелие от Матфея. - М.: Наука, 1998. - 390 с.
4. Феофан Затворник., свт. Толкование посланий апостола Павла к Солунянам, к Филимону, К Евреям. - М.: Правило Веры. 2005. - 422 с.
5. Кудрявцев П.П., Абсолютизм или релятивизм. Опыт историко-критического изучения чистого эмпиризма Нового времени в его отношении к нравственности и религии. - Киев.: Типолитография Чоколова, 1908. - 48 с.
6. Кудрявцев П.П., Несколько замечаний об отношении истории философии к богословской науке. Вера и Разум. № 2. 1898. - С. 49-66.
7. Труды Киевской Духовной Академии., 1905. № 6. - С. 198 -199.
8. Труды Киевской Духовной Академии. 1906. № 10. - С. 361-363.
9. Труды Киевской Духовной Академии. 1906. № 11. - С. 406-407, 460.
10. Труды Киевской Духовной Академии. 1906. № 12. - С. 474.
11. Труды Киевской Духовной Академии. 1907. № 1. - С. 8.
12. Труды Киевской Духовной Академии. 1907. № 3. - С. 98.
13. Киреевский И.В., Разум на пути к истине. - М.: Правило Веры, 2002. - 672 с.
14. Штерн В.Л., Дифференциальная психология. - М.: Наука, 1998. - 336 с.

Наши авторы

- Багиров** Абузар – доктор философии по филологии, доцент Университета МГИМО МИД РФ, abuzar-bam@mail.ru
- Владыкина** Марина Ивановна – заместитель руководителя аналитического департамента Фонда Кино. marina.vladykina@mail.ru
- Голубева** Анна Сергеевна – аспирантка социологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, специальность 23.00.04 политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. gulyanurka@inbox.ru.
- Гурьева** Елена Владимировна – старший преподаватель, кафедра археологии, зарубежной истории и туризма, Волгоградский государственный университет, edma2@yandex.ru
- Данг** Суан Жап - преподаватель, Институт профсоюзного движения Всеобщей Конфедерации труда Вьетнама, аспирант «Академии труда и Социальных отношений», gjapdx@dhcd.edu.vn
- Ковров** Владимир Федорович – кандидат социологических наук, доцент, Башкирский государственный университет
- Кравченко** Альберт Иванович – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры истории и теории социологии Социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. kravchenkoai@mail.ru
- Ляус** Юлия Александровна – кафедра социологии и социальной работы, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, tassenko.yu@mail.ru
- Осеев** Александр Александрович – доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии и маркетинга Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.
- Осеев** Александр Александрович – магистрант финансово-экономического факультета, отделения Оценка бизнеса и корпоративные финансы, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
- Расходчиков** Алексей Николаевич - аспирант Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН. silaslowa@mail.ru
- Семина** Татьяна Васильевна - кандидат социологических наук, руководитель юридического отдела научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева, старший научный сотрудник Социологического факультета мгу имени М.В. Ломоносова. stv.semina1911@yandex.ru
- Сизинцев** Павел Васильевич – аспирант, Московская Духовная Академия, sizinpash@yandex.ru
- Синельников** Александр Борисович – доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. sinelka@mail.ru.
- Сушко** Валентина Афанасьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. valentina.sushko@gmail.com
- Шаяхметова** Римма Рафаэлевна – кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии и работы с молодежью, Башкирский государственный университет, kvf555@gmail.com
- Шевченко** Валерий Сергеевич - магистрант социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Шкунников** Вадим Аркадьевич – к.ф.н., доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов, Воронежский государственный Университет, Vadim-Shkunnikov@yandex.ru
- Эштиева** Диана Мовладиевна – аспирант, кафедра «социология организации и менеджмента», Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, imaneshtieva@gmail.com
- Акчурина** Александра Романовна – старший преподаватель, к.ф.н., кафедра иностранных языков для факультета журналистики факультета иностранных языков и регионоведения, МГУ имени М.В. Ломоносова, vassa3004@list.ru
- Крылова Ольга Владимировна** - ФГБОУ ВО «Национальный Исследовательский Московский Государственный Строительный Университет» (НИУ МГСУ), KrylovaOV@mgsu.ru

